ISSN 2500-347X

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

2021 1 (842)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Год основания издания – 1940

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Москва
ФГБОУ ВО МГЛУ
2021

1

выпуск 842

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY
EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
“MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY”

The year of foundation – 1940

VESTNIK OF MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY

SOCIAL SCIENCES

Moscow
FSBEI HE MSLU
2021

1

Issue 842

Печатается по решению Ученого совета
Московского государственного лингвистического университета

Главный редактор
доктор философских наук профессор ***И. К. Харичкин***

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Алиева Н. М., д-р филол. наук, проф.
Воронина Г. Б., канд. филол. наук, проф.
А. дель Валье Галвес, д-р юрид. наук, проф.
Голубина К. В., канд. филол. наук, проф.
Гомес М. К., проф. лингвистики
Гусейнова И. А., д-р филол. наук, доц.
Дудик Н. А., канд. филол. наук
Имомзода М. С., д-р филол. наук, проф.
Ирисханова К. М., канд. филол. наук, проф.
Ирисханова О. К., д-р филол. наук, проф.
Касюк А. Я., д-р истор. наук, проф.
Краева И. А., канд. филол. наук, проф.
Красноженова Г. Ф., д-р социол. наук, проф.
Кунанбаева С. С., д-р филол. наук, проф.
Медведева Т. В., канд. филол. наук, проф.
Милитосян Л. Х., канд. пед. наук, доц.
Моисеенко Л. В., д-р филол. наук, проф.
Мусаев А. И., д-р филол. наук, проф.
Ноздрина Л. А., д-р филол. наук, проф.
Потапова Р. К., д-р филол. наук, проф.
Радченко О. А., д-р филол. наук, проф.
Русецкая М. Н., д-р пед. наук, проф.
Семина И. А., д-р филол. наук, доц.
Сорокина Т. С., д-р филол. наук, проф.
Убин И. И., д-р филол. наук, проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Касюк А. Я.
доктор исторических наук, профессор
(*ответственный редактор*)
Беблер А.
доктор социологических наук, профессор
Белозеров В. К.
доктор политических наук, профессор
Брега А. В.
доктор политических наук, профессор
Пророкович Д.
доктор политических наук
Ивашов Л. Г.
доктор исторических наук
Кемаль Оглу И.
доктор исторических наук, доцент
Киселёв С. Г.
доктор философских наук, профессор
Колесников А. А.
доктор исторических наук, профессор
Корнеев В. В.
кандидат исторических наук
Лапшов В. А.
доктор социологических наук,
профессор
Образцов И. В.
доктор социологических наук, профессор
Плоских В. М.
доктор политических наук, профессор
Примаков В. Л.
доктор социологических наук, профессор
Саблуков А. В.
доктор социологических наук, доцент
Сидорова Г. М.
доктор политических наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Емельянов А. И.
Особенности геополитических процессов в современной мировой политике 9

Касюк А. Я.
Информационно-психологическое воздействие в информационном противоборстве 22

Харичкин И. К., Шамаров П. В.
Гуманитарная деятельность как мягкая геополитическая сила современной России 35

Силантьев Р. А., Стрекалова О. Ю.
«Суверены» и некрокоммунисты – к феномену новой группы сект на постсоветском пространстве 53

Спицын А. Г.
«Левый» президент Мексики Лопес Обрадор 60

Чикризова О. С.
Шиитские негосударственные вооруженные группировки на Ближнем Востоке: иракский кейс 74

Альбертян А. П.
Перспективы России по использованию природных ресурсов Африки в условиях конкурентной борьбы 86

Зейд Мазен
Урегулирование конфликта в Сирии: внутренние факторы 96

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Михайлин И. В.
Вклад внешней разведки в Великую Победу и поддержание международной стабильности на рубеже XX–XXI веков 106

Синчук Ю. В., Власов Б. Е., Огурцов А. Е.
Эволюция в советский и постсоветский периоды отечественного уголовного законодательства об ответственности за совершение краж 121

Мишанов С. А., Ястремский А. М.
Петровские реформы и культура 137

Иванов В. С., Гридюшко Е. И., Армяншин В. В.
История развития технического обеспечения внутренних войск МВД России во второй половине 40-х годов XX столетия 153

Хорольская М. В.
Дискуссии о судьбе министерства государственной безопасности ГДР и его сотрудников в период объединения Германии 171

Куренков Г. А.
Усиление цензорского контроля за литературой в 1947 году как мера по защите государственной тайны 184

Гофман А. В.
Становление концепции национальной безопасности Израиля в середине XX века 196

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лапшов В. А.
Противодействие идеологии терроризма: опыт эмпирического исследования (на примере Ставропольского Края) 206

Попов В. В., Дорофеев Д. В.
Социальная напряженность в советском обществе в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (социологический анализ) 222

Смирнова Ю. А.
Прекарные формы занятости в сфере высшего образования 236

CONTENTS

POLITICAL SCIENCES

Emelianov A. I.
Features of Geopolitical Processes in Modern World Politics 9

Kasyuk A. Y.
Information-Psychological Actions in Information Warfare 22

Kharichkin I. K., Shamarov P. V.
Humanitarian Activities as a Soft Geopolitical Power of Modern Russia 35

Silantiev R. A., Strekalova O. Y.
"Sovereigns" and Necro-Communists – to the Phenomenon of a New Group of Sects in the Post-Soviet Space 53

Spitsyn A. G.
The «Left» President of Mexico Lopez Obrador 60

Chikrizova O. S.
Shi'ite Non-State Armed Actors in the Middle East: Iraqi Case 74

Albertyan A. P.
The Continental Shelf of the Russian Federation as a Way to Increase the Mineral Resource Base of the Country 86

Zeid Mazen
Conflict Settlement in Syria: Internal Factors 96

HISTORICAL SCIENCES

Mikhailin I. V.
Contribution of External Intelligent Service to the Great Victory and Maintainence of International Stability on Eve XX–XXI cc. 106

Sinchuk Yu. V., Vlasov B. E., Ogurtsov A. E.
Evolution of Russian Criminal Law on Responsibility for Theft During the Soviet and Post-Soviet Periods 121

Mishanov S. A., Yastremsky A. M.
Reforms of Peter I and Culture 137

Ivanov V. S., Gridyushko E. I., Armyanshin V. V.
The History of the Development of Technical Support for the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Second Half of the 40s of the Twentieth Century 153

Khorolskaya M. V.
Discussions About the Fate of the Ministry of State Security
of GDR and Its Employees During German Unification 171

Kurenkov G. A.
Strengthening Censorship Control of Literature in 1947 as a Measure
to Protect State Secrets 184

Gofman A. V.
The Origin of Israeli National Security Doctrine
in the Middle of the XX Century 196

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Lapshov V. A.
Countering the Ideology of Terrorism: Experience Regional Study
(on the example of Stavropol region) 206

Popov V. V., Dorofeev D. V.
Social Tension in Soviet Society During the Great Patriotic War
of 1941–1945 (sociological analysis) 222

Smirnova Y. A.
Precarious Employment Forms in Higher Education Scope 236

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 327 **10.52070/2500-347X_2021_1_842_9**

А. И. Емельянов

кандидат политических наук, доцент
заведующий кафедрой теории регионоведения
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
anton.politolog@ya.ru

ОСОБЕННОСТИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

В статье рассматриваются вопросы взаимоотношения стран на международной арене. Опыт мировых войн и многочисленных международных и региональных конфликтов наглядно показывает, что большинство поводов (мнимых или насущных) связаны с вопросами национальной идентичности и самоопределения, национальной значимости и перераспределения ресурсов. Автор делает предположение, что источником национальных интересов являются народы, включая представителей политической элиты, которые ретранслируют их на международной арене посредством государственных внешнеполитических институтов, которые характеризуют государства носителями национальных интересов народов и правомочными участниками в международных отношениях. В последнее время в значительной степени возрастают влияние и роль межгосударственных объединений и нетрадиционных акторов в лице различных транснациональных негосударственных организаций. Автор приходит к выводу, что появление новых субъектов в мировом политическом процессе оказывает влияние на взаимодействие государств при решении различных вопросов на международной арене, что ставит под удар устоявшиеся нормы международного правопорядка. В данной ситуации представляется важным, чтобы все экспертные сообщества разрабатывали доктринальные документы с учетом последних тенденций в мировой политике.

Ключевые слова: актор; дезинтеграция; геополитика; интеграция; международные отношения; мировая политика; субъектность.

A. I. Emelianov

PhD (Political Science), Associate Professor
Head of the Department of the Theory of Regional Studies
Institute of International Relations and Social and Political Sciences (Faculty)
Moscow State Linguistic University
e-mail: anton.politolog@ya.ru

CC BY

FEATURES OF GEOPOLITICAL PROCESSES IN MODERN WORLD POLITICS

The article deals with the issues of relations between countries in the international arena. The experience of world wars and numerous international and regional conflicts clearly shows that most of the reasons (imaginary or urgent) are related to issues of national identity and self-determination, national significance and the redistribution of resources. The author makes the assumption that the source of national interests are peoples, including representatives of the political elite, who relay them in the international arena through state foreign policy institutions, which characterize states as carriers of the national interests of peoples and authorized participants in international relations. In recent years, the influence and role of interstate associations and non-traditional actors in the face of various transnational non-governmental organizations have significantly increased. The author comes to the conclusion that the emergence of new actors in the global political process has an impact on the interaction of states in solving various issues in the international arena, which jeopardizes the established norms of the international legal order. In this situation, it is important that all expert communities develop doctrinal documents taking into account the latest trends in world politics.

Key words: actor; disintegrateon; geopolitics; integration; international relations; world politics; subjectness.

Особенности геополитического устройства мира в XXI веке

В геополитике в последние время широко применяются такие понятия, как «интеграция» и «дезинтеграция». Именно данные процессы определили изменения в геополитической картине мира XXI века. Они демонстрирует реакцию национальных государств и цивилизаций на глобализацию и политику мультикультурализма. Это влияет на расстановку сил на международной арене, геополитический статус государств, подвергнувшихся качественным изменениям. Несмотря на обилие факторов, которые оказывают влияние на мировой политический процесс, именно интеграция и дезинтеграция – основополагающие в расстановке сил на геополитической доске.

Для определения причин современных тенденций в геополитике стоит рассмотреть их предтечу. Процессы национального самоопределения, начавшиеся еще в XVIII веке, продолжают оказывать воздействие на мировую политическую систему, разрушая композитные государственные образования [Либман, Хейфец 2011, с. 4]. При этом процесс борьбы за независимость может носить как мирный характер, так и идти по вооруженному пути. Кроме того, центростремительные

и центробежные процессы могут вестись силами внутренних политических сил как без привлечения помощи извне, так и с поддержкой третьих сторон, которые имеют свои интересы в решении вопроса в определенном русле. Подобные сценарии в политологии принято называть прокси-войнами. В рамках изучаемого вопроса важно подчеркнуть, что изучение процессов дефрагментации политической карты мира сопряжено с такими понятиями, как «балканизация» и «ливанизация». Данные термины используют при рассмотрении вопросов равновесия сил на международной арене, появления новых субъектов и объектов геополитики.

Геополитический термин «балканизация» стал обозначать геополитические кризисы, которые вели к дезинтеграции государств [Сидорова 2013, с. 133]. Балканизация предполагает столкновение интересов нескольких национальных групп, существующих в рамках одного государства. Так, Югославия, включавшая в себя регионы, которые обладали атрибутами государственности, но не обладали национальным суверенитетом, была подвержена угрозе потери территориальной целостности. Помимо того, стоит учитывать османизацию Балканского полуострова, а также микс народов, что привело к неоднородности региона, создало предпосылки для межнационального, межэтнического и межконфессионального противостояния. Каждое из образованных после распада Югославии государств стремилось воссоединить «разбросанные» по территории Балкан этносы, что привело к межгосударственным конфликтам.

Данное явление в политологии получило название ирредентизм. Понятие «ирредентизм» (от *итал.* irredento – «неискупленный», «неосвобожденный») сначала использовалось для обозначения политического движения в Италии в конце XIX – начале XX вв., направленного на присоединение к Италии пограничных территорий Австро-Венгрии с италоязычным населением Триеста, Трентино и ряда других регионов [Бараш 2012, с. 152]. В настоящее время данный термин используется для обозначения политики государства, партий или политических движений по объединению народа, нации и этноса в рамках единого государства. Он отражает этническую мобилизацию, когда во главе политического дискурса стоит вопрос о присоединении к другому государству территории, на которой проживает часть национального меньшинства определенного государства, которая в рамках региона составляет большинство по сравнению с титульным населением.

Образовавшиеся в подобной ситуации государства испытывают определенные сложности в установлении и выстраивании международных отношений. Прежде всего, этому препятствует выраженный национализм по отношению к первичному государству, в результате дезинтеграции которого возникли новые участники международных отношений и на территории которого появилось или возродилось новообразованное государство, т. е. вторичное государство. Как и любой новичок в социуме, вторичное государство настроено самоутвердиться и расстаться с памятью предшествующих поколений. Это выражается в намеренном или непреднамеренном фрагментировании культурного наследия, селективной репродукции идентичности этноса или народа, которые обрели независимость, а также в выработке национальных интересов.

Еще один термин, характеризующий процессы в геополитике – «ливанизация». Он появился в результате анализа событий Гражданской войны в Ливане (1975–1990). Данный термин активно употребляется при необходимости описать геополитический кризис, при котором противостоящими сторонами в одном государстве являются не народы, а территориальные или конфессиональные группы [Гафт 2016, с. 21]. Данное явление позволяет судить о том, что на территории государства, имеющего этнические и культурные отличия, государственность ранее не имела официального институционального оформления, не было государственных институтов, способных приспосабливаться под потребность обстоятельств, отвечать на запросы обособленной части общества и осуществлять коммуникацию с центральными правительственными органами. Данное явление актуально для многих ближневосточных государств, что является одним из результатов национальной политики Османской империи. Кроме того, в данной ситуации целью самобытной территориальной или конфессиональной группы, выступающей за образование автономии в рамках многонационального государства, является не столько объединение земель или создание нового независимого территориального образования, сколько борьба за власть на территории, формирующей одно большое государство.

Данные проявления ирредентизма оказывают воздействие на геополитическую ситуацию в том или ином регионе. Геополитические следствия подобных конфликтов приводят к дестабилизации политико-экономической ситуации, при которой особое влияние играют новые средства военно-политической борьбы и стратегического сдерживания.

Они также включают в себя последние достижения НИОКиТР, а также искусственный интеллект. Учитывая стремительность геополитических процессов последних лет, именно искусственный интеллект способен просчитать различные сценарии развития ситуации и предложить то или иное решение вопросов текущей повестки дня.

Основные геополитические акторы современности

Границы современного мира расширились во многих сферах. Мир стал больше не только географически, но увеличил свои границы и в пространстве, и во времени. Мировой политический процесс, обособленный многочисленными конфликтами вокруг рынков сбыта готовой продукции и добычи полезных ископаемых, приводит к значительным демографическим диспропорциям, социально-экономическим потрясениям мирового масштаба, включающим в себя образование новых миграционных коридоров из Азии и Африки в Европу. В текущий исторический период можно говорить о том, что все без исключения, не только военные и политики, являются или участниками мировых политических процессов, или наблюдателями, так как в эпоху всеобъемлющей информатизации сложно остаться в стороне от геополитических процессов. Более того, многие люди становятся носителями той или иной политической культуры, которая формируется в рамках государственной идеологии и национальных интересов. Именно они могут образовать этнически или конфессионально обособленные общины, которые в перспективе будут претендовать на автономию в рамках мононационального государства или формирование многонационального государства.

Геополитические события XX века привели к образованию многочисленных субъектов международных отношений. С одной стороны, это является подтверждением центробежных процессов. Это привело к тому, что в современной геополитике значительное влияние на развитие международных отношений продолжают оказывать национальные государства. В то же время нельзя не учитывать возрастающую роль межгосударственных военно-политических и политических объединений, а также частных военных компаний и транснациональных корпораций, которые в своей деятельности активно поддерживают центробежные процессы в национальных государствах [Sidorenko 2015, с. 1259].

1. ***Национальные государства***. Имея богатую историю, любой народ или совокупность близких по цивилизационным предпосылкам народов невольно будет стремиться образовать эффективные государственные институты, которые будут обеспечивать достойную жизнь внутри страны, национальную безопасность от внешних и внутренних врагов, играть заметную роль на международной арене, а также защищать свое население. Подобные государства остаются ключевыми субъектами в мировой политике, оказывая наибольшее влияние на мировой политический процесс, выстраивая основные правила игры в политике на мировой арене. В число данных государств можно отнести все государства – члены ООН в количестве 193 (по состоянию на август 2020 года) [Члены Организации Объединенных Наций].

После окончания Первой мировой войны в Европе появилось большое количество суверенных государств. Считалось, что империализм не станет проявляться в ипостаси мировых войн, если на международной политической арене будет взаимодействовать большое количество национальных государств [Ваттель 1960, с. 96]. Тем не менее количество не всегда приводит к качеству. В результате государства, следуя законам цивилизационного исторического развития, принципам свободного рынка, а также под влиянием империалистической политики государств англосаксонской цивилизации, точно так же, как и империи, были втянуты в новый передел мира. Это уверило многих в необходимости единого органа, который смог бы контролировать бесконтрольное применение силы в отношении государства, народа, народности, этноса или конфессиональной группы. Именно так было обоснована необходимость создания ООН [Громыко 2010, с. 26].

2. ***Межгосударственные объединения***. Представляется затруднительным перечислить все действующие межгосударственные формирования, некоторые из которых обладают институционализированной структурой. Стоит выделить сразу два вида подобных формирований:

– *Унифицированные объединения*. Они обладают иерархической организацией, например, Европейский союз (ЕС). В рамках такой развитой политико-экономической организации, как ЕС, не все государства способны действовать в соответствии с единым вектором политики Брюсселя, т. е. не могут сформировать единую децентрализованную геоимперию на основе западно-европейской цивилизации с развитым бюрократическим аппаратом. По данной причине некоторые государства, например, Великобритания, делают выбор о выходе

из состава ЕС, подтверждая высказанный ранее тезис о том, что интеграционные и дезинтеграционные процессы продолжают составлять повестку дня в мировом политическом процессе.

– *Обособленные объединения*. В большей степени они являются международными площадками с постоянно действующими секретариатами или представляют международные политические клубы, формирующие общую позицию по ключевым вопросам международной повестки дня. Единые органы управления в подобных структурах отсутствуют. Данные объединения специализированы по роду обсуждаемых вопросов, например, военно-политические объединения (ОДКБ, НАТО и др.), социально-экономические (СЕЛАК, ШОС и др.).

Стоит обратить особое внимание на то, что некоторые межгосударственные объединения образуются как ответ на исторические события, которые оставили значительный отпечаток в судьбе народов. Например, историческая память о вооруженных конфликтах создает психологический барьер, который способен сдерживать народы от вооруженных действий, а также действий без союзников. Данный фактор может отчасти объяснить процессы централизации и сохранения единства в той или иной степени на территории СНГ, несмотря на различные перипетии в экономической и социально-политической сферах. Именно память о Великой Отечественной войне, подкрепляющаяся демографической ямой, вызвавшей десятки миллионов погибших, способна остудить головы многих сторонников поиска собственного пути прогрессивного развития. Как известно, в международной политике нет места морали, а верное решение – это эффективное решение, при этом цель всегда должна оправдать затраченные средства. Таким образом, и ЕС, и Россия, которая превосходит по некоторым показателям вместе взятые страны Европы, склонны образовывать межгосударственные механизмы для взаимодействия и укрепления безопасности внутри ЕС и на сопредельных территориях [Зобнин 2014, с. 59].

Межгосударственные формирования образуют значительную политическую силу в мировой политике, но в то же время не всегда наделены самостоятельностью в определении единого вектора внешней политики, оставляя место субъективизму, парадоксальности и предопределенности. Сложно поставить под сомнение, что в ЕС ведущие роли играют Германия и Франция. Другое подтверждение – ООН, где только у постоянных членов Совета Безопасности ООН есть право

вето, а трактовка того или иного правила определяется текущим политическим моментом и обстоятельствами. Это чревато тем, что некоторые государства, следующие в фарватере США, обслуживающие их национальные интересы, безосновательно стараются очернить российскую внешнюю политику [Кортунов 2005, с. 149].

Кроме того, можно также говорить о таком явлении, которое политологи называют «миской спагетти», когда в регионе существуют сотни интеграционных межгосударственных организаций, зачастую дублирующих функции друг друга [Malamud, Gardini 2012, с. 118].

Начиная с Великой французской буржуазной революции политические круги Западной Европы действовали в интересах роста благосостояния регионов, наделения их большим количеством прав [Тарле 1939, с. 107]. Этот процесс не прекратился и после окончания Второй мировой войны. Послевоенные правительства делегировали регионам полномочия в решении различных вопросов, наделяя их ограниченной автономией. Такие страны, как Германия, Италия, пошли по пути федерализации, в значительной степени децентрализуя внутригосударственные административные образования сразу после окончания войны, а другие, например, Бельгия, Франция, Испания или Великобритания, активизировали этот процесс сравнительно недавно.

Несмотря на то, что регионы указанных стран не всегда обладают атрибутами государственного суверенитета, они играют важную политическую роль в международных отношениях: ведь, с одной стороны, центральная власть должна взаимодействовать с властями на местах посредством прямой или представительной демократии для решения международных вопросов, затрагивающих права регионов (язык, культура, образование и др.), с другой – эти регионы сами в той или иной степени являются игроками на международной арене (например, в Европарламенте).

3. *Транснациональные корпорации*. Важно отметить неугасающую роль транснациональных акторов, которые предстают в виде геополитических акторов. Под транснациональными корпорациями стоит понимать не только финансовые организации, но и религиозные организации. Большое влияние на геополитические процессы последних лет оказывают различные религиозные школы. Можно особо выделить «Общество Иисуса» со стороны католического населения и организацию «Братья-мусульмане» в исламском мире.

Общество Иисуса (иезуиты, Орден св. Игнатия) – это мужской духовный орден Римско-католической церкви, созданный в 1534 году Игнатием Лойолой. Его деятельность направлена на упрочение папства и католицизма, на борьбу с реформацией и народными ересями, против науки и социального прогресса, что делает его и поныне союзником наиболее реакционных политических сил. Кроме того, многие лидеры латиноамериканских стран окончили в свое время именно иезуитские учебные заведения. В свою очередь «Братья-мусульмане» – это политико-религиозная панисламская ассоциация, основанная в Египте в 1928 – 1929 гг. школьным учителем Хасаном аль-Банна. Она выражала настроения наиболее консервативных групп мелкой буржуазии. Отделения ассоциации существуют в Сирии, Ливане, Ираке, Иордании, Судане, Палестине. Ассоциация призывает к объединению всех мусульман в борьбе против Запада, восстановлению халифата. Их политические лозунги связаны с борьбой за национальное освобождение [Четверикова 2005, с. 129].

Представители протестантских фундаменталистов, мусульман или иудеев составляли или по-прежнему являются лоббистскими группами, отстаивая свои идеалы и интересы «церкви». Тем не менее последние приобретают свою геополитическую значимость в момент, когда они начинают поддерживать соперничество государств за территории, на которых проживает не обращенное в их религию население. Примерами могут быть многочисленные конфликты на Ближнем Востоке, затрагивающие лидеров общественного мнения, которые по этническим и религиозным причинам отождествляют себя с той или иной религией, принуждают правительство принять их точку зрения за абсолют. В случае отказа подобные деятели могут прибегнуть к помощи «защитников веры».

К этим субъектам после индустриальной революции добавились субъекты экономической и финансовой сферы: финансовые корпорации, которые постепенно стали способны противостоять государству, спекулируя, например, на ключевом элементе суверенитета – национальной валюте.

Особенности воздействия ТНК на мировой политический процесс

В XX веке заметные роли в геополитической спирали играли акторы как политического, так и профсоюзного характера. Самое

видное место среди них занимал Коммунистический интернационал. И если на сегодняшний день он не обладает подобным влиянием, другие международные структуры, не находящиеся под властью государств, если только государства не спонсируют их, ставят под сомнение привилегированный статус национального государства, оказывая тем не менее значительное влияние на мировой политический процесс. Остановимся на двух совершенно разных категориях.

1. Международные неправительственные организации (МНПО). Примерами являются британская Amnesty International, канадский «Гринпис» и др. Они смогли эффективно использовать традиционные СМИ, а затем и Интернет, чтобы привлечь массы людей на защиту принципов, которые они отстаивают. Они превратились в достаточно влиятельных акторов, с которыми государства считаются с целью поддержания демократического статуса в общественном мнении, а также формирования благоприятного имиджа на международной арене.

2. Террористические организации. Терроризм, т. е. применение насилия в отношении населения для дестабилизации общественных институтов, захвата или удержания власти на определенной территории, действовал в подобном роде до 1970-х гг. на региональном уровне. Примерами подобных организаций являются палестинские террористические группировки, ИРА, баскская ЭТА. Значение терроризма изменилось после теракта в Афинах 1968 года, когда члены Народного фронта освобождения Палестины совершили нападение на израильский самолет с целью оказания психологического давления на международное сообщество. Это факт является точкой отсчета международного терроризма, который уже сейчас позволяет использовать традиционные и высокотехнологичные средства коммуникации. Идеологическое отношение к терроризму изменилось: объектом международного терроризма становится весь мир, объектом воздействия являются и государства, и их граждане.

На сегодняшний день этот тип терроризма можно считать своеобразным ответом на процессы глобализации, в результате которой появились новые средства для поддержания коммуникации практически во всех уголках земного шара (мобильные телефоны, Интернет и т. д.), и макроэкономических процессов в экономике, что привело к появлению супербогатых государств, с одной стороны, «государств-изгоев» и «квазигосударств» – с другой [Харкевич 2009,

с. 190]. Именно в этих государствах появляются новые последователи радикальных террористических группировок, в них могут существовать лагеря по подготовке террористов. Причины «успеха» подобных организаций становятся очевидны: представления мусульманского мира, особенно после арабо-израильского конфликта, об отношениях Запада и ислама, ущемление некоторых мусульманских государств, чувство несправедливости, следующее из этого, объясняют в полной мере, почему «исламистские» сети так легко находят желающих вступить в их ряды (*Патрушев Н. П. Безопасность России в современном мире // Российская газета. 2019*)[1].

Заключение

В результате глобальных политических процессов наблюдается появление и укрепление позиций в мировой политической системе новых субъектов в лице транснациональных неправительственных субъектов, число которых может увеличиваться и уточняться ввиду динамичности мирового политического процесса, его трансформации и эволюции.

В настоящее время внешнеполитические установки государств, равно как и их внешнеполитические доктрины, должны обновляться, чтобы отражать и включать в себя положения относительно последних политических тенденций, в том числе относительно появления нетрадиционных геополитических акторов, их деструктивной деятельности в рамках целостности территории, самоопределения народов и этносов. Стоит также учитывать, что деятельность нетрадиционных субъектов мировой политики является более эластичной, так как нацелена на получение сверхприбылей, в отличие от интересов государств. Кроме того, в отличие от массовых профсоюзных движений XX века, ТНК могут представлять собой как интеграционностабилизирующие, так и деструктивные организации, деятельность которых может противопоставлять себя интересам национальных государств и межгосударственных объединений. В свою очередь, это может оказать негативное воздействие на мировые политические процессы, а, следовательно, создать предпосылки для интенсификации дезинтеграционных процессов еще большей хаотизации международных отношений.

[1] URL: https://rg.ru/2019/11/11/patrushev-ssha-stremiatsia-izbavitsia-ot-mezhdunarodno-pravovyh-ramok.html.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бараш Р. А. Ирредентизм как категория дискурса и политической практики // Вестник российской нации. 2012. № 2–3 (22–23). С. 151–171. [Barash, R. A. (2012). Irredentizm kak kategorija diskursa i politicheskoj praktiki. (Irredentism as a category of discourse and Political Practice). *Vestnik of Russian nation, 2–3* (22–23), 151–171 (in Russ.)].

Ваттель Э. Право народов или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М.: Госюриздат, 1960. [Vattel' E. (1960). Pravo narodov ili Principy estestvennogo prava, primenyaemye k povedeniyu i delam nacij i suverenov (*The Law of peoples or the Principles of natural law applied to the behavior and affairs of nations and sovereigns*). Moscow: Gosyurizdat. (In Russ.)].

Гафт Д. Бельгия. Процессы, взрастившие европейский центр террора, и тенденции «ливанизации» в будущем // Балтийский юридический журнал. 2016. № 4 (43). С. 20–31. [Gaft, D. (2016). Bel'gija. Processy, vzrastivshie evropejskij centr terrora, i tendencii «livanizacii» v budushhem. (The processes that nurtured the European center of Terror, and the trends of "Livanization" in the future). *Baltic Legal Journal, 4 (43)*, 20–31. (In Russ.)].

Громыко А. А. ООН: история и современность. К 65-летию создания Организации Объединенных Наций // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2010. № 3. С. 4–28. [Gromyko, A. A. (2010). OON: istorija i sovremennost'. K 65-letiju sozdanija Organizacii Ob#edinennyh Nacij. (UN: History and Modernity. To the 65th anniversary of the creation of the United Nations). *Bulletin of the Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics, 3*, 4–28. (In Russ.)].

Зобнин А. В. К определению принципа баланса сил: опыт неоинституционального подхода к международной среде // Международные процессы. 2014. № 3. Т. 12. С. 55–69. [Zobnin, A. V. (2014). K opredeleniju principa balansa sil: opyt neoinstitucional'nogo podhoda k mezhdunarodnoj srede. (On the definition of the balance of forces principle: experience of the neoinstitutional approach to the international environment). *International Processes, 3*, 55–69. (In Russ.)].

Кортунов С. В. Реформа ООН и национальные интересы России // Безопасность Евразии. 2005. № 3 (21). С. 145–177. [Kortunov, S. V. (2005). Reforma OON i nacional'nye interesy Rossii. (Reform of the UN and the national interests of Russia). *Security of Eurasia, 3* (21), 145–177. (In Russ.)].

Либман А. М., Хейфец Б. А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция. 2011. № 2. С. 4–18. [*Libman, A. M., Kheifets, B. A.* (2011). Modeli jekonomicheskoj

dezintegracii. Integracija i dezintegracija. (Models of economic disintegration. Integration and disintegration). *Eurasian Economic Integration. 2*, 4–18. (In Russ.)].

Сидорова Г. М. Конфликты и проблема балканизации Демократической Республики Конго // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: История, филология. 2013. № 4. Т. 12. С. 133–138. [Sidorova, G. M. (2013). Konflikty i problema balkanizacii Demokraticheskoj Respubliki Kongo. (Conflicts and the problem of Balkanization of the Democratic Republic of the Congo). *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: History, Philology, 4*, vol. 12, 133–138. (In Russ.)].

Тарле Е. В. Наполеон. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939. [Tarle, E. V. (1939). Napoleon. (Napoleon). Moscow: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo. (In Russ.)].

Харкевич М. В. Внесистемность «государств-изгоев»: реальность или риторика // Вестник Российского гуманитарного государственного университета. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2009. № 1. С. 183–193. [Harkevich, M. V. (2009). Vnesistemnost' «gosudarstv-izgoev»: real'nost' ili ritorika. (The extra-system nature of "rogue states": reality or rhetoric). *RGGU Bulletin. Series: Political Science. History. International relations. Foreign regional studies. Oriental studies, 1*, 183–193. (In Russ.)].

Четверикова О. Исламизированная Европа: новая утопия или реальность конца XXI в.? // Россия и мусульманский мир. 2005. № 10. С. 125–142. [Chetverikova, O. (2005). Islamizirovannaja Evropa: novaja utopija ili real'nost' konca XXI v.? (Islamized Europe: a new utopia or reality of the end of the XXI century?). *Russia and the Muslim World, 10*, 125–142. (In Russ.)].

Члены Организации Объединенных Наций // Официальный сайт ООН. 2020. [Chleny Organizacii Ob"edinennyh Nacij (2020). *Oficial'nyj sajt OON.* (In Russ.)]. URL: https://www.un.org/ (дата обращения: 08.08.2020).

Malamud A., Gardini G. L. Has Regionalism Peaked? The Latin American Quagmire and its Lessons // The International Spectator: Italian Journal of International Affairs. 2012. № 47 (1). P. 116–133.

Sidorenko E. V. Geopolitical Conflicts as a Result of Transformation of the Modern World Order: Reality and Prospects // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2015. № 6. Vol. 8. P. 1255–1267.

УДК 327 **10.52070/2500-347X_2021_1_842_22**

А. Я. Касюк

доктор исторических наук, профессор
профессор кафедры коммуникационных технологий
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
imoispn225@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ

В статье раскрываются роль и значение, дается понимание сути и содержания информационно-психологического воздействия в контексте современных форм и методов информационного противоборства. На конкретных примерах демонстрируются возможности превращения понятия информационно-психологического воздействия в один из основных инструментов информационных операций, использования новых информационных технологий в достижении информационного превосходства над противоборствующей стороной.

Ключевые слова: информационное противоборство; информационно-психологическое воздействие; дезинформация; манипуляция; слухи; устрашение; эмоциональное подавление; фейки; боты; блогеры; хактивисты.

A. Y. Kasyuk

PhD, Doctor of Historical Sciences, Professor
Professor at the Department of Technological Communications
Institute of International Relations and Social-political Studies
Moscow State Linguistic University
imoispn225@mail.ru

INFORMATION-PSYCHOLOGICAL ACTIONS IN INFORMATION WARFARE

The article covers the essence of information-psychological actions and their role in the modern system of methods and ways of information warfare. Case studies discuss the possibilities to turn information-psychological actions into one of the fundamental tools of information operations, to use new information technologies to gain information preeminence over the adversary.

Key words: information warfare; information-psychological actions; disinformation; manipulation; rumors; deterrence; emotional abuse; fake news; bot; bloggers; hacktivists.

Введение

В системе способов и методов информационного противоборства наряду с информационно-пропагандистским воздействием в первые десятилетия XXI века всё большее место занимает информационно-психологическое воздействие. Информационно-психологическое воздействие – это такое влияние на индивидуальное или общественное сознание, которое вызывает трансформацию психики, изменение взглядов, мнений, отношений, ценностных ориентаций, мотивов, установок, стереотипов объекта.

В отличие от информационно-пропагандистского воздействия, которое базируется главным образом на убеждении аудитории, в информационно-психологическом воздействии преобладают методы внушения. Информационно-психологическое воздействие основывается на некритическом восприятии информации объектами воздействия, оно направлено на эмоциональную сферу сознания. Условием эффективности данного способа информационного противоборства является низкая степень осознанности объектов воздействия. В момент получения направленной на них информации у объектов воздействия срабатывает только восприятие и запоминание, мышление как таковое «отключено» или сильно ослаблено. Конечной целью информационно-психологического воздействия, которую ставят перед собой специалисты в области информационного противоборства, является достижение определенной поведенческой реакции (действия или бездействия) у целевых групп населения и личного состава вооруженных сил.

Содержание и способы информационно-психологического воздействия

Процесс оказания информационно-психологического воздействия в значительной мере специфичен и существенным образом отличается от информационно-пропагандистского воздействия. Если при информационно-пропагандистском воздействии объекты представляют собой, как правило, людей образованных, критически мыслящих, проявляющих значительную политическую и общественную активность, то информационно-психологическое воздействие направлено в первую очередь на людей малограмотных, верующих, не обремененную жизненным опытом молодежь. Информационно-пропагандистское

воздействие направлено на сознание личности через обращение к ее критическому мышлению, информационно-психологическое воздействие, используя готовые клише, воздействует на эмоции. Это может быть апеллирование к физическому благополучию (сохранению здоровья), экономическим преимуществам (получению выгоды), общественным интересам (повышению авторитета), чувствам собственного достоинства, истине и праву, справедливости, развлечениям, удовольствию. Объект воздействия принимает предлагаемые ему готовые установки или их отрицает, в любом случает он не участвует в их формировании. Положительный результат информационно-психологического воздействия может быть получен при обращении к объектам авторитетных личностей, привлечении заслуживающих доверия документов. В данном случае происходит процесс автоматического восприятия информации сознанием, которое, базируясь на своем прежнем опыте, полагается на ее достоверность.

Совокупность методов, видов и способов составляет содержание информационно-психологического воздействия. Один из основных методов информационно-психологического воздействия – внушение. Внушение – это целенаправленное и сознательно организуемое информационно-психологическое воздействие на конкретную аудиторию, осуществляемое на основе некритического восприятия информации с целью вызова определенного поведения объекта воздействия в соответствии с поставленными целями и использующее как вербальные, так и невербальные средства.

Основными средствами внушающего воздействия признаются слово, речь. Однако, как свидетельствует практика, невербальные средства (жесты, мимика, изображения, действия) также используются одновременно с вербальными или отдельно. Так, одним из способов неспецифического внушения с использованием невербальных средств являются так называемые «беспокоящие действия», призванные вывести объектов из равновесия и создать невыносимые условия для их пребывания в том или ином районе (использование звуковых, шумовых эффектов, видеоэффектов и музыки). Аудиовизуальные средства (аудиоматериалы и видеоролики) в определенных условиях дают возможность рассчитывать на мгновенную ответную реакцию объектов информационно-психологического воздействия. При этом необходимо иметь в виду, что ответная реакция на зрительные образы, как правило, будет более продолжительной и глубокой.

Информационно-психологическое воздействие включает ряд способов: дезинформацию, распространение слухов, устрашение, эмоциональное подавление, инициирование агрессивных эмоциональных состояний, демонстрацию, манипуляцию.

Дезинформация – это способ информационно-психологического воздействия, заключающийся в намеренном предоставлении субъектом заведомо ложной информации объекту в целях его дезориентации. Основными инструментами дезинформирования служат средства массовой информации (СМИ): печать, радио и телевидение. При этом западные специалисты в области информационно-психологического воздействия, опираясь на доминирующее положение своих СМИ, самым широким образом используют свои возможности, навязая международным информационным агентствам, а значит мировой общественности, свою точку зрения на ход развития событий. В настоящее время до 70 % всего информационного пространства России приходится на идеологически окрашенные зарубежные информационные сообщения (*Пашин Ф. Мир в смертельно опасных тисках интернета, Regnum, 24.05.2020*)[1].

Одной из причин высокой эффективности информационно-психологического воздействия со стороны СМИ является устоявшееся еще с советских времен доверие основной массы населения к информации, распространяемой в прессе, на радио и телевидении. По мнению О. Н. Глазунова, одной из главных задач средств массовой информации является «смена ценностной ориентации граждан, особенно молодежи» [Глазунов 2006, с. 233]. Именно поэтому основной функцией СМИ в настоящее время стало не информирование населения об актуальных событиях, происходящих в мире, а манипулирование общественным сознанием. С активным участием СМИ в сознании значительных масс населения формируются ценностно ориентированные политические установки и устойчивые стереотипы, так как «создаваемый массмедиа виртуальный мир идей и ценностей, заменяющий мир реальных идей и ценностей, создает новые технологии манипуляции массовым сознанием» [Чубик 2010, с. 92].

Одним из наиболее эффективных способов информационно-психологического воздействия является *распространение слухов*. Характер и содержание распространяемых слухов во многом зависит

[1] URL: https://regnum.ru/news/polit/2960032.html.

от социально-культурных особенностей населения страны. Например, в США и Западной Европе в период пандемии коронавируса COVID-19 широкое распространение получили сообщения о том, что распространению вируса может способствовать введение в строй новых мобильных сетей пятого поколения 5G [Садыков, Ахметьянова 2020].

Устрашение (инициирование страха) – способ информационно-психологического воздействия, предназначенный для формирования у объекта состояния страха перед реальной или вымышленной опасностью, перед неизвестным или осознанной угрозой, вызова состояния беспокойства, депрессии или апатии. В зависимости от характера угрозы меняется интенсивность страха. На первой стадии интенсивности страха опасность вызывает чувство осторожности (опасение) и стремление к действиям, которые обеспечили бы безопасность (это состояние вызывается инстинктом самосохранения). На этой стадии объект не теряет контроля за своим поведением. Стадии более сильного страха нередко влекут за собой астенические реакции организма. Проведенные исследования, однако, показывают, что если угроза вырастает до огромных размеров и не сопровождается условиями ее ослабления, то аудитория ее игнорирует или плохо воспринимает.

Еще одним способом информационно-психологического воздействия является *эмоциональное подавление*, с помощью которого у целевых объектов вызываются повышенные чувства тревоги, апатии или депрессии.

Инициирование агрессивных эмоциональных состояний. Этот способ информационно-психологического воздействия используется в целях формирования у объектов агрессивных эмоциональных состояний в виде подозрительности, враждебности, ненависти.

Демонстрация есть показ потенциальных возможностей субъекта к разрешению ситуации силовым путем с целью склонить объект к подчинению до применения реальных санкций.

Манипуляция представляет собой способ информационно-психологического воздействия, при котором субъект пытается скрытым образом побудить целевой объект к определенным действиям. По мнению директора исследовательских программ британского Института демократии и сотрудничества Джона Лафлэнда, все политические события являются сутью и результатом продуманных манипуляций [Laughland 2010].

Новые информационные технологии на службе информационно-психологического воздействия

Накал и острота информационного противоборства с началом XXI века в значительной мере связаны с возникновением глобального информационного пространства, бурным развитием информационных технологий. Появились возможности бесконтрольного размещения информации негативного и анонимного содержания, которая в состоянии моментально распространиться в сети на многомиллионную аудиторию. В последнее время Интернет настолько прочно вошел в жизнь, что для значительного количества граждан он стал главным, а зачастую единственным источником получения информации. Социальные сети, мессенджеры в значительной мере заменили сегодня для большого количества населения традиционные средства массовой информации. При этом необходимо иметь в виду, что неформальное общение в Интернете, особенно в социальных сетях, в отличие от распространяемой официальной информации, зачастую подсознательно воспринимается человеком со значительно большей степенью доверия [Зелинский 2018].

Опираясь на колоссальные технические возможности пропагандистского аппарата, все более совершенствующиеся манипулятивные информационно-психологические технологии, в том числе внедрение клипово-кликового сознания, групповые чаты и специализированные интернет-порталы, специалисты в области информационного противоборства стремятся внедрить в массы населения неадекватные поведенческие алгоритмы поведения.

Качественный сдвиг в технологиях информационного противоборства произошел в связи с широким внедрением в практику новых массмедиа (социальных сетей, блогинга, подкастинга, системы онлайн-энциклопедий). С появлением новых масс-медиа пользователи интернет-ресурсов перестали быть пассивными потребителями информации. У субъектов информационно-психологического воздействия появилась возможность непосредственной живой обратной связи в онлайн-режиме посредством комментариев к информационным сообщениям в сети, гиперссылок, использования механизмов контекстного поиска, «лайков», «ретвитов» и т. п. Что-либо подобное являлось ранее практически недоступным в условиях использования традиционных СМИ.

В качестве одного из основных средств информационно-психологического воздействия в настоящее время все в большей мере на первый план в системе Интернета выдвигаются социальные сети. Современные социальные сети представляют сегодня собой огромную сеть, которая объединяет сотни миллионы людей по всему миру. Возможности, которые открываются для оказания информационно-психологического воздействия при помощи использования сетевых информационных технологий, связаны с тем, что при таких объемах ежедневно получаемой информации объекты воздействия практически не имеют возможности убедиться в достоверности распространяемой информации. В традиционных СМИ всегда можно было идентифицировать автора, распространяющего ложную информацию, а при необходимости – добиться ее опровержения через суд. Сейчас же сделать что-либо подобное в сети Интернет практически нереально, так как даже при положительном исходе процесс опровержения в любом случае займет непропорционально много времени, его актуальность резко снизится, кроме того, оправдывающийся всегда находится в проигрышной позиции.

В сети Интернет очень редко кто-либо подписывается своим собственным именем, как правило, основная масса скрывается под различного рода никами, особенно, когда ставится задача внедрить тот или иной информационный вброс. Но даже если со временем ложная информация и вскроется, то цель будет достигнута, результат воздействия уже будет закреплен в сознании значительной массы людей, пройдет уже достаточное количество времени, и, что было на самом деле, никому не будет интересно. Более того, проведенные исследования убедительно свидетельствуют о том, что неправдивая информация распространяется в социальных сетях гораздо быстрее достоверной [Почепцов 2018]. В связи с этим в журналистике появился даже специальный термин «фейк», обозначающий распространяемую ложную информацию. Под фейками[1] подразумеваются искусственно создаваемые информационные сообщения, которые специально распространяются с целью манипулирования общественным сознанием и поведением в нужном направлении. Фейки – это страницы в Интернете с недостоверной информацией, реальных авторов которых невозможно идентифицировать. Американские журналисты В. Хэчтен и Дж. Скоттон в своей книге «The World News Prism» утвер-

[1] Английский термин «fake» (*подделка*, *обман*, *ложь*) в русском языке больше соответствует значениям слов «слухи» или «сплетни».

ждают, что «в современном мире особенно размыта разница между правдой и пропагандой» [Hachten, Scotton 2014].

Фейковая информация сегодня практически заполонила всё медиапространство и превратилась в решающий инструмент распространения тех или иных точек зрения, очень часто деструктивных. В ноябре 2018 года английская газета The Times of London сообщила, что Россия якобы располагает 75 тыс. информаторов в Лондоне (*О фейках в материалах западных СМИ, RT на русском, 11.01.2019*)[1]. Как утверждает Н. С. Красовская, чтобы дойти до полутора тысяч пользователей Интернета, фейку требуется в шесть раз меньше времени, чем на передачу достоверной информации, особенно если фейковая новость связана с политикой или катастрофами [Красовская URL]. Самый показательный в этом отношении пример – трагедия, происшедшая в кемеровском торговом центре «Зимняя вишня», когда в социальных сетях стали распространяться сообщения о том, будто реальное количество погибших людей исчисляется сотнями, а власти скрывают истинные масштабы произошедшего. Воздействие фейков было настолько сильным, что привело к проверкам моргов, массовым протестным выступлениям и кадровым перестановкам в региональной системе управления.

Яркими примерами фейковых новостей, с незавидной периодичностью появляющихся в Интернете, являются сообщения о якобы варварских действиях российского военного контингента и правительственных войск в Сирии: удары российской авиации по гражданским объектам, химические атаки войск Асада с применением зарина и гибелью мирных граждан. Организация по запрещению химического оружия при ООН признала, что показанные видеоматериалы были постановочными. Количество фейковых сообщений возросло лавинообразно в период подготовки к празднованию 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, голосованию по поправкам в Конституцию Российской Федерации. Так, только с 5 по 16 июня 2020 года проводившая мониторинг социальных платформ на предмет нарушения ими российских законов Лига безопасного Интернета выявила 1256 фейковых сообщений (*Широков Д. Мы должны вовремя отвечать, Lenta.ru. 18.06.2020. 00:02*)[2].

[1] URL: https://news.rambler.ru/other/41545635-o-feykah-v-materialah-zapadnyh-smi.
[2] URL: https://lenta.ru/articles/2020/06/18/fact_checking.

Особо показательным является распространение фейковых новостей и слухов о болезни в период пандемии короновирусной инфекции COVID-19. Так, после вспышки коронавирусной инфекции в Китае в Интернете стали широко распространяться сообщения о том, что новый коронавирус якобы был разработан в Уханьском институте вирусологии и заразил население в результате случайной утечки (*Coronavirus may have originated in lab linked to China's biowarfare program, The Washington Times, 26.01.2020*)[1].

Распространение фейков в социальных сетях использовалось самым широким образом в период обострения обстановки в Республике Беларусь летом 2020 года. Особенно отличался в этом отношении мессенджер Telegram. Так, в телеграм-канале NEXTA демонстрировалось видео с пятилетней девочкой, которая якобы была избита бойцами ОМОНа в тот день, когда в Гродно проходили массовые акции протеста. На самом деле девочка получила травмы в результате ДТП, в которое она попала с отцом[2]. По утверждению «Новой газеты», в этот период времени в информационный обмен в социальных сетях в Республике Беларусь было вовлечено 1 897 813 человек (*Как Телеграмм свергает Лукашенко, Новая газета, 17.08.2020*). Через Telegram-каналы осуществлялась координация действий протестующих, выдавались соответствующие указания и рекомендации, размещались инструкции по организации беспорядков и видео стримеров, работающих в Республике Беларусь. Таким образом, в последнее время социальные сети превратились в платформы по распространению дезинформации, «фейковых» новостей и целевой политической информации.

Главными распространителями фейковых новостей в настоящее время становятся боты. Боты – это часть программного обеспечения, имитирующего в автоматическом или полуавтоматическом режиме действия человека в социальных сетях[3]. Они могут использоваться для выдачи себя за другого человека, для продвижения какой-либо политической идеи, имитации интереса аудитории к обсуждению

[1] URL: https://www.washingtontimes.com/news/2020/jan/26/coronavirus-link-china-biowarfare-program-possible.

[2] URL: https://yandex.ru/turbo/s/belnovosti.by/obshchestvo/lukashenko-razoblachil-feyk-o-5-letney-devochke-izbitoy-omonom.

[3] Слово «бот» – сокращение от «робот».

конкретной проблемы. Бот-программы представляют возможность в автоматическом режиме ставить лайки, делать репосты. Усовершенствованные боты могут сами в автоматическом режиме клонировать страницы реальных персон, заполнять профиль пользователя, обмениваться информацией с другими участниками сети, включать их в состав своих «друзей». Большинство бот-профилей в состоянии добавить в свои «друзья» несколько тысяч, а то и большее количество пользователей [Адамов, Баранюк, Смирнова 2016, с. 58].

Особенно активными субъектами информационно-психологического воздействия, учитывая все возрастающую роль и значение социальных сетей в жизни современного информационного общества, в последнее время стали блогеры. Так, в период революционных выступлений в ходе так называемой «арабской весны» особой популярностью пользовался египетский блогер Ваиль Гоним, создавший специальный аккаунт в социальной сети Facebook, явившийся фактически основным интернет-ресурсом организации революционных протестных акций [Кургинян и др. 2011].

В последние годы все большее влияние на мировое общественное мнение и тем самым на политические процессы, происходящие в мире, оказывают хактивисты. Отличие группировок хактивистов от известных своей противоправной деятельностью в сети Интернет и широко распространившихся практически по всей планете хакеров в том, что хактивисты ставят перед собой задачи по достижению политических целей и тем самым становятся активными акторами информационного противоборства. В качестве инструментов своей деятельности в системе информационно-психологического воздействия они используют, в первую очередь, обнародование в сети Интернет больших массивов перехваченной ими различной конфиденциальной информации политического характера.

С разработкой и внедрением в практику информационного противоборства коммуникационных устройств нового поколения одновременно совершенствуются и технологии информационно-психологического воздействия. Так, еще в 2011 году управлением перспективных научно-исследовательских разработок Пентагона DARPA был объявлен тендер на поставку компьютерной программы SMISC (Социальные медиа в стратегической коммуникации). Программа предназначена для отслеживания враждебного по отношению к США контента в Интернете и широкого распространения собственных

пропагандистских материалов. При этом имелось в виду, что под контроль будут взяты такие популярные социальные сети, как Facebook, Twitter, YouTube и другие. В качестве технологий в создаваемой программе предполагалось использовать анализ общественного мнения, автоматическое создание контента, боты и краудсорсинг [Кириллов 2012]. В целях добиться доминирования в глобальном информационном пространстве, поставить под свой контроль основные социальные сети и использовать их в своих интересах для проведения информационных атак Пентагон в 2019 году приступил к разработке новой программы выявления и распространения фейковых новостей под названием «Семантическая криминалистика» (*Карпов А., Медведева А. Новый виток информационных войн: зачем Пентагону программа по противодействию фейковым новостям, RT, 01.09.2019. 20:03*)[1].

Заключение

Одним из характерных признаков современной эпохи является развитие информационно-коммуникационных технологий. Появление и самое широкое внедрение в повседневную жизнь информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в определенной степени вытесняющей печатные СМИ, радио и телевидение, существенным образом повлияло на мировое информационное пространство, породило целый ряд новых тенденций и направлений в системе его функционирования. Развитие информационных и телекоммуникационных технологий, перехода современного общества в информационную стадию развития создало предпосылки для формирования глобального информационного пространства, в котором развернулась острая конкурентная борьба за достижение информационного превосходства. Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: «Все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации

[1] URL: https://russian.rt.com/world/article/664229-pentagon-feiki-informatsiya.

истории»[1]. Обострение этого противостояния явилось одной из причин смещения в первые десятилетия XXI века информационного противоборства в сторону более широкого применения форм и способов информационно-психологического воздействия.

В среднесрочной перспективе использование методов и способов информационно-психологического воздействия станет главной особенностью информационного противоборства. Различные виды информационно-психологического воздействия будут занимать все больше места в системе информационного противоборства, станут более частым явлением в мировой политике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Адамов А. С., Баранюк В. В., Смирнова О. С. Детектирование бот-программ, имитирующих поведение людей в социальной сети «ВКонтакте» // International Journal of Open Information Technologies. 2016. № 8. С. 55–59. [Adamov, A. S., Baranyuk, V. V., Smirnova, O. S. (2016). Detektirovanie bot-programm, imitirujushhih povedenie ljudej v social'noj seti «VKontakte». (Detection of bot programs that mimic the behavior of people in the social network «InContact»). *International Journal of Open Information Technologies, 8*, 55–59. [In Russ.].

Глазунов О. Н. Государственный переворот. Стратегия и технологии. М.: ОЛМА-ПРЕСС : Образование, 2006. [Glazunov, O. N. (2006). Gosudarstvennyj perevorot. Strategiya i tekhnologii (*A coup d'etat. Strategy and technology*). Moscow: OLMA-PRESS Obrazovanie. (In Russ.)].

Зелинский С. А Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Санкт-Петербург: Скифия, 2018. [Zelinskij, S. A. (2018). Informacionno-psihologicheskoe vozdejstvie na massovoe soznanie (*Information and psychological impact on the mass consciousness*). St. Petersburg: Skifiya. (In Russ.)].

Кириллов А. В. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание посредством СМИ (на примере операций по информационному обеспечению (MISO) военных конфликтов начала XXI в.) // Армия и общество. 2012. № 4 (32). С. 71–75. [Kirillov, A. V. (2012). Informacionno-psihologicheskoe vozdejstvie na massovoe soznanie posredstvom SMI (na primere operacij po informacionnomu obespecheniju (MISO) voennyh

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391 (дата обращения: 27.08.2020).

konfliktov nachala XXI v.) (Information and psychological impact on the mass consciousness through the media (on the example of information support operations (MISO) of military conflicts of the beginning of the XXI century). *Army and society, 4* (32), 71–75. (In Russ.)].

Красовская Н. Как фейки манипулируют нашим сознанием. [Krasovskaya N. How fakes manipulate our consciousness. URL: https://sibkray.ru/news/1/923916, 18.06.2019. (In Russia)].

Кургинян С. [*и др.*]. Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке. М.: ЭТЦ, 2011. [Kurginyan, S. et al. (2011). Politicheskoe cunami. Analitika sobytij v Severnoj Afrike i na Blizhnem Vostoke (*A political tsunami. Analysis of events in North Africa and the Middle East*). Moscow: ETC. (In Russ.)].

Почепцов Г. Фейки в системе коммуникаций // Научно-культурологический журнал. 2018. № 6 (339). [Pocheptsov, G. (2018). Fejki v sisteme kommunikacij (The world is in the deadly grip of the Internet). *Scientific and Cultural Journal, 6* (339). (In Russ.)]. URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?issueid=350&level1=main.

Садыков Д. И., Ахметьянова Н. А. Распространение фейковых новостей во время пандемии COVID-19 // Kolloquium-Journal. 2020. № 8 (69). С. 78–79. [Sadykov, D. I., Ahmet'yanova, N. A. (2020). Rasprostranenie fejkovyh novostej vo vremja pandemii COVID-19 (Spreading fake news during the COVID-19 pandemic). *Kolloquium-Journal, 8* (69), 78–79. (In Russ.)].

Чубик А. П. Технологии информационной власти в условиях глобализации // Известия Томского политехнического университета. 2010. № 6. Т. 317. С. 90–92. [Chubik, A. P. (2010). Tehnologii informacionnoj vlasti v uslovijah globalizacii (Information power technologies in the context of globalization). *Proceedings of the Tomsk Polytechnic University, 6* (317), 90–92 (In Russ.)].

Hachten W. A., Scotton J. F. The World News Prism. Challenges of Digital Communication, 8th Ed. Chichester: Wiley Blackwell, 2014.

Laughland J. The Technique of a Coup d'Etat. Voltaire Network, Paris, 5 January 2010. URL: http://www.liberty.ru/Themes/Tehnologiya-gosudarstvennogo-perevorota (дата обращения: 02.06.2020).

УДК 327.7 **10.52070/2500-347X_2021_1_842_35**

И. К. Харичкин, П. В. Шамаров

Харичкин И. К., доктор философских наук, профессор
профессор кафедры политологии
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
harichkin@starlink.ru

Шамаров П. В., кандидат военных наук, доцент
доцент кафедры Военной академии
Министерства обороны Российской Федерации
pvs291189@gmail.com

ГУМАНИТАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЯГКАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИЛА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье исследуется отечественная гуманитарная деятельность с позиции повышения геополитического влияния России в мире. Анализируются основополагающие российские доктринальные документы в сфере гуманитарной деятельности, которая изучается под углом «мягкой силы» России в рамках института ее национальногосударственного миротворчества. Резюмируется фактическое игнорирование гуманитарной практики из номенклатуры внешнеполитических инструментов страны по повышению ее международного влияния и продвижению национальных интересов, реализация такой деятельности преимущественно с упором на благотворительность, а не наращивание геополитического влияния нашего государства. На основе анализа новейшей гуманитарной политики и практики России в Европе и на Ближнем Востоке постулируется вывод о необходимости включения гуманитарной деятельности в перечень перспективных национальных средств из арсенала мягкой силы России в целях продвижения за рубежом ее национальных интересов, повышения международного имиджа и внешнеполитического влияния. Обосновывается положение об интеграции отечественной гуманитарной практики в содержание перспективной Концепции международной миротворческой деятельности Российской Федерации, направленной на обеспечение ее национальной безопасности, продвижение и защиту национальных интересов.

Ключевые слова: гуманитарная деятельность; гуманитарная практика; гуманитарная сфера; миротворчество; геополитическое влияние; национальные интересы.

I. K. Kharichkin, P. V. Shamarov

Kharichkin I. K., Doctor of Philosophy (Dr. habil), Prof.
Professor at the Department of Political Science
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences
Moscow State Linguistic University
harichkin@starlink.ru

CC BY

Shamarov P. V., PhD (Military Sciences), Assoc. Prof.
Assoc. Prof. at the Department of the Military Academy
of the Ministry of Defense of the Russian Federation
pvs291189@gmail.com

HUMANITARIAN ACTIVITIES AS A SOFT GEOPOLITICAL POWER OF MODERN RUSSIA

The article examines domestic humanitarian activities from the standpoint of increasing Russia's geopolitical influence in the world. The article analyzes the fundamental Russian doctrinal documents in the field of humanitarian activity, which is studied from the angle of Russia's soft power within the framework of the institution of its national-state peacekeeping. It summarizes the factual removal of humanitarian practice from the nomenclature of the country's foreign policy instruments to increase its international influence and promote national interests, the implementation of such activities mainly with an emphasis on charity, and not increasing the geopolitical influence of our state. Based on the analysis of the latest humanitarian policy and practice of Russia in Europe and the Middle East, it is postulated that it is necessary to include humanitarian activities in the list of promising national means from the arsenal of Russia's soft power in order to promote its national interests abroad, improve its international image and foreign policy influence. Substantiates the provision on the integration of domestic humanitarian practice into the content of the promising Concept of the international peacekeeping activity of the Russian Federation aimed at ensuring its national security, promoting and protecting national interests.

Key words: humanitarian activity; humanitarian practice; humanitarian sphere; peacekeeping; geopolitical influence; national interests.

Введение

Актуализация такого важного геополитического феномена современности, как миротворчество, выступающего в сложных международных условиях не только в качестве эффективного механизма ООН по поддержанию всеобщей безопасности и глобальной стабильности, но и эффективного рычага внешнеполитического влияния наиболее значимых мировых акторов, объективно предопределяет повышение востребованности в мире международной гуманитарной деятельности [Иванов 2020; Что такое деятельность по поддержанию мира URL; Харичкин, Шамаров 2020].

Указанная тенденция обусловлена связью внутренней, внешней и наднациональной политики, что позволяет как в теоретическом, так и практическом смыслах интегрировать воедино (с точки зрения повышения внешнеполитического влияния России) отечественную

миротворческую и гуманитарную деятельность, органично и взаимно дополняющих друг друга [Райнхард 2019].

Основные политические документы в сфере гуманитарной деятельности России

Одним из важнейших документов в сфере отечественной гуманитарной практики является Указ Президента России от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». Контент-анализ его содержания свидетельствует не только об отстаивании нашей страной «безальтернативности политико-дипломатического урегулирования региональных конфликтов на основе коллективных действий международного сообщества»[1], но и федеральных планах по интенсивному наращиванию Россией международных гуманитарных связей.

В этой сфере предполагается: активная защита универсальных прав человека; противодействие попыткам использования правозащитных концепций в качестве инструмента политического давления и вмешательства во внутригосударственные дела; обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов российских граждан и соотечественников за рубежом; меры по расширению отдачи российских заграничных консульских учреждений и увеличение соответствующих бюджетных расходов; создание юридических механизмов для эффективной защиты прав и законных интересов российских детей, усыновляемых или удочеряемых за рубежом; укрепление позиций русского языка в мире; расширение зарубежного культурного присутствия России; развитие сети ее центров науки и культуры[2].

В действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г., помимо «приоритетной внешнеполитической приверженности в использовании прежде всего… механизмов дипломатии и миротворчества»[3], декларируется также

[1] Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», п. 1 (н) (*Российская газета, 09.05.2012*).

[2] Там же, п. 1. (т.).

[3] Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», п. 29 (*Российская газета, 31.12.2015*).

намерение «участвовать в проводимых под эгидой ООН и других международных организаций мероприятиях по ликвидации природных и техногенных катастроф и иных чрезвычайных ситуаций, а также в оказании гуманитарной помощи пострадавшим странам»[1].

Более подробно содержание гуманитарной деятельности России изложено в ее ключевом доктринальном документе, формулирующем отечественную «систему взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики»[2] – Концепции внешней политики Российской Федерации в редакции 2016 года.

В частности, документ идентифицирует в качестве одной из приоритетных задач отечественной внешнеполитической деятельности в области обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов России именно *разрешение проблемы в сфере международного гуманитарного сотрудничества*.

Осуществить такое целеуказание предполагается в том числе посредством «усиления роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространения и укрепления позиций русского языка в мире, популяризации достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидации российской диаспоры»[3]. Однако текст данного документа, даже в тематическом подразделе «*Международное гуманитарное сотрудничество и права человека*», не определяет мероприятия действительно гуманитарной природы и свойства, а перечисляет, по нашей оценке, набор стандартных фраз из политического глоссария по традиционным демократическим устоям и ориентирам.

Например, Концепция призывает к: приверженности универсальным демократическим ценностям и правам человека; гуманизации социальных систем во всем мире; защите интересов и прав российских граждан за рубежом; изучению в мире русского языка; развитию на межгосударственном уровне культурных и гуманитарных связей славянских народов; противодействию экстремизму, неонацизму,

[1] Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», п. 104 (*Российская газета, 31.12.2015*).

[2] Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента России 30.11.2016 г., п. 1 (*Российская газета, 01.12.2016*).

[3] Там же, п. 3 (и).

расовой дискриминации, агрессивному национализму, антисемитизму, ксенофобии и др. При этом международное гуманитарное сотрудничество идентифицировано как *средство налаживания межцивилизационного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами*[1], а в качестве элемента международной политики названо использование во внешнеполитических целях инструментов мягкой силы, в число которых (в дополнение к традиционным дипломатическим методам) отнесен потенциал информационно-коммуникационных возможностей; гражданского общества; гуманитарных методов и технологий[2].

Интегративный контент-анализ отечественных доктринальных документов в сфере гуманитарной деятельности России

Приходится констатировать, что ранее перечисленные программные задачи всех вышеприведенных концептуально-доктринальных документов России не формулируют содержание гуманитарных задач страны, а являются субъектами ее *культурной дипломатии* (система мер государственных и неправительственных акторов, решающих внешнеполитические задачи на основе национальных культурных механизмов: обмена мнениями, информацией, произведениями искусства и другим культурным достоянием) [Мухаметов 2014; Cummings 2003], а также *публичной дипломатии* (политика официального и неформального воздействия одного государства на население другого в интересах достижения внешнеполитических целей) [Публичная дипломатия. Теория и практика 2017; Шамугия 2017]. Реализация указанных внешнеполитических механизмов и является одним из основных способов наращивания потенциала мягкой силы современного государства [Nye 2008].

Со своей стороны считаем, что если вынести за скобки прилагательные «российский или русский», то такое универсально-корректное, удобное и общеприменимое официальное позиционирование сущности отечественной гуманитарной практики удовлетворит формальным национальным признакам и политическим запросам любого суверенного актора, включая наших геополитических, в том числе трансатлантических конкурентов и контрагентов.

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента России 30.11.2016 г., п. 45 (*Российская газета, 01.12.2016*).
[2] Там же, п. 9.

В целом, признавая необходимость реализации перечисленных в текстах указанных документов гуманитарных задач в качестве ключевых направлений внешней и внутренней политики России (особенно в отношении защиты прав русскоязычных меньшинств на территории бывшего СССР, в первую очередь, в странах Балтии и Украине), приходится констатировать очевидность их малосодержательной сущности, не определяющей отечественную гуманитарную деятельность с точки зрения мировых академических и национальных подходов, международной практики ООН и ведущих наднациональных неправительственных гуманитарных организаций (Международный Комитет Красного Креста, Международная Федерация Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, «Врачи без границ», Оксфэм Интернэшенэл и др.).

Считаем, что такое непонимание природы гуманитарной практики обусловлено тем обстоятельством, что в отечественной нормативной политической базе наличествует дефицит доктринальных источников, четко формулирующих дефиницию «гуманитарная деятельность России». Одновременно отмечается и серьезная недооценка важности именно практической работы «в поле» и подмена ее содержания различными символическими и «окологуманитарными» зарубежными проектами: теоретизированными дискуссиями и круглыми столами; культурными мероприятиями (выставки, концерты, презентации); другими подобными акциями, не имеющими, по нашему мнению, принципиального значения как для самой гуманитарной практики России и ее реальной помощи пострадавшему иностранному населению, так и наращивания отечественного геополитического влияния в мире [Примаков 2019].

Указанная ситуация спровоцировала, по нашему мнению, исключение гуманитарной деятельности из номенклатуры российских внешнеполитических инструментов и отказ России от позиционирования данной практики в качестве действенного способа из арсенала мягкой силы государства.

Проведенный источниковый анализ позволил выделить в российском законодательстве только одно нормативно закрепленное понятие «гуманитарная помощь (содействие)». Под последней понимается «вид безвозмездной помощи (содействия), предоставляемой для оказания медицинской и социальной помощи малообеспеченным, социально незащищенным, пострадавшим от стихийных бедствий и других чрезвычайных происшествий группам населения, для ликвидации последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных

происшествий, расходы на транспортировку, сопровождение и хранение указанной помощи (содействия)»[1].

Принципиальная сущность и значение перспективной гуманитарной практики России

Такая «узкая» трактовка содержания гуманитарной помощи без учета международного аспекта исключает, по нашему мнению, гуманитарную деятельность из арсенала мягкой силы России – эффективного внешнеполитического инструмента ее геополитического воздействия. Полагаем, что данное понятие определяет только одну и далеко не главную характеристику гуманитарной помощи – ее реализацию на основе безвозмездности, при этом полностью игнорирует геополитическое значение и внешнеполитическую направленность гуманитарной сферы.

Такая серьезная недооценка принципиального содержания и геополитической природы гуманитарной деятельности спровоцировала, по нашему мнению, достаточно «поверхностное» отношение государства к данному перспективному внешнеполитическому институту, на нужды которого Правительством России ежегодно выделяется мизерная сумма в размере 50 тыс. долл.[2]

Разделяем научное мнение, что гуманитарная деятельность – это не только благотворительная помощь малообеспеченным, социально незащищенным и пострадавшим от различных бедствий, а в первую очередь эффективный внешнеполитический способ государства легитимно вмешиваться в политику других международных акторов. При этом указанные действия не противоречат гуманитарным принципам

[1] Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 95-ФЗ «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации, Ст. 1. // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/13790 (дата обращения: 13.12.2020).

[2] Постановление Правительства РФ от 31 августа 2000 г. № 644 «О порядке оказания помощи иностранным государствам в ликвидации чрезвычайных ситуаций», п. 2 (с изменениями и дополнениями) // Информационно-поисковая системе «Гарант». URL: http://base.garant.ru/182477/ (дата обращения: 15.12.2020).

нейтралитета, независимости, гуманности и равноудаленности; материализуют внешнеполитические установки государств-доноров, являются гибким геополитическим механизмом по оперативному оказанию в кризисных условиях поддержки своим союзникам и поводом для легального национального присутствия России за рубежом [Борисов 2020, с. 203–206].

Содержание гуманитарной деятельности ООН

Вместе с тем Объединенные Нации официально не приводят универсального определения международной гуманитарной деятельности, анализ сложившейся практики которой в ООН, тем не менее, позволяет сформулировать такое интегрированное понятие.

Так, под **«международной гуманитарной помощью»** предлагается понимать комплекс мероприятий, реализуемый Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев в интересах: а) координации международной гуманитарной деятельности; б) осуществления, обеспечения и защиты гуманитарных программ и мероприятий, в том числе в рамках ликвидации последствий стихийных и антропогенных бедствий, постконфликтного восстановления и миростроительства; в) обеспечения в чрезвычайных ситуациях (масштабные внутренние и межгосударственные кризисы, вооруженные конфликты, природные и техногенные катастрофы, с которыми национальные власти самостоятельно справиться не могут) физической безопасности сотрудников гуманитарных организаций, беженцев и внутренне перемещенных лиц; г) оказания двум последним категориям лиц различной помощи, в том числе прямой донорской, экстренной продовольственной и медицинской. Поясним, что внутренне перемещенными лицами считаются индивидуумы, вынужденные покинуть свое место жительства в целях уклонения от войны, насилия любого рода, нарушений прав человека, природных и антропогенных катастроф, но при этом не пересекавшие национальных границ своей страны.

Напомним, что именно Управление по координации гуманитарной деятельности ООН *синхронизирует международную помощь* со стороны гуманитарного сообщества – партнеров-доноров как в системе ООН, так и за ее рамками (национальные правительства, неправительственные организации, другие наднациональные структуры) в ходе гуманитарных кризисов, выходящих за пределы возможностей

или мандата какого-либо одиночного актора. При этом гуманитарная поддержка пострадавшему населению оказывается через Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации, средства которого формируются посредством добровольных взносов. Например, в период 1992–2012 гг. Управление смогло аккумулировать более 42 млрд долл. США на оказание чрезвычайной помощи по 330 кризисным ситуациям.

Предоставление защиты и содействие пострадавшему населению в условиях гуманитарных кризисов оказывают такие структуры ООН, как: Детский фонд (именно несовершеннолетние и женщины составляют большинство беженцев и внутреннее перемещенных лиц); Всемирная продовольственная программа; Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН; Всемирная организация здравоохранения; Фонд ООН в области народонаселения и Программа развития ООН в интересах стимулирования самодостаточности и повышения жизненного уровня, а также восстановления институтов управления и власти, гражданской инфраструктуры и нормальной жизни; оказания продовольственной и сельскохозяйственной помощи; поддержки программам демобилизации бывших комбатантов, проведения операций по разминированию, возвращению и реинтеграции беженцев и внутренне перемещенных лиц.

Защита сотрудников гуманитарных организаций от физического насилия и различных преступлений (теракты; взятие в заложники; арест и незаконные задержания; вооруженные ограбления, нападения, изнасилования и пр.) осуществляется в ходе национальных (организуемых местными властями в зонах конфликтов) и международных мероприятий (Служба безопасности ООН) по обеспечению физической безопасности миротворцев, предупреждению их убийств и похищений.

Защита беженцев и оказание им помощи предполагает предоставление ООН международной защиты – обеспечение уважения основных прав человека среди беженцев, в том числе в отношении получения последними убежища и недопущения их принудительного возвращения на родину, где велика вероятность преследования по причине расовой или религиозной принадлежности, гражданства, политических взглядов или принадлежности к конкретной социальной группе. К категории беженцев также отнесены лица, бежавшие от войны или другого насилия.

Одновременно ООН предоставляет беженцам и другие виды помощи: а) поддержка в случае масштабных чрезвычайных ситуаций, связанных с перемещением большого числа пострадавших; б) долгосрочные программы в области образования, здравоохранения и обеспечения жильем; в) содействие в достижении материальной самостоятельности и социальной интеграции в принимающих странах; г) добровольная репатриация; д) переселение в третьи страны тех, кто не имеет возможности вернуться на родину или сталкивается с проблемами защищенности в государстве, в котором они первоначально искали убежище. При этом реализуются масштабные программы развития пострадавших территорий и создания новых рабочих мест.

Отдельным значимым вопросом в ООН остается *проблема палестинских беженцев,* потерявших место жительство и средства к существованию в результате арабо-израильского вооруженного конфликта в 1948 г. В целях ее разрешения создано Ближневосточное агентство ООН для непосредственной поддержки таких лиц и содействия им в получении образования, медицинского и санитарного обслуживания, оказания другой гуманитарной и социальной помощи. В настоящее время агентство поддерживает жизнеобеспечение более пяти млн палестинских беженцев, зарегистрированных в Иордании, Ливане, Сирии, на оккупированной палестинской территории (сектор Газа и западный берег реки Иордан, включая Восточный Иерусалим). При этом в последнее годы потребность в подобных гуманитарных операциях существенно возросла в связи с повышением конфликтогенности в Ближневосточном регионе [Основные сведения об Организации Объединенных Наций 2015, с. 242–250; Оказание гуманитарной помощи 2020].

Западная и российская политические традиции в гуманитарной сфере

Учитывая текущее «засилье» в ООН именно внешнеполитических подходов трансатлантического сообщества, можно с высокой долей вероятности утверждать, что содержание термина «гуманитарный» в современном восприятии ООН критически близко именно к политической традиции исторического Запада. При этом анализ классической интерпретации данного слова позволяет сформулировать его интегративное значение с западной точки зрения как «помогающий обеспечить безопасность, выживание, социальное развитие,

повышение уровня благосостояния, удовлетворение базовых потребностей и нужд индивида» [The Random House College. Dictionary 1984, с. 645; Merriam Webster's Collegiate. Dictionary 1994, с. 564; Oxford Quick Reference Dictionary 1998, с. 428].

Напротив, в российской политической традиции термин «гуманитарный» (как это следует в том числе из контент-анализа ранее приведенных нами программных внешнеполитических документов РФ) идентифицируется через призму нематериального развития – посредством отношений в области духовности, культуры, искусства и просветительства.

Выявленное принципиальное разночтение указанного понятия со стороны Запада и России негативно сказывается как на готовности последней оперативно и адекватно реагировать на высокодинамичные, масштабные и важные для ООН гуманитарные проблемы и вызовы, так и на результативности решения за рубежом российских внешнеполитических задач и поддержки отечественных неправительственных, в том числе внешнеэкономических акторов [Примаков 2019].

В целом мы констатируем достаточно проблематичную геополитическую ситуацию, когда нашей стране приходится год за годом реализовывать за рубежом свои гуманитарные проекты в традиционно-комфортной для консолидированного Запада политико-правовой среде. При этом эффективность отечественной гуманитарной практики по-прежнему оценивается федеральным центром с точки зрения: налаживания межцивилизационного диалога; достижения международного согласия и взаимопонимания; обеспечения общечеловеческих ценностей; гуманизации различных социальных систем; объема предоставленной помощи и др. Одновременно игнорируется тот очевидный факт, что гуманитарная деятельность – это не столько благотворительность, культурные проекты, доставленные грузы и число спасенных человеческих жизней [Борисов 2020, с. 208], сколько мощный геополитический инструментарий России по защите ее национальных приоритетов, в том числе в целях поддержки и продвижения за рубежом русских самобытных цивилизации, мира, идеи, сообщества, языка и культуры.

В этой связи полагаем, что доминирующая в настоящее время декларативная внешнеполитическая ориентация современной России на продвижение общечеловеческих ценностей, которые преимущественно оцениваются на мировой сцене с позиции ценностных установок,

национальных интересов и геополитических запросов именно ведущих стран Запада, не должна наносить ущерб российским национальным интересам. В большинстве случаев базовые общечеловеческие ценности могут интересовать наше государство только под углом безусловной реализации положений Устава ООН, норм и принципов международного права, благоприятных для обеспечения национальной безопасности и реализации национальных интересов России международных прецедентов [Шамаров 2019а].

Считаем, что вследствие более чем тысячелетней державной истории нашего великого государства, его уникального географического и геостратегического положения в мире, необъятной территории, наличия всей линейки возможных человеческих и природных ресурсов, исторически сложного (а порой и откровенно агрессивного) отношения к нему большинства окружающих стран как на Западе, так и Востоке, *Российская Федерация объективно обречена на геополитическое обеспечение и результативное отстаивание в современном полицентричном мире своих исторически-обусловленных и законных национальных интересов* [Белозеров 2007, с. 138]. Без этого немыслимо дальнейшее сохранение суверенитета, государственной независимости и территориальной целостности такой многонациональной страны, как Россия.

В этой связи крайне необходимо переосмысление на федеральном уровне сущности понятия «гуманитарная деятельность» и официальное включение последней в содержание термина «мягкая сила России» в рамках института ее национально-государственного миротворчества [Шамаров 2019б]. Такая интерпретация будет, по нашему мнению, соответствовать отечественной внешнеполитической доктрине, использующей в интересах наращивания геополитического влияния России фактор возрастания на мировой сцене именно гуманитарной деятельности [Материалы VIII Московской 2019, с. 18, 122–123].

Наряду с этим полагаем, что результативная гуманитарная деятельность невозможна без: профессионального становления корпуса профильных высокопрофессиональных специалистов как на государственном уровне (МИД, министерство обороны, МВД, МЧС и др.), так и в неправительственном секторе (частные бизнес-структуры в сфере внешнеэкономической деятельности, неправительственные гуманитарные и волонтерские организации); наращивания их численности и значения в ООН, других наднациональных организациях; выработки и осуществления гуманитарных проектов не только

в рамках ведущих международных организаций, но и по линии двусторонних программ с участием гражданского общества России. При этом интенсификация числа и масштабов отечественных гуманитарных операций позволит нарастить международные имиджевые, социальные, публичные и пропагандистские дивиденды, оказать за рубежом действенную поддержку российским диаспорам и пророссийски настроенным группам иностранного населения, сформировать среди иностранцев новых сторонников нашей страны. Данный постулат убедительно подтверждается новейшей гуманитарной практикой России в Сирии, Сербии, Италии и Нагорном Карабахе.

Разнополярность новейшей западной и российской гуманитарной практики

Приходится констатировать, что донорская помощь иностранных (блоковых, национальных или неправительственных) акторов как в ходе балканского урегулирования в 1990-х гг., так ливийского и сирийских новейших внутригосударственных кризисов, часто строилась на псевдогуманитарной и предельно политизированной платформе, предполагающей всестороннюю поддержку западных миротворцев, в том числе оказание им информационных и других услуг, а также обязательные принадлежность к «правильной» религии или отсутствие лояльности законному правительству и отечественному законодательству.

В этих условиях плодотворная, конструктивная и аполитичная гуманитарная деятельность российского Центра по примирению воюющих сторон в Сирии, реализуемая на основе принципов беспристрастности и равноудаленности, трансформировала де-факто данное формирование в мощную миростроительную структуру регионального масштаба, эффективно совмещающую гуманитарную помощь с миротворчеством и посредничеством без учета политических, национальных или религиозных факторов и предпочтений [Примаков 2019].

Подобным образом проявила себя Россия и в ходе борьбы с пандемией короновируса в мире, когда в марте 2020 г. на Апеннины воздушным путем были переброшены медицинское оборудование и отечественные специалисты для дезинфекции зараженной местности [Логунов 2020]. Такая гуманитарная акция в условиях самоустранения даже ведущих членов Запада вызвала большой пророссийский резонанс, с одной стороны, позитивно позиционирующий Россию,

а с другой – расколовший трансатлантическое единство по пророссийскому меридиану [Мошкин 2020; Булкина 2020].

Подобная гуманитарная помощь была оказана позднее и Сербии, президент которой официально заявил о завершении привлекательности «европейского мифа для Белграда» [Бондаренко 2020; Сысоев 2020].

В целом констатируем, что во всех вышеперечисленных случаях Россия проявила себя как добровольный, активный, деятельный и достойный участник-донор, эффективно способствующий разрешению на пострадавшей иностранной территории сложных гуманитарных вызовов, оказавший социально-значимую, востребованную и оцененную по достоинству в мире существенную гуманитарную помощь. Все это бесспорно послужило укреплению позитивного международного, миротворческого и гуманитарного имиджа России.

Полагаем, что отечественная гуманитарная практика по своему геополитическому воздействию на мировое общественное мнение может быть причислена к эффективным национальным средствам из арсенала мягкой силы России [Шамаров 2019в, с. 48–49] – действенному, легальному и мирному способу продвижения ее национальных интересов, противодействия системной русофобской и антироссийской пропаганде даже на исторической территории Запада.

Заключение

Таким образом, с геополитической точки зрения в непростых международных реалиях целесообразно сосредоточиться прежде всего на мягком продвижении национальных интересов России преимущественно несиловыми, в первую очередь, миротворческими и гуманитарными средствами, позволяющими наращивать внешнеполитическое значение страны в ипостаси влиятельного мирового актора.

Одновременно требуется четкая идентификация сущности гуманитарной практики России не с позиции благотворительности, символических «окологуманитарных» и «универсально удобных на все времена» политических декларативных лозунгов, но в качестве прагматичной и долгосрочной геополитической инвестиции в «умы и души» иностранцев в целях обеспечения их достаточной лояльности к отечественной внешнеполитической деятельности, а также наращивания международных влияния, значения и имиджа нашей страны, защиты и продвижения ее исторически обусловленных, объективных и законных национальных интересов.

В общей сложности представляется целесообразным, востребованным и необходимым концептуализировать на федеральном уровне изложенные аспекты отечественной гуманитарной политики и практики в отдельном тематическом разделе перспективной Концепции международной миротворческой деятельности Российской Федерации, направленной на обеспечение ее национальной безопасности, продвижение и защиту национальных приоритетов и интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Белозеров В. К. Коалиционная политика России на пути к прагматизму // Вестник аналитики. 2007. № 2. С. 138–152. [Belozerov, V. K. (2007). Koalitsionnaya politika Rossii na puti k pragmatizmu. (Coalition policy of Russia on the way to pragmatism). *Vestnik analitiki, 2*, 138–152. (In Russ.)].

Бондаренко О. В. Сербия прощается с европейским мифом // Независимая газета. 06.04.2020. [Bondarenko, O. V. (2020). Serbiya proshchayetsya s yevropeyskim mifom (Serbia says goodbye to European myth). *Nezavisimaya gazeta*. (In Russ.)].

Борисов А. В. Гуманитарное измерение «мягкой силы» России // Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир: монография / отв. ред. О. П. Иванов. М.: Проспект – Дипломатическая академия МИД России, 2020. С. 192–209. [Borisov, A. V. (2020). Gumanitarnoye izmereniye «myagkoy sily» Rossii. Novaya epokha mezhdunarodnoy bezopasnosti. Rossiya i mir: monografiya / otv. red. O. P. Ivanov. (Humanitarian dimension of the «soft power» of Russia. New the era of international security. Russia and the world. In O. P. Ivanov (ed.). (192–209). M.: Prospect – Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. (In Russ.)].

Булкина Е. Политики в Италии свернули флаги ЕС в знак протеста против недостатка солидарности // Деловая газета «Взгляд». 03.04.2020. [Bulkina, Ye. (2020). Politiki v Italii svernuli flagi YES v znak protesta protiv nedostatka solidarnosti. (Italian politicians rolled down EU flags to protest lack of solidarity). *Delovaya gazeta «Vzglyad»*. (In Russ.)]. URL: https://vz.ru/news/2020/4/3/1032405.html (дата обращения: 04.04.2020).

Иванов О. П. Ядерное оружие и НАТО в контексте европейской безопасности // Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир: монография / отв. ред. О. П. Иванов. М.: Проспект – Дипломатическая академия МИД России, 2020. С. 7–22. [Ivanov, O. P. (2020). Yadernoye oruzhiye i NATO v kontekste yevropeyskoy bezopasnosti. Novaya epokha mezhdunarodnoy bezopasnosti. Rossiya i mir, ed. by O. P. Ivanov. (Nuclear weapons and NATO in the context of European security). *New the era of international security. Russia*

and the world. M.: Prospekt – Diplomaticheskaya akademiya MID Rossii. (In Russ)].

Логунов А. В Италии рассказали о быте приехавших на помощь российских медиков // РИА Новости. 31.03.2020. [Logunov, A. (2020). V Italii rasskazali o byte priyekhavshikh na pomoshch' rossiyskikh medikov. (*Italy was told about the life of the Russians who came to the rescue physicians*). *RIA Novosti*. (In Russ.)]. URL: https://ria.ru/20200331/1569376000.html.

Материалы VIII Московской конференции по международной безопасности 23–25 апр. 2019 г. МО РФ. М.: Синхротел, 2019. [Proceedings of the VIII Moscow Conference on International Security 23–25 Apr. (2019) Ministry of Defense of the Russian Federation. Moscow: Sinhrotel. (In Russ)].

Мошкин М. Пандемия поставила крест на наполеоновских планах Макрона // Деловая газета «Взгляд». 29.03.2020. [Moshkin, M. (2020). Pandemiya postavila krest na napoleonovskikh planakh Makrona (Pandemiya postavila krest na napoleonovskikh planakh Makrona). *Delovaya gazeta «Vzglyad»*. (In Russ.)]. URL: https://vz.ru/world/2020/3/29/1031488.html.

Мухаметов Р. С. Специфика общественной дипломатии как инструмента внешней политики государства // Известия Уральского федерального университета. 2014. № 2. Т. 9. С. 84–90. [Mukhametov, R. S. (2014). Spetsifika obshchestvennoy diplomatii kak instrumenta vneshney politiki gosudarstva. (Specificity of public diplomacy as a tool foreign policy of the state). *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta, 2*, vol. 9, 84–90. (In Russ)].

Оказание гуманитарной помощи // Официальный сайт ООН. [Okazanie gumanitarnoj pomoshhi. Oficial'nyj sajt OON. (Providing humanitarian aid). (In Russ.)]. URL: ttps://www.un.org/ru/sections/what-we-do/deliver-humanitarian-aid/index.html (дата обращения: 12.12.2020).

Основные сведения об Организации Объединенных Наций: справочник. Нью-Йорк: Департамент общественной информации ООН, 2015. [Osnovnyye svedeniya ob Organizatsii Ob'yedinonnykh Natsiy: spravochnik. (2015). (Fundamentals of the United Nations: A Handbook). New York: Departament obshchestvennoy informatsii OON. (In Russ.)].

Примаков Е. Гуманитарная миссия России. 2019. 4 апр. // Официальный сайт Российского совета по международным делам. [Primakov, Ye. (2019). Gumanitarnaya missiya Rossii. 2019. 4 apr. (*Humanitarian mission of Russia*. *Official website of the Russian Council on International Affairs.* (In Russ.)]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/gumanitarnaya-missiya-rossii/cil.ru/analytics-and-comments/comments/gumanitarnaya-missiya-rossii/.

Публичная дипломатия: теория и практика: научное издание / под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017. [Publichnaya diplomatiya: teoriya

i praktika: nauchnoye izdaniye / pod red. M. M. Lebedevoy. (2017). (*Public diplomacy: theory and practice: scientific publication*. In M. M. Lebedeva (ed.). M .: Aspect Press). M.: Aspekt Press. (In Russ.)].

Райнхард Р. О. Наука о дипломатии, для дипломатии, в дипломатии // Обозреватель – Observer. 2019. № 5 (352). С. 58–72. [Raynkhard, R. O. (2019). Nauka o diplomatii, dlya diplomatii, v diplomatii. (*The science of diplomacy, for diplomacy, in diplomacy*). *Obozrevatel' – Observer, 5* (352). 58–72. (In Russ.)].

Что такое деятельность по поддержанию мира // Официальный сайт ООН. [Chto takoe dejatel'nost' po podderzhaniju mira. Oficial'nyj sajt OON. (*What is Peacekeeping Activities*). (In Russ.)]. URL: https://peacekeeping.un.org/ru/what-is-peacekeeping [8] (дата обращения: 19.12.2020).

Харичкин И. К., Шамаров П. В. Миротворчество как элемент геополитики Российской Федерации и Североатлантического союза // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 2 (839). С. 88–101. [Kharichkin, I. K., Shamarov, P. V. (2020). Mirotvorchestvo kak element geopolitiki Rossiyskoy Federatsii i Severoatlanticheskogo soyuza. (*Peacekeeping as an element of geopolitics of The Russian Federation and the Alliance*). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2* (839), 88–101. (In Russ.)].

Шамаров П. В. Практическое миротворчество России: политико-правовые проблемы международного участия // Вопросы политологии. 2019а. № 7 (47). Т. 9. С. 1557–1563. [Shamarov, P. V. (2019). Prakticheskoye mirotvorchestvo Rossii: politiko-pravovyye problemy mezhdunarodnogo uchastiya. (*Practical peacekeeping in Russia: political and legal problems of international participation*). *Voprosy politologii, 7* (47), vol. 9, 1557–1563. (In Russ.)].

Шамаров П. В. Миротворческая деятельность как элемент «мягкой силы» России // Представительная власть – XXI век. 2019б. № 7–8 (174–175). С. 44–49. [Shamarov, P. V. (2019). Mirotvorcheskaya deyatel'nost' kak element «myagkoy sily» Rossii. (*Peacekeeping as an element of «soft power» of Russia*). *Predstavitel'naya vlast' – KHKHI vek, 7*–8 (174–175), 44–49. (In Russ.)].

Шамаров П. В. Миротворческая модель России на постсоветском пространстве // Вопросы политологии. 2019в. № 8 (48). Т. 9. С. 1807–1813. [Shamarov, P. V. (2019). Mirotvorcheskaya model' Rossii na postsovetskom prostranstve (*Peacekeeping model of Russia in the post-Soviet space*). *Voprosy politologii, 8* (48), vol. 9, 1807–1813. (In Russ.)].

Шамугия И. Ш. Понятие «Публичная дипломатия» в теории международных отношений // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. С. 136–142. [Shamugiya, I. SH. (2017). Ponyatiye «Publichnaya diplomatiya» v teorii mezhdunarodnykh otnosheniy (*The concept of «Public*

diplomacy» in the theory of international relations). *Aktual'nyye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy*, (pp. 136–142). (In Russ.)].

Cummings Milton C. Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey. Washington, D.C.: Center for Arts and Culture, 2003. 15 p.

Nye J. S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 94–109.

Merriam Webster's Collegiate Dictionary. Tenth Edition / Ed. by F. C. Mish. Massachusetts: Merriam-Webster Inc., 1994.

Oxford Quick Reference Dictionary. Revised Edition / Ed. by B. Thompson. New York: Oxford University Press, 1998.

The Random House College Dictionary. Revised Edition / Ed. by S. B. Flexner New York: Random House, 1984.

УДК 323.2 **10.52070/2500-347X_2021_1_842_53**

Р. А. Силантьев, О. Ю. Стрекалова

Силантьев Р. А., доктор исторических наук
профессор кафедры мировой культуры
Московского государственного лингвистического университета
rsilantiev@mail.ru

Стрекалова О. Ю., юрист, научный сотрудник лаборатории деструктологии
Московского государственного лингвистического университета
popost21@gmail.com

«СУВЕРЕНЫ» И НЕКРОКОММУНИСТЫ – К ФЕНОМЕНУ НОВОЙ ГРУППЫ СЕКТ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Предоставленная обществом и государством свобода выбора идеологии и методов взаимодействия индивида с обществом и его политической структурой привела к формированию целого ряда общественно-политических движений, стремящихся к низвержению сложившейся структуры общества и отрицанию существующей государственности как формы существования общественных отношений.

Ключевые слова: историческая политика; развитие общества; некрокоммунисты; СССР; секта.

R. A. Silantiev, O. Y. Strekalova

Silantiev R. A., Doctor of History (Dr. habil),
Professor of the Department of World Culture
Moscow State Linguistic University
rsilantiev@mail.ru

Strekalova O. Y., Lawyer, Researcher,
Laboratory of Destructology
Moscow State Linguistic University
popost21@gmail.com

"SOVEREIGNS" AND NECRO-COMMUNISTS – TO THE PHENOMENON OF A NEW GROUP OF SECTS IN THE POST-SOVIET SPACE

The freedom of choice of ideology and methods of interaction between the individual and society and its political structure provided by society and the state has led to the formation of a number of socio-political movements striving to overthrow the existing structure of society and reject the existing statehood as a form of existence of social relations.

Key words: historical policy; development of society; necrocommunists; the USSR; sect.

CC BY

Введение

Примерно с середины второй декады XXI века российские СМИ начали писать о странных людях, которые считали себя гражданами СССР и отказывались соблюдать российские законы. Параллельно стали поступать жалобы от судей и энергетиков, которые все чаще сталкивались с проблемами при взыскании задолженностей – в судах разыгрывались целые представления, призванные доказать их нелегитимность, а в энергетические компании стали массово получать типовые отказы в оплате услуг.

На первый взгляд, происходящее было неким модным веянием среди душевно нездоровых людей, однако вскоре выяснилось, что это полноценное движение со множеством групп и десятками тысяч участников.

11 июля 2019 года Верховный суд Республики Коми вынес решение о запрете организации «СССР», которая расшифровывается и как «Союз Советских Социалистических Республик», и как «Союз славянских сил России»[1]. Эта структура, также известная под названием «Домой в СССР», стала первой сектой нового типа, признанной в установленном порядке экстремистской. При этом по уровню радикальности она сильно уступала множеству других подобных образований.

Идеология, общие принципы существования нового движения

Идеология движения «свидетелей СССР» или некрокоммунистов в первую очередь провозглашает продолжение функционирования Советского Союза, распад которого отрицается. Исходя из такого посыла, Российская Федерация признается нелегитимным образованием, временно оккупировавшим советскую территорию. На этом сновании ее законы считаются ничтожными, равно и как выдаваемые гражданам документы.

Казалось бы, такая мифология является классическим постсоветским феноменом, популярным среди ностальгирующих по советскому прошлому людей, однако ее родиной оказалась Германия со своими собственными реваншистами.

[1] Решение № 3А-202/2019 3А-202/2019~М-181/2019 М-181/2019 от 11 июля 2019 г. по делу № 3А-202/2019. 2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/imFKSZtYQGdl/ (дата обращения 15.03.2021)

В 1985 году бывший железнодорожник из Западного Берлина Вольфганг Герхард Гюнтер Эбель заявил, что Рейх жив, а он является законным рейхсканцлером. До этого он сильно переживал поражение Германии во Второй мировой войне и в итоге пришел к выводу, что поражения как такового и не было. После организации забастовки на железной дороге Эбель был уволен и полностью посвятил себя восстановлению Второго Рейха, но в границах 1937 года.

Идеи Эбеля снискали популярность у десятков тысяч людей, что привело к возникновению ряда групп, лидеры которых претендовали на власть в Германии и параллельно продавали документы несуществующих государств – от Третьего Рейха до Пруссии [Speit 2017; Rathje 2017].

«Рейхсбюргеры утверждают, что Deutsche Reich (Немецкий Рейх) существует до сих пор, они игнорируют исторические факты и считают, что Империя и теперь сохраняет границы 1937 года. Конституцию ФРГ они по тем же причинам не признают, а равно – суды, органы власти, а также издаваемые ими официальные документы. Документы у них свои. Например, они изготавливают удостоверение личности (аусвайс) и водительские права, подобные настоящим федеральным, только на месте BRD (ФРГ) в документах стоит Deutsche Reich. Не признаются также налоги и другие отчисления в государственную казну. При этом сами осуществляют все это, но от имени Рейха.

У граждан Рейха есть и собственные правительства, и монархии с рейхсканцлерами или королями. Забавной игрой представляется наличие собственной валюты, денежные знаки которой они сами и печатают. Правда, трудно представить, как они обеспечивают их хождение», – пишет об этом феномене журналист Наталия Янкова [Янкова, URL]. Она же сформулировала пять постулатов рейхсбюргеров:

1. ФРГ – не суверенное государство, а частная компания (GmbH, или «общество с ограниченной ответственностью»).
2. Немецкий Рейх существует до сих пор.
3. После окончания войны Германия не подписывала мирный договор.
4. Основной закон, который после объединения Германии был преобразован в Конституцию, не является Конституцией.
5. Германия управляется дистанционно из США.

Сравним их с постулатами групп «свидетелей СССР»:

1. Российская Федерация – не суверенное государство, а некое «ООО».
2. Никаких легитимных документов о ликвидации СССР нет.
3. СССР существует до сих пор.
4. Конституция России существует только в форме проекта. Голосование за нее в 1993 году было нелегитимным.
5. Российская Федерация управляется дистанционно из США.

К 2018 году рейхсбюргеры были признаны немецкими властями серьезной угрозой конституции, поскольку в ряде случаев перешли от угроз к вооруженному сопротивлению полиции с жертвами среди правоохранителей.

Параллельно с движением некрокоммунистов на значительной части постсоветского пространства появились близкие к ним по взглядам «живые люди» или «суверены». Их идеология имела уже американское происхождение и предполагала отказ от любого гражданства и даже статуса физического лица. По мнению «суверенов», английский король Генрих VIII якобы заключил с «мировым правительством» тайный договор, по которому люди считаются живыми только после подачи соответствующего заявления тому самому «правительству». Провозгласив себя «живым» («сувереном»), можно ни за что не платить, иметь иммунитет от судебного преследования и даже претендовать на серьезные выплаты из тайных закулисных активов. Благодаря американским «суверенам» лексикон постсоветских некрокоммунистов обогатился выражением «коренные народы», которые никому ничего не должны, а вот им, напротив – должны все [Hodge 2019].

К 2020 году в России было выявлено свыше 50 крупных групп некрокоммунистов и «суверенов», которые охватили почти все регионы страны. Во главе этих групп, в ряде случаев, имеющих сугубо религиозный характер, встали «президенты», «председатели Верховного совета», «генеральные секретари», «диктаторы-генералиссимусы» и даже «живые боги». Отношения между этими группами оказались весьма напряженными, что было обусловлено конкуренцией за целевую аудиторию.

Помимо общей идеи о «живом СССР» и РФ как коммерческой фирме, в доктринах некрокоммунистов и «суверенов» заметно влияние ряда неоязыческих сект (особенно омских староверов-инглингов А. Хиневича), оккультной Концепции общественной безопасности

о генерала Петрова и медицинских диссидентов. Особый научный интерес представляет тот факт, что ультраправые по своей сути секты при переносе на почву постсоветских государств стали ультралевыми.

Для финансирования своей деятельности некрокоммунисты и «суверены» разработали ряд экономических схем, в том числе криминального характера. Самой распространенной из них стала схема продажи «советских» и «суверенных» документов, якобы дающих особые привилегии владельцам. По цене от 300 до 4 тысяч рублей у них можно приобрести «паспорта СССР», «свидетельства «живого человека», «профсоюзные билеты», удостоверения сотрудников НКВД, КГБ, ВЧК и СМЕРШ, а также прочую сувенирную продукцию. «Советские» номерные знаки, разрешения на торговлю и посты министров стоят уже гораздо дороже. Примечательно, что оплата за такие услуги принимается только в российских рублях, именуемых там «оккупационными», а вот выплаты «гражданам СССР» производятся в «безналичных советских рублях».

К другим видам противоправной деятельности некрокоммунистов и «суверенов» можно отнести призывы к насильственному изменению конституционного строя, попытки захвата административных зданий, присвоение полномочий должностных лиц, изъятие у граждан документов Российской Федерации и предоставление им документов своего общественного образования; они оказывают консультации по псевдоюриспруденции, вводя в заблуждение слушателей о возможности применения придуманного ими законодательства, классическими мошенничествами и прочим.

По линии «СССР» Тараскина также «осуществлялось активное распространение идей о нелегитимности существующих органов государственной власти, а также размещались призывы к применению насилия в отношении лиц еврейской национальности и сотрудников правоохранительных органов, к вооруженному захвату зданий государственных органов». Небольшое количество членов – по оценкам ФСБ, до 450 в 30 регионах, не помешало этой организации разработать план госпереворота.

Крупнейшими группами некрокомунистов и «суверенов» стали секты «СССР» Сергея Тараскина, «Верховный совет СССР» Валентины Реуновой и «Профсоюз СССР» Сергея Демкина. Последняя структура, судя по всему, является также самой многолюдной

и богатой – предложенная Демкиным схема покупки профсоюзных билетов и ежемесячных взносов по 200 рублей в обмен за обнуление коммунальных платежей оказалась наиболее привлекательной для целевой аудитории.

В движении «суверенов» сложились менее крупные секты, которые зарабатывают на продаже своих документов и переусложненных финансовых пирамидах, приносящих минимальный доход.

С 2019 года некрокомунистов и «суверенов» стали активно привлекать к уголовной ответственности за разжигание розни, мошенничество и даже за оправдание терроризма. После запрета секты Тараскина Верховным судом Республики Коми его адептов стали регулярно задерживать, а после ряда демаршей аналогичные меры были приняты в отношении членов секты «Верховный суд СССР» в Краснодарском крае, «Верховный совет СССР» в Курганской области Северной Осетии, «Съезд народных депутатов» в Псковской области.

Пик активности таких групп пришелся на весну 2020 года, когда они начали сначала опровергать факт пандемии коронавируса, а затем призывать к отказам от тестирования на него. Такая пропаганда привела к массовым беспорядкам в Северной Осетии, где прошел несанкционированный митинг против самоизоляции, а затем была сожжена вышка сотовой связи в знак протеста против технологии 5G.

Заключение

В настоящее время некрокоммунисты и «живые люди» насчитывают в своих рядах десятки тысяч людей в России и большинстве стран СНГ. Их идеология быстро радикализируется и уже сейчас прямо подстрекает к вооруженному сопротивлению властям. В любой момент мы можем столкнуться с проявлением терроризма по этой линии, что делает некрокоммунистов и «суверенов» весьма существенной общественной угрозой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Янкова Н. «Граждане Рейха» против Федеративной Республики Германии. 2017. [Янкова, Н. (2017). «Grazhdane Rejha» protiv FRG. («Citizens of the Reich» v. The Federal Republic of Germany). (In Russ.)].URL: https://news-front.info/2017/02/01/grazhdane-rejxa-protiv-frg-nataliya-yankova/ (дата обращения 15.03.2021).

Hodge E. The Sovereign Ascendant: Financial Collapse, Status Anxiety, and the Rebirth of the Sovereign Citizen Movement // Frontiers in Sociology. 2019. Vol. 4. S. 25–34.

Speit A. Reichsbürger : Die unterschätzte Gefahr // Politik & Zeitgeschichte. Berlin : Ch. Links Verlag. 2017.

Rathje J. «Reichsbürger» – Verschwörungsideologie mit deutscher Spezifik. Wissenschafft Demokratie. 2017. Vol. 1. Issue 1.

УДК 327 **10.52070/2500-347X_2021_1_842_60**

А. Г. Спицын

кандидат исторических наук
доцент кафедры теории и истории международных отношений
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
aspitsyn@mail.ru

«ЛЕВЫЙ» ПРЕЗИДЕНТ МЕКСИКИ ЛОПЕС ОБРАДОР

В статье рассматриваются зарождение в Мексике нового левого движения во главе с Лопесом Обрадором и его победа на президентских выборах 2018 года как альтернатива традиционной правившей страной в течение столетия Конституционно-революционной партии. Анализируются основные направления внутренней и внешней политики нового президента, а также влияние нового политического движения на региональную и мировую политику.

Ключевые слова: Мексика; Лопес Обрадор; борьба с «истеблишентом»; партия МОРЕНА; Дональд Трамп; эмиграция в США; Испания; 500-летие завоевания Мексики; 200-летие независимости; коррупция и наркотрафик.

A. G. Spitsyn

PhD (History)
Assoc. Prof. of the Department of Theory and History of International Relations
Institute of International Relations and Social Political Sciences
Moscow State Linguistic University
aspitsyn@mail.ru

THE «LEFT» PRESIDENT OF MEXICO LOPEZ OBRADOR

This article studies the birth in Mexico of the new left movement guided by Lopez Obrador and his victory in the presidential election in 2018 as alternative of the Revolutionary Constitutional Party that governed the country during a century, as well as are analyzed the basic directions of internal and foreign policy of the new president, and also the influence of this movement on the regionala and world policy.

Key words: Mexico; Lopez Obrador; fithging with «establishment»; party MORENA; Donald Trump; emigration to USA; Spain; 500 years of conquest of Mexico; 200 years of independence; corruption and narcotrafic.

Введение

Победа на президентских выборах в крупнейшей континентальной державе Мексике представителя левой партии А. М. Лопеса

Обрадора (или как его сокращенно и не без юмора называют АМЛО – «абсолютно мексиканский летающий объект») не могла не оказать существенного влияния на панамериканское соотношение сил. В его первых политических инициативах были затронуты с новых идеологических и политических позиций не только наиболее актуальные социально-экономические и пограничные проблемы, но и история страны доколониального, колониального и независимого периода.

Примечательно, что в списке ста самых влиятельных деятелей мира, составленном в апреле 2019 года американской газетой «Тайм», выделены венесуэльский оппозиционер Хуан Гуайдо, крайне «правый» глава Бразилии Жаир Болсонаро и «левый» президент Мексики Лопес Обрадор, приход к власти которых обострил поляризацию государств на «левую» и «правую» группировки на латиноамериканском континенте [Agency EFE, New York URL].

Известный мексиканский журналист Хорхе Рамос отмечал, что «этот «левак» в силу своей традиционной скромности, дисциплины и борьбы с коррупцией» обозначал очевидную перемену по сравнению с официальными позициями предыдущих мексиканских президентов. При этом новому президенту Мексики удалось «нейтрализовать» Д. Трампа, отказавшись реагировать на «туиты», в которых американский президент высказывал недовольство нежеланием Лопаса Обрадора выступать против «диктатуры» Николаса Мадуро в Венесуэле.

Начало политической карьеры Лопеса Обрадора

Лопес Обрадор начал свою политическую карьеру довольно рано, когда закончил курс политических наук и государственного управления Национального автономного университета Мексики в 1976 году. Защитив диссертацию по теме «Процесс формирования национального государства в Мексике (1824–1867)», он занимал ряд должностей в правительстве штата Табаско и администрации, правящей десятилетия с 1917 года Институционно-революционной партии (ИРП), возглавлял Координационный центр индейцев племени Накахука и сотрудничал в рамках Национального плана отсталых районов и маргинальных групп населения, что впоследствии оказало заметное влияние на его политические воззрения [Guzmán, Vergara 2011, с. 7].

Деятельность Лопеса Обрадора в ИРП в начале 80-х привела к тому, что некоторые влиятельные военные обвинили его в попытках

распространения социалистических идей в регионах страны. В результате Лопес Обрадор вступает в 1988 г. во фракцию ИРП под названием «Демократическое течение» (Corriente Democrática), которая преобразуется в дальнейшем в отдельную партию «Национальный демократический центр», представлявшую коалицию левых партий страны – Мексиканской социалистической партии (МСП), Социалистической народной партии (СНП) и Партии фронта Карденаса национального возрождения (ПФКНВ).

В 1990-е годы под непосредственным руководством Лопеса Обрадора развивались новые формы политической борьбы, такие как массовые походы в столицу Мехико: «Марш за демократию» (1991) и «Караван за демократию» (1995). Важнейшим направлением этой борьбы был протест против приватизации крупнейшей национальной нефтяной компании «Пемекс», которая в период его президентства стала полем еще более острой политической битвы в Мексике. Именно «Караван за демократию» превратил Лопеса Обрадора в одного из наиболее популярных политиков Партии демократической революции и приблизил его к победе на выборах главы правительства Федерального округа, в результате которой в декабре 2000 годом он стал мэром столицы Мехико.

На посту главы столицы Лопес Обрадор стал общаться с народом на ежедневных пресс-конференциях в 6 часов утра, отвечая на вопросы средств массовой информации – инициатива, которую поддержали 90 % населения, а народная солидарность создала основу для его выдвижения кандидатом на президентских выборах в 2006 году.

Несмотря на значительную поддержку малоимущих слоев населения, Лопесу Обрадору пришлось бороться за пост президента страны более десяти лет (с 2006 по 2018 гг.) в ходе бурных политических столкновений с правящей КРП, которую поддерживали мощные проправительственные организации крупных собственников, такие как, например, Координационный предпринимательский совет (Consejo Coordinador Empresarial).

В борьбе с вековой политической системой, сложившейся в Мексике, лидер нового оппозиционного движения заявлял: «Я говорю о революции совести, так как всем нам следует сбросить паутину с нашей головы, чтобы заставить признавать постыдные решения и учреждения, которые не имеют никакого уважения» [Francisco Reséndiz 2006].

Непризнанного «левого президента» страны поддержали и представители мексиканской католической церкви. Епископ Рауль Вера Лопес отмечал, что так называемое «законное президентство» Лопеса Обрадора – результат «глубокого недовольства формой управления страной»[1].

В 2015 году Андрес Мануэль Лопес Обрадор заявил о своем намерении в третий и в последний раз представить свою кандидатуру на пост президента от созданной им новой партии МОРЕНА (Movimiento Regeneracion Nacional – Партия национального возрождения), так как нельзя быть «вечным кандидатом», по его неоднократным замечаням.

Новая политика президента АМЛО

На президентских выборах 2018 года в политическом блоке «Мы вместе сделаем историю» (Juntos Haremos Historia) Лопес Обрадор побеждает с 53 % голосов и объявляет о реализации новой политики, важнейшие решения которой должны были быть утверждены на основе национальных референдумов. Левый лидер, открыто заявивший о борьбе с «истеблишентом», победил на выборах партию, которая правила страной в течение девяти десятилетий, и обеспечил себе значительное превосходство в обеих палатах конгресса.

Преобразования в отношении условий жизни и прав туземного населения страны – индейцев, выдвинутые Лопесом Обрадором задолго до участия в президентских выборах, стали важным направлением предвыборной борьбы. В результате в день вступления в должность новому президенту страны представители 68 индейских племен вручили символический «жезл власти» – беспрецедентный акт в истории отношений населения аборигенов с президентской властью.

Важнейшей проблемой Мексики вот уже многие десятилетия является эмиграция в США как мексиканских граждан, так и через ее территорию – граждан стран всей Латинской Америки. Существует специальный термин «чикано», распространяющийся в США на американских мексиканцев, который изначально применялся в отношении испанских жителей принадлежавших ранее Мексике территорий штатов Техаса, Аризоны, Новой Мексики, Калифорнии, Юты и Невады, а впоследствии – ко всем лицам мексиканского происхождения,

[1] URL: http://www.jornada.unam.mx/2006/11/21index.php?seccion=politica&article=008n1pol

но родившимся в США. В 2009 году статистика была такова: 31 млн граждан или 10,3 % населения США – мексиканцы, которые составляют 66 % всех латиноамериканцев, живущих в этой стране. После Мексики США занимают второе место в мире по количеству испаноговорящего населения и представляют 23 % мексиканцев всего мира [Inmigración mexicana en Estados Unidos URL].

Проблема эмиграционного потока из Южной Америки в Северную осложняется и тем, что Мексика – пограничная с США страна, через которую усиливается эмиграция из центрально-американских государств в связи с растущей в них нищетой и насилием. Почти во всех странах Центральной Америки господствует массовое насилие на всех уровнях, как в преступных бандах, так и на уровне государства и частной собственности. Наиболее острой оказалась ситуация в начале XXI века в так называемом «Северном треугольнике» – Гватемале, Гондурасе и Сальвадоре, где главными жертвами насилия стали женщины и дети.

В 2018 году в Центральной Америке разразилась «миграционная трагедия», после того как «караван» в составе 5 тыс. 400 жителей Гондураса двинулся в сторону США через Гватемалу и Мексику. Хотя впоследствии 2 тыс. мигрантов вернулись на родину, 3 тыс. остались на границе с Мексикой и пытались ее преодолеть, чтобы любым путем добраться до Соединенных Штатов.

Мексика, несмотря на усилия по противодействию миграционным потокам из Южной Америки, превратилась в этих условиях в «серую зону миграции» в США, что не могло не повлиять на ее отношения с Вашингтоном.

Лопес Обрадор занял очень осторожную позицию относительно не только спора руководства демократической и республиканской партии по поводу строительства пограничной стены, но и заявлений Дональда Трампа о том, что именно Мексика должна финансировать ее возведение. Мексиканский президент заявил, что возникший спор политических партий – это «внутренне дело» США. «Мы не будем отвечать на вопросы, которые возникают в силу внутренней ситуации в США», «мы убеждаем правительство Соединенных Штатов, что самое лучшее – это развитие стран Центральной Америки и Мексики, чтобы повышать работу, производительность и занятость». В ответ на заявления Д. Трампа о том, что Мексика в конце концов оплатит

«пограничную стену в счет тех благ, которые она получает от США», Лопес Обрадор высказался достаточно дипломатично: «Это его (Д. Трампа) точка зрения». Примечательно, что еще до того, как Обрадор стал президентом страны, он написал книгу «Послушай, Трамп» («Oye, Tramp»), в которой выступал с критикой главы США.

«Левый» президент единственной латиноамериканской страны – члена НАФТА (North American Free Trade Association) Лопес Обрадор как во внешней, так и во внутренней политике вынужден был столкнуться с «жестким дядей Сэмом» по целому ряду других острейших проблем. Дональд Трамп, поставивший крест на интеграционных (трансатлантическом и транстихоокеанском) объединениях, не менее активно взялся за пересмотр, по его мнению, «крайне невыгодных» для США условий торгово-экономических отношений в рамках НАФТА с Мексикой и Канадой.

Еще одной важной особенностью мексиканского президента в политической сфере является тот факт, что его первая зарубежная поездка за три года президентства состоялась в июле 2020 года именно в США, причем согласно последним опросам, ее все-таки поддерживали 59% мексиканцев, хотя 70% из них отрицательно относятся к Трампу.

Внешняя политика нового президента Мексики

В отношениях со странами Латинской Америки, как утверждают некоторые аналитики, Мексика при президенте АМЛО превратилась в «нового мягкого союзника латиноамериканских революций».

Новая версия знаменитой Доктрины Эстрада по истечении ста лет кратко излагалась официальными заявлениями Лопеса Обрадора о поддержке «невмешательства, независимости и права народов на самоопределение», которые впоследствии были подтверждены конкретными действиями. Во-первых, Мексика предоставила политическое убежище Эво Моралесу, вынужденному бежать из Боливии после спорных президентских выборов, а во-вторых, признала, в отличие от значительного числа стран Латинской Америки, в частности членов Лимской группы, избрание в Венесуэле президента Николаса Мадуро.

С поддержкой многоцентризма Мексика выступила и на открытии 74-й Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2019 года в лице министра иностранных дел Марсело Эбрарда, в противовес заявлениям

Д. Трампа о том, что «мир будет принадлежать не глобалистам, а патриотам». Важно также отметить, что Мексика осудила навязывание санкций против стран и экономическую блокаду Кубы.

Лопес Обрадор отличился и в экономической области после того, как 2019 год стал критическим в сфере мировой продажи нефти и нефтепродуктов. На заседании представителей стран-экспортеров нефти в апреле 2020 года в Мехико-Сити Мексика заняла особую позицию и не только отказалась одобрить сокращение нефтедобычи, но и продолжать переговоры на эту тему, покинув заседание несмотря на то, что уже начиналась пандемия коронавируса. Впоследствии стало известно, что Д. Трамп лично пообещал мексиканскому президенту взять на США необходимые сокращения добычи нефти, хотя такие меры выходили из «образа политической жизни» американского лидера. Однако в соцсетях массовая поддержка АМЛО означала явную победу его правительства на благо экономических интересов Мексики, защита которых стоила многочасовых дискуссий в ходе критического заседания представителей стран – членов ОПЕК. Дистанционное заседание ОПЕК, после того, как Мексика в единственном числе отказалась от предложенного соглашения, длилось более десяти часов, а мексиканский министр энергетики Росио Нале (Rocío Nahle) отказывалась принять требования о сокращении добычи нефти на 400 тыс. баррилей в сутки, которые были снижены до 350 тыс., и соглашалась лишь на 100 тыс. баррелей.

Как отмечали специалисты, позиция Мексики базировалась на тех объемах нефтедобычи, которые были необходимы до конца 2020 г, а не срочных сокращениях, требуемых ОПЕК и принятых всеми остальными странами-членами и Россией в частности. Так, представитель фирмы «Монрой Энерджи» (Monroy Energy) Гонсало Монрой отмечал в своей статье в газете «Эль Универсаль» (El Universal), что предлагаемые Мексикой сокращения могли затронуть только частные компании, а объемы добычи государственной компании «Пемекс» практически не затрагивались. Президент Лопес Обрадор сообщил, что после провала переговоров вечером ему позвонил Д. Трамп, чтобы выяснить причины его отказа от предложений ОПЕК, и, что примечательно, согласился сократить американскую нефтедобычу на 250 тыс. баррелей (25% общей добычи) в счет Мексики. Сокращения нефтедобычи всех стран имели внутриполитическое значение, а в Мексике, может быть, даже критическое. Мексика, некогда страна номер три по

объемам нефтедобычи, сообщала, что в декабре объемы добычи составили 1,71 млн баррелей в сутки. Это выход на новые минимальные уровни за весь период сбора статистики и в два раза меньше пикового уровня, пройденного в 2004 году (3,4 млн баррилей в сутки). Годовое сокращение добычи составило около 7%[1] [Мексика URL].

Мексиканский президент в оправдание своей позиции отмечал: «Мы держались до конца, так как нам стоило огромных усилий увеличить производство (нефти)», чтобы преодолеть «огромные провалы» этой отрасли, допущенные прежними правительствами страны.

Свой «патриотизм» в этой, казалось бы, благостной акции Президент США Д. Трамп подтвердил, характеризуя ее как некий заем, который «будет возвращен».

Пересмотр колониальной истории Мексики

Особое значение в международных отношениях Мексики приобретает тема туземного населения и его современного состояния на территории Мексики. Лопес Обрадор в официальном письме на имя короля Испании Филиппа VI, опубликованном в мексиканской газете «Реформа» (Reforma), впервые в качестве главы государства – бывшей испанской колонии, призвал признать «нанесенный 500 лет тому назад ущерб» в ходе совместной церемонии в 2021 году в рамках празднования 500-летия завоевания Мексики и 200-летия обретения ее независимости.

Мексиканский президент предложил согласовать «совместный государственный и социализированный доклад об их общей истории, чтобы начать в совместных отношениях новый этап, полностью отвечающий принципам, определяющим в настоящее время наши государства». В этом документе также отмечалось, что нельзя не провести переоценку событий, определивших в решающей форме историю и «все еще порождающих острую полемику по обеим сторонам океана»[2].

Вторжение испанского завоевателя Эрнана Кортеса на территорию современной Мексики было, по мнению Лопеса Обрадора, не только «определяющим, но и страшно насильственным, болезненным

[1] URL: https://aftershock.news/?q=node/724963&page=1.

[2] URL: https://es.noticias.yahoo.com/guaido-lopez- obrador-bolsonaro-incluidos-lista-influyentes-time-94438614.html?soc_src=social-sh&soc_trk=ma.

и агрессивным событием в современной мексиканской истории». Примечательно, что он оценивал это событие «как акт личной воли», противоречивший законным указаниям Кастильского королевства, и отмечал, что завоевание осуществлялось с помощью «бесчисленных преступлений и насилия», которые подтверждаются официальным обвинениями, выдвинутыми против Эрнана Кортеса Королевским судом Испании.

Важно отметить, что Лопес Обрадор отделяет историческую ответственность королевской власти Испании от вины испанских завоевателей, вторгшихся в Америку в конце XV столетия. В президентском послании отмечалось, что Мексика не требует денежного возмещения ущерба за вред, нанесенный Испанией, и не намерена этого добиваться в судебном порядке, однако выражалось обращение к испанскому государству признать свою историческую ответственность и предоставить извинения и «политическое возмещение» за нанесенный ущерб. В послании также отмечалось, что нынешние власти Мексики представят перечень преступлений Королевству Испании до конца текущего года, но ставят эту задачу в рамках «примирения с прошлым страны, каким бы древним оно ни казалось», и попросит в дни этих круглых дат «прощения у местных народов за предпринятую после достижения независимости агрессию, дискриминацию и подавление сообществ аборигенов колониального периода». Приглашая короля Испании к участию в этом историческом примирении, Лопес Обрадор отмечал, что главная цель – это окончательное преодоление раздоров, споров, обвинений и упреков, которые история создала между народами Испании и Мексики, при этом невозможно вычеркнуть из истории совершенные нарушения и преступления».

Хотя послание Лопеса Обрадора и не получило официального ответа из Мадрида, заявления мексиканского президента положили начало серьезной полемике между представителями Испании и Мексики относительно «зверств», совершенных во время завоевания Америки. Так, перуанский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе Марио Варгас Льоса, живущий уже долгое время в Испании, посоветовал мексиканскому президенту потребовать объяснений у самого себя за «миллионы индейцев», проживающих в бедности и эксплуатации в Мексике. «У меня впечатление, будто мексиканский президент ошибся адресом», – заявил Нобелевский

лауреат на открытии Конгресса испанского языка в аргентинской провинции Кордова в отношении письма, отправленного королю Испании и послания аналогичного содержания Папе Римскому с упоминанием «убийств и беззаконий», совершенных 500 лет назад «с мечом и крестом» [Vargas Llosa URL].

Более того, Варгас Льоса, у которого уже были столкновения с «левыми» Латинской Америки, заявил, что эти послания «надо было бы направить себе самому» и ответить на вопрос, почему Мексика, вот уже пять веков спустя как, присоединившись благодаря Испании к западному миру и 200 лет будучи независимым и суверенным государством, имеет столько миллионов отлученных, нищих, необразованных и эксплуатируемых индейцев».

Все эти заявления, непосредственно касающиеся и других стран Южной Америки, стали известными сразу же, как в Аргентину для участия в открытии Конгресса испанского языка прибыл король Испании Филипп VI.

Реформа внутренней политики правящей партии

В условиях глобализации вся проблематика международной политики любой страны тесно связана с внутриполитическими планами и проектами.

Президент Лопес Обрадор, выступая в марте 2019 года перед членами профессиональных ассоциаций инженеров Мексики, заявил, что приоритетной задачей является превращение страны в мощную мировую державу.

Первым шагом Лопеса Обрадора были значительное сокращение государственных расходов, касавшихся непосредственно его личного пребывания на посту президента. В частности, он отказался от президентской резиденции, частного самолета, телохранителей и 60% своей зарплаты. Президент сократил также расходы на правительственную бюрократию в целях финансирования более широких социальных программ, что вызвало широкую волну протеста со стороны госчиновников.

Отмена строительства в столице Мехико нового аэропорта стоимостью около 13 млрд долларов США получила широкое одобрение в ходе проведенного плебисцита, но отрицательно повлияла на позицию крупнейших международных инвесторов.

Значительно более серьезной внутриполитической проблемой стала «крестовая война» с коррупцией, в частности мощное наступление на коррупционеров в государственной нефтяной компании «Пемекс» (Pemex), в которой государство ежегодно теряло около 3 млрд долл. США. В результате предпринятых мер в январе 2019 года на бензоколонках страны образовалась нехватка бензина, и водители вынуждены были стоять в очередях часами, а иногда и сутками. Тем не менее популярность Лопеса Обрадора не упала, а наоборот выросла на 10 пунктов и составила по данным мексиканской газеты «Финансьеро» 86%.

Новая политика Лопеса Обрадора выразилась и в ответе на массовые протесты и блокаду палаты депутатов со стороны самого мощного профсоюза учителей (Национальный координатор трудящихся образования) против разработанной предыдущим правительством реформы образования. Президент объявил, что предложит новую модель реформы, которая предварительно должна быть одобрена населением. Общеизвестно, что реформы образования не только в странах Латинской Америки, но и в мире вызывали серьезные социально-политические потрясения.

Центральным внутриполитическим направлением Лопеса Обрадора стала социальная помощь молодежи и пожилым людям в размере ежегодных инвестиций около 7 млрд 600 млн долл. США. Из них около 5 млрд 600 млн долл. США должны быть направлены на выделение стипендий и занятость молодежи, а около 2 млрд долл. США – на увеличение и универсализацию пенсионного обеспечения. Причем в качестве источника этих средств планировалось сокращение правительственных расходов и отмена привилегий госчиновников, а не увеличение налогов или госдолга. Именно Координационный предпринимательский совет (Consejo Coordinador Empresarial), который в ходе предвыборных дебатов запугивал избирателей «социалистическими проектами» Лопеса Обрадора, уже после его победы на выборах вел переговоры об участии в предлагаемых им программах сотрудничества в области практических занятий молодежи, инвестиций в создание виртуальных учебных центров, чтобы объединить академическое обучение с профессиональной подготовкой.

Новый подход к борьбе с наркобизнесом

С новым Президентом Мексики непосредственно связаны и изменения государственной политики в отношении наркобизнеса, главная

цель которых состояла в том, чтобы не повторять ошибки его предшественников на посту главы государства. Острую полемику вызвали в частности принятие радикальных мер в борьбе с коррупцией, безнаказанность сил безопасности и легализация определенных видов наркотиков. В предвыборных заявлениях Президент Обрадор обещал сосредоточиться на экономическом развитии и «устранить коренные причины преступности и насилия». Один из слоганов его кампании – «Объятия вместо выстрелов».

Девять преступных картелей, действующих в Мексике с 37 подразделениями, охватывают около 60 % территории страны, а их деятельность превратилась – помимо основного наркобизнеса – в главный источник нестабильности и насилия во всей стране.

Борьба с наркотрафиком в Мексике отличалась «взаимной перестрелкой» (el fuego contra el fuego) между правительством и бандами; она обострилась при Президенте Висенте Фоксе (2000–2006), с пропагандистскими отчетами и рекламной статистикой, но очень скромными реальными результатами, а при Президенте Филиппе Кальдероне (2006–2012) переросла в кровавые столкновения и открытую войну с наркотрафиком, оставившими около 83 тыс. погибших. Лопес Обрадор признавал существование «наркогосударства» в Мексике, но возлагал ответственность за его создание на предыдущих президентов страны.

Наиболее «скандальными примерами» являются ведущиеся сейчас расследования участия в наркобизнесе в период 2012–2016 годов во время правления Президента Энрике Пенья Ньето бывшего директора фирмы «Petróleos Mexicanos» Эмилио Лосойа и министра безопасности при Президенте Фелипе Кальдероне (2006–2012) Гарсиа Луна. Лосойа, экстрадированный из Испании, обвиняется во взятке в сумме 10,5 млн долл. от бразильской компании «Odebrech» на предвыборную кампанию Пенья Ньето и утверждение энергетической реформы 2013 года. Гарсиа Луна был задержан в США по обвинению в организации трафика кокаина, ложных показаниях в судебных расследованиях и участии в незаконных проектах знаменитого преступного Картеля Синалоа. Лопес Обрадор называл их представителями коррупции «белых воротничков».

Мексика превратилась в самую опасную страну для журналистов. В период 2012–2018 годов (в годы правления Президента ИРП Энрике Пенья Ньето) в Мексике в ходе 2 тыс. 350 нападений на средства массовой информации погибли 47 журналистов. Со вступления

в должность Президента Лопеса Обрадора (1 декабря 2018 года) уже погибли 13 мексиканских журналистов.

В целях борьбы с наркотрафиком и обеспечения государственной безопасности действует План Мерида, международный договор, заключенный США с Мексикой и странами Центральной Америки, который в 2019 года с новым мексиканским президентом приобретает иное толкование, направленное больше на социально-экономическое развитие, сотрудничество, рост капиталовложений и пересмотр проблем безопасности. Именно эти предложения по сотрудничеству были изложены в послании Лопеса Обрадора Президенту США Д. Трампу в мае 2019 года.

Со стороны США эти «смягчения» в позиции Лопеса Обрадора не встречают поддержки. Так Ларри Рубин (Larry Rubin), представитель Республиканской партии и Американского сообщества (American Society) в Мексике отмечал, что Лопес Обрадор не ищет «фронтальной борьбы» против наркотрафика в отличие от его предшественников Ф.Кальдерона и Э. Пенья Ньето, которые «сражались вместе с армией» [AMLO URL].

В законодательной сфере важнейшим успехом Лопеса Обрадора стало создание в Мексике Национальной гвардии, призванной согласно его предвыборному Плану мира и безопасности усилить борьбу с незаконной иммиграцией и преступностью. Однако противники создания Нацгвардии считали, что ее учреждение приведет к «милитаризации общественной безопасности» и выступали «против действий, которые не гарантируют мирной деятельности нового органа и нарушают права» мексиканских граждан. Национальная гвардия Мексики, тем не менее, уже принимает активное участие в усилении контроля над миграционными потоками и наркотрафиком в США.

Заключение

Хотя конкретные результаты деятельности президента достаточно скромные, гражданское общество страны, разозленное коррупцией, неравенством и насилием, его энергично поддерживало. По истечении 100 дней президентства, по данным газеты «Эль Финансьеро», поддержка Лопеса Обрадора со стороны населения составляла 78 % и продолжала расти. По оценке директора Мексиканского отделения Института Центра Вильсона (Вашингтон) Дункана Вуда, очевидно, что «мексиканцы обожают его послания».

Лопес Обрадор, несмотря на приоритетные проекты защиты интересов беднейших слоев населения, пользуется поддержкой таких влиятельных представителей Мексики, как мировой топ-миллиардер Карлоса Слима, но подвергается достаточно серьезной критике некоторых экспертов за «слишком поспешный характер» своих реформ. Как отмечал мексиканский политолог Хосе Антонио Креспо, «он желает преобразовать всё и чувствует, что у него мало времени, а преобразования свои реализует с мачете, когда нужен скальпель».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Estados Unidos pide a AMLO reforzar lucha contra narcotráfico. URL: https://www.debate.com.mx/politica/Estados-Unidos-pide-a-AMLO-reforzar-lucha-contra-narcotrafico-20190314-0079.html (дата обращения: 20.03.2019).

Francisco Reséndiz. «Rinde AMLO protesta como «presidente legítimo»». El Universal México, ed. 20 de noviembre de 2006. URL: https://archivo.eluniversal.com.mx/notas/389114.html. (дата обращения: 7.06.2013).

Guzmán A., Vergara R. (2011). «Vocación de resistencia». Proceso – Los Aspirantes 2012: López Obrador; La resistencia (9): 7–9. (дата обращения: 30.03.2012).

López Obrador planea invertir en jóvenes y ancianos 7.660 millones de dólares. Edicion El Imparcial. 8.11.2019. URL: https://www.efe.com/efe/espana/1 (дата обращения: 14.02.2020).

México era un "narco-Estado" en Gobiernos anteriores, dice López Obrador. 10 de agosto de 2020. Agencia EFE. https://es.noticias.yahoo.com/m%C3%A9xico-narco-estado-gobiernos-anteriores-143943153.html?soc_src=social-sh&soc_trk=ma-. (дата обращения: 10.08.2020).

Presidente mexicano pide a Rey de España que disculpa sea en un acto público // Agencia EFE, 27 de marzo de 2019.URL:https://es.noticias.yahoo.com/presidente-mexicano-pide-rey-español-disculpa-acto-publico-33025844.html?soc_src=social-sh&soc_trk=ma. (дата обращения: 30.03.2019).

Vargas Llosa. López Obrador tendría que haberse enviado la carta a sí mismo. URL: https://elpais.com/cultura/2019/03/27/actualidad/1553702694_101809.html. (дата обращения: 27.03.2019).

УДК 297, 323.13, 327.5 **10.52070/2500-347X_2021_1_842_74**

О. С. Чикризова

кандидат исторических наук
старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов
chikrizova-os@rudn.ru

ШИИТСКИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ ГРУППИРОВКИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ИРАКСКИЙ КЕЙС[1]

Статья посвящена изучению феномена негосударственных вооруженных акторов (НГВА) на Ближнем Востоке. На примере шиитских НГВА Ирака автор выявляет причины возникновения таких группировок, их функции, а также угрозы, проистекающие из фактической независимости НГВА от центрального правительства Ирака, а также их взаимодействия с иностранными государствами, стремящимися использовать НГВА в качестве проводников (прокси) собственных интересов в Ираке. На примере анализа структуры «Аль-Хашд аш-шаабий» автор рассматривает проблему «субнационализма» в иракском обществе и приходит к выводу, что отсутствие лояльности по отношению к иракскому правительству со стороны НГВА является следствием исторической специфики ближневосточных государств и внешнего вмешательства в их внутренние дела.

Ключевые слова: Ирак; Ближний Восток; негосударственные вооруженные акторы (НГВА); «Аль-Хашд аш-шаабий»; шииты; сунниты; безопасность.

O. S. Chikrizova

PhD (History), Senior Lecturer
Department of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
chikrizova-os@rudn.ru

SHI'ITE NON-STATE ARMED ACTORS IN THE MIDDLE EAST: IRAQI CASE

The article is devoted to the study of the phenomenon of non-state armed actors in the Middle East. Using the example of the Shi'ite militias in Iraq, the author identifies the reasons for the emergence of such groups, their functions, and threats arising

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-41002 «Взаимодействие России и Русской Православной Церкви с мусульманскими и христианскими общинами на Ближнем Востоке» (The research was funded by RFBR according to the scientific project # 20-014-41002 "Interaction between Russia and the Russian Orthodox Church with Muslim and Christian communities in the Middle East").

from the actual independence of the non-state armed actors from the central Iraqi government, as well as their interaction with foreign states seeking to use militias as conductors (proxies) of their own interests in Iraq. Through the analysis of the structure of Al-Hashd al-Shaabi as an example, the author examines the problem of "subnationalism" in Iraqi society and comes to the conclusion that the lack of loyalty to the Iraqi government on the part of the militias is a consequence of the historical specifics of the Middle Eastern states and external interference in their internal affairs.

Key words: Iraq; Middle East; non-state armed actors; Al-Hashd Al-Shaabi; Shi'ias; Sunnis; security.

Введение

В настоящее время регион Ближнего и Среднего Востока, обладающий высоким конфликтным потенциалом и характеризующийся сложной военно-политической обстановкой, является свидетелем невероятного роста числа вооруженных группировок различных типов. Подобные группировки по-разному именуются в научной литературе: их называют негосударственными вооруженными акторами (non-state armed actors, НГВА) [Non-State Armed Actors in the Middle East 2018] или группировками; гибридными органами безопасности (hybrid security actors) [Ardemagni 2017]; милициями, спонсируемыми государством (state-sponsored militias) [Ahram 2011]; военизированными группировками [Felbab-Brown 2019]. Всем этим понятиям дают очень похожие трактовки.

Под НГВА понимаются организации, которые используют свои возможности для осуществления широкомасштабного насилия, чтобы одновременно конкурировать и сотрудничать с государством – в зависимости от затрагиваемой проблемы – ради достижения своих политических целей.

Х. Али выделяет четыре критерия, исходя из которых ту или иную организацию можно причислить к НГВА:

1) наличие конкретного названия, организационной структуры (иерархической, сетевой или гибридной), а также типа лидерства;

2) деятельность вне рамок контроля со стороны государства: они не являются частью официальных государственных учреждений (но не без исключений), таких как национальная армия, полиция или национальная гвардия. В некоторых случаях НГВА контролируют части территории государства и осуществляют управление на этих территориях;

3) использование силы для достижения своих целей – политических, экономических, финансовых и проч.;

4) наличие определенной степени независимости в плане проведения своей политики, военных операций, а также источников финансирования [Ali 2020, с. 4].

К НГВА чаще всего относят джихадистские террористические организации, полевых командиров, организованные преступные синдикаты и вооруженные ополчения, связанные с политическими партиями, племенными, этническими и конфессиональными группами [там же, с. 1].

НГВА можно классифицировать по географии их деятельности на национальные, региональные и транснациональные. Однако существуют и альтернативные классификации, в которых за основу анализа берутся идеология, цели, стратегия, военные возможности, методы вербовки или источники финансирования.

В Ближневосточном регионе их роль и поведение оказывают особенно сильное влияние на развитие и эффективность государств.

История возникновения НГВА на Ближнем Востоке

Негосударственные вооруженные группировки – явление не новое для Ближнего Востока. Среди причин, которые обусловили влияние НГВА в этом регионе, ключевой исследователи называют слабость государств, которые оказываются не способными осуществлять свое монопольное право на насилие, контролировать собственную территорию и охранять границы.

Ближневосточные государства являются порождением колониальной эпохи, когда были проведены несправедливые границы между искусственно сформированными политическими единицами, объединившими на одной территории представителей различных этносов, конфессий и племен. Политика «разделяй и властвуй», которую проводили колониальные администрации, привела к тому, что к власти были допущены только представители отдельных этнических или религиозных групп. В частности, речь идет о суннитах Ирака, выдвинутых британцами на первые роли еще в годы существования монархического режима династии Хашимитов, или ливанских христианах, протекцию которым оказывала Франция.

После ухода колонизаторов из региона перекос в представительстве различных групп в органах власти сохранился, что обусловило внутриполитическую напряженность, конфессионализм и угрозу

этнического сепаратизма в ближневосточных государствах. При этом новым «старым» правящим элитам не удалось наладить эффективные государственные институты управления и обеспечения безопасности.

Как отмечает российский востоковед Н. А. Беренкова, «формирование вооруженных милиций сопровождало создание Израиля (“Хагана”), движение палестинского сопротивления (ООП), период Гражданской войны в Ливане (“Катаиб”, ПСП, “Амаль”) и другие события XX в.» [Беренкова 2018, с. 121]. Однако колоссальный рост влияния НГВА на национальную и региональную безопасность начался после так называемой «арабской весны», датированной декабрем 2010 года и прокатившейся по странам Северной Африки и Ближнего Востока и повлекшей смену режимов и даже гражданские войны в ряде государств региона.

В условиях вакуума в сферах безопасности и политики, а также доминирования этнической, конфессиональной или племенной лояльности над лояльностью государству стало возможным возникновение влиятельных НГВА, которые берут на себя реализацию функций, оказавшихся не под силу правительству. Более того, постепенно государства становятся зависимыми от НГВА и их поддержки в деле обеспечения безопасности территории страны.

Еще одним важным фактором, способствующим возникновению НГВА и росту их влияния на Ближнем Востоке, является наличие внешних спонсоров. В подобном случае НГВА нередко выступают в качестве «прокси» иностранных государств, отстаивая их интересы в обмен на финансовую и / или военную поддержку. Однако, как отмечают М. Йешилташ и Т. Кардаш, вовлеченность НГВА в геополитическую борьбу различных акторов за региональное лидерство приводит к тому, что милиции становятся фактически независимыми субъектами мировой политики [Non-State Armed Actors 2018, с. 123]. Например, ДАИШ сумел создать квазигосударство с системой сбора налогов и собственным «законодательством»; НГВА, выступающие в Сирии против действующего президента страны Б. Асада, приглашаются в качестве участников на международные конференции по урегулированию сирийского кризиса. На этом примеры не заканчиваются. Таким образом, НГВА имеют собственную «повестку дня» и даже некое подобие внешней политики; военная мощь «народных милиций» делает их субъектами, мнение и интересы которых больше невозможно игнорировать.

С деятельностью НГВА тесно связано возникновение так называемой «военной экономики»: возможность НГВА контролировать часть экономических ресурсов государства усиливает способность этих организаций финансировать и поддерживать свою деятельность. В этой связи политическое урегулирование конфликта становится препятствием для сохранения НГВА своего влияния [Ali 2020, с. 14].

Х. Али, фокусируя исследование именно на НГВА, действующих в регионе Ближнего Востока, выделяет четыре типа подобных акторов:

– гибридные организации с множеством идентичностей и ролей («Хизбалла», ХАМАС, «Ансар Аллах»);

– террористические организации салафитских джихадистов, действующие как на национальном («Джабхат ан-нусра»[1] в Сирии), так и на международном уровне (ДАИШ, «АльКаида»[2]);

– вооруженные формирования и военизированные группировки (Свободная сирийская армия);

– вооруженные ополчения и милиции, организованные на этнической (курдские Отряды народной самообороны, Yekîneyên Parastina Gel (YPG)), конфессиональной (шиитская «Армия Махди» или «Аль-Хашд аш-шаабий» в Ираке) или племенной (суданская «Джанджавид») основе [там же, с. 6].

Шиитские НГВА, или шиитские вооруженные милиции участвуют в урегулировании конфликтов в Ираке, Сирии и Йемене, и во всех трех случаях их тактика и стратегия, а также взаимоотношения с официальным правительством различаются.

Рассмотрение иракского кейса представляется в этой связи наиболее интересным и актуальным, поскольку это государство раньше всех погрузилось в пучину вооруженного конфликта и столкнулось с реальной угрозой фрагментации страны на мелкие этноконфессиональные единицы.

Особенности появления и функционирования НГВА в Ираке

Американская исследовательница В. Фельбаб-Браун выделяет пять категорий НГВА, действующих на территории Ирака [Felbab-Brown 2019, с. 3–4]:

[1] Организация запрещена в РФ.

[2] Организации запрещены в РФ.

1) группы, присягнувшие на верность великому аятолле Али ас-Систани. Преимущественно эти группы происходят из Наджафа, в связи с чем часто именуются «ополчением святынь», поскольку защищают шиитские святыни Ирака;

2) группы, преданные Верховному лидеру Ирана Али Хаменеи и поддерживаемые иранским правительством и ключевыми иракскими политиками;

3) группы, преданные Муктаде ас-Садру. Эти группы объединяют иракских националистов, нацеленных на противостояние влиянию Ирана в Ираке;

4) группы безопасности, созданные суннитским, езидским, христианскими и другими меньшинствами. Многие из этих групп действуют «под зонтиком» «Аль-Хашд аш-шаабий». К таким группам относится христианская «Бригада Вавилона», езидские «Подразделения сопротивления Синджара» и др.;

5) племенные ополчения, нередко остающиеся за рамками «Аль-Хашд».

Наибольший интерес представляет организация «Аль-Хашд аш-шаабий» (Народная мобилизация), которая, согласно собственному сайту организации, представляет собой «финансируемую государством иракскую зонтичную организацию» (*http://al-hashed.net*), состоящую из около 40 группировок, почти исключительно шиитских. Она была сформирована для борьбы против ДАИШ (ИГ, ИГИЛ)[1] путем объединения существующих сил под руководством «Народного мобилизационного комитета» Министерства внутренних дел Ирака в июне 2014 г. То есть «Аль-Хашд аш-шаабий» позиционирует себя не как НГВА, а как прогосударственная структура, призванная содействовать иракскому правительству в антитеррористической борьбе.

Борьба НГВА против ДАИШ была легализована фетвой аятоллы Али ас-Систани, одного из самых влиятельных шиитских клериков страны, изданной 13 июня 2014 г. и содержавшей призыв ко всем дееспособным мужчинам Ирака взять в руки оружие[2].

Особенностью «Аль-Хашд» является то, что она представляет собой не единую организацию с общей идеологией, а неким «зонтиком», «укрывающим» разношерстные группировки, иногда с диаметрально противоположными целями и идеологическими установками.

[1] Организация запрещена в России.

[2] Цит. по: [Parry, Burlinghaus 2019, с. 3]

Их однажды объединила именно борьба против ДАИШ. Однако в настоящее время, когда эта террористическая группировка считается побежденной на Ближнем Востоке, представляется важным рассмотреть, каковы же задачи входящих в «Аль-Хашд» отрядов на новом этапе их развития.

Исследовательский центр Clingendael, изучающий внутриполитическую обстановку в Ираке, подразделяет шиитские группировки, которые действуют под «зонтиком» «Аль-Хашд», на три типа:

1) проиранские группы, которые носят преимущественно антиамериканский характер и нацелены на противодействие росту влияния США в Ираке («Асаиб Асль аль-Хак», «Сарайя аль-Хорасани», «Катаиб Хизбалла» и др.);

2) проиракские, которые, в свою очередь, можно разделить на наджафские группы «систанистов» («Бригады Аббаса») и про-садристские наджафские группы («Сарайя ас-салям», бывшая «Армия Махди»);

3) группы с локальными целями [Mapping and Tracking the Power 2018, с. 3].

Однако важно отметить, что в «Аль-Хашд» входит и несколько суннитских группировок. Речь идет, главным образом, о «Гвардии Ниневии» (бывшей «Хашд аль-ватаний»), которая была создана при поддержке Турции и аравийских монархий Залива в качестве противовеса проиранским группировкам [O'Driscoll, van Zoonen 2017, с. 24]. При этом, как отмечают авторы доклада Института исследования Ближнего Востока (Middle East Research Institute, MERI), присоединение суннитских группировок к «Аль-Хашд» выгодно обеим сторонам: если для первых это способ приобрести легальный статус через организацию, аффилированную с иракскими силами безопасности, то для «Аль-Хашд» это возможность получить больше симпатизантов из числа иракских суннитов [O'Driscoll, van Zoonen 2017, с. 24].

В 2016 г. «Аль-Хашд» была институционализирована как отдельное вооруженное подразделение. Кроме того, на законодательном уровне произошло отделение бойцов и полевых командиров «Аль-Хашд» от политических партий Ирака. Однако на практике отдельные группировки, находящиеся «под зонтиком» «Аль-Хашд», сохраняют верность тем или иным политическим лидерам, которые нередко являются выходцами из шиитского духовенства и, таким образом, обладают как религиозным, так и политическим авторитетом.

Х. Али отмечает, что в 2019 г. «Аль-Хашд» получил 2,16 млрд долл. США из оборонного бюджета Ирака. Однако «несмотря на получение финансирования от министерства, организация остается независимой, не действует под каким-либо контролем или надзором со стороны Министерства обороны Ирака, подчиняясь непосредственно премьер-министру. Основная проблема здесь заключается в том, что интеграция организаций, основанных на конфессиональной или этнической принадлежности, в национальную армию может повлечь за собой перенос в нее межрелигиозной или этнической напряженности» [Ali 2020, с. 16].

Ряд организаций, включаемых в «Аль-Хашд», имели представительство в иракском парламенте прошлого созыва (2014–2018). Среди них «Организация Бадр» (бывшая «Бригады Бадра») (22 места), «Сарайя ас-салям» (34 места) [O'Driscoll, van Zoonen 2017, с. 20, 22]. В нынешнем парламенте Ирака интересы «Аль-Хашд» представляет коалиция «Фатх» [Мамедов URL], получившая 54 места по итогам национальных выборов 2018 года[1].

По мнению ряда исследователей, после изгнания ДАИШ с территории Ирака НГВА сами стали представлять угрозу безопасности Ирака [Felbab-Brown 2019, с. 1].

Среди угроз, исходящих от существования «Аль-Хашд», исследователи выделяют следующие:

1) нарушения прав человека, провоцирование межконфессиональных столкновений, притеснение местного населения, организация репрессий против политических оппонентов, независимых политиков, а также отдельных религиозных и социальных групп;

2) экономические злоупотребления, такие как вымогательство, причастность к теневой экономике, коррупция и насильственное доминирование на экономических рынках;

3) пагубные политические последствия, такие как подавление политических свобод, мобилизация населения на вооруженную борьбу, искажение политической системы Ирака в пользу политиков, аффилированных с военизированными группировками.

Кроме того, существуют более серьезные риски, связанные с функционированием «Аль-Хашд»:

---

[1] URL: *https://www.alsumaria.tv/news/236559/ar/بالارقام-النتائج-الاولية-للانتخابات-العراقية-في-عش/*

1) недостаточная преданность некоторых групп, входящих в «Аль-Хашд», иракскому правительству и продвижение интересов Ирана в Ираке, а также поощрение субнационализма – этнического, конфессионального или племенного, что препятствует чувству единства народа Ирака;

2) насильственное проецирование ирано-саудовско-американского соперничества в Ближневосточном регионе на Ирак с использованием НГВА в качестве «прокси» каждым из оппонентов;

3) возможное разжигание конфессионального насилия среди шиитских групп за пост преемника Али ас-Систани после его смерти.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что группировки, входящие в «Аль-Хашд аш-шаабий», нельзя воспринимать как единое целое, несмотря на наличие общего названия и представительства во властных структурах (например, через политическую коалицию «Фатх»). «Аль-Хашд» представляет собой как бы срез всех слоев и групп иракского общества, которое представлено многочисленными этноконфессиональными общинами, племенами, политическими силами, каждая из которых в первую очередь исходит из собственных интересов, а общенациональные интересы Ирака ставит на второй план. В этой связи «Аль-Хашд», с одной стороны, воплощает в себе механизм народного представительства, а с другой – подпитывает так называемый «субнационализм» – этнический, конфессиональный, племенной или даже личностный (лояльность конкретному политическому / религиозному / племенному лидеру), который препятствует формированию у иракцев лояльности собственно самому Иракскому государству.

Также серьезной ошибкой является определение «Аль-Хашд» как сугубо проиранской группировки, поскольку, как было показано выше, под «зонтик» «Аль-Хашд» входят как шиитские НГВА, настроенные против роста влияния Тегерана в Ираке, так и ряд суннитских группировок, которые получают финансирование из Турции и аравийских монархий, являющихся геополитическими противниками Ирана на Ближнем Востоке.

Несмотря на сложную структуру, «Аль-Хашд аш-шаабий» на данном этапе выполняет важную функцию по обеспечению безопасности отдельных территорий Ирака и их окончательному «очищению» от

сторонников ДАИШ. При этом «Аль-Хашд», оказывая содействие национальным силам безопасности Ирака, в то же время подрывает их авторитет, поскольку не безусловно подчиняется им. Это опять же проистекает из проблемы существования «субнационализмов», а также роли «прокси», которую выполняют многочисленные НГВА – как шиитские, так и суннитские – в обмен на финансовую помощь и обучение военному делу со стороны зарубежных инструкторов.

Таким образом, феномен НГВА на Ближнем Востоке, имеющий предысторию в регионе, но получивший столь высокую значимость после событий «арабской весны», неоднозначно проявляет себя в контексте обеспечения национальной и региональной безопасности. Тем не менее большинство исследователей видят угрозу в росте влияния негосударственных вооруженных группировок в Ираке и других ближневосточных государствах. Как представляется, эти опасения имеют под собой основание, хотя при анализе деятельности НГВА зачастую не учитывается специфика политической структуры ближневосточных государств, их сложный этноконфессиональный состав, наличие племенного фактора и многое другое. И если для человека, воспитанного на западных ценностях, идеалом является государство-нация, то в восприятии и менталитете человека Востока огромную роль играет «авторитет», будь то племенной шейх, религиозный лидер или героический воин.

Для того чтобы понять важность такого нюанса восприятия власти, достаточно посмотреть на модель семьи, господствующей на Ближнем Востоке. Мы увидим патриархальное многочисленное семейство, все члены которого беспрекословно подчиняются старшему мужчине в роду, независимо от его уровня образования или экономического положения. В такой семье не практикуется «демократия», а личными интересами и потребностями принято жертвовать ради общего блага.

В таких условиях общий враг в лице ДАИШ сплотил разрозненное иракское общество, а многочисленные «субнационализмы» сделали различные группы иракцев непосредственно причастными к защите своей собственной земли от террористической угрозы. Борьба против джихадистов стала личным делом каждого иракца. И если бы не вмешательство внешних сил, которые увидели в НГВА потенциальных проводников собственных интересов и воспользовались их

финансовой слабостью, негосударственные группировки, возможно, не воспринимались бы как серьезная угроза безопасности Ирака.

Как представляется, ближневосточные государства до сих пор не преодолели наследие своего зависимого прошлого, поскольку их правительства не могут обеспечить эффективных «заслонов» от внешнего вмешательства в свои внутренние дела. Однако это не быстрый и не простой процесс, поскольку зависимость формировалась веками, и чтобы избавиться от нее, на наш взгляд, должны произойти более глубинные перемены внутри самой системы международных отношений. Эти перемены должны способствовать преодолению «агентности» бывших зависимых территорий (не только на Ближнем Востоке, но и в Африке, например), позволить им наконец-то стать полноправными субъектами на мировой арене. И инициатором этих перемен может стать как само государство (как это сделал Иран в ходе Исламской революции 1978–1979 гг.), так и мировое сообщество. Однако второй вариант кажется практически невероятным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Беренкова Н. А. Классификация негосударственных акторов международных отношений на Ближнем Востоке // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник статей / сост. и гл. ред. А. А. Корнилов ; отв. ред. А. А. Сорокин. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2019. С. 118–124. [Berenkova, N. A. (2019). Klassifikatsiya negosudarstvennykh aktorov mezhdunarodnykh otnoshenii na Blizhnem Vostoke (*Classification of non-state actors in international relations in the Middle East*). In A. A. Kornilov, A. A. Sorokin (eds.), Regiony mira: problemy istorii, kul'tury i politiki (pp. 118–124). Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. (In Russ.)].

Мамедов Р. Выборы в Ираке: главное не результаты, а договоренности // Российский совет по международным делам. 14.05.2018. [Mamedov, R. (2018). Vybory v Irake: glavnoe ne rezul'taty, a dogovorennosti (*Elections in Iraq: the main thing is not the results, but the agreements*). *Russian International Affairs Council, 14* May. (In Russ.)]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vybory-v-irake-glavnoe-ne-rezultaty-a-dogovorennosti/ (дата обращения: 16.09.2020).

Ahram A. I. Origins and Persistence of State-Sponsored Militias: Path Dependent Processes in Third World Military Development // The Journal of Strategic Studies. 2011. #. 4. Vol. 34. P. 531–555.

Ali H. Post-Arab Spring: The Arab World between the Dilemma of the Nation-State and the Rise of Violent Non-State Actors (VNSAs) // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. 2020. P. 1–16. DOI: 10.1080/25765949.2020.1728972.

Ardemagni E. From Insurgents to Hybrid Security Actors? Deconstructing Yemen's Huthi Movement. ISPI Analysis. April 2017. # 35. P. 1–16.

Felbab-Brown V. Pitfalls of the Paramilitary Paradigm: the Iraqi State, Geopolitics, and al-Hashd al-Shaabi. United Nations University: Centre for Policy Research Policy Brief, June 2019.

Mapping and Tracking the Power, Relations and Attitudes of Iraq's Al-Hashd al-Sha'abi. Hague: Netherlands Institute of International Relations "Clingendael", June 2018.

Non-State Armed Actors in the Middle East: Geopolitics, Ideology, and Strategy / Ed. By M. Yesiltas, T. Kardas. Palgrave Macmillan, 2018.

O'Driscoll D., van Zoonen D. The Hashd al-Shaabi and Iraq: Subnationalism and the State. Middle East Research Institute. March 2017.

Parry J., Burlinghaus E. Reintegration of the Combatants after ISIL. American University of Iraq Sulaimani: Institute of Regional and International Studies, April 2019.

УДК 339 **10.52070/2500-347X_2021_1_842_86**

А. П. Альбертян

соискатель кафедры политологии
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
8833183a@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ АФРИКИ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ

В статье автор исследует возможность использования Россией природных ресурсов Африки в условиях конкурентной борьбы с традиционными западными и новыми восточными партнерами. Приводятся примеры успешного взаимодействия африканских государств с Китаем и его активизацией на африканском континенте в XXI столетии. Основными методами исследования автор выбрал контент-анализ и ивент-анализ, с помощью которых удалось продемонстрировать происходящие процессы в сфере недропользования. Опираясь на опыт российских и зарубежных исследователей, а также используя авторитетные источники информации, автор пришел к выводу о необходимости перехода от политического сотрудничества с африканскими странами к практической плоскости взаимодействия. При этом главная цель такого взаимодействия состоит в обеспечении российских интересов.

Ключевые слова: разработка полезных ископаемых; Африка; Китай; СССР; Россия; совместные проекты; сотрудничество; инвестиции; внешняя политика.

A. P. Albertyan

Post-Graduate Student
at the Department of Political Science
of the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences
Moscow State Linguistic University
8833183a@gmail.com

THE CONTINENTAL SHELF OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A WAY TO INCREASE THE MINERAL RESOURCE BASE OF THE COUNTRY

In article, the author examines the possibility of Russia using Africa's natural resources in a competitive struggle with traditional Western and new Eastern partners. Examples of successful interaction of African states with China and its activation on the African continent in the XXI century are given. The author chose «content analysis» and event analysis as the main research methods, with the help of which it was possible to demonstrate the ongoing processes in the field of subsoil use. Based on the experience of Russian and foreign researchers, as well as using authoritative sources of information, the author came to the conclusion that it is necessary to move from political cooperation with African countries to a practical plane of interaction.

Moreover, the main goal of such interaction is to ensure Russian interests.

Key words: development of minerals; Africa; China; USSR; Russia; joint projects; cooperation; investments; foreign policy.

Введение

В XXI в. государства африканского континента стали важным актором мирового политического процесса. Если раньше Африка пугала и отталкивала, то сейчас мы рассматриваем африканские государства как равноправных политических и экономических партнеров. И для этого есть все основания. Голоса лидеров африканских стран все чаще звучат с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН. В ряде стран наблюдается положительная динамика демократических процессов. К власти пришли опытные политики-технократы, которые нацелены на взаимовыгодное сотрудничество с различными странами. При этом лидеры стран не акцентируют внимание лишь на так называемых традиционных партнерах, с которыми связывают узы колониального прошлого. Они нацелены на диверсификацию сотрудничества «по всем азимутам». В этой связи возвращение России в Африку становится архиважным и актуальным, тем более что африканцы рассматривают нашу страну как проверенного временем партнера и ждут от России не только политического участия, но и воплощения в жизнь конкретных проектов с прицелом на длительное сотрудничество.

Историческая общность интересов

В разные исторические периоды африканский континент занимал приоритетное или менее приоритетное место во внешней политике России / Советского Союза. Если в XIX веке Африка мало интересовала российское государство, а его политика сводилась скорее к наблюдению за колонизацией континента европейскими державами, прежде всего Англией и Францией, то в 1960 годы освобождения наибольшего числа стран континента от колониальной зависимости, взаимодействие достигло своей наивысшей точки. В условиях политического противоборства между США и Советским Союзом именно наша страна оказывала всестороннюю помощь африканским народам в становлении их государственности (Черная Африка) и создании политической, экономической, военной, образовательной и иных отраслей. В Северной Африке (Египет, Алжир, Ливия, Сирия, Тунис) советские специалисты

помогали создать целые отрасли промышленности. Среди них: нефтедобыча, нефтепереработка, гидроэнергетика и др., что в конечном итоге позволило СССР получить военно-морские базы в Египте (Порт-Саиде – контроль Суэцкого канала), Тунисе (Сфакс), Ливии (Триполи), а также авиабазы в Асуане, Мерса-Матрухе и Каире (Египет).

В Африке южнее Сахары, сразу после обретения независимости, многие страны провозглашали социалистический путь развития. Это – Ангола, Гвинея, Конго (Браззавиль), Танзания, Гана, Эфиопия, Мозамбик и др. Советский Союз оказывал значительную финансовую и военную помощь молодым государствам. Особым видом военной помощи можно считать неофициальное участие советских военных специалистов в гражданской войне в Анголе и Мозамбике. Следует отметить, что в отличие от китайской экономической политики в регионе, советская экономическая помощь Африке фактически не возвращалась. К настоящему времени Россия списала долги африканским странам на более чем 20 млрд долл. США. Об этом говорил В. В. Путин в ходе саммита «Россия-Африка» в октябре 2019 года (*Россия списала долгов Африке на сумму $20 млрд, РИА Новости*)[1].

Для сотрудничества Советского Союза со странами Африки были характерны высокие темпы роста: за 1960-е годы его объемы выросли более чем в три раза, за 1970-е увеличились еще почти в четыре раза. Внешнеторговый оборот СССР со странами Африки увеличился с 270 млн руб. (1960) до 3,5 млрд руб. (1984), т. е. в 13 раз. К середине 1980-х гг. Советский Союз имел межправительственные соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с 34 африканскими странами [Сидорова 2010, с. 115].

С развалом Советского Союза в 1991 году наша страна практически ушла из Африки, однако сегодня, когда мир вошел в очередную стадию геополитических перемен, слома монополярного мира, изменения технологического уклада, мы имеем отличную историческую основу, позволяющую выстраивать отношения с африканскими государствами по-новому.

Новые политические алгоритмы африканских государств

Африка сохраняет ключевую роль на мировых рынках минеральных и углеводородных ресурсов, которые в большей своей части

[1] URL: https://ria.ru/20191023/1560103859.html.

являются неизученными, и как следствие, неосвоенными. Это обеспечивает Африке статус «кладовой» XXI века. Однако богатые природными ресурсами страны, как правило, остаются самыми бедными по всем мировым показателям, а их население уже многие годы остается за чертой бедности. По словам Г. М. Сидоровой, «когда речь заходит о проблемах африканского континента, чаще всего имеют в виду Тропическую Африку южнее Сахары. Именно там сосредоточены самые бедные (за исключением ЮАР) страны, хотя многие из них обладают огромными природными богатствами» [Сидорова 2010, с. 898]. На Африку приходится доля мировых стратегических запасов, например, тория и урана – 50%, столько же – фосфатов, кобальта, марганца; 85% – платины, 80% – хрома, свыше 80% – алмазов и колтана. Но еще большее значение приобретают новые измерения природноресурсного потенциала. К ним относятся: биоразнообразие, органически чистых, пригодных для земледелия земель, большого потенциала энергетических ресурсов и пресной воды [Корендясов 2017, с. 9].

Государства Африки также являются мировыми лидерами по темпам роста населения. Наибольший рост данных показателей наблюдался в регионе, расположенном южнее Сахары (далее – Африка Южнее Сахары, АЮС). Так, по данным Всемирного Банка, если население АЮС в 2000 году составляло 665,3 млн человек, то в 2019 году этот показатель достиг отметки в 1,107 млрд человек. Таким образом, прирост населения за 19 лет составил 441,7 млн человек. Вместе с колоссальным приростом населения произошел серьезный сдвиг в части продолжительности жизни, уровня урбанизации и структуры потребления. За последние 18 лет показатель ожидаемой продолжительности жизни вырос с 50,5 в 2000 году до 61,2 в 2018 году [The World Bank 2000 URL]. Данные изменения привели к увеличению росту емкости внутренних рынков африканских государств и, соответственно, увеличению потребления электроэнергии, нефти, газа, а также других энергоресурсов и компонентов недр, необходимых для удовлетворения потребностей растущих экономик континента.

Конкурентная борьба между африканскими партнерами

Вместе с тем при наличии вышеуказанных факторов в регионе почти отсутствует собственная научная и технологическая база, а также опыт, позволяющие удовлетворить растущий спрос. В этих условиях

полным ходом идет борьба за минерально-сырьевую базу и растущие рынки между такими странами, как США, государствами Евросоюза, Великобританией, рядом восточных стран, лидирующее место среди которых занимает Китай. «Африка по-прежнему привлекает Китай, – пишет Т. Л. Дейч, – как источник сырья, рынок сбыта товаров и технологий и сфера приложения инвестиций. КНР остается главным торговым партнером Африки. После спада в 2015–2016 годах торговля Китая со странами континента ежегодно росла на 20% и составила в 2018 году 204,2 млрд долл.» [Дейч 2020, с. 224–225]. По словам Т. Л. Дейч, «повышению роли Африки в китайской политике способствует и включение ее стран в качестве партнеров в глобальную китайскую инициативу «Один пояс – один путь», хотя финансирование африканских проектов в рамках этой инициативы вызывает критику со стороны Запада, обвиняющего Пекин в создании «долговых ловушек» [там же].

По мнению другого эксперта, в области китайской политики в Африке, А. Чурикова, только за период с 2014 по 2018 годы. Китай инвестировал в Африку более $72,2 млрд (*Чуриков А. Ветер дует из Поднебесной. Чем объясняется китайский интерес в регионе, Российская газета, № 238 (7996)*)[1]. Китайские компании и специалисты участвуют в строительстве наиболее масштабных и важных инфраструктурных проектов на континенте. Для финансирования китайских компаний и проектов в Африке были созданы специальные площадки и финансовые организации, среди которых основными являются Форум китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) и Фонд развития Китая и Африки. Основная доля финансовой поддержки африканских проектов осуществляется на основе кредитов и беспроцентных займов, выдаваемых подконтрольными КНР банками и финансовыми организациями [Alves 2012].

Основным конкурентным преимуществом, позволяющим Китаю проводить успешную политику в регионе, является применения принципа невмешательства во внутриполитические дела континента и отсутствия требований к высокой отдаче инвестиций. Кроме этого, в Африку был перенесен успешный опыт создания особых экономических зон, предусматривающий специальный налоговый и таможенный режим. Данные шаги позволили Китаю реструктурировать национальное зрелое производство путем классического вывоза капитала. При

[1] URL: https://rg.ru/2019/10/22/chem-obiasniaetsia-kitajskij-interes-v-afrike.html.

этом сами же африканские страны становятся новыми рынками для китайских товаров.

В условиях тотальной гегемонии китайского влияния, некоторые ученые даже задаются вопросом, не является ли проводимый Китаем внешнеполитический курс в отношении Африки неоколониализмом [Дейч 2018].

Вместе с тем не вдаваясь в категоризацию внешнеполитического курса КНР, необходимо отметить, что все эти шаги дают Китаю совершенно конкретные и понятные результаты: дешевое сырье для китайской экономики; улучшение имиджа страны среди населения африканских государств; контроль над создаваемой африканской инфраструктурой; усиление внешнеполитического влияния в регионе и мире.

Указанный внешнеполитический курс Китая в конечном итоге усиливает геополитическое и военное положение государства не только на континенте, но и в мире в целом. Так в 2017 году официально введен в эксплуатацию первый зарубежный пункт материально-технического обеспечения (ПМТО) ВМФ Китая в Джибути. Данный пункт в связи с его географическим расположением позволяет китайским силовикам контролировать участок танкерного маршрута транспортировки углеводородного сырья через Баб-эль-Мандебский пролив, а также обеспечить свободный выход китайских ВМФ в Индийский океан.

«Ниша» России на африканском континенте

В условиях усиливающегося китайского влияния африканские страны заинтересованы в диверсификации международных связей и выстраивании международного сотрудничества с развитыми государствами и компаниями, обладающими необходимыми технологическими компетенциями в рассматриваемой области. Одной из таких стран могла бы стать Российская Федерация, тем более что для этого имеется историческая основа советско-африканского сотрудничества.

Российские интересы на африканском континенте обеспечиваются национальными компаниями, осуществляющими разработку природных ресурсов в Анголе и Зимбабве (АК «АЛРОСА»), ЮАР («АО «ГК «РЕНОВА»» и «ПАО «ГМК «Норильский никель»»), в Нигерии, Камеруне, Гане (ПАО «Лукойл»), Египте (ПАО «Лукойл», АО «Зарубежнефть»), Гвинейской Республике (МКПАО «ОК РУСАЛ») и других государствах.

Правовой базовой работы отечественных компаний являются соглашения о разделе продукции, договоры о совместной деятельности (консорциумы), двух- и многосторонние соглашения между правительствами стран, местными подконтрольными государству юридическими лицами либо приобретение контроля над национальными компаниями (покупка долей и акций). Вхождение в проекты часто происходит в кооперации с другими иностранными компаниями.

Так, например, в Нигерии ПАО «Лукойл» участвует в глубоководном проекте на блоке «OML-140», разрабатываемом на условиях соглашения о разделе продукции. В июне 2009 году была выдана лицензия на разработку блока сроком на 20 лет. Оператором проекта является компания Chevron (Star Ultra Deep Petroleum). Участники: нигерийская госкомпания NNPC – 30 %, Oil and Gas Nigeria Limited – 30 %, Chevron – 22 % (оператор), Лукойл – 18 %.

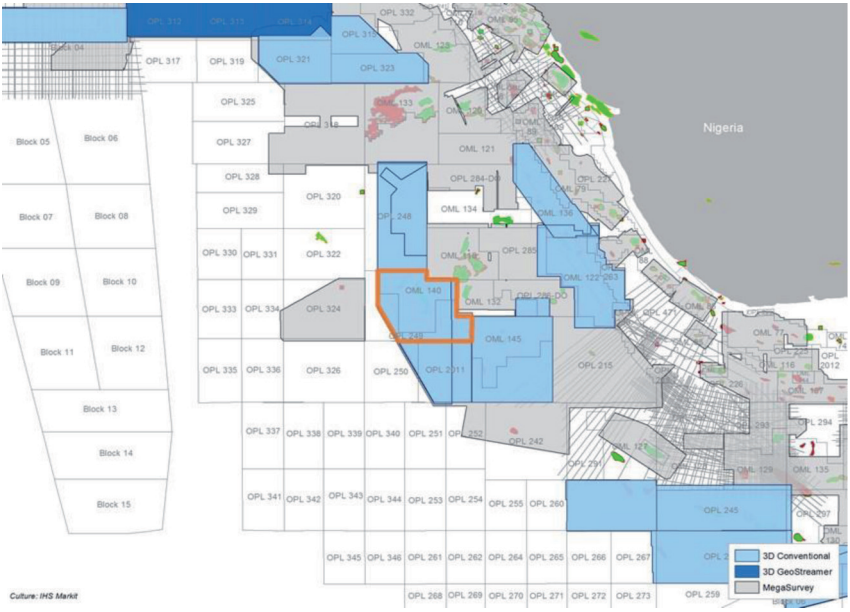

Рис. 1. Карта морских участков недр Нигерии[1]

[1] Источник: [Petroleum Geo-Services 2009 URL].

В 2019 году Лукойл вошел в проект Marine XII в Республике Конго через приобретение 25% доли участия у британской New Age M12 Holdings Limited, контролируемой китайским инвестфондом Hopu Investments. Данный проект также разрабатывается на условиях Соглашения о разделе продукции. Участники: Eni – 65% (оператор), ПАО «Лукойл» – 25%, Societé Nationale des Petroles du Congo (государственная компания) – 10%. Лицензионный участок расположен в 20 км от берега, с глубиной моря от 20 до 90 метров. В пределах участка открыто пять месторождений, доказанные и вероятные запасы которых оцениваются в 1,3 млрд барр. нефтяного эквивалента (*Лукойл закрыл сделку по вхождению в проект по добыче углеводородов в Республике Конго, Пресс-служба ПАО «Лукойл»*)[1].

Кроме старых проектов по разработке месторождений алмазов в Анголе, АК «АЛРОСА» в октябре 2020 г. в рамках созданного совместного с Национальной алмазодобывающей компанией Зимбабве предприятия получила лицензии и начала поиск и геологическую разведку новых коренных месторождений алмазов. Деятельность предприятия основывается на договоре о совместной деятельности с долей участия АК «АЛРОСА» – 70%, НАКЗ – 30%.

Если проанализировать проекты в области недропользования, реализуемые российскими компаниями на африканском континенте, то можно сделать вывод о превалировании договорного режима над лицензионным (административно-правовым). В нефтегазовой сфере доминирует соглашение о разделе продукции, а в области твердых полезных ископаемых – договоры о совместной деятельности.

Условия данных типов договорно-правовых документов, помимо присущих им особенностей установления особого правового регулирования (особые налоговые режимы, механизмы компенсации затрат и раздела добытой продукции), содержат также условия о найме персонала из стран присутствия. Таким образом, для местного рынка труда создаются тысячи квалифицированных рабочих мест. В целях реализации социальных обязательств российские недропользователи организуют обучение местных кадров для последующей их работы на предприятиях, а для наиболее способных молодых людей организуется отбор и обучение будущих инженеров, геологов, разработчиков и экономистов в отраслевых высших учебных заведениях Российской

[1] URL: https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease?rid=390050.

Федерации. Подготовленные в России кадры получают не только гарантированное рабочее место, но и серьезное конкурентное преимущество на рынке труда, что позволяет им в дальнейшем занимать должности в органах государственной власти, местных государственных компаниях – недропользователях.

Заключение

В результате проведенного исследования, представляется возможным сделать вывод о том, что Африка обладает гигантскими ресурсами и запасами разрабатываемых и еще неразработанных полезных ископаемых, делающих континент настоящей «мишенью» развитых и отдельных развивающихся стран в XXI веке. Основным и наиболее серьезным игроком в борьбе за Африку является Китай, инвестировавший в проекты сотни миллиардов долларов США и получивший в результате дешевые ресурсы, влияние и военное преимущество.

Россия как правопреемница Советского Союза, внесшего существенный вклад в становление государственности многих африканских государств, и как страна, не имеющая колониальной истории в Африке, способна выстраивать взаимоотношения с африканскими государствами на иной, более конкурентной базе. Сегодня наиболее эффективное сотрудничество с африканскими государствами осуществляется за счет реализации проектов в области недропользования, которые позволяют создавать благоприятные условия для развития экономики африканских государств в целом. В рамках реализуемых проектов в африканских государствах, Россия имеет действенный механизм подготовки местных инженерных и управленческих кадров, способных стать проводниками российской внешней политики в государствах присутствия.

Важным моментом в развитии российско-африканских отношений стал саммит Россия-Африка, прошедший в октябре 2019 года. Он вывел российско-африканские отношения на новую траекторию сотрудничества и заложил основы для дальнейшего взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Антошин А. В. [*и др.*]. Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки. М.: РОССПЭН, 2019. [Antoshin, A. V. et al. (2019). Afrika v sudbe Rossii. Rossiya v sudbe Afriki (*Africa in the fate of Russia. Russia in the fate of Africa*). Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)].

Дейч Т. Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Вып. № 5. Т. 11. С. 119–141. [Deych, T. L. (2018). Kitaj v Afrike: «neokolonializm» ili «win-win» strategija? (China in Africa: Neo-Colonial Power or "Win-Win" Strategy?) *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law, 5*, vol. 11, 119–141. (in Russ.)].

Дейч Т. Л. Сотрудничество Китая со странами Африка: современный этап. Африка в условиях формирования полицентричного мира: монография. М.: Аафр. РАН, 2020. [Deych, T. L. (2020). Sotrudnichestvo Kitaya so stranami Afriki: sovremennyiy etap. V monografii: Afrika v usloviyah formirovaniya politsentrichnogo mira (*China's cooperation with Africa: a modern stage. Africa in the context of the formation of a polycentric world*). Moscow: Aafr. RAN. (In Russ.)].

Корендясов Е. Н. Африка: новая роль в современном мире: Африканские страны в современных международных отношениях: новые рубежи: монография. М.: ИАФР РАН, 2017. [Korendyasov, E. N. (2017). Afrika: novaya rol v sovremennom mire. Afrikanskie stranyi v sovremennyih mezhdunarodnyih otnosheniyah: novyie rubezhi (*Africa: a new role in the modern world. In the monograph: African Countries in Modern International Relations: New Frontiers*). Moscow: IAS. (In Russ.)].

Сидорова Г. М. Африканская действительность в контексте нового мирового порядка // Вестник Российской академии наук. 2010. Вып. 10. Т. 80. С. 898–904. [Sidorova, G. M. (2010). Afrikanskaya deystvitelnost v kontekste novogo mirovogo poryadka. (African reality in the context of the new world order). *Herald of the Russian Academy of Sciences, 10*, 898–904. (In Russ.)].

Сидорова Г. М. Россия и Африка: этапы сотрудничества и перспективы // Мир и политика. 2011. Вып. № 2 (53). С. 114–122. [Sidorova, G. M. (2011). Rossiya i Afrika: etapyi sotrudnichestva i perspektivyi. (Russia and Africa: Stages of Cooperation and Prospects) *Mir i politika, 2* (53), 114–122. (In Russ.)].

Alves A. C. Chinese Economic and Trade Co-operation Zones in Africa: Facing the Challenges // SAIIA Global Powers and Africa Programme, June 2012.

Petroleum Geo-Services. NGA OPL 249 3D. URL: https://www.pgs.com/data-library/africa/africa2/togo-to-nigeria/nga-opl-249 (дата обращения: 26.10.2020).

The World Bank. Sub-Saharan Africa. Population, total. URL: https://data.worldbank.org/region/sub-saharan-africa (дата обращения: 26.10.2020).

УДК 327 **10.52070/2500-347X_2021_1_842_96**

Зейд Мазен

соискатель кафедры политологии
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
mazenzaid123@gmail.com

УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА В СИРИИ: ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ

В статье рассматривается современное состояние конфликта на территории Сирийской Арабской Республики (САР). Проанализированы стороны данного конфликта и их влияние на стабильность / нестабильность действующего режима власти в сложной военно-политической обстановке. Акцент делается на противостоянии военных и политических группировок правительству. Автор дает оценку деятельности умеренного оппозиционного объединения «Национальный координационный комитет за демократические перемены», оппозиционным объединениям «Сирийский национальный совет», «Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил» и некоторым другим. Делается вывод о том, что все эти течения в целом являются типовыми для представителей сирийской оппозиции, и пока диалог этих организаций с действующей властью САР не дает позитивных результатов.

Ключевые слова: Сирия; власть; оппозиция; политический диалог; кризис; урегулирование проблемы; стабилизация обстановки; военное противоборство.

Zeid Mazen

post-graduate student
at the Department of Political Science
of the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences
Moscow State Linguistic University
mazenzaid123@gmail.com

CONFLICT SETTLEMENT IN SYRIA: INTERNAL FACTORS

The article deals with the current state of the conflict in the Syrian Arab Republic (SAR). The sides to the conflict are analyzed in the light of their effect on the stability or instability of the current power regime in a complex military and political environment. The struggle between military, political forces and the government is stressed. The author analyses the activity of the moderate opposition group "National Coordination Committee for Democratic Change", the opposition coalitions "Syrian National Council" and "National Coalition for Syrian Revolution and Opposition Forces" and some others. The conclusion is that all these forces are typical representatives of the Syrian opposition and that so far the dialogue between these organizations and the acting SAR government has not been fruitful.

Key words: Syria; power; opposition; political discourse; crisis; problem settlement; stabilization; military confrontation.

Введение

Каждый военно-политический кризис в отдельно взятой стране имеет свое лицо. В это понятие входят причины конфликта, расстановка политических группировок, сторонников президентского окружения, надежность силового блока и многое другое.

Ключевую роль в сирийском конфликте играет религиозный фактор. Правительство Сирийской Арабской Республики (САР), как и президент Башар Асад, по большей части относятся к алавитской религиозной группе [Крылов 2016], при этом большинство населения САР – 74% относится к суннитам [International Religious … URL]. Этот факт обусловливает религиозную напряженность в рамках реализации властных полномочий правительством САР, когда политическая власть находится у группы людей, отличающихся в контексте религиозной принадлежности от большинства граждан. Непримиримое противоборство суннитов и шиитов является одной из причин возникновения военного конфликта в САР. Основной целью правительства Б. Асада на момент 2020 года являлось не только восстановление контроля над всей территорией САР, но и возрождение разрушенной гражданской войной инфраструктуры и экономики (*Асад назвал следующую после Идлиба цель сирийской армии, РИА Новости. 2020*)[1].

Рассматривая контролируемую правительством САР во главе с Б. Асадом территорию, можно констатировать, что она занимает чуть более 60% от всей территории САР. При этом, проводя сравнительный анализ с данными 2018 года, можно констатировать, что правительственные войска в значительной степени оттеснили и изолировали террористические группировки в центре страны, а также отбили ряд населенных пунктов у оппозиционных сил. Ситуацию в Сирии отчасти можно сравнить с проблемами урегулирования в Демократической Республике Конго, где уже длительное время не прекращается вооруженное противостояние незаконных вооруженных группировок правительственным войскам [Сидорова 2013а].

Состояние силовых структур Сирии

Силовые структуры САР играют ключевую институциональную роль и удерживают страну от полного краха на протяжении

[1] URL: https://ria.ru/20200304/1568162952.html.

уже длительного времени вооруженного противостояния. Проблема контроля над территорией состоит в том, что сирийская армия, ранее считавшаяся одной из самых мощных в арабском мире, сегодня не в состоянии держать оборону страны. Тем не менее именно армия стала едва ли не единственным инструментом Б. Асада для сохранения позиции действующей власти. Несмотря на малочисленность из-за массового дезертирства и военных потерь, армейские части смогли не только воспрепятствовать развалу страны, но и продолжают бороться за восстановление суверенитета. По утверждению военного эксперта А. Метальникова, «серьезным ударом по боеспособности сирийской армии стало существенное сокращение источников финансирования статей военных расходов. Армия, которая не имеет стабильного и надежного тылового обеспечения, в которой современные образцы вооружений можно пересчитать по пальцам и остро ощущается нехватка квалифицированных кадров, вынуждена продолжать вооруженную борьбу» [Метальников … URL]. Ее состояние можно в определенной степени сравнить с армией ДР Конго, которая длительная время ведет борьбу с незаконными вооруженными формированиями на востоке страны, но [Сидорова 2013б].

Важной составляющей сирийского силового блока являются спецслужбы. Эксперт по данной проблематике А. Хлебников выделяет следующие сирийские спецслужбы («мухабарат») [Хлебников 2019, с. 170]. Основная спецслужба – Бюро национальной безопасности (NSB). Она представляет собой структуру партии «Баас» и напрямую подчинены президенту. Четыре разведывательных управления включают: Главное управление безопасности (GID), Управление политической безопасности (PSD), Военную разведку (MID) и Военно-воздушную разведку (AFI). Формально они подчиняются Министерству обороны или МВД, на деле их контролирует лидер страны. А. Хлебников утверждает, что «четыре основных разведывательных структуры находятся под непосредственным контролем президента страны и обладают дублирующими функциями с тем, чтобы исключить критическую зависимость режима от одной из них. Это помогает поддерживать в них дух соперничества и не позволяет какой-либо структуре доминировать над остальными» [Хлебников 2019, с. 171].

Правящая и оппозиционные партии Сирии

Правящая партия САР – «Баас» (возрождение, воскрешение). Основой ее политики, начиная с ее основания Мишелем Афляком, Салахом ад-дин Битаром и Заки Арсузи в 1947 году, остается тотальный контроль и опора на армию как системообразующую опору государственной власти. Она является главной опорой лидера САР в его борьбе по урегулированию ситуации в стране.

Основным политическим оппонентом Б.Асада является сирийская оппозиция, как умеренного, так и радикального толка. К умеренной оппозиции можно отнести «Национальный координационный комитет за демократические перемены», который представляет собой одну из центральных организаций оппозиции САР, действующей не военными методами. В состав блока входят «Арабская революционная рабочая партия», «Коммунистическая партия труда», «Арабское социалистическое движение», «Марксистская левая ассамблея», «Демократическая социалистическая арабская партия Баас» (представитель – Ибрагим Махус) [Крылов 2016, с. 10]. Целью данной организации является переход САР к демократической форме управления, а также уход от религиозного контроля за деятельностью власти. Обязательное требование к членам парламента и президенту – быть мусульманином и полный переход к светскому государству. Также данный блок выступает противником любого иностранного вмешательства во внутренние дела САР, в том числе и военного. Эта организация признает возможность превращения правительства Б. Асада в демократический режим, а также выступает противником вооруженного противоборства на территории страны. В рамках взаимоотношений с Россией она рассматривает ее как сторону, которая может оказать поддержку в урегулировании кризиса.

Также к умеренной оппозиции можно отнести группу партий «Народный фронт за перемены и освобождение Сирии», основой которого является партия «Народная воля», возглавляемая Кадри Джамилем – сирийским коммунистом. Данная организация, оппозиционная по отношению к правительству, выступает за мирное урегулирование конфликта в Сирии, а также пытается законными методами получить власть в САР.

Анализируя программу блока «Национальный координационный комитет за демократические перемены», можно выделить такие цели,

как: сохранение единства территории и народа САР, суверенитет государства и единый легитимный контроль за территорией страны; противодействие любым попыткам сепаратизма и отказ от любых форм государственного или революционного насилия; неприемлемость любого иностранного военного вмешательства и невозможность решения конфликта в САР военным путем; противодействие терроризму, который несет прямую угрозу сирийскому обществу и государству; противодействие любому решению, которое противоречит интересам сирийского народа, единству страны или наращивает тиранию [Memorandum of Understanding 2014].

Анализ данных целей позволяет судить о мирной направленности действий данного блока. Более того на последних парламентских выборах данный блок партий пользовался некоторой народной поддержкой и получил шесть мандатов.

Следующей оппозиционной организацией, которую необходимо рассмотреть, является «Сирийский национальный совет» – координационный орган сирийской оппозиции, который был создан в 2011 г. при значительной поддержке Турции, с целью свержения действующего правительства САР и отставки Б. Асада. Отметим, что целый ряд представителей оппозиции, вступивших в совет на момент военного противостояния в САР, проживали в странах Европы и осуществляли, по сути, внешнее управление военно-политическими процессами. Среди намеченных целей – отделение религии от государства, удаление из конституции и нормативных документов религиозных требований; замена президентской системы управления на парламентскую. Поставлены задачи децентрализовать систему управления провинциями, превратить региональную и местную власть в выборные органы власти; конституционное отражение свободы вероисповедания и право говорить на любых языках. По мнению автора настоящего исследования, Конституция САР 2012 г. вероятно уже отражает данные тезисы и другие [Web Resource of the Syrian… URL]. Эти требования не имеют каких-либо особенных черт и скорее являются типовыми для оппозиционных организаций.

Следует сфокусировать также внимание на «Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил» (далее – НКСРОС). Данная организация создана в городе Доха, столице государства Катар, при поддержке США, Турции и Катара, из состава оппозиционных организаций САР. Руководство коалицией осуществляет

политический комитет, в котором 10 из 23 членов составляют представители от Сирийского национального совета. Она выступает за полный суверенитет и независимость Сирии, единство страны, ее территории и населения; свержение режима Б. Асада и партии «Баас»; недопущение любой формы диалога с правящим режимом; поддержку оппозиции с целью формирования САР как демократического государства [Web Resource of the National Coalition … URL].

При этом интересным для исследования является тот факт, что первый председатель временного правительства, созданного НКСРОС, был выходцем из САР и гражданином США. Более того, данная организация широко поддерживается США, по причине чего имеет признание на уровне государств. Несмотря на сравнительно низкую эффективность данной, скорее разрозненной организации, США продолжают ее финансирование, как и Сирийской свободной армии. Так, в 2015 г. США направили 6 млн долл. на поддержку позиций НКСРОС в занятых оппозиционерами районах [US gives $6 million to Syria … URL].

К оппозиционной организации, которая стремится к военному захвату власти, относится в первую очередь Сирийская свободная армия (далее – ССА). Эта организация, считающаяся одной из крупнейших вооруженных группировок, противостоящих режиму Б. Асада, насчитывала в своем составе на 2013 г. более 80 тыс. бойцов [Freedom fighters? URL], на настоящий момент численность организации не превышает 50 тыс. человек [The Structure and Organization … URL]. Как пишет академик А. М. Васильев: «К концу 2013 года обнаружилось наконец, что Свободная сирийская армия рассыпается и уходит в тень» [Васильев 2018, с. 576]. Организация была создана в 2011 г. группой сирийских военных дезертиров во главе с офицером Риядом аль-Асаадом; она взяла под контроль ряд территорий САР. Фактически данная организация состоит из ряда формально объединенных группировок, которые и осуществляют власть на захваченной территории с некоторой оглядкой на проводимую руководителем организации политику. Деятельность данной организации можно отнести в том числе и к террористической, так как зафиксированы случаи похищения людей с требованием выкупа, а также нападений на мирных жителей городов САР и вербовке детей в качестве солдат [ООН обвинила … URL].

Террористические организации

К террористическим организациям, действующим на территории САР, относится в первую очередь Исламское государство Ирака и Леванта (сокращенно – ИГИЛ). Данная организация признана террористической многими государствами мира, часть из которых принимают активное, в том числе и военное участие, для ее уничтожения. В период максимального развития в 2014 г. площадь, которую ИГИЛ контролировала на территории Сирии и Ирака, достигла фактически 100 тыс. квадратных километров, а население, проживающее на данной территории, равнялось примерно 8 млн человек [The Islamic State: How … URL]. Учитывая факт столь обширного территориального контроля ИГИЛ, можно полагать, что на момент 2014–2017 гг. данная организация была наиболее многочисленной и подготовленной в военном формате из действующих на территории САР, включая правительство Б. Асада. При этом опасность от ИГИЛ для САР сохраняется, так как религиозные настроения в стране достаточно сильны, и данная организация является консолидирующей для различных исламских террористических группировок. По мнению ряда исследователей, верхушка данной организации в состоянии привлечь достаточно число джихадистов для создания угрозы в различных странах Ближневосточного Региона, в том числе и САР.

Известной стала также террористическая организация «Джабхат ан-Нусра» (далее – ДН) – подразделение террористической организации Аль-Каида. На момент создания в 2012 году, эта организация была одной из наиболее динамично развивающихся группировок джихадистского толка и имела вооруженные формирования практически во всех провинциях САР. Количество вооруженных террористов на тот момент составляло около 7 тыс. человек [The Al-Nusra Front (Jabhat al-Nusra) … URL].

Во время боевых действий, эта организация многократно кооперировалась с другими террористическими и религиозными объединениями, при этом вступить в состав ИГИЛ отказалась, несмотря на их идеологическую и методологическую схожесть. Целью данной организации является свержение режима Б. Асада и создание на территории САР Исламского эмирата – как государства, живущего по законам шариата. Основу организации составляют сунниты, при этом

ДН враждебно относится к сирийским религиозным и национальным меньшинствам.

Эта организация не имеет постоянных военных баз и складов вооружения, что затрудняет боевые действия с целью их ликвидации и делает авиаудары по точкам базирования менее эффективными. Что касается финансовой составляющей, то основу финансирования ДН по ряду источников составляет Катар.

Относительно процесса урегулирования конфликта в САР, ДН отказывается участвовать в любых переговорах и подчеркивает свою подчиненность Аль-Каиде [Al Nusrah Front leade URL]. Данный факт подтверждает террористическую направленность данной организации, невозможность проведение диалога, в том числе и на международном уровне. При этом полная ликвидация данной организации на территории САР является проблемой для действующей власти. Несмотря на тот факт, что по состоянию на март 2020 г. фактически все территории САР освобождены от террористического управления, ДН может уйти в подполье и продолжать проводить террористические акции.

Заключение

Таким образом, правительство Б. Асада в 2020 г. имело наиболее прочные позиции и занимало значительную часть территории государства. Государственный аппарат САР в полной мере подконтролен Б. Асаду, а население в большей степени лояльно к его политике, что подтверждается прошедшими выборами. Существующие внутри системы оппозиционные партии, которые не ведут вооруженной борьбы, в целом имеют достаточно незначительную поддержку населения. Оппозиционные течения, которые в большей степени обеспечены иностранным финансированием США, Турции, Катара и Саудовской Аравии, занимают менее прочные позиции. Данные организации раздроблены и не контролируются единым центром, что затрудняет процессы договоренности и формулирование единой позиции.

При этом позитивным с точки зрения урегулирования конфликта является тот факт, что оппозиционные организации готовы к диалогу в рамках различных саммитов, к примеру, Женевских мирных переговоров. Хотя ранее, например в 2013 г., «мятежники и экстремисты упрямо требовали ухода Б. Асада в качестве непременного условия для начала переговоров» [Вавилов 2018, с. 284].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Вавилов А. И. Катаклизмы «арабской весны». М.: Библос консалтинг, 2018. [Vavilov, A. I. (2018). Kataklizmyi «arabskoy vesnyi». (Cataclysms (Convulsion) of the "Arab Spring). Moscow: Biblos konsalting. (In Russ.)].

Васильев А. М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрополиграф, 2018. [Vasilev, A. M. (2018).Ot Lenina do Putina. Rossiya na Blizhnem i Srednem Vostoke (From Lenin to Putin. Russia in the Middle East). Moscow: Tsentropoligraf. (In Russ.)].

Метальников А. Вооруженные силы Сирии: быль и небыль. 2020. [Metalnikov, A. (2020). Vooruzhennyie silyi Sirii: byil i nebyil (Syrian Armed Forces: history and fiction 2020). (In Russ.)]. URL: https://warways.ru/roda-vojsk/vooruzhennye-sily-sirii.html (дата обращения: 21.09.2020).

ООН обвинила сирийских повстанцев в вербовке детей-солдат. 2021. [OON obvinila siriyskih povstantsev v verbovke detey-soldat. 2021 (The UN has accused Syrian rebels of recruiting child soldiers). (In Russ.)]. URL: https://www.americanprogress.org/issues/security/reports/2013/05/14/63221/the-structure-and-organization-of-the-syrian-opposition. (дата обращения: 11.05.2020).

Крылов А. В. Политический портрет сирийской оппозиции. В кн.: Аналитические доклады ИМИ. Вып. 2 (46). М.: МГИМО (У), 2016. [Krylov, A. V. (2016). Politicheskiy portret siriyskoy oppozitsii. (Political portrait of the Syrian opposition). *Analiticheskie dokladyi IMI*, *2*(46). Moscow: MGIMO (U). (In Russ).].

Сидорова Г. М. Проблема безопасности и реформы армии Демократической Республики Конго // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013а. № 3–2. Т. 155. С. 171–182. [Sidorova, G. M. (2013a). Problema bezopasnosti i reformyi armii Demokraticheskoy Respubliki Kongo (The problem of security and reform of the army of the Democratic Republic of the Congo). *Uchenyie zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyie nauki, 3–2* (155), 171–182. (In Russ.)].

Сидорова Г. М. Вооруженный конфликт в Демократической Республике Конго и его последствия. В кн. Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты): коллективная монография. М.: Институт Африки РАН. 2013б. С. 174–201. [Sidorova, G. M. (2013б). Vooruzhennyiy konflikt v Demokraticheskoy Respublike Kongo i ego posledstviya. V kn. Konfliktyi v Afrike: prichinyi, genezis i problemyi uregulirovaniya (etnopoliticheskie i sotsialnyie aspektyi). Kollektivnaya monografiya. (Armed conflict in the Democratic Republic of the Congo and its aftermath. (Conflicts in Africa: causes, genesis and problems of settlement (ethnic, politic and social aspects). Moscow: Institut Afriki RAN. 174–201. (In Russ)].

Хлебников А. Силовые структуры Сирии: вызовы реформирования // Армия и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке / сост. Т. А. Махмутов; Р. Ш. Мамедов, О. А. Пылова ; Российский совет по международным делам. М.: НП РСМД, 2019. [Hlebnikov, A. (2019). Silovyie strukturyi Sirii: vyizovyi reformirovaniya. Armiya i bezopasnost na Blizhnem Vostoke i v Severnoy Afrike. In. T. A. Mahmutov, R. Sh. Mamedov, O. A. Pyilova (eds.) ; Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnyim delam. (Power structures of Syria: challenges of reform). *Army and security in the Middle East and North Africa*. Moscow: NP RSMD, 2019. (In Russ.)].

The Al-Nusra Front (Jabhat al-Nusra) is an Al-Qaeda Salafist-jihadi network, prominent in the rebel organizations in Syria // The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center. 2020. URL: https://www.terrorism-info.org.il/en/20573/ (дата обращения: 16.07.2020).

Al Nusrah Front leader refuses to break with al Qaeda // FDD's Long war journal. 2015. URL: https://www.longwarjournal.org/archives/2015/12/al-nusrah-front-leader-refuses-to-break-with-al-qaeda.php (дата обращения: 24.11.2020).

International Religious Freedom Report for 2015 – Syria // U.S. Department of State. 2016. URL: https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom//index.htm#wrapper/ (дата обращения: 13.10.2020).

Its Leadership Is Organized // Wall Street Journal channel on Youtube. 2020. URL: https://www.youtube.com/watch?v=1HzMucorCwo (дата обращения: 15.10.2020).

Freedom fighters? Cannibals? The truth about Syria's rebels // Independent. 2020. URL: https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/freedom-fighters-cannibals-the-truth-about-syria-s-rebels-8662618.html (дата обращения: 17.05.2020).

Memorandum of Understanding between the National Coordination Body for Democratic Change in Syria – NCB and the Change and Liberation Front, August 11, 2014.

The Structure and Organization of the Syrian Opposition // Independent. URL: https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/freedom-fighters-cannibals-the-truth-about-syria-s-rebels-8662618.html (дата обращения: 10.10.2020).

US gives $6 million to Syria opposition government // Daily news. URL: https https://www.hurriyetdailynews.com/us-gives-6-million-to-syria-opposition-government--77284 (дата обращения: 15.09.2020).

Web Resource of the Syrian National Council // Syrian National Council. 2019. URL: http://www.syriannationalcouncil.com/AboutUsEN.html (дата обращения: 19.11.2020).

Web Resource of the National Coalition for Syrian Revolution and Opposition Forces // National coalition of Syrian. 2019. URL: http://en.etilaf.org/coalition-components/national-blocks/kurdish-national-council.html (дата обращения: 12.09.2020).

УДК 320 10.52070/2500-347X_2021_1_842_106

И. В. Михайлин

доктор исторических наук
профессор кафедры теории и истории международных отношений
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
mikhailin.igor@mail.ru

ВКЛАД ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ И ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI веков

В статье рассматриваются операции советской и российской внешней разведки, начиная с предвоенных лет и до наших дней. В их числе: своевременное информирование советского руководства о сроках нападения фашистской Германии на СССР; информационная поддержка Красной Армии в битве на Курской дуге; многоплановая помощь советской делегации на Тегеранской конференции; срыв попыток фашистской верхушки заключить сепаратный мир с западными союзниками СССР по антигитлеровской коалиции; содействие ускорению процесса создания советского ядерного оружия; решающий вклад в урегулирование Карибского кризиса; содействие укреплению защищенности страны от внезапного ракетно-ядерного нападения; аналитико-прогностическое сопровождение международных усилий по недопущению расшатывания режима нераспространения ядерного оружия; противодействие международному терроризму путем использования своих оперативных возможностей и на основе взаимодействия с иностранными спецслужбами. Деятельность внешней разведки помогла отстоять суверенитет нашей страны в годы войны, а ныне способствует поддержанию международной стабильности.

Ключевые слова: внешняя разведка; добывание информации; антигитлеровская коалиция; сепаратный мир; иностранные спецслужбы; международный терроризм.

I. V. Mikhailin

Doctor of History (Dr. habil), Prof.
Professor of the Theory and History of International Relationships Department
Institute of International Relations and Social Political Sciences
Moscow State Linguistic University
mikhailin.igor@mail.ru

CONTRIBUTION OF EXTERNAL INTELLIGENT SERVICE TO THE GREAT VICTORY AND MAINTAINENCE OF INTERNATIONAL STABILITY ON EVE XX–XXI CC.

The article deals withoperations of Soviet and Russian external intelligence service, starting with prewar years up to now. Among them: obtaining timely information for the soviet leadership on terms of fascist Germany aggression against Soviet Union; information support of the Red Army in the Kursk Bulge battle; multiple assistance to the soviet delegation on Teheran conference; frustration of the fascist ruling clique attempts to conclude separate peace with USSR western allies in antifascist coalition; contribution to acceleration of the process of soviet nuclear weapon elaboration; decisive good offices in settlement of Caribean crisis; assistance in strengthening the country safeguard against sudden nuclear weapon attack; accompaniment by use of analytical and forecasting methods banning efforts on loosing nonproliferation nuclear weapon regime; counteraction against international terrorism by means of its own operational capacities and through reciprocal action with foreign special services. Activities of the external intelligence service helped to defend sovereignty of our country in years of war and nowadays it contributes maintaining international stability.

***Key words**:* external intelligent service; information procuring; anti-Hitler coalition; separate peace; foreign special services; international terrorism.

Введение

Есть в мировой истории события и памятные даты, над которыми не властно ни время, ни обстоятельства. Особое место среди них занимают победа государств антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. Даже пандемия коронавируса и связанные с ней ограничения не помешали миллионам людей в разных странах отметить75-ю годовщину этого события.

Едва ли не перед каждой годовщиной на Западе разворачивается кампания по фальсификации событий Второй мировой войны. Цель этих кампаний состоит в том, чтобы внушить международной общественности представление о решающем вкладе США в победу над германским фашизмом и японским милитаризмом. Не стала исключением и 75-я годовщина. В аккаунте Белого Дома от 8 мая 2020 года. говорится о «победе США и Великобритании над нацизмом»[1]. При этом, известным фактам вопреки ни словом не упоминается о вкладе Советского Союза как участника антигитлеровской коалиции в общую победу.

[1] URL: lenta.ru>news/2020/05/09/dom.

А факты таковы: СССР и США заплатили разную «цену» за победу над общим врагом – нацизмом: более 27 млн советских людей погибли на фронтах, замучены вконцлагерях, разрушены полностью или частично тысячи городов и сел, с одной стороны и 400 тыс. безвозвратных потерь и нетронутая пожаром войны территория – с другой.

Нелишне вспомнить и некоторые оценки, относящиеся к военному времени. В своем послании по случаю Дня советской армии премьер-министр Великобритании У. Черчилль в феврале 1945 года отмечал: «Красная Армия празднует свою 27-ю годовщину в обстановке побед, которые завоевали безграничное восхищение ее союзников и решили участь германского милитаризма. Будущие поколения будут считать себя в долгу перед Красной Армией столь же безоговорочно, как и мы, кому довелось быть свидетелями этих великолепных побед» (*The Times, 24.02.1945*). Глава правительства Италии И. Бонани: «Италия приветствует народы Советских республик, которые пролили реки крови, чтобы уничтожить фашизм в Европеи в мире» [Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны 1946–1947, с. 543]. Нынешним лидерам стран Запада следовало бы чаще вспоминать эти оценки. Правдивые оценки, впрочем, нужны не только для внешнего, но, возможно, не в меньшей степени и для внутреннего потребления. «Незнание» правды о войне нередко встречается в нашей молодежной, в том числе студенческой, среде.

Главными творцами победы в Великой Отечественной войне как составной части Второй мировой войны были беспримерная отвага солдат и офицеров Красной Армии, трудовой героизм трудящихся тыла. К 75-й годовщине Великой Победы 20 городам присвоено почетное звание Российской Федерации «Город трудовой доблести». Важный вклад в общую победу внесли отечественная дипломатия, другие внешнеполитические ведомства – внешняя и военная разведки. Не умаляя значимости усилий других ведомств, именно операции внешней разведки оказали не просто значительное, а именно – определяющее воздействие на события на отдельных этапах войны и на ее исход в целом.

В предвоенные годы своей главной задачей руководство внешней разведки считало упреждающее информирование советскогоруководства о планах и предполагаемых сроках нападения гитлеровской Германии. За 100 часов до начала войны начальник разведки П. М. Фитин

назвал И. В. Сталину точную дату нападения Германии, но советский лидер оставил эту информацию без внимания. И, хотя вследствие постоянного переноса Гитлером нападения на СССР на более поздние сроки ценность добываемых разведкой сведений девальвировалась, они, в конечном счете, сыграли важную роль. Постоянно оказываясь в поле зрения советского лидера, донесения разведки подвигли руководство страны к принятию, хотя, возможно, и не в необходимом объеме, важных решений, направленных на укрепление обороноспособности страны. Как отмечал в своих воспоминаниях маршал Г. К. Жуков, «в период с 1939 по середину 1941 года … народом и партией были приложены особые усилия для укрепления обороны, потребовавшие всех сил и средств» [1418 дней войны. Из воспоминаний о Великой Отечественной 1990, с. 18]. Нетрудно представить, как бы сложились ход войны и каким был бы ее окончательный результат, если бы эти меры не были приняты.

Разведка в годы Великой Отечественной войны

Июль 1943 года. Определяющее значение для хода войны имело танковое сражение на Курской дуге. Разведке удалось добыть секретные сведения, касавшиеся толщины брони немецких танков «тигров». Добытая информация получила реализацию. В кратчайшие сроки советские оружейники усовершенствовали самоходное артиллерийское орудие СУ-152, которое благодаря повышенной огневой мощи буквально «прошивало» броню и сдергивало башню с немецких «тигров». Кроме того, артиллерийским расчетам было дано указание вести огонь с флангов, целясь по боковым, наиболее уязвимым частям немецких танков. Солдаты уважительно прозвали новое орудие «Зверобоем». Во многом благодаря увеличению огневой мощи артиллерийских орудий Красной Армии и их своевременному перенацеливанию противник потерял около 1500 танков, что в итоге привело группировку вермахта к поражению в одном из самых судьбоносных сражений войны.

Тегеранская конференция лидеров государств антигитлеровской коалиции И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) была посвящена обсуждению ключевых вопросов послевоенного урегулирования. Однако эти вопросы в какой-то момент отошли на второй план в связи добытыми внешней разведкой

сведениями о готовившемся покушении на мировых лидеров. Эта миссия была возложена гитлеровским командованием на диверсантов, которые целыми группами забрасывались на территорию Ирана (операция «Длинный прыжок»). Советская разведывательная группа во главе с Г. А. Вартаняном (в последующие годы разведчик-нелегал, удостоен звания Героя России) обнаружила место высадки передового десанта диверсантов в окрестностях Тегерана, который был уничтожен. В дни работы конференции американский президент по соображениям безопасности разместился в здании советского посольства. В дальнейшем советской разведке для нейтрализации немецких диверсионных групп удалось наладить взаимодействие с английскими спецслужбами. Ход войны и послевоенный мировой порядок могли сложиться по-другому, если бы гитлеровцам удалось реализовать свои планы по физическому устранению участников Тегеранской конференции.

После побед Красной Армии в сражениях под Сталинградом и на Курской дуге советский лидер уверенно вел переговоры. Наибольший интерес советская делегация проявляла к связям Германии с ее союзниками, которые уже стали отходить от сотрудничества с ней, об изменении отношения этих стран к СССР. Советский лидер особо интересовался противоречиями между западными союзниками по коалиции, в частности по колониальным вопросам. Разведка добывала нужные сведения благодаря постоянному расширению своих информационных возможностей, в том числе за счет приобретения агентурных позиций в английской разведке, контрразведке, а также в Форин офис (Министерство иностранных дел Великобритании) (*Международная жизнь, № 2, 2003, с. 126–127*).

Разведка в какой-то степени держала под контролем и сам переговорный процесс. Одним из переводчиков на конференции была младший лейтенант госбезопасности Зоя Зарубина. Перевод дипломатических бесед она совмещала с умением отслеживать и по малейшим нюансам анализировать личные взаимоотношения западных лидеров. Сильная переговорная позиция СССР, хорошая информированность советской делегации дополнялись интересными наблюдениями и оценками З. В. Зарубиной. Их синергетический эффект способствовал тому, что И. В. Сталин уверенно переигрывал в ходе переговоров Ф. Рузвельта и У. Черчилля.

Вершиной разведывательного мастерства внешней разведки справедливо считается добывание материалов, относящихся к процессу создания США ядерного оружия. Едва началась война, как аналитики научно-технического направления разведки обратили внимание, что со страниц американских научных журналов исчезли статьи по проблемам ядерной физики. Было высказано предположение, что это сделано по военным соображениям [Очерки истории российской ... 2003, т. 5, с. 495]. Оно подтвердилось, когда в сентябре 1941 года лондонская резидентура получила от группы добровольных помощников разведки, известной как «кембриджская пятерка», копии секретных материалов, направленных премьер-министру У.Черчиллю. Из документов следовало, что США и Великобритания начинают практическую работу по созданию ядерной бомбы (проект «Манхэттен») [там же, с. 496]. Тогда же и было принято решение о выделении научно-технической разведки в самостоятельное направление в работе загранаппаратов в Вашингтоне, Нью-Йорке и Лондоне по добыванию материалов по ядерной тематике.

На первых порах обе резидентуры столкнулись со схожими трудностями, связанными с созданием агентурной сети. Сложность ядерной тематики настоятельно требовала включения в агентурную сеть непосредственных участников исследований и работ по этому профилю. Привлечь таких специалистов было крайне сложно из-за жесткого контрразведывательного режима на ядерных объектах. Тем не менее эта проблема постепенно решалась. Некоторые местные специалисты считали, что нужно помогать Советскому Союзу, с которым США и Великобритания как союзники по антигитлеровской коалиции имеют соглашения о военном сотрудничестве. Их мнение по этому поводу не изменилось и после капитуляции Германии. Они опасались, что монополия США на ядерные технологии может стать причиной военного конфликта, тогда как наличие такого оружия у СССР создаст необходимый противовес. Когда же агентурные сети обеих резидентур сформировались, в Центр в большом объеме стали поступать важные материалы по использованию атомной энергии в военных целях.

29 августа 1949 года Советский Союз осуществил первое испытание собственного ядерного оружия. До сих пор ведутся дискуссии о том, создала ли наша страна самостоятельно ядерное оружие или оно было сделано по чертежам, добытым советскими разведчиками

в США. Вот мнение по этому вопросу А. А. Яцкова, который в 1940-е годы шесть лет трудился в резидентуре в Нью-Йорке и обеспечивал мероприятия по добыванию особо секретной информации по созданию ядерного оружия. «Нашу бомбу создали ученые, инженеры, рабочие, а не разведка. Сведения, добытые разведкой, только ускорили эту работу» [Очерки истории российской ... 2003, с. 500]. По некоторым авторитетным оценкам, добытые разведкой сведения позволили почти вдвое сократить процесс разработки советского ядерного оружия. За оказание помощи советским ученым в создании ядерной бомбы звание Героя России было присвоено Л. Р. Квасникову, А. А. Яцкову, Х. Крогер, В. Б. Барковскому, А. С. Феклисову.

Создание Советским Союзом при активном содействии внешней разведки собственного ядерного оружия сначала помогло ликвидировать временную американскую ядерную монополию, а в 1970-е годы добиться военно-стратегического паритета с США, который стал основой для обеспечения национальной безопасности и стратегической стабильности в мире.

На Тегеранской конференции лидеры стран антигитлеровской коалиции определили своей целью безоговорочную и полную капитуляцию Германии. Такая формулировка исключала возможность заключения сепаратного мира. Между тем представители гитлеровской Германии, особенно после поражений под Москвой и Сталинградом, стали искать пути налаживания контактов с западными союзниками СССР. Советская разведка зафиксировала не менее десяти контактов немцев с представителями США и Великобритании. Встречи происходили в Турции, Англии, Швеции, Италии. Немецкую сторону в основном представляли не официальные представители германского руководства, а оппозиционно настроенные к Гитлеру промышленники, политические и религиозные деятели. Союзники, выслушивая своих немецких собеседников, в целом придерживались согласованной в Тегеране лидерами «Большой тройки» позиции.

Начиная с 1943 года, по мере роста военных успехов Красной армии в политических и деловых кругах США усилились настроения в пользу поиска договоренности с Германией. Это отразилось в повышении уровня представительства США на встречах с немецкой стороной. В феврале 1943 года в Берн прибыл А. Даллес – русофоб и будущий руководитель ЦРУ. Возрос и уровень представительства

с германской стороны: для продолжения контактов в Швейцарию прибыл генерал СС К. Вольф. Судя по той напористости, с какой он вел беседы с американскими представителями, продавливаемое им предложение заключить сепаратный мир с западными союзниками СССР пользовалось сильной поддержкой в Берлине (операция «Кроссворд»).

7 апреля 1945 года И. В. Сталин, которого разведка постоянно информировала о контактах союзников с немцами, направил выдержанное в резкой тональности письмо президенту Ф. Рузвельту. В нем советский лидер выразил решительный протест против переговоров, которые союзники втайне от СССР вели с немцами в Швейцарии. Он также сообщил, что снабдившие его такими сведениями информаторы – «честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно…»[1]. Эта короткая, но емкая оценка весьма примечательна. На первый взгляд она просто характеризует набор человеческих качеств. Однако в привязке к известным нам историческому периоду и конкретной проблеме она допускает и другое прочтение. Например, такое. Разведка хорошо («аккуратно») выполнила свою работу. Своевременным добыванием ценной упреждающей информации она сорвала попытки гитлеровской верхушки заключением сепаратного мира с западными союзниками разобщить антигитлеровскую коалицию и тем самым внесла важнейший вклад в решение наиглавнейшей в то время задачи – спасения человечества от фашистской чумы.

Разведка в годы «холодной войны»

В послевоенный период возросло число конфликтов и кризисов разной степени интенсивности. Самым острым из них, едва не поставившим мир на грань ядерной катастрофы, был Карибский кризис. В 1961 году США разместили в Турции ракеты средней дальности «Юпитер», которые в силу короткого подлетного времени могли беспрепятственно угрожать главным промышленным объектам на территории СССР. Советский Союз не мог создать равноценной угрозы США по причине отсутствия у него ракет дальнего радиуса действия.

[1] Приводится по изданию: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Тогда-то в недрах советского руководства и родилась идея с согласия кубинского руководства разместить на Кубе ракеты. У кубинского руководства были свои веские причины согласиться. Незадолго до этого кубинцы отразили организованную ЦРУ вылазку кубинских наемников в Заливе свиней; кроме того, американцы организовали морскую блокаду Острова свободы, которая наносила ущерб кубинской экономике. Переговоры с Ф. Кастро прошли успешно, и согласие было получено. Операция «Анадырь» по скрытной переброске советских пусковых установок и воинского контингента завершилась летом 1962 года.

Особенность Карибского кризиса состояла в том, что с 1961 по конец октября 1962 года действовал конфиденциальный канал передачи информации между советским лидером Н. С. Хрущевым и президентом США Дж. Кеннеди. Посредническую миссию выполнял работавший под журналистским прикрытием сотрудник военной разведки Г. Н. Большаков. Он установил через американского журналиста дружеские с элементами доверительности отношения с Р. Кеннеди, братом президента США, провел с ним 12 встреч, на одной из которых присутствовал сам Дж. Кеннеди, передавал через него президенту информационные материалы [Попов 2010, с. 532]. На заключительном этапе функционирования канала связи Г. Н. Большакова сменил резидент внешней разведки КГБ А. С. Феклисов.

Именно А. С. Феклисов и в его лице внешняя разведка внесли решающий вклад в мирное урегулирование Карибского кризиса. 26 октября 1962 года он встретился с выбранным американской стороной для контакта с советским представителем журналистом Дж. Скали. Советский разведчик инициативно с использованием почти неприкрытых угроз («лавина советских танков» и упоминание Западного Берлина как их возможного адресата в случае повторного нападения США на Кубу) убедил своего собеседника довести их до сведения американской администрации. По ее поручению Дж. Скали передал советской стороне условия мирного урегулирования Карибского кризиса [там же, с. 535]. Два из них – снятие США блокады с Кубы и публичное обязательство Вашингтона не вторгаться на Кубу взамен на вывод СССР ракетных установок с Кубы под контролем ООН – отвечали интересам Москвы. В здании советского дипломатического представительства А. С. Феклисов составил и направил в Центр телеграмму с изложением американских условий. Советское посольство,

по сути, самоустранилось, а посол вопреки дипломатической практике отказался подписывать телеграмму, сославшись на то, что Москва не уполномочивала вести переговоры со Дж. Скали по этому вопросу ни посольство, ни А. С. Феклисова [Попов 2010, с. 536].

Использование сотрудника внешней разведки для организации конфиденциального канала как это было в США – не единственный случай. В 1969 году сотрудник внешней разведки В. В. Леднев организовал прямой канал СССР–ФРГ и до 1982 года играл роль связующего звена между руководством обеих стран [там же, с. 543].

Карибский кризис был не единственным острым эпизодом периода «холодной войны» в отношениях СССР с США и странами Запада. По степени остроты и сопряженных с ним последствий для мира и международной безопасности с ним сопоставим кризис, вызванный так называемым двойным решением Совета НАТО (декабрь 1979 года). Это решение касалось размещения американских ракет в странах Западной Европы в ответ на развертывание СССР ракет РСД-10, начавшееся в 1976 году. Советское военно-политическое руководство небезосновательно считало, что, возможно, США готовят ядерное нападение на СССР. Для выработки мер противодействия возможной угрозе на закрытом заседании членов политического и военного руководства в мае 1981 года было принято решение о развертывании мероприятий по подготовке к отражению внезапного ракетно-ядерного нападения (далее – ВРЯН) на СССР с использованием оперативных возможностей КГБ и Главного разведывательного управления при Генштабе Вооруженных сил.

Резиденты разведок КГБ и ГРУ за рубежом получили приказы отслеживать перемещения людей, уполномоченных отдавать приказы о начале ракетно-ядерного нападения, персонала, ответственного за запуск баллистических и крылатых ракет, сотрудников, имеющих допуск в командные пункты ВВС США, установить наблюдение за объектами, откуда должно было производиться нападение (базы ВВС и ВМС). Некоторые результаты наблюдений вызвали беспокойство. В частности, на нескольких американских базах удалось зафиксировать изменение характера передвижения офицеров и установить один час радиомолчания между 18.00 и 19.00 по московскому времени. В последнем случае можно было предположить, что именно этот промежуток зарезервирован для начала ВРЯН, однако это предположение,

к счастью, не подтвердилось. Для европейских стран, на территории которых планировалось размещение американских ракет, были определены некоторые основные признаки подготовки ВРЯН. В их числе: нагнетание антисоветских настроений, особенно в государственных учреждениях и вооруженных силах; передислокация крылатых ракет, предназначенных для установки в соответствии с двойным решением Совета НАТО; размещение подразделений обеспечения и гражданских учреждений, которые можно перевести на военные рельсы; активизация работы банковской системы, почтовых отделений; повышение спроса на донорскую кровь.

Подключение к отслеживанию признаков ВРЯН сотрудников однопрофильных служб бывшей ГДР придало этим мероприятиям более широкий охват. США и страны НАТО не решились проверить на прочность оборону СССР. Вместо этого они продолжили наращивать гонку вооружений для экономического изматывания нашей страны. Программа ВРЯН просуществовала до 1984 года. В ходе мероприятий по отслеживанию признаков ВРЯН внешняя и военная разведки проявили высокий уровень профессионализма и зарекомендовали себя как надежные защитники безопасности страны.

В течение каждого из послевоенных десятилетий появлялись новые угрозы безопасности нашей страны, мира и стабильности. Для нейтрализации этих угроз были задействованы оперативные возможности внешней разведки. К середине 1960-х годов прошлого века ядерное оружие появилось у пяти государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН, которые в 1968 г. заключили Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В последующий период начался неконтролируемый процесс расползания ядерного оружия, чрезвычайно опасный из-за возможности его попадания в руки террористов. И вновь внешняя разведка оказалась на переднем крае противодействия новой угрозе.

В конце 1970-х годов советскому разведчику А М. Козлову удалось добыть информацию, что в Южно-Африканской республике ведутся подготовительные работы к испытанию ядерных боезарядов. Разведчик передал эту информацию в Центр, но был арестован местной контрразведкой. Ему предъявили обвинение в терроризме, бросили в карцер и подвергали жестоким пыткам. Полгода он провел в камере смертников, где ему периодически инсценировали смертную казнь. В результате обмена вернулся на Родину. Впоследствии А. М. Козлов

был удостоен звания Героя России. По дипломатическим каналам Советский Союз обвинил ЮАР в нарушении ДНЯО, что вызвало сильный международный резонанс. 26 февраля 1990 года президент ЮАР дал указание уничтожить 6 ядерных боезарядов, была также проведена конверсия объектов, задействованных в военной ядерной программе. В 1991 году ЮАР присоединилась к ДНЯО в качестве неядерного государства[1] [Служба внешней разведки ... 1995, с. 66–67].

Российский период деятельности СВР

В Российской Федерации была создана Служба внешней разведки (СВР), вобравшая в себя все лучшее, что было наработано внешней разведкой КГБ СССР. Появились и новые формы работы. В их числе – открытые доклады СВР, посвященные углубленной аналитико-прогностической проработке важнейших проблем, затрагивающих интересы России и чреватых опасностью подрыва международной стабильности. Два открытых доклада СВР посвящены проблематике оружия массового уничтожения.

Представляя на пресс-конференции доклад «Новый вызов после «холодной войны: распространение оружия массового уничтожения» (1993) Директор СВР Е. М. Примаков отметил, что «проблема распространения оружия массового уничтожения затрагивает непосредственные интересы России. Неприемлема ситуация, при которой по периметру российских границ могут появляться новые государства, владеющие ОМУ. Отслеживание процессов распространения ОМУ, фиксация критериев, которые определяют место той или иной страны на дистанции, ведущей к созданию оружия массового уничтожения, будут приоритетными задачами внешней разведки» (*Коммерсант, 29.01.1993, с. 5*).

---

[1] Договор о нераспространении ядерного оружия (*англ*. Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, сокращенно – Non-Proliferation Treaty, NPT) – многосторонний международный акт, разработанный Комитетом по разоружению ООН с целью установления прочной преграды на пути расширения круга стран, обладающих ядерным оружием, обеспечить необходимый международный контроль за выполнением государствами взятых на себя по договору обязательств с тем, чтобы ограничить возможность возникновения вооруженного конфликта с применением такого оружия; создать широкие возможности для мирного использования атомной энергии.

Во втором докладе «Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления» (1995) акцент сделан на анализе факторов, вызывающих расшатывание режима нераспространения ядерного оружия. В Приложении 2 «Ядерный потенциал отдельных стран» к докладу поименно названы 16 стран, обладающих собственными ядерными возможностями. При этом, Израиль и Индия упомянуты как страны, неофициально обладающие ядерным оружием. Про Пакистан на основании добытых СВР данных сказано, что эта страна располагает технологическими возможностями для ускоренного производства ядерных установок [Служба внешней разведки … 1995, с. 59). Точность этой прогнозной оценки Пакистан фактически подтвердил, взорвав в 1998 году ядерное устройство.

СВР, публикуя открытые доклады, считала своей целью насторожить слишком благодушно настроенную международную общественность, убаюканную наличием многочисленных, но не всегда соблюдаемых договоренностей в области нераспространения ядерного оружия. Кроме того, благодаря выполненным на высоком уровне открытым докладам СВР заставила иностранных экспертов говорить о себе как об авторитетном аналитико-прогностическом центре современной России.

Противодействие терроризму также входит в круг первоочередных линий работы Службы внешней разведки. Используя присущие ей формы и методы деятельности, внешняя разведка отслеживает и содействует перекрытию каналов финансовой подпитки организаций международного терроризма и их ответвлений на территории России. В активе Службы уже есть ряд успешных мероприятий. В российский период в практике работы СВР появилась такая новая форма работы, как взаимодействие и сотрудничество со спецслужбами зарубежных стран. Такую форму работы заинтересованные страны используют для обмена информацией по важнейшим для международной стабильности проблемам, в том числе терроризму.

Вот конкретные примеры. В марте 2011 года по каналу взаимодействия ФБР получило из Москвы информацию о связях с радикальными исламистами перебравшихся из Дагестана на постоянное жительство в США братьев Джохара и Темерлана Цорнаевых. Американцы, однако, оставили эту информацию без внимания. Позднее Т. Цорнаев был признан американским судом виновным в организации 15 апреля

2013 г. взрыва на Бостонском марафоне[1] [Теракт на Бостонском марафоне 15 апреля 2013 URL]. А в канун 2020 года американцы, в свою очередь, поделились с Москвой имевшимися в их распоряжении сведениями. 29 декабря 2019 г. ФСБ России благодаря полученному сигналу предотвратила теракт в Санкт-Петербурге. Президент России В. В. Путин поблагодарил президента США Д. Трампа за помощь в предотвращении теракта. Президенты договорились продолжить сотрудничество для противодействия терроризму[2] [Американцы предупредили ФСБ о готовящемся теракте в Санкт-Петербурге URL]. Есть примеры результативного взаимодействия спецслужб России с однопрофильными ведомствами и других стран.

Заключение

Мир вступил в сложный этап развития. Завязываются новые и реанимируются старые узлы противоречий. Возникают торговые войны. Появились новые вызовы и опасности. Россия все чаще становится объектом политического шельмования, экономических санкций, военных угроз. В складывающейся новой реальности с присущей ей неопределенностью востребованность внешней разведки возрастает. Сегодня, как и в годы войны, как и на протяжении своей вековой истории (20 декабря 2020 г. внешней разведке как институту государства исполнилось 100 лет) Служба внешней разведки задействует свои силы и уникальный инструментарий для обеспечения безопасности и надежной защиты интересов российского государства. Она обладает доказанной способностью улавливать признаки назревания конфликтных и кризисных ситуаций и служить конфиденциальным каналом получения информации для их урегулирования. Помогает устранять непредсказуемость политических курсов отдельных государств, выявлять скрываемые за дипломатическим политесом антироссийские акценты. Оказывает содействие российскому руководству в формировании такого внешнеполитического курса, который учитывает законные интересы других государств. Совокупность

[1] Теракт на Бостонском марафоне 15 апреля 2013 г.
URL: https//ria.ru>20200801115752457 43 httl.

[2] Американцы предупредили ФСБ о готовящемся теракте в Санкт-Петербурге. URL: news.myseldon. com.>ru/news/index/221248766.

этих способностей и умений позволяет внешней разведке содействовать тому, чтобы Россия выступала в роли стабилизирующей силы в современном турбулентном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны: Документы и материалы. М.: Государственное издательство политической литературы. 1946–1947. Т. 3: 1 января – 3 сентября 1945 г. / ред.-сост. С. Майоров. [Majorov S. (ed.) (1946–1947). 1 janvarja – 3 sentjabrja 1945 g. (1st january – 3rd september, 1945). In Vneshnjaja politika Sovetskogo Sojuza v period Velikoj Otechestvennoj vojny: Dokumenty i materialy. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury. Vol. 3. (In Russ.)].

1418 дней войны. Из воспоминаний о Великой Отечественной. М.: Политиздат, 1990. [1418 dnej vojny. Iz vospominanij o Velikoj Otechestvennoj (1990). (1418 days of war. From the memories of the Great Patriotic War). Moscow: Politizdat. (In Russ.)].

Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 5 / под ред. Е. М. Примакова. М.: Международные отношения, 2003. Т. 5. [Primakov, E. M. (ed.) (2003), Ocherki istorii rossijskoj vneshnej razvedki: in 6 vols. (Essays on the history of Russian foreign intelligence). Vol. 5. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija. (In Russ.)].

Попов В. И. Современная дипломатия: теория и практика: дипломатия – наука и искусство / Дипломатическая академия МИД России. 2-е изд., доп. М.: Международные отношения, 2010. [Popov, V. I. (2010). Sovremennaja diplomatija: teorija i praktika: diplomatija – nauka i iskusstvo. Diplomaticheskaja akademija MID Rossii. 2-e izd., dop. (Modern diplomacy: theory and practice: diplomacy – science and art). 2nd. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija. (In Russ.)].

Служба внешней разведки. Договор о нераспространении ядерного оружия. Проблемы продления. М.: Изд-во Службы внешней разведки, 1995. [Sluzhba vneshnej razvedki. Dogovor o nerasprostranenii jadernogo oruzhija. Problemy prodlenija. (1995). (Foreign Intelligence Service. Nuclear Non-Proliferation Treaty. Renewal Issues). Moscow: Izd-vo Sluzhby vneshnej razvedki. (In Russ.)].

УДК 343 **10.52070/2500-347X_2021_1_842_121**

Ю. В. Синчук, Б. Е. Власов, А. Е. Огурцов

Синчук Ю. В., доктор политических наук, профессор
заведующий кафедрой теории и истории международных отношений
Института международных отношений и социально-политичческих наук
Московского государственного лингвистического университета
sinchukjv@mail.ru

Власов Б. Е., кандидат юридических наук
начальник кафедры теории и методологии государственного управления
Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации
b.e.vlasov@mail.ru

Огурцов А. Е., кандидат юридических наук
доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации
a.ogurzov@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КРАЖ

Современное уголовно-правовое законодательство Российской Федерации включает в себя институт ответственности за совершение краж, а также степени ответственности за это общественно опасное деяние. Цель – поиск подхода к содержанию законодательных актов, их изменениям. Методологическая основа: в ходе подготовки и написания статьи использовался такой метод исследования как анализ (с точки зрения уголовного законодательства РФ анализируется актуальная нормативно-правовая база категорий «кража» и «квалифицированная кража», а также ответственность за совершение данных деяний); приводятся исторические примеры, освещающие характерные изменения в отношении законов нашей страны на советском и постсоветском этапах. Проанализировано законодательство о кражах и наказании за их совершение советского и постсоветского периодов. Аргументируется мнение авторов о причинах изменений в законодательстве о кражах на различных этапах отечественной истории.

Ключевые слова: свод законов; источники уголовного права; юридическая ответственность; право собственности; кража; квалифицированная кража; право на неприкосновенность жилища; хищение; генезис уголовной ответственности.

Yu. V. Sinchuk, B. E. Vlasov, A. E. Ogurtsov

Sinchuk Yu. V., Doctor of Political Science (Dr. habil), Professor
Head of Department of Theory and History of international relations
Moscow State Linguistic University
sinchukjv@mail.ru

CC BY

Vlasov B. E., PhD (Law)
Head of the Department of Theory and Methodology of Public Administration
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
b.e.vlasov@mail.ru

Ogurtsov A. E., PhD (Law), Assoc. Prof.
of the Department of Organization of Operational Search Activities Academy
of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
a.ogurzov@yandex.ru

EVOLUTION OF RUSSIAN CRIMINAL LAW ON RESPONSIBILITY FOR THEFT DURING THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS

Modern criminal law in the Russian Federation includes the institution of liability for the commission of theft, as well as the degree of liability for this criminal offence. Goal: to find the most appropriate approach to the content of legislative acts and their changes. Methodological basis: during the preparation and writing of the article, the author used the research method of analysis (from the point of view of the criminal legislation of the Russian Federation the article focuses on the current legal and regulatory basis of the categories «theft» and «qualified theft», as well as on the liability for the commission of these acts). The legislation on theft and punishment of the Soviet and post-Soviet periods has been analysed. The author's opinion on the reasons for the changes in the legislation on theft at different stages of national history is expressed and argued.

Key words: code of laws; sources of criminal law; legal responsibility; ownership; theft; qualified thef; the right to the inviolability of the hom; thef; genesis of criminal liability.

Введение

Эволюцию на советском и современном постсоветском периодах отечественного уголовно-правового законодательства об ответственности за совершение краж невозможно рассмотреть без краткого обращения к исторической науке.

Как известно, кража является одним из наиболее древних преступлений, закрепленных нормами права. Изначально, единственной мерой ответственности за совершение кражи был метод возмездия «талиона». Данный способ заключался в банальном возмездии – физической расправе с предполагаемым вором. Затем, с развитием общественных отношений, стал распространяться принцип возмещения, подразумевавший возвращение украденного или аналогичного по стоимости имущества.

Перечисленные принципы были заложены в основе римского права, из которого в дальнейшем произошла их рецепция в византийское, а затем и в древнерусское право, которое во многом сформировалось благодаря отношениям Руси с Византией.

Появление в России норм, предписывающих и характеризующих рамки действия права, относится к X веку. В этот период формируется необходимость согласовывать отечественные предписания с иностранными, поскольку именно тогда восточные славяне становятся полноправными представителями на международной арене. Примером тому могут служить некоторые военные конфликты Древнерусского государства. Например, военный конфликт с Византией (поход киевского князя Олега на Константинополь) [Горский 2014]. Как следствие, возникают зачатки письменного законодательства и договоры.

В договорах Руси с Византией 911 и 944 годов впервые говорится о наказании за кражу [Ключевский 1904–1922]. Жители Византии и Русского государства, государства христиан и русин, были равны перед законом, выступая в качестве субъекта кражи. Необходимо учитывать, что в этих законах есть упоминания о наказаниях по «греческому обычаю и по уставу» и «закону русскому». Можно смело утверждать, что законы Древней Руси имели такую же правовую силу, как и законы Византии.

Незначительные хищения не были вынесены как отдельное правовое явление во времена Русской Правды, которая являлась сборником правил и законов, написанных по княжеским уставам. В ней были прописаны лишь общие положения наказания за кражу, а именно – возврат и штраф, размером в три гривны [Каргалов 1967]. Составы о похищении предметов, имеющих высокую значимость для сельского хозяйства, были более квалифицированными и строгими. Наиболее опасным деянием, угрожающим не только имуществу, но и жизни лица, считалась кража из дома, со взломом или без было не важно (ст. 40). Натурально-экономические свойства вещи были основанием определения ее ценности в обществе. Несмотря на то, что во всех традиционных системах права прописаны наказания, суд стремился быть объективным и примирить две стороны, и древнерусские нормы исключением не являлись. Основным суждением была правда и жить нужно было «по правде», поэтому примирения можно было достичь, не прибегая к особо тяжким штрафам.

Грамоты стали продолжением развития русского законодательства. Они представляли собой отдельные акты. Например, судные грамоты, изданные в Пскове и Новгороде, выносили на «суд княжий» тяжкие кражи (кражи предметов сельского хозяйства, взлом жилища и церкви, скота и пр.). Многое из украденного было возвращено или оставлялось на откуп местным охранительным органам.

В судебнике 1497 года Великого князя Ивана Васильевича, который имел важное значение для права того времени, можно было встретить схожие уставы. Так, термин «лихое дело» появился в статье 8 «О татьбе» и обобщал конкретные виды преступлений.

Наиболее важные разработки действия законов появились в Судебнике 1550 года. Под эту категорию относили преступления, которые наносили ущерб не только частному лицу, но и государству.

Соборное уложение 1649 года выделяло простой и квалифицированный виды кражи (например, кража в государевом дворе).

В 1669 году в действие вступили Новоуказные статьи о татебных, разбойных и убийственных делах. В данном акте законодатель уделил большое внимание регламентации церковной кражи.

Значительные изменения в российском обществе в XVIII веке

Российское право активно развивалось в XVIII веке. Так, в 1715 г. был издан первый военно-уголовный кодекс России, который назывался «Артикул воинский».

Указ Сената «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов» (3 апреля 1781 г.) наряду с Артикулом является важным источником уголовного права XVIII века, в котором законодатель попытался обозначить нюансы преступления против частной собственности, провести наиболее точную выработку терминологии.

Попытка избрания подхода к систематизации обстоятельств, оказывавших влияние на степень уголовной ответственности, впервые была предпринята в проекте уголовного Уложения 1813 года [Безверхов, Коростелев 2013]. Стало возможным приблизительно оценить степень значимости смягчающих и отягчающих обстоятельств и установить в законе, как они могут влиять на приговор и менять степень ответственности [Довнар-Запольский 1910].

Стоит упомянуть и Свод законов Российской империи, изданный в 1832 году. Уголовные законы в нем были помещены в последнем,

XV, томе. В акте также были закреплены основные достижения юридической науки, включая упоминание смягчающих и отягчающих обстоятельств совершения преступления.

В уголовном законодательстве Российской империи XIX веке важное место занимает и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Его меняли несколько раз в истории – в 1857, 1866 и 1885 годы. Оно действовало вплоть до Октябрьской революции 1917 года. Современные исследователи считают, что Уложение о наказаниях не было четко разработанным с юридической точки зрения уголовным кодексом [Кузьмин-Караваев 1890].

Император Александр II утвердил Устав о наказаниях (1864), в котором не раскрылось понятие кражи, но обозначалось в главе XII «О проступках против чужой собственности» отделение III «О краже».

Наиболее распространенные преступления были связаны с имуществом. Законы в статьях Уложений 1845 и 1903 годов определяли родовым понятием «похищение» всё, что было хоть как-то связано с кражей.

Перейдем теперь к непосредственному предмету данной статьи. Рассмотрим историю развития отечественного законодательства о кражах в советский и постсоветский периоды.

Уголовное законодательство СССР

В начале истории СССР законодательство претерпело немало изменений. Часть законодательных актов были пересмотрены и дополнены. Так, с 1917 по 1922 год было принято шесть декретов, которые конкретизировали ответственность за хищения в разных масштабах. Уголовно-правовые нормы содержались в Декретах СНК РСФСР о борьбе со спекуляцией (от 15 ноября 1917 г.), о взяточничестве (от 8 мая 1918 г.), о спекуляции (от 22 июля 1918 г.) и др. Бесспорно, шла также и широкая агитационная линия, направленная на борьбу с хищениями государственного и частного имущества. Также был принят ряд других нормативно-правовых актов по некоторым отдельным составам преступлений. Однако следует отметить, что в данных актах практически никак не регулировалась ответственность за кражи. В связи с этим на тот период времени отсутствовала и сама уголовно-правовая дефиниция понятия кражи. Возможно, в тот период стоило бы обратиться к дореволюционному

законодательству, которое, как уже было замечено в настоящей статье, имело соответствующую норму и определяло общим родовым понятием «похищение», по сути, всё противоправные деяния, связанные с кражей имущества. Тем не менее тогда это было практически невозможно, так как шло бы вразрез с новой идеологией советской власти, которая между тем рекомендовала в случае наличия пробелов в законах руководствоваться социалистическим правосознанием.

Действительно, в уголовно-правовом законодательстве того периода колоссальное внимание уделялось ответственности за такие преступления, как спекуляция или саботаж. Однако стоит заметить, что несмотря на отсутствие дефиниции «кража», правовые санкции за хищение имущества применялись. Так, в Положении о революционных трибуналах от 18 марта 1920 года перечислялись дела подсудные этим органам. В частности, в данном нормативно-правовом акте были упомянуты «дела по крупным должностным преступлениям лиц, обвиняемых в хищениях, подлогах». Затем, декретом ЦИК и СНК от 1 июля 1921 года устанавливалась, в частности, уголовно-правовая ответственность вплоть до высшей меры наказания за осуществление хищения с государственных складов.

Касаясь истории законодательства того периода, считаем, не лишне было бы отметить принятые Наркомом юстиции «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» от 12 декабря 1919 года. Тем не менее этот правовой акт систематизировал и дополнял только нормы Общей части советского уголовного законодательства. В акте вообще не уделялось внимание Особенной части, и, следовательно, не затрагивались и санкции за совершения различных преступлений, в том числе и краж.

Летом 1920 года началась разработка проекта УК РСФСР. Новый акт вступил в законную силу 1 июня 1922 года на территории всей РСФСР и действовал до 1 января 1927 года. Документ содержал в себе нормы главы VI «Имущественные преступления». В частности, в акте указывалось, что кража – это скрытое воровство собственности лица или государства. Основываясь на мнении различных специалистов-правоведов того времени, можно заключить, что данный кодекс был качественно написан, в том числе и с юридическо-технической точки зрения. Стоит также упомянуть, что более ранние акты советской России, действующие до принятия Кодекса и касающиеся уголовного законодательства, были отменены.

Вслед за УК РСФСР 1922 года принимается УК РСФСР 1926 года. По мнению ряда специалистов, кодекс 1926 года существенно не отличался от предыдущего акта. Его принятие было необходимым для того, чтобы законодательство РСФСР в области уголовного права полностью соответствовало и не противоречило общесоюзному. Следовательно, и нормы, содержащиеся в данных актах, санкционирующие уголовную ответственность за совершение краж, во многом схожи по содержанию.

В Кодексе 1922 года описываются различные составы такого преступления как кража. Устанавливаются такие виды краж, как, например: простая кража; кража с применением орудий или инструментов, или других технических приспособлений и приемов; кража лошадей или крупного рогатого скота у трудового земледельческого населения и др. (всего 8 видов кражи).

Соответственно и наказание за совершение различных видов кражи также не являлось однородным. Так, например, кража у частного лица без применения каких-либо технических приемов (простая кража) каралась принудительными работами на срок до шести месяцев или лишением свободы на шесть месяцев. А за квалифицированную кражу, совершенную из государственных учреждений, складов и других хранилищ предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не менее двух лет со строгой изоляцией.

Рассмотрим теперь УК РСФСР от 1926 года. В нем также рассматривалась дефиниция «кражи». Однако ее толкование претерпело некоторые изменения. Так, в ст. 162 указывалось, что кражей является тайное похищение чужого имущества. Заметим, что в отличие от редакции 1922 года дефиниция несколько сокращается. Так, отсутствует уточнение лиц, у которых совершается кража (в редакции от 1922 года – другие лица и учреждения).

Можно предположить, что несмотря на сокращение формулировки, она стала более ясной, подразумевая тем самым все субъекты общественных отношений, у которых может быть совершена кража.

Виды краж в двух кодексах примерно одинаковы. Однако Кодекс от 1926 года представляется более систематизированным с точки зрения юридической техники. Например, в этой редакции общей статьи о кражах отсутствует такой ее вид, как кража лошадей или крупного рогатого скота у трудового сельского населения. Этот состав был выделен в отдельную статью. Скорее всего, это было сделано, для

защиты крестьян. Поскольку их права были существенно расширены и возникла необходимость в их законодательном закреплении.

В то же время, появляется такой вид описываемого преступления, как кража электрической энергии. Полагаем, что данный пункт в законодательстве был крайне актуальным на момент принятия УК РСФСР от 1926 года. Известным является тот факт, что В. И. Ленин считал электрификацию страны неотъемлемой частью развития советского общества и построения коммунизма. План электрификации подразумевал развитие всей советской экономики и положил основу индустриализации России.

Необходимо отметить, что и санкции за предусмотренные уголовным законом виды краж также претерпели изменения. Меры ответственности были конкретизированы, высшая мера наказания была исключена.

Как видим, вполне обоснованно можно заключить, что законодательство о кражах с принятием нового Уголовного кодекса 1926 года пополнилось. Оно стало отвечать тенденциям социального развития и состоянию советской юридической науки того времени.

Заметим, что Уголовный кодекс в редакции 1926 года с многочисленными поправками действовал до вступления в силу в 1961 года Уголовного кодекса 1960 года. Какими же были изменения в то время в уголовно-правовом законодательстве РСФСР о кражах и ответственности за их совершение?

Необходимо отметить, что до начала Второй мировой войны в Уголовном кодексе стали появляться статьи, которые относили хищения государственного имущества к преступлениям против государства. Подробно об этом говорится в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года, где основным объектом охраны становятся предприятия, фабрики, заводы, колхозы и их имущество, т. е. социалистическая собственность. За нарушение этих предписаний, за кражу государственной социалистической собственности применялись самые жестокие меры наказания, к которым относились расстрел и, при смягчающих обстоятельствах, каторга. Считаем, что данные меры являлись необходимыми для поддержания жизнеспособности страны в довоенный период. В это время в стране происходили массовые кражи грузов на железнодорожном транспорте, хищения колхозного и кооперативного имущества, приносившие ущерб на миллионы

рублей. В предыдущих законодательных актах эти хищения рассматривались как воровство, а не как контрреволюционная деятельность. Поэтому были приняты поправки, где любое смягчающее обстоятельство принималось как минимальное.

Закон вышел слишком суровым, поэтому местные правоохранительные органы часто «закрывали глаза» на мелких «воришек». Так в 1933 году ЦИК СССР рекомендовал не привлекать тех, кто совершил проступок из-за нужды, и в 1935 году были пересмотрены дела осужденных по статье за кражу. Следует также отметить, что в СССР уголовное законодательство позволяло держать строгий курс на построение в стране нужного режима управления. Особенно в преддверии войны, когда потенциальный враг превосходил СССР как в экономическом, так и индустриальном плане. Ведь любая война – это прежде всего война экономик, умения правильно распределять имеющиеся ресурсы.

Необходимо также упомянуть уголовное законодательство РСФСР о кражах, действующее в период Второй мировой войны. Как уже упоминалось ранее, УК РСФСР в редакции 1926 года с многочисленными поправками действовал до вступления в силу Уголовного кодекса 1960 года. Однако нападение 22 июня 1941 года Германии на СССР привело к существенным масштабным переменам в жизни советского общества, что, в свою очередь, отразилось и на законодательстве военных лет.

Так, в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 8 января 1942 № 1/1/у «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» говорилось, в частности, и об уголовно-правовой ответственности за кражу. Советские суды по-разному квалифицировали кражу личного имущества граждан, совершенную во время воздушного налета врага или при оставлении населенного пункта, а также кражу личного имущества эвакуированных как в пути, так и оставленного на прежнем месте жительства. Вследствие чего, ПВС СССР направляет судам следующее указание, что кража личного имущества граждан является одним из видов квалифицированных краж, совершенных при отягчающих обстоятельствах, и по своему характеру и повышенной общественной опасности подпадает под признаки кражи, совершенной во время пожара, наводнения или иного общественного бедствия. Поэтому такого рода кражи должны квалифицироваться по ст. 162 п. «г» УК РСФСР

и соответствующим статьям УК других союзных республик. Получается, что за кражу личного имущества предусматривалось лишение свободы на срок до двух лет или принудительные работы на срок до одного года. Таким образом, санкции за совершение краж усилились, что, думается, также являлось необходимым шагом с учетом непростой ситуации в стране, вызванной военным положением и увеличивающимся числом краж, связанных прежде всего с элементарной нехваткой съестных припасов у населения.

Среди нормативно-правовых актов послевоенного периода, содержащих уголовно-правовые нормы, регулирующие общественные отношения, связанные с совершением краж и ответственностью за это преступление, следует отметить указы Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а также «Об усилении охраны личной собственности граждан».

В частности, во втором указе было усилено наказание за совершение краж на всей территории СССР. За простую кражу предусматривалось наказание в виде заключения в исправительно-трудовом лагере на срок от 5 до 6 лет, за квалифицированную – на срок от 6 до 10 лет.

Указ же «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» установил за кражу государственного имущества еще более суровое наказание, чем за кражу личной собственности граждан: от 7 до 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества или без конфискации за простую кражу и от 10 до 25 лет с конфискацией имущества за квалифицированную кражу.

Безусловно, принятые в этот период меры были направлены в основном на восстановление экономики Союза в послевоенное время. Именно этим, на наш взгляд, и объясняется столь существенное ужесточение уголовно-правовой санкции за совершение краж.

Юридическая ответственность за совершение кражи претерпела сильные изменения в 1960 году, когда был принят УК РСФСР. Данный законодательный акт характеризуется преемственностью с предыдущими нормативно-правовыми актами. Кодекс также делил ответственность за кражу как посягательство на личную собственность и на социалистическую собственность. Оба пункта отмечались во второй и пятой главах кодекса. Позже они были закреплены в Конституции 1977 года. Социалистическая собственность была в приоритете

законодательного охранения, так как имела большую значимость в составе экономической системы СССР. Ее необходимо было защитить любой ценой, поэтому глава о ее защите социалистической собственности располагалась выше главы о защите личности.

Нужно подчеркнуть, что в УК РСФСР 1960 года по-прежнему сохранялся термин «похищение». В ст. 144 была установлена уголовно-правовая ответственность за простую и квалифицированную кражи: совершенную повторно или по предварительному сговору группой лиц (ч. 2 ст. 144); с проникновением в жилище (ч. 3 ст. 144) и совершенную особо опасным рецидивистом (ч. 4 ст. 144). В санкциях ст. 144 УК максимальным сроком наказания устанавливалось лишение свободы на 10 лет.

Анализируя этот Уголовный кодекс СССР, можно установить, что преступления против социалистической собственности были особо тяжкими, приравнивались к умышленным убийствам, так как в стране действовал курс усиления охраны и приумножения социалистической собственности. Так, в соответствии со ст. 89 УК РСФСР «Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи» максимальный размер санкции в виде лишения свободы был равен 15 годам. За особо крупный размер кражи государственного имущества предусматривалась возможность применения смертной казни с конфискацией имущества.

Говоря о данном УК, следует обратить внимание на то, что такой квалифицированный состав преступления как «кража, совершенная повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, а равно причинившая значительный ущерб потерпевшему» впервые упоминался в ч. 2 ст. 144 УК РСФСР. Подобное преступление наказывалось лишением свободны сроком от 5 до 7 лет, сопровождалось конфискацией имущества в зависимости от тяжести преступления. В СССР принимались новые уголовно-правовые нормы в соответствии со временем, требующим радикальных изменений в системе, поэтому бандитизм, подрывающий экономику необходимо было искоренять.

Как видим, появление квалифицирующих признаков связано с ростом числа краж личного имущества. Необходимо было их дифференцировать, так впервые в 1983 году в СССР появилась ст. 144, которая содержала квалифицирующий признак – проникновение в жилище.

Постсоветский период

В соответствии с положениями ч. 2. ст. 8 Конституции РФ 1993 года в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Исходя из норм, установленных Конституцией РФ, Уголовный кодекс РФ 1996 года устанавливает равную уголовно-правовую защиту всех форм собственности, осуществляемую на основании равных норм материального права.

Гл. 21 Уголовного кодекса РФ «Преступления против собственности» включена в VIII раздел УК РФ, который называется «Преступления в сфере экономики», который обеспечивает защиту права собственности, а ответственность за посягательство на собственность не зависит от ее формы.

Гл. 21 УК РФ содержит ряд статей о кражах, хищениях, мошенничестве, вымогательстве, грабеже, разбое и другим противоправным действиям, связанным с посягательством на собственность. Среди них необходимо отметить ст. 158, которая предусматривает положения по охране имущества и наказания за хищение, а также определяет рамки действия уголовного права. Немного позже появился состав преступления – хищение со взломом. В ней указаны 8 квалифицирующих признаков, по которым можно определить преступление.

В соответствии с действующими нормами УК РФ, кражей является тайное хищение чужого имущества. При этом в примечании 1 к ст. 158 УК РФ дается дефиниция хищения. Согласно законодательному определению хищения последнему свойственны следующие признаки: прежде всего корыстная цель, которая указывает на умышленный характер преступления. Также данное деяние должно быть противоправным. Противоправность указывает на то, что хищение происходит при отсутствии действительного или предполагаемого права лица на изымаемые предметы. Такое хищение должно быть безвозмездным, что означает изымаемое или обращаемое имущество не оплачивается виновным или оплачивается не полностью, или взамен его лицо не представляет нечто равнозначное. Кража также всегда связана с обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Необходимым также является и описание состава кражи.

Объективная сторона кражи заключается в тайном хищении чужого имущества, совершенные с корыстной целью в виде

противоправного безвозмездного изъятия и/или обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Субъект кражи – это физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины. Виновный осознает общественную опасность своих тайных действий по противоправному и безвозмездному изъятию и обращению чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде причинения таким образом прямого ущерба собственнику либо иному владельцу похищаемого имущества и желает их наступления.

Различаются различные квалифицирующие составы кражи по различным основаниям, исходя из буквального толкования ст. 158. Например, в гипотезе нормы указывается на предполагаемое совершение противоправного деяния группой лиц по предварительному сговору; с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище и т д.

Соответственно, и санкции за совершение этого противоправного общественного деяния различны. Так, к категории тяжких относится кража, совершенная вооруженной группой, а также кража в особо крупном размере, которые согласно УК РФ наказывается лишением свободы на срок до 10 лет со штрафом в размере до 1 млн руб. или в размере заработной платы, или иного дохода, осужденного за период до 5 лет, либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет, либо без такового.

Полагаем, что одним из эффективных способов измерения эффективности действия той или иной правовой нормы является статистика, связанная с общественными отношениями, регулируемыми такой нормой.

Необходимо заметить, что к концу 1950-х годов примерно две трети уголовных преступлений, совершаемых на территории СССР составляли имущественные. Наиболее распространенными из них являлись кражи. В числе краж лидирующее положение занимали кражи личного имущества (свыше 65%), среди них более 30% составляли квартирные кражи, за ними – карманные кражи.

Что же говорит нам современная статистика совершения краж? Согласно докладу Генпрокуратуры РФ о состоянии преступности в России за 2020 год, опубликованному на официальном сайте этого

органа, в структуре преступности более половины всех зарегистрированных в стране преступлений составляют хищения чужого имущества, среди которых самые распространенные – кражи (35 %, 353 768). Начиная с мая 2020 года, их количество в стране начало сокращаться (–2,9 %). Каждый пятый факт хищения связан с кражей денежных средств с банковского счета (74 241).

Анализируя статистику с 1956 по 2003 год, можно отметить, что средняя доля совершения краж среди всего объема преступлений составляет примерно 28 %. Как видим, процент краж от всех совершенных преступлений в нашей стране остается примерно на одном уровне вот уже многие десятилетия (исключение составляет лишь период с конца 1980 по конец 1990 годов, когда, как известно, произошел общий всплеск преступности).

Кража в течение долгого времени остается самым распространенным видом преступлений, что, очевидно, объясняется простотой ее совершения. Между тем общее количество краж в последние несколько лет имеет общую тенденцию к снижению.

Заключение

В работе был проведен анализ эволюции развития российского законодательства об ответственности за совершение краж на советском и постсоветском этапах развития стран, а также рассмотрена статистика совершения этого вида преступлений. Приведена и текущая уголовно-правовая характеристика кражи. Учитывая это, неоспоримым является факт, что законодательство о кражах и об ответственности за их совершение в целом отвечало на рассматриваемых исторических этапах социальным запросам своего времени. Так, введенная УК РСФСР от 1926 года ответственность за кражу электрической энергии, безусловно, предупредила совершение многих преступлений в этой сфере, а также способствовала развитию советской экономики. Увеличение мер ответственности в период Второй мировой войны носило также превентивный характер. Существенное ужесточение уголовно-правовой санкции в послевоенное время было направлено на восстановление разрушенной экономики.

Между тем сравнительный исторический анализ показал, что уголовно-правовое законодательство нашей страны о кражах поступательно развивалось, становилось более определенным, уточнялось,

что способствовало единству в правоприменении, в частности, уголовных санкций. В данной связи следует отметить, например, установление уже в современном действующем законодательстве единого термина «хищение», в отличие от законодательства советской эпохи, где наряду с ним использовался термин «похищение». Отвечает современным реалиям и то, что теперь кража наказывается одинаково, вне зависимости от форм собственности, ведь, как известно, рыночная экономика предполагает равенство всех форм собственности, закрепленное и в современной Конституции РФ.

Изучив статистику краж на протяжении рассматриваемого периода, также можно заключить, что кража всегда оставалась самым распространенным видом преступлений, прежде всего по простоте совершения. Процент краж среди других преступлений колебался не столь значительно как в советское, так и в постсоветское время. Общее количество краж имело тенденцию к увеличению в конце советского и начале постсоветского периода, что объясняется сложной политической, экономической и социальной ситуацией в стране на тот период. В настоящий момент статистика краж уменьшается. Как видим, законодательство каждого из рассмотренных периодов было довольно эффективным и претерпевало поступательное развитие, приспосабливаясь к социальным запросам времени. Тем не менее хотелось бы отметить необходимость продолжения дальнейшего развития уголовно-правового законодательства, в частности, о кражах. Сделать это необходимо основываясь и на богатом историческом опыте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REAERENCES

Безверхов А. Г., Коростелев В. С. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года. Самара: Самарский университет, 2013. [Bezverkho, A. G., Korostelev, V. S. (2013). Proekt Ugolovnogo ulozheniya Rossijskoj imperii 1813 goda (Draft of the Criminal Code of the Russian Empire of 1813). Samara: Samarskij universitet. (In Russ)].

Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Территория будущего, 2005. [Vladimirskij-Budanov, M. F. (2005). Obzor istorii russkogo prava ((Review of the history of Russian law). Moscow: Territoriya buduschego. (In Russ)].

Горский А. А. Возникновение Руси в контексте европейского политогенеза конца 1-го тысячелетия н. э. // Русь в IX–XII вв.: общество, государство, культура. М. ; Вологда: Древности Севера, 2014. С. 25–33. [Gorskij, A. A.

(2014). Vozniknovenie Rusi v kontekste evropejskogo politogeneza koncza I ty`syacheletiya n.e`. (The emergence of Russia in the context of European political genesis at the end of the 1st millennium A. D.). *Rus' v IX–XII vv.: obshhestvo, gosudarstvo, kul`tura* (pp. 25–33). Moscow ; Vologda: Drevnosti Severa. (In Russ)].

Довнар-Запольский М. В. Политические идеалы М. М. Сперанского (1904) // Из истории общественных течений в России. Киев, 1910. [Dovnar-Zapol`skij, M. V. (1910). Politicheskie idealy` M. M. Speranskogo (1904) (The political ideals of M. M. Speransky (1904)). *Iz istorii obshhestvenny`x techenij v Rossii*. Kiev. (In Russ)].

Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси: Феодальная Русь и кочевники / под ред. Т. Г. Липкина. М.: Высшая школа, 1967. [Kargalov, V. V. (1967). Vneshnepoliticheskie faktory` razvitiya feodal`noj Rusi: Feodal`naya Rus` i kochevniki (Foreign policy factors in the development of feudal Russia: Feudal Russia and nomads). In T. G. Lipkina (ed.). Moscow:Vy`sshaya shkola. (In Russ)].

Ключевский В. О. Курс русской истории: в 5 ч. СПб., 1904–1922. [Klyuchevskij, V. O. (1904–1922). Kurs russkoj istorii: in 5 vols. (Russian history course). St. Petersburg. (In Russ)].

Кузьмин-Караваев В. Д. Уложение о наказаниях уголовных исправительных // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890–1907. [Kuz`min-Karavaev, V. D. (1890–1907). Ulozhenie o nakazaniyax ugolovny`x ispravitel`ny`x: in 86 vols. (Code of criminal and correctional punishments). *E`nciklopedicheskij slovar` Brokgauza i Efrona*: in 86 vols. St. Petersburg. (In Russ)].

УДК 94(47).04 **10.52070/2500-347X_2021_1_842_137**

С. А. Мишанов, А. М. Ястремский

Мишанов С. А., доктор исторических наук, профессор
доцент кафедры социально-культурной деятельности
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
smishanov@mail.ru

Ястремский А. М., доктор исторических наук, профессор
преподаватель кафедры истории
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
кафедра@yandex.ru

ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ И КУЛЬТУРА

В статье рассматривается влияние реформ Петра I на развитие российской культуры. Особое внимание уделено анализу архитектуры, живописи, иконописи и музыки. Показано, как взаимоотношения светской власти и Церкви оказывали влияние на развитие культуры. Показаны характерные черты и особенности некоторых видов искусства в анализируемый период.

Ключевые слова: история России; культура; Петр I; Церковь; архитектура; живопись; иконопись; музыка.

S. A. Mishanov, A. M. Yastremsky

Mishanov S. A., Doctor of History (Dr. habil), Prof.
Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities
of the Ministry of Defense of the Russian Federation Military University
smishanov@mail.ru

Yastremsky A. M., Doctor of History (Dr. habil), Prof.
Lecturer of the Department of History of the Ministry of Defense
of the Russian Federation Military University
кафедра@yandex.ru

REFORMS OF PETER I AND CULTURE

This article examines the impact of Peter the First's reforms on the development of Russian culture. Particular attention is paid to the analysis of architecture, painting, icon painting and music. It shows how the relationship between the secular government and the church influenced the development of culture. The typical features and characteristics of some types of art of the period under review are shown.

Key words: history of Russia; culture; Peter the First; church; architecture; painting; icon painting; music.

CC BY

Введение

Петровские реформы не могли не затронуть и область культуры. Здесь в качестве главной характеристики применяется термин «обмирщение». Это означает, что искусство, развивая тенденции XVII века, начинает приобретать всё более светские черты. Окружающий мир не рассматривается как результат сугубо Божественной благодати, а искусство всё активнее выходит за ворота храма. Искусство, следуя примеру Петра, взывает к человеческой инициативе, борьбе за успех в жизни с помощью собственных знаний и умений.

Прорубив «окно в Европу», Петр раздвинул границы внешнего мира, осветил мир внутренний с помощью внешнего света и свежего взгляда, дал новые сравнения, позволил шагнуть туда, куда русскому церковному искусству прошлого пути были заказаны. Можно ли упрекнуть Петра I в том, что он, допуская отступление от церковных канонов в искусстве, насаждал чуждое России «западничество»? Влияние Запада в искусстве ощущалось, но это, подчеркнем еще раз, было в большей степени развитием общеевропейских тенденций. То, что появилось в России – нарышкинское барокко, фрески Ярославля и Ростова, узоры Новодевичьего монастыря – уже существовало в Европе в виде маньеризма. Благодаря связям с Польшей и Украиной, а позднее через Голландию, Данию и Германию это оказалось в России [Алленов 2000]. В искусстве Петр I, как и в других областях жизни, изменил способ и скорость приобщения к общеевропейским тенденциям.

Что мешало проникновению западных тенденций в искусстве в Россию? Одна из главных причин – неприятие их Церковью и оценка их как тенденций католических или протестантских, т. е., по сути, еретических. Только в условиях, когда светская власть стала над церковной, возможность применить новые художественные приемы можно было рассматривать уже как эстетический и художественный выбор, а не проявление политической ориентации.

Архитектура

Церковь Знамения в Дубровицах (1690–1697) под Москвой, выполненная в духе нарышкинского барокко, отражает в то же время ориентацию на Запад вкусов заказчика. Известно, что этим отличался воспитатель Петра I князь Б. А. Голицын. Уже использование скульптурных фигур святителей есть отступление от строгой православной

традиции. Царственное величие находит в центральном восьмиграннике демонстративное отражение: башня завершается куполом, однако купол обнимается и закрывается кованой золоченой царской короной.

Строительство храма было завершено в 1697 году, а освящение его митрополитом Стефаном Яворским много позже, в начале 1704 года, в присутствии Петра I.

Выходцем из Украины, как и Стефан Яворский, был Иван Зарудный. Это он сооружал церковь Архангела Гавриила (1704–1707) в имении Александра Меншикова. Заказчик потребовал украсить церковь, прозванную позднее Меншиковой башней, западноевропейским шпилем, который по высоте уравнивал это сооружение с колокольней Ивана Великого. Часовые куранты поверх колокольного звона, широкие пилястры, маскирующие грани и делающие ярусный свод объемным и цельным, другие согласованные друг с другом и упорядоченные элементы превращают церковь в гармоничное единое целое.

Характерная черта светской архитектуры Петровского времени – придание большого значения фасаду здания и прежде всего его окнам. Фасад здания – это его лицо. Окна – это его глаза. Уходят в прошлое предназначенные для войны узкие каменные окна-бойницы, и здания смотрят на мир по-европейски, широко открытыми глазами. Можно сказать, что окно – это один из зримых символов обмирщения культуры.

Иногда величина окон не соответствовала требованиям климата, но демонстрация своей светскости (по тогдашнему выражению «людскости») была для заказчика важнее. Дома с большими окнами были тем же самым, что лица без бороды, что европейская одежда вместо длиннополых кафтанов. Своего пика это направление достигло в архитектуре Франческо Бартоломео Растрелли, который превратил архитектурный фасад в своеобразный экспозиционный стенд для выставки окон. К выставке окон добавлялось еще и любимое Петром со времен голландской поездки их украшение (в частности за счет формы оконных проемов и оконных переплетов). Таким образом, светские сооружения, наряду с прочим благодаря окну поднимались на новую высоту, и «архитектура цивилис» начинает соперничать с церковной архитектурой.

Заметны изменения и в стилистике храмового строительства. Старорусские церкви производили впечатление своими куполами, ассоциировавшимися с небесным сводом. Новые сооружения с их шпилями навевают ассоциации с маяком или мачтой. Это также

своеобразный ориентир, символ. Если средневековая церковь и ее масштабы проектировалась так, чтобы ее было прежде всего слышно, то новая архитектура превращает собор в один из главных городских ориентиров, который должен быть и виден.

Мачта и маяк как завершающий элемент церковного сооружения – чем не символ стремления Петра превратить Россию с помощью Божией в морскую державу, видную со всех концов света?

Русь из леса и равнины стремится к воде, к морю. Своеобразное отражение этой идеи – Петергоф, где грандиозные фонтаны отражают не только первые победы над непобедимой ранее Швецией, но и непреодолимое желании империи выйти на морские просторы. Культ воды, статуи Нептуна, мощные фонтаны, использующие естественный напор воды за счет рельефа местности – как это далеко от церковного благолепия и христианского смирения. Бенуа был в восторге от Петергофа: «Совершенно особый характер Петергофу придает море. Петергоф как будто родился из пены морской, как бы вызван к жизни велением могучего морского царя. Версаль царит над землей. С высоты тройной террасы, на которой лежит дворец, всюду, куда ни взглянешь, видишь идеализированные земли, реки, поляны, пруды и леса – словом, материк. О море нет и помина. В Версале жил король французской земли. Вот почему и в те дни, когда не бьют фонтаны в Версале, – он не менее хорош, нежели – когда они пущены. Фонтаны (вернее, вода фонтанов) в Версале изящное украшение, без которого можно обойтись. Петергоф – резиденция царя морей. Фонтаны в Петергофе – не придаток, а главное. Они являются символическим выражением водяного царства, тучей брызг того моря, которое плещется у берегов Петергофа»[1].

Примечательно, что в XVIII столетии к разряду искусств стали относить не только архитектуру, фонтаны, садово-парковое искусство, градостроительство в целом, но и фейерверки, «потешные огни», иногда представлявшие собой многочасовые действа, проходившие с участием царственных особ. Все эти искусства имеют некую общую символику, характерную для Нового времени. Они демонстрируют власть человека над различными материалами и стихиями: воздухом, водой, огнем, землей, растениями, камнем. Они оказываются подвластны не божественному произволению, а человеку, поставившему себе на службу науку и точные расчеты. Это гимн знаниям, практическим

[1] Цит по: [Алленов 2000, с. 19].

действиям, и целенаправленной воле человека, стоявших в центре петровских преобразований. Искусство, как и Церковь, в определенном смысле лишается своего недостижимого ореола и приспосабливается для достижения практических целей.

Процесс овладения не только языком, но даже самой терминологией западноевропейского искусства проходил непросто. Русские путешественники, пораженные обилием в европейских городах непривычной для них круглой скульптуры, именовали эти фигуры «болванами», а в учебных пособиях по садоводству середины XVIII века эти скульптуры более благозвучно назывались «истуканами».

Петра I можно считать основателем системы государственных светских праздников. Петр любил отмечать победы русского оружия. В качестве примера использовались триумфы и овации императорского Рима. Подтверждением этому являются мероприятия, организованные в 1696 году после победы русских войск под Азовом. Русский мастер «Иван Салтанов со товарищи» возвел триумфальные ворота. Необычным для России было то, что победу иллюстрировали многие символы, русским людям неведомые. Большие статуи Геркулеса и Марса поддерживали свод. На самих воротах были размещены не привычные русскому глазу библейские символы, а совершенно незнакомые эмблемы и аллегории, связанные с античной мифологией. Петр I решил даже специально издать на русском языке книжку с картинками, в которой читателям пояснялась незнакомая символика.

Так Петр I пытался перевести мышление русских дворян в европейскую мифологическую систему и познакомить их с античными богами и героями. Петровский сад украшали мраморные фигуры античных богов, героев и бюсты императоров.

Находившийся напротив Петропавловской крепости Летний сад выполнял, в частности, и педагогическую, просветительскую функцию. Выставленные в саду скульптуры на мифологические темы сопровождались пояснительными надписями и должны были дать знания о европейском искусстве и этикете, помочь преодолеть представление об изображении обнаженных тел как символах языческих идолов, которых православным лицезреть не следует. Особое место здесь занимали скульптуры, иллюстрировавшие басни Эзопа. Не полагаясь на пояснительные надписи, Петр I сам любил собирать здесь гуляющих и живо объяснял им смысл басен и скульптур.

Живопись

Главные отличия светской живописи Петровского времени от церковной прослеживаются по двум направлениям. Во-первых, идет освоение прямой перспективы в картинной изобразительности; во-вторых, активно развивается портретная живопись, абсолютно нехарактерная для русского Средневековья.

Освоение европейского опыта здесь происходило по нескольким направлениям: путем посылки российских пенсионеров на учебу за границу; путем приглашения зарубежных мастеров в Россию и путем покупки образов западноевропейского искусства в российские коллекции.

Отметим, что освоение перспективы происходит гораздо более легко в жанрах пейзажа или интерьера. Но в России это происходило в жанре портрета. Объясняется это тем, что портрет в России приобретает не столько художественное, сколько практическое значение. Всё дальше уходя от появившейся в XVII веке парсуны, портрет XVIII века ставит перед собой задачу не только показать статус и сан личности, но и добиться реального сходства с изображаемым человеком, запечатлеть его индивидуальные черты для вечности, помочь ему победить время, поставить его почти в один ряд со святыми, изображаемыми на иконах.

Само слово «живопись» возникает в XVIII веке, когда русские художники стали писать картины масляными красками, преимущественно на холсте. Как известно, иконы также пишут, поскольку это своеобразная знаковая «письменность», несущая в себе глубокий духовный смысл. Светская живопись XVIII века – это письмо реальности, причем живое. «Живое» можно понимать в двух смыслах. Во-первых, это «живое», т. е. реалистическое, свободное, раскованное изображение. Не случайно в это время столь популярными стали трехмерные изображения на плоскости, которые должны обмануть зрителя и повеселить (или испугать) его: муха, которую никак не удается согнать, паук, висящий над тарелкой; птица за занавеской. Искусство здесь вновь решает практические задачи, оно не сакрально, а является своего рода забавой, развлечением. Во-вторых, «живопись» означает часто и то, что изображение создается с живой натуры, например, портрет пишется с живого человека, присутствующего в момент создания его изображения. Если иконы пишутся по преданию или по существующему образцу, по иконописному подлиннику, в соответствии с древними канонами, то портрет – это изображение реального живого человека.

Кроме того, нужно иметь в виду, что светский портрет в русской живописи XVIII века необычное явление еще и по тому, что он изображает бритые лица русских мужчин. Борода, усы, длинные волосы затрудняют идентификацию личности, стремящейся соответствовать образу и подобию Божию. В некотором смысле волосяная растительность на лицах мужчин играет роль паранджи [Алленов 2000]. Волосы помогают различать возраст: безусый юнец, бородатый старец, темноволосый – седобородый. Светский портрет – это не только оголение лица, но и демонстрация индивидуальности. Нечто подобное происходит и с женщиной. Средневековье обрекало ее на затворничество, отсутствие публичности. Петр I выводит женщину на ассамблеи, расширяет ее права и возможности. Портрет показывает нам русскую женщину Нового времени: раскрепощенную, уверенную в себе. Возможно, неслучайно после смерти Петра I в России надолго, с небольшими перерывами, наступает царство женщин (начало которого в некотором смысле обозначила предшественница Петра I – Софья Алексеевна).

Русские художники-портретисты оставили после себя гораздо меньше работ, чем западноевропейские при сопоставимом жизненном сроке. И объясняется это тем, что и вернувшись после обучения в Италии, они не только, и даже не столько занимались рисованием портретов, сколько – вполне в духе Петровского времени – были заняты решением других, практических задач. Например, Иван Никитин принадлежал к первым петровским пенсионерам и пользовался поддержкой императора. Иван Никитич Никитин был сыном московского священника, племянником духовника Петра I. Первый известный и подписанный им портрет члена семьи Петра I – племянницы Прасковьи Иоановны – относится к 1714 году. С 1716 года обучался за границей. В 1720 году он вернулся из Флоренции в Петербург, писал портреты Петра, его семейства и его ближайшего окружения, получил статус придворного художника. Однако после смерти Петра практически не работал как живописец. Более того, после смерти императора, в 1732 году, Никитин по тайному доносу был арестован за хранение тетради с пасквилем на Феофана Прокоповича, пять лет содержался в Петропавловской крепости в одиночной камере, в 1737 году по приговору был бит плетьми и «в железах» сослан в Тобольск «на вечное житье за караулом». После воцарения Елизаветы Петровны Никитин

был помилован, но в начале 1742 года еще находился в Тобольске. Дальнейшая его судьба неизвестна, скорее всего, он умер по дороге в Москву [Ильина 2007; Алленов 2000].

Иван Никитич Никитин.
Портрет царевны Прасковьи Ивановны, племянницы Петра I

Андрей Матвеев, второй пенсионер Петровского времени, вернулся в Петербург только в 1727 году. Через четыре года он получил звание мастера и принял руководство большой группой учеников, которых обучал живописи. Он участвовал в создании икон для церквей, украшении дворцов и росписи карет, также разрабатывал композиции для других художников своей группы. Кисти Матвеева принадлежит очень искусно и с тонким психологизмом выполненный портрет А. П. Голицыной, урожденной Прозоровской, статс-дамы и одновременно «князь-игуменьи» Всешутейшего собора.

Андрей Матвеевич Матвеев. Портрет А. П. Голициной

Иконопись

Петровские реформы коснулись и иконописи. Известно, что Петр I благожелательно относился к протестантизму. Однако это не помешало ему придерживаться православного обычая ставить иконы как в жилых, так и нежилых помещениях. Иконы находились не только в передней, спальне, прихожей, но даже и в токарне, где он любил работать. Однако перемены заметны и здесь. В частности, меняется материал, на котором пишутся иконы. Иконы пишутся не только на дереве, но и на стекле, на меди, на полотне.

Писание икон Петр I также берет под контроль государства. Бывший иконный цех Оружейной палаты в Москве закрывается, новый же создается в Санкт-Петербурге. Петровский указ от 13 февраля 1707 года именует иконную палату «управлением», которое создано «лучшего ради благолепия и чести святых икон» [Тарасов 1995].

Создаваемые иконы должны были проходить два уровня контроля: «духовный» контроль осуществлял митрополит Рязанский и Муромский Стефан Яворский, а за художественным уровнем икон следил живописец Иван Зарудный. Лучшие иконописцы переводились из Москвы в Санкт-Петербург. Указ предписывал, чтобы «для того управления было все определено: палата отведена, где приказ комиссарских дел, и подьячие и солдаты даны…». Все мастера должны были быть учтены в записной книге «для всякого осмотрения и свидетельства мудрым искуснейшим иконнаго и живописного писания изуграфом, кто имяны». В указе особо отмечалось, чтобы «неискусные и нерачительные всякого чина и сана икон не писали» [Пекарский 1865, с. 18].

В указе Ивану Зарудному от 11 мая 1710 года в полной мере проявляется приверженность Петра I к «регулярности», в связи с чем ставилась задача определить конкретные «признаки» хорошего и плохого иконного письма, а также установить определенное число степеней признаков и конкретную пользу государству от этих степеней. Иконописцу впервые вменяли в обязанность ставить на сделанной им иконе подпись, характерная для русского Средневековья имперсональность, т. е. анонимность художника, уходила в прошлое. Иван Зарудный с 1707 года и до конца жизни, в 1727 году, был руководителем Изуграфской конторы Приказа духовных дел, в сферу деятельности которой входил не только надзор за иконописанием, но и за другими сферами художественной жизни [Барсов 1897].

Подпись иконописца повышала его ответственность, свидетельствовала о его государственной благонадежности. Создание икон со старообрядческой символикой рассматривалось не только как отступление от православной религии, но и как государственное преступление. В указе от 11 мая 1710 года говорится: «Ко всем архиереям и в монастыри ко властям и в соборныя и в приходские церкви к протопопам и к попам послать указы с признаками, чтоб в церквах Божиих с сего числа святыя иконы живописнаго и иконописнаго изображения принимали во благолепие с объявленными в указах трех степеней признаками, которые первыя и вторыя и третие степеней и имя которого изуграфа; а за признаки которые будут напечатаны на указех имать в государеву казну пошлины по степенем первой по десяти алтын, второй по две гривны, третей по гривне. А без признаков и без подписи имян изуграфских святых икон отнюдь не принимать» [цит. по: Тарасов 1995, с. 222].

По трем степеням признаков должны были оцениваться не только иконы. Сами иконописцы также делились на три категории. Им должны были выдаваться «свидетельствованные листы с признаками по трем степеням за приписью суперинтендентора» [Пекарский 1865, с. 22]. Таким образом, подпись мастера приобретала особую значимость, так как свидетельствовала о его разряде.

Аналогичные меры были предприняты и в отношении торговли иконами. Торговля иконами со старой символикой или писанными «неискусством» означало предательство государственных интересов и содействие Расколу, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому все торговцы иконами подлежали надзору и строгому контролю: «Которыя всяких чинов люди на Москве в иконном и иных рядах торгуют иконным и живописным изображением, и их в палате изуграфств исправления допросить подлинно, с подтверждением, кто и которого году иконами торгует и у кого имяны живописцев и у иконописцов у московских ли жителей или у приезжих людей покупали, ныне тех продавцов знают ли, или из них торговых людей кто иконы пишут сами?» [цит. по: Тарасов 1995, с. 223].

31 августа 1722 года Синодом совместно с Сенатом был принят указ «об исправлении иконнаго изображения» [Полное собрание законов Российской империи … Т. VI, № 4079, с. 762]. Указ предписывал тщательно следить за качеством иконописания, выявлять некачественно выполненные иконы и тщательно исправлять их. Исполнение наиболее почитаемых икон должно было поручаться только самым «добрым» мастерам. В церквях не допускалось использование резных и литых икон, кроме распятий. Контроль за исполнением данного указа возлагался на «суперинтенданта Заруднева», которому поручалось назначить в городах «особливо искусных иконописцев», которых он «усмотря, к тому определит» для контроля за соблюдением указа на местах.

Наконец, под контроль были поставлены и мастера, занимавшиеся изготовлением и продажей гравюр. В феврале 1721 года все типографии были переданы в ведомство Синода. 20 марта 1721 года Синод издал указ «О непродаже листов разных изображений, служебников и канонов изданных без дозволения Синода, и об отбирании оных в Церковный приказ», который запрещал торговлю «листами разных изображений» [там же, № 3765, с. 373]. Людям, занимающимся такого

рода торговлей, указ предписывал объявить, «дабы они впредь в такие непозволенныя им действа самовольством весьма не вступали под страхом жесткаго ответа и беспощаднаго штрафования».

Музыка

Процесс обмирщения затронул и музыкальную культуру России. В XVIII веке появляется профессиональная светская музыка, внедряются западноевропейские традиции. В Москве появляется большой орган. Его создали голландские братья Лун, приглашенные царем Алексеем Михайловичем. Заслуга организации московского придворного театра принадлежит немецкому пастору Грегори. Сам он и актеры-любители жили в Немецкой слободе. Большую роль в приходе в Россию европейских культурных традиций сыграла Украина. Этот процесс ускорился после 1654 года, когда Украина воссоединилась с Россией [Костриков 1998]. Движение в этом направлении наиболее зримо проявилось в эпоху Петровских реформ. Несомненно, ключевые жанры остались теми же, что и в прошлом: концертное пение, музыка театра, канты. Однако изменяется наполнение этих жанров. Увеличивается значение светской музыки. Это не означает, что церковная музыка ушла в тень, однако в динамике развития музыкальной культуры она уже не является доминантой.

Следует отметить появление партесных концертов, в которых русские мастера активно развивают многоголосные композиции, усложняя их, по сути, создавая новый стиль. Это становится особенно заметно с середины XVII века. В Москву приезжают киевские певцы, представляющие новое направление. Для современников партесное пение было свежей струей, по сути, светским, торжественным и необыкновенно красивым музыкальным стилем. В отличие от спокойного и в основном унисонного церковного пения прошлого, исполнение музыки по партиям (партесное) было новым и несомненно привлекательным. Этот стиль очень напоминал европейское хоровое многоголосие. Вместе с ним в России начала активно использоваться линейная нотация. Она, несомненно, была более прогрессивной и совершенной системой нотной записи и шла на замену крюкам, использовавшимся в России. Противниками применения новой нотной записи были старообрядцы. Поэтому в России крюковая запись (крюки) долго использовалась наряду с линейной нотацией [там же].

При Петре I церковная музыка играет роль торжественного придворного искусства, сохраняя при этом и свое культовое

предназначение. Во всяком случае, Петр I кардинально изменил музыкальную атмосферу русского общества. Светская музыка решительно освободилась во внешней зависимости от Церкви.

Будучи человеком практичным, Петр I и музыку рассматривал как инструмент для достижения своих целей. Не будем забывать, что любимым детищем Петр I была армия. Поэтому император проявлял исключительную заботу о развитии военной музыки. Благодаря ему организуются духовые военные оркестры. Музыка звучит на государственных и военных праздниках, на ассамблеях и в быту.

В то же время без музыки не обходятся и веселые пирушки Петра, включая заседания «Всешутейшего Собора». На шутовских свадьбах и маскарадах, которые так любил Петр I, нередко звучали «шумовые» оркестры, многочисленные шуточные песни.

Есть сведения о планировании с 1702 года оперных спектаклей в театре Кунста. Реализовать эти планы организации «поючих действ» не удалось. Тем не менее первый публичный профессиональный театр в России был музыкальным. По ходу пьес исполнялись вокальные номера – лирические, шуточные, торжественные. Музыка, к сожалению, не дошла до наших дней.

Помимо постановок театра Кунста, музыкальные спектакли организовывались в Московской греко-славяно-латинской академии и на других театральных площадках. Музыка исполняла здесь чисто светские функции. Можно упомянуть такие номера в постановках театров Петровского времени, как «офицерский танец», сатирическая песня жрецов, любовные арии.

Следуя по проторенному пути, Петр выписывал музыкантов из-за границы, направлял молодых людей в Европу на обучение музыкальному искусству, нередко из числа мальчиков-певчих, которые меняли квалификацию, превращаясь из церковных в чисто светских музыкантов.

К Петровскому периоду следует отнести появление новой жанровой разновидности кантов. Появляются особые канты-гимны и канты-марши. Они становятся официальными панегирическими произведениями. Недостатком этих музыкальных произведений-панегириков было то, что они лишались индивидуальности в пользу официальности и торжественности. Однако их рождение были символом музыкального прогресса, поскольку это искусство приобретало открытый официально-патриотический смысл и носило явный светский характер.

В музыкальном и поэтическом отношении панегирические канты были продуктом героико-патриотических настроений Петровской эпохи. Они символизировали гражданскую патриотическую поэзию, наполненную ощущением силы Российского государства. В результате родился специфический стиль торжественной и пышной гимнической хоровой музыки. Пиком развития этого стиля стали хоровые концерты конца XVIII века.

Большую роль в организации различных государственных торжеств играл Придворный хор. Он был создан на базе существовавшего уже два столетия хора Государственных певчих дьяков. После того как Петр I перевел столицу России в Петербург, туда переехал и хор. Царь не расставался с певчими Придворного хора даже в военных походах и во время выездов за границу.

Конкурентом Придворного хора был хор Патриарших певчих дьяков. После переезда столицы в Петербург этот хор остался в Москве. С 1721 года он стал называться Синодальным.

Свои инструментальные капеллы были при дворах знатных вельмож Петровского времени, например, у Меньшикова, Ягужинского, Головина. Шаг за шагом становится всё более популярным и светское домашнее музицирование. Широко распространяется танцевальная музыка и в быту. Петр I на ассамблеях буквально навязывал своим гостям музыку современных и любимых им танцев – менуэта, полонеза, англеза и др.

Означает ли это, что традиционная церковная музыка умерла? Разумеется, нет. Партесный стиль и многоголосье не смогли полностью отодвинуть на задний план традиции знаменного пения. Одноголосное пение насыщалось новыми распевами и продолжало жить. На то были и чисто финансовые причины. В небольших храмах и сельских местностях содержание большого хора певчих было слишком накладным. Здесь приходилось прибегать к прежнему одноголосному уставному пению. Впрочем, это мало кого смущало. В России перемены нередко затрагивали только верхи и долго доходили до окраин.

Большую роль в развитии традиционной церковной музыки сыграл упоминавшийся выше Александро-Невский монастырь. Богослужение в нем славилось своей редкой красотой и торжественностью. Хор митрополичьих певчих в Лавре вполне мог соперничать с придворными певчими. Для усиления звучания хора 22 августа 1716 года в обитель

прибыли отобранные в киевских монастырях 16 «голосистых монахов». Петр I сам любил послушать церковное песнопение. По указу императора от 16 января 1725 года в Александро-Невском монастыре было введено «стройное нотное пение». Император приказал снять у певчих государя копии «со всех знаменного напеву переводов, для знания в Невском монастыре клирошанам» [Рункевич 2001, Кн. 1, с. 203–211].

В целом можно сказать, что реформы Петра I сыграли большую роль и в эволюции российского музыкального искусства. Благодаря Петру I были созданы предпосылки для дальнейшего развития музыкального искусства в XVIII веке. Это развитие, в свою очередь, открыло классический период русской музыки – период Михаила Глинки.

Заключение

Как же можно оценить реформы Петра I и итоги его деятельности в области культуры? Никто не отрицает масштабов личности Петра I, однако оценки его деятельности противоречивы и даже полярны. Если понимать под революцией быстрые, коренные, решительные и насильственные преобразования, то Петр I был революционером. Резкий разрыв с прошлым, изменения в понимании роли Церкви в обществе, переворот в ее управлении, подчинение ее самодержцу и постепенное превращение в один из механизмов поддержки государственной власти и общей линии реформ изменили не только облик Церкви, но и положение культуры в обществе.

Это был во многом индивидуальный шаг яркой и сильной личности. Детский и юношеский опыт Петра, знакомство с Европой и европейскими достижениями, которые он считал важными и полезными для России, подвигли Петра к решительным действиям. Окруженный немногими сторонниками, Петр всеми силами боролся со своими противниками. Реформируя культуру, он хотел не только избежать того, чтобы она стала помехой на пути его реформ, но и превратить ее в идеологическую опору своего нового курса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Алленов М. История русского искусства. Книга вторая. Русское искусство. XVIII – начало XX века. М.: Трилистник, 2000. [Allenov, M. (2000). Istoriya russkogo iskusstva. Kniga vtoraya. Russkoye iskusstvo. XVIII – nachalo

XX veka (*History of Russian art. Book two. Russian art. XVIII – early XX century*). Moscow: Trelistnik. (In Russ.)].

Барсов Т. В. Синодальные учреждения прежнего времени. СПб., 1897. [Barsov, T. V. (1897). Sinodalnyye uchrezhdeniya prezhnego vremeni (*Synodal institutions of the past*). St. Petersburg. (In Russ.)].

Ильина Т. В. История искусств. Отечественное искусство. М.: Высшая школа, 2007. [Ilina, T. V. (2007). Istoriya iskusstv. Otechestvennoye iskusstvo (*History of Arts. Russian art*). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)].

Кастриков К. Н. Русская музыкальная культура с древнейших времен до конца XVIII века. М.: Союз, 1998. [Kostrikov, K. N. (1998). Russkaya muzykalnaya kultura s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII veka (*Russian musical culture from ancient times to the end of the 18th century*). Moscow: Soyuz. (In Russ.)]

Пекарский П. П. Материалы для истории иконописания в России. СПб.: Типография Академии Наук, 1865. [Pekarskiy, P. P. (1865). Materialy dlya istorii ikonopisaniya v Rossii (*Materials for the history of icon painting in Russia*). St. Petersburg: Printing house of the Academy of Sciences. (In Russ.)].

Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Том VI. Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. [Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii, s 1649 goda. (1830). Tom VI. (*Complete collection of laws of the Russian Empire, since 1649*), vol. VI. St. Petersburg: Printed in the Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. (In Russ.)].

Рункевич С. Г. Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра. 1713–1913: в 2 кн. Кн. 1. СПб.: Логос, 2001. [Runkevich, S. G. (2001) Svyato-Troitskaya Aleksandro-Nevskaya Lavra. 1713–1913 (*Holy Trinity Alexander Nevsky Lavra. 1713–1913*). In 2 books. Book 1. St. Petersburg: Logos. (In Russ.)].

Тарасов О. Ю. Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской России. М.: Прогресс-Культура, 1995. [Tarasov, O. Yu. (1995). Ikona i blagochestiye. Ocherki ikonnogo dela v imperatorskoy Rossii (*Icon and piety. Essays on Icon Business in Imperial Russia*). Moscow: Progress-Kultura. (In Russ.)].

УДК 94(47)1945/49:356/359(47) **10.52070/2500-347X_2021_1_842_153**

В. С. Иванов, Е. И. Гридюшко, В. В. Армяншин

Иванов В. С., доцент кафедры эксплуатации автобронетанковой техники
факультета технического обеспечения
Пермского военного института войск национальной гвардии;
SIROY3591@YANDEX.RU

Гридюшко Е. И., доцент кафедры эксплуатации автобронетанковой техники
факультета технического обеспечения
Пермского военного института войск национальной гвардии;
gridiusho1852@mail.ru

Армяншин В. В., доцент кафедры эксплуатации автобронетанковой техники
факультета технического обеспечения
Пермского военного института войск национальной гвардии
bizon6319@yandex.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-Х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ

В статье представлены материалы исследования истории технического обеспечения внутренних войск МВД СССР в послевоенный период (1945–1950). Рассмотрен порядок обеспечения войск вооружением и техникой, система снабжения материальными средствами, совершенствование управления техническим обеспечением и организационно-штатной структуры подразделений технического обеспечения.

Ключевые слова: техническое обеспечение; вооружение и техника; внутренние войска; органы снабжение войск; дивизия; бригада; полк; батальон; рота.

V. S. Ivanov, E. I. Gridyushko, V. V. Armyanshin

Ivanov V. S., Associate Professor of the Department of Operation
of Armored Vehicles of the Faculty of Technical Support
of the Perm Military Institute of the National Guard Troops
SIROY3591@YANDEX.RU

Gridyushko E. I., Associate Professor of the Department of Operation
of Armored Vehicles of the Faculty of Technical Support
of the Perm Military Institute of the National Guard Troops;
gridiusho1852@mail.ru

Armyanshin V. V., Associate Professor of the Department of Operation
of Armored Vehicles of the Faculty of Technical Support
of the Perm Military Institute of the National Guard Troops
bizon6319@yandex.ru

CC BY

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF TECHNICAL SUPPORT FOR THE INTERNAL TROOPS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 40S OF THE TWENTIETH CENTURY

The article presents the materials of the study of the history of the technical support of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in the post-war period (1945–1950). The order of providing troops with weapons and equipment, the supply system with material resources, improving the management of technical support and the organizational and staff structure of technical support units are considered.

Key words: technical support; weapons and equipment; internal troops; troop supply agencies; division; team regiment; battalion; company.

Введение

Научные работы по истории внутренних войск МВД СССР стали публиковаться только в конце 1950-х годов. Однако в этих публикациях вопросам истории технического обеспечения войск уделялось мало внимания. Системы технического обеспечения внутренних войск в это время еще не существовало, все мероприятия технического обеспечения выполнялись в системе тылового обеспечения.

В настоящей работе представлены результаты исследования технического обеспечения внутренних войск, пути совершенствования обеспечения войск вооружением и техникой, структуры органов управления, наличие сил и средств технического обеспечения.

Целью работы является обобщение данных по развитию технического обеспечения войск во второй половине 1940-х годов, рассмотрение истории и особенностей технического обеспечения в этот период, показ путей и способов совершенствования структуры и технической оснащенности войск.

Изменение средств вооруженной борьбы внутренних войск после окончания войны

После освобождения территории СССР соединения и части НКВД продолжили деятельность по охране тыла на территории европейских государств. Нередко они вели активные боевые действия с остатками разгромленных Красной армией войск, пытавшихся минировать и взрывать мосты, поджигать склады с топливом и боеприпасами, продовольствием [Платонов, Башкатов 2017].

После окончания войны организационно войска НКВД СССР включали в себя: пограничные войска, внутренние войска (ВВ), войска по охране тыла действующей Красной армии, конвойные войска, войска по охране железных дорог, войска по охране особо важных предприятий промышленности, войска правительственной ВЧ-связи и войска местной ПВО [Войска национальной гвардии Российской Федерации 2018].

На завершающем этапе войны и в первые послевоенные годы стала задача по обеспечению безопасности освобождаемых территорий СССР, очищение их от ставленников и пособников врага [История внутренних войск 2013, т. IV, ч. 1].

В 1946 году внутренними войсками (ВВ) на территории Прибалтики, на западе Украины и Белоруссии было осуществлено более 21 тыс. специальных операций по ликвидации националистов [От внутренней стражи … 2018]. В результате специальных операций только на территории Украины потери Украинской повстанческой армии составили 56,6 тыс. человек убитыми и 108,5 тыс. человек взяты в плен [Исмаилов 2016].

Не было спокойно и на Северном Кавказе. После освобождения Северного Кавказа от фашистских захватчиков, как правило, из-за коллаборационизма, было проведено массовое переселение ингушей, чеченцев, карачаевцев и других народов. Отмечался разгул бандитизма. «В 1944–1948 гг. органами охраны правопорядка и внутренними войсками были задержаны 2 213 чеченцев и ингушей, в том числе 1818 уклонившихся ранее от принудительного переселения» [Епифанов, Павленко 2015].

В Литовской ССР в 1945–1955 годах создавались оперативные группы, возглавляемые работниками госбезопасности, которым придавались подразделения ВВ численностью по 200–500 человек. Для повышения огневой мощи подразделений согласно распоряжения начальника ВВ НКВД от 15 ноября 1945 г. № 19/9–00745 в 1-й мотострелковой дивизии им. Ф. Дзержинского был сформирован автобронетранспортерный батальон (абтб) и откомандирован в Литву. Техническим обеспечением батальона руководил помощник командира по технической части. В составе абтб имелись рота бронеавтомобилей в составе трех взводов по четыре бронемашины БА–64 в каждом (всего 16 ед.) и рота бронетранспортеров в составе трех взводов по четыре бронетранспортера в каждом (в роте всего 16 бронетранспортеров:

десять МК–1 и шесть «Доджей» 3/4). В техническую часть батальона входили писарь, кладовщик и четыре шофера (на автобензовоз ЗИС–5 и три грузовых автомобиля ГАЗ–АА). Техническое обслуживание и ремонт автобронетранспортерной техники осуществляли специалисты мастерской: бригадир, два слесаря, электрик и шофер-слесарь [Неизвестные страницы … 2019].

В Прибалтике подвергались нападениям части и подразделения ВВ. Немаловажной была задача обеспечения собственной безопасности военнослужащих внутренних войск. В течение 1947–1948 гг. имели место попытки нападения лесных братьев на гарнизоны внутренних войск Прибалтийского округа [Бугаев 2019].

Специальные операции по ликвидации бандформирований проходили в сложных географических условиях: как правило, местность была лесисто-болотистая и пересеченная. Условия ограниченной видимости в лесу определяли внезапность начала боя. В этих условиях эффективность специальных операций определялась как упреждением в открытии огня, так и созданием необходимой его плотности. Преимущество в скоротечном бою зависело от наличия пистолетов-пулеметов (ППШ и ППС), создававших более высокую плотность огня по сравнению с винтовкой.

Автоматического оружия в частях ВВ было недостаточно для успешного ведения боевых действий. Поэтому при проведении полковых и дивизионных спецопераций по ликвидации крупных бандформирований, вооруженных немецкими автоматами, подразделения, действующие в первом эшелоне, усиливались автоматчиками из подразделений старшего начальника. В октябре 1945 года в результате изменений в организационно-штатной структуре подразделения были доукомплектованы автоматами.

Вводились требования по выполнению отдельных мероприятий технического обеспечения. Так, в условиях активизации борьбы с националистическим подпольем «предусматривалось провести проверку боя всех видов оружия. Со всем личным составом прорабатывался порядок содержания оружия и ухода за ним в зимних условиях. Своевременно обеспечивались подразделения и отдельные гарнизоны зимней смазкой, личному составу разъяснялся при этом порядок ее применения» [История внутренних войск 2013, т. IV, ч. 1, с. 216].

Для ликвидации бандформирований, размещенных в хорошо оборудованных опорных пунктах, а также оборонявшихся в населенных

пунктах, применялись артиллерия, автоматическое оружие и минометы, имевшиеся в соединениях и частях. Например, на вооружении 1-й мотострелковой ордена Ленина Краснознаменной дивизии им. Ф. Э. Дзержинского Особого назначения ВВ на август 1947 года состояли в:

- 3-м мотострелковом полку: четыре 82-мм миномета, 30 станковых пулеметов, 105 ручных пулеметов ДП, 17 легковых автомобилей (в автотранспортной роте) для Главного управления ВВ Министерства государственной безопасности;
- 9 и 10-м мотострелковых полках: по четыре 76-мм орудия ЗИС–3, 30 станковых пулеметов, 98 ручных пулеметов ДП;
- артиллерийском полку: 22 ед. 76-мм орудий, восемь 122-мм гаубиц, четыре 82-мм миномета, 24 ед. 122-мм гаубицы образца 1927 года для салютов;
- кавалерийском полку: четыре 76-мм орудия, 14 станковых пулеметов и 22 ручных пулемета ДП;
- отдельном танковом батальоне: 25 средних танков Т–34 (из них два учебных), четыре бронеавтомобиля БА–27 (один учебный), два танка БТ–7 (учебные) и три трактора ЧТЗ;
- отдельном батальоне обеспечения: 12 ручных пулеметов ДП [Неизвестные страницы … 2019].

При уничтожении бандформирований эффективно применялись легкие колесно-гусеничные танки типа БТ–7М и танки Т–60, Т–70, а для перевозки подразделений – автомобили ГАЗ–АА и ЗИС–5.

Отрицательное влияние на своевременное и качественное проведение спецопераций по уничтожению бандформирований оказывало недостаточное количество автомобильной техники в частях ВВ, не позволяющее быстро доставлять подразделения к исходным позициям, из-за чего не обеспечивалась внезапность спецопераций. Из-за недостаточного количества автомобильного транспорта использовался гужевой, а при проведении спецопераций в масштабе полков – их усиливали автомобилями за счет других частей, что увеличивало время подготовки операций.

Для своевременного восстановления вышедших из строя автомобилей было недостаточно запасных частей, слабой была и ремонтная база. Так, ремонтно-восстановительный батальон 1-й мотострелковой дивизии вообще в 1947 году не имел подвижных средств

технического обслуживания и ремонта. Его экспериментальный штат составлял 42 офицера, 107 сержантов, 91 человек рядового состава. Всего было 240 человек [Неизвестные страницы … 2019].

Особенно плохое положение было с наличием автомобильной техники в конвойных войсках и войсках по охране промышленных объектов.

Все эти недостатки были учтены в результате организационно-штатных мероприятий в октябре 1945 года. Изменилось штатное количество автомобильной техники. Например, в стрелковом полку ВВ в 1944 году было 29 автомобилей, а стало 51, в мотострелковом полку ВВ вместо 101 стало 133 автомобиля [Войска называются внутренними 1982].

В частях были в ограниченном количестве передвижные автомобильные мастерские («летучки») типа «А», изготовленные на базе автомобилей ГАЗ–АА или ГАЗ–ААА и мастерские типа «Б» на базе ЗИС–5 или ЗИС–6. Передвижная мастерские типа «А» была предназначена для технического обслуживания и ремонта всех автотранспортных средств, как боевых, так и вспомогательных. Кузов мастерской представлял собой каркас из установленных на платформе автомобиля деревянных стоек и крыши из фанеры, закрепленной на брусьях, которая обтягивалась брезентом. Над кабиной располагался ящик для инструментов, доступ к которым был со стороны кузова. Левая, правая и задняя стенки крепились к крыше, откидывались и использовались в качестве навесов. В транспортном положении боковые стенки закреплялись путем прижатия бортами автомобиля, а задняя стенка имела специальные крепления-запоры. Оборудование летучки позволяло производить слесарные работы с использованием тисков, закрепленных на верстаке, кузнечные и медницко-жестяницкие, слесарно-монтажные и смазочно-заправочные работы. В «летучке» имелись ручные таль, дрель и точило, рычажный пресс, бензорезак, комплекты съемников и инструмента различного назначения, смазочно-заправочное оборудование. Экипаж состоял из четырех человек.

«Летучка» типа «Б» позволяла производить текущий и средний ремонты бронетанковой техники, автомобилей и тракторов. Кузов «летучки» аналогичен кузову мастерской типа «А», за исключением того, что у него было пять окон, боковые стенки состояли из нижней части (борта) и верхней части, откидывающейся вверх в качестве

навеса. В рабочем положении правая нижняя часть использовалась в качестве пола при работе на верстаке, а левая нижняя часть – в качестве верстака при работе на земле. Оборудование мастерской было разнообразное. В ней был установлен в качестве силового агрегата четырехтактный двигатель АЛ–6/2 мощностью 6 л. с., который легко запускался в холодном состоянии и был экономичным. Кроме широкого набора различного инструмента имелся токарный станок, вулканизационный и сварочный аппараты, электрическая дрель.

Постепенно в частях ВВ стало улучшаться положение с состоянием автомобильной техники, в том числе со специальными автомобилями (для перевозки продуктов, тюремные и др.). Этому способствовали успехи в послевоенном восстановлении народного хозяйства страны, увеличение объема выпускаемой продукции отечественной автомобильной промышленностью. В части стали поступать автомобили послевоенного производства, а затем и новые образцы: ГАЗ–69, ГАЗ–51, ГАЗ–63. Они были более совершенные и надежные в эксплуатации, что, безусловно, повысило мобильность частей и подразделений ВВ.

В частях улучшалась материально-техническая база по содержанию техники, начали строить автомобильные парки, утепленные гаражи, совершенствовалась база частей для ремонта техники. В войсках упорядочилось обеспечение частей горючим и смазочными материалами. Стали поступать подвижные средства технического обслуживания и ремонта автобронетанковой техники. Вместо довоенных танкоремонтных мастерских типа «А» и «Б» появились новые мастерские по ремонту бронетанковой техники полкового и дивизионного звена.

Войсковая автомобильная ремонтно-эксплуатационная мастерская (ВАРЭМ) на шасси ЗИЛ–151 имела металлический кузов или деревометаллический, комплектовалась передвижной электростанцией, компрессором, выпрямителем для зарядки аккумуляторных батарей, электродрелью и электрическим точилом, дистиллятором, вулканизатором, газосварочным и кузнечным оборудованием, винтовым прессом, различными съемниками, инструментом и оборудованием автомеханика, карбюраторщика, столяра, маляра, медника-жестянщика, смазчика и др.

Некоторые мастерские, такие как ТРМ–А и ТРМ–Б, ЭГСМ (электрогазосварочная мастерская) и ПРЗС (подвижная ремонтнозарядная станция) имели автономные силовые агрегаты. В войска стали поступать

подвижные ремонтные мастерские ПРМ, оснащенные токарно-винторезным станком и комплектом различного инструмента. Штат мастерской включал шесть специалистов-ремонтников.

В комплект новых мастерских входили кран-стрела, широкий ассортимент специализированного оборудования, а также обеспечивающая качественный ремонт технологическая оснастка. Мастерские предназначались для ремонта машин в полевых условиях при ведении боевых действий и проведении специальных операций. Для обогрева ремонтников в зимнее время в кузове были установлены чугунные печки-буржуйки или каталитические печки.

Снабжение войск оружием, боеприпасами, автотракторной техникой и запасными частями к ним, горючим и смазочными материалами (задачи технического обеспечения) в рассматриваемый период продолжали выполняться в системе тылового обеспечения войск [Белокудря, Фитерер 2014].

Органы военного снабжения внутренних войск материальными средствами

Получение ВВ оружия, боеприпасов и автотракторного имущества осуществлялось через окружные управления военного снабжения (ОУВС). Накануне и в годы войны в составе окружных управлений военного снабжения «был отдел артиллерийского и автобронетанкового вооружения, в составе которого было отделение автобронетанкового имущества (в некоторых ОУВС – автобронетанковое отделение)» [Иванов 2018].

Рост парка автотракторной техники в войсках привел к увеличению объема работ по снабжению частей автотехническим имуществом и реформированию ОУВС. В 1945 году отделение автобронетанкового имущества ОУВС было переформировано в автобронетанковый отдел; в 1946 году ОУВС и военные склады переформированы по новому штату. Военным складам присваивалась новая нумерация, например: в Ленинградском округе был Окружной военно-технический склад № 3 – стал № 154; межокружная оружейно-пулеметная мастерская № 87 переименована в Окружную оружейно-пулеметную мастерскую ОУВС; автобронетанковый отдел – в автомобильный отдел[1]. В качестве приме-

[1] URL: http://www.uumts.utk.ru/hist. php?page=umts.

ра на рисунке 1 приведена структура Уральского окружного управления военного снабжения [История Уральского окружного управления URL].

Рис. 1. Управление военного снабжения Уральского округа (июль 1946 г.)

В марте 1946 года в соответствии с Законом СССР от 15 марта 1946 года было произведено переименование НКВД СССР в МВД СССР, войска НКВД в войска МВД СССР[1].

Возложенные на Главное управление военного снабжения НКВД СССР обязанности стало выполнять Главное управление военного снабжения (ГУВС) МВД СССР. В регионах страны обеспечением материально-техническими средствами (МТС) занимались ОУВС, содержались МТС в окружных объединенных военных складах. В ОУВС вопросами технического обеспечения занимались отдел вооружения и автомобильный отдел. Материальные средства отдела вооружения и автомобильного отдела содержались в соответствующих отделениях объединенного склада. В ОУВС ремонтом автомобильной техники занималась объединенная авторемонтная мастерская (АРМ), ремонтом вооружения – окружная оружейно-пулеметная мастерская, входившие с состав военного склада. Кроме того, в состав

[1] Закон СССР от 15 марта 1946 г. «О преобразовании Совнаркомов в Совмины». URL: http://www. ru.wikisource.org›wiki.

военного склада входили автотранспортный взвод и взвод погрузочно-разгрузочных работ.

«В 1947 г. из ведения МВД СССР были переданы в ведение МГБ СССР следующие подразделения: транспортное управление милиции ГУМ МВД СССР; ГУВВ и внутренние войска МВД; Управление специальными объектами в Крыму МВД СССР» [Лубянка … 2003].

В 1948–1949 годах изменились задачи, возложенные на ОУВС и, соответственно, изменялась их организационно-штатная структура (ОШС), принимались наиболее оптимальные решения, способствующие улучшению снабжения войск. Так, в январе 1948 года из Свердловской и Тюменской контор 3-го управления ГУЛАГа МВД СССР передали на обеспечение ОУВС Уральского округа подразделения ГУЛАГа. В апреле этого же года ОУВС МВД Уральского округа разделили на два управления: Уральское ОУВС МВД СССР и Молотовское ОУВС МВД СССР. При этом Молотовскому ОУВС передали функции снабжения частей и подразделений Молотовской (ныне Пермской) и Кировской областей (*http://www.уоумтс.мвд.рф›document/6638156*).

В 1949 году изменения коснулись ОШС окружных объединенных военных складов, заключавшиеся в объединении отделений хранения, например отделения стрелкового вооружения и отделения хранения боеприпасов. Автотранспортный взвод был расформирован: водители и слесари стали комплектоваться гражданским персоналом[1].

Изменение организационно-штатной структуры органов технического обеспечения

В 1946 году начинается сокращение внутренних войск. В последующем часть задач по охране железнодорожных сооружений, важных объектов промышленности, охране осужденных и т. п. передается в другие ведомства. Структура и количество войск постоянно меняется [Белокудря, Фитерер 2014].

Части и подразделения внутренних войск, дислоцированные в западных областях СССР, осенью 1945 года перешли к единой штатной структуре [Материкин 2018].

Изменения коснулись и структурных подразделений, осуществлявших решение задач технического обеспечения [Иванов 2012].

[1] URL: http://www.уоумтс.мвд.рф›document/6638537.

Так, в дивизиях и бригадах по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог вопросами тылового обеспечения занимался заместитель командира дивизии (бригады) по снабжению – начальник отделения. Кроме помощников по службам тыла в его подчинении были старший помощник начальника отделения по вооружению и старший помощник начальника отделения по транспорту.

В стрелковом полку артиллерийско-техническим обеспечением занималась служба артиллерийско-технического снабжения, возглавляемая начальником службы, подчинявшимся заместителю командира полка по снабжению. В ее составе были мастерская по ремонту артиллерийско-технического вооружения и склад. В штате мастерской по ремонту артиллерийско-технического вооружения значились начальник и три мастера (оружейный, пулеметный и химический), а также токарь. Складом ведал заведующий складом. В некоторых полках у заведующего складом был помощник. Заместителю командира полка по снабжению подчинялся и автомобильный взвод, на который возлагались все задачи автотехнического обеспечения. Командовал взводом командир взвода – автотехник. Взвод состоял из двух отделений, в которые входили пятнадцать шоферов, а во втором отделении, кроме шоферов, были тракторист, вулканизаторщик и кладовщик. Из техники по штату во взвод входили два легковых автомобиля, шесть грузовых автомобилей и четыре грузовые машины грузоподъемностью три тонны, два «пикапа», автомобиль для перевозки хлеба и трактор.

В некоторых полках вместо автомобильного взвода был автотранспортный в составе двух отделений. Возглавлял его начальник автотранспорта. Во взводе числились автотехник, два командира отделения, десять шоферов, механик-водитель автодрезины с помощником, тракторист и кладовщик. В штате взвода были два легковых автомобиля, шесть грузовых машин, один санитарный автомобиль, один автомобиль для перевозки хлеба и «пикап».

В отдельном батальоне в подчинении заместителя командира батальона по снабжению находилась хозяйственная часть, состоящая из заведующего делопроизводством, старшего писаря батальона и хозяйственного отделения. Кроме тылового обеспечения, на нее возлагались задачи технического обеспечения. В состав хозяйственного отделения входили младшие специалисты тыла, оружейный мастер, водители – по количеству штатных машин, механик-водитель автодрезины с помощником – по количеству единиц железнодорожного транспорта.

В штат отдельного стрелкового батальона входила служба артиллерийско-технического снабжения, возглавляемая начальником службы. Для ведения учетных и отчетных документов в службе числился делопроизводитель. Штат мастерской состоял из начальника – оружейного техника, оружейного, пулеметного и химического мастеров (три человека), в складе артиллерийско-технического снабжения – заведующий складом и кладовщик.

Согласно новому штату в подчинении помощника командира батальона по снабжению находился транспортный взвод, состоящий из управления и двух отделений. В управление входили командир взвода, автотехник, старшина и кладовщик-писарь. В штате первого отделения транспортного взвода состояли водители, а второго, кроме водителей, – вулканизаторщик.

В случае, когда в батальоне был не автомобильный взвод, а автотранспортный, он состоял из автомобильного отделения и мастерской. В автомобильном отделении должны быть семь автомобилей, один трактор и одна автодрезина, в мастерской – бригадир, слесарь и электромеханик. Обязанности начальника автотранспорта батальона исполнял командир взвода.

В стрелковой роте специалистом технического обеспечения был оружейный мастер. В отдельной стрелковой роте к специалистам технического обеспечения можно отнести оружейного и пулеметного мастеров, заведующего складом и шофера машины-«полуторки».

Изменение нормативной правовой базы технического обеспечения

Техническое обеспечение войск НКВД в годы войны осуществлялось по требованиям, разработанным перед войной с учетом опыта технического обеспечения боевых действий и особенностей применения частей и соединений [Войска НКВД ... 2015]. После окончания войны необходимо было скорректировать основные положения по техническому обеспечению.

В целях упорядочивания организации эксплуатации и ремонта, вооружения и техники, снабжения войск материальными средствами в 1948–1950 годах в войсках ввели в действие вновь разработанные инструкции, которые регламентировали такие вопросы технического обеспечения, как проведение инвентаризации вооружения

и боеприпасов, автомобильного имущества, горючего и смазочных материалов и другого имущества. Инструкциями устанавливались категории артиллерийского вооружения и порядок категорирования; был определен порядок хранения паспортов на машины, нахождения у водителей талонов паспорта машины, установлен порядок заполнения паспортов машин; регламентировались правила присвоения номерных знаков транспортным средствам, правила их нанесения; предписывались правила истребования денежных средств, устанавливались правила их расходования. Нормативными правовыми актами были установлены нормы расхода горючего и смазочных материалов при эксплуатации машин и для технического обслуживания транспортных средств. Предусматривались мероприятия по сбережению артиллерийско-технического вооружения, боеприпасов и другого имущества.

Огромную роль в поддержании должной боевой готовности частей внутренних войск сыграло «Временное положение о техническом обслуживании автомобилей». В нем были разработаны основные требования к видам технического воздействования на транспортные средства; было установлено, что перед каждым выездом необходимо производить осмотр машины и установлено время для этого – 20 минут. Предусматривалось проведение осмотра машин в пути через каждые 1–2 часа движения либо через 80–100 километров пути и устанавливалось время осмотра – 20 минут; предписывалось проведение осмотра продолжительностью 1 час по возвращении с рейса; устанавливалось через 800–1000 км пробега проведение технического осмотра № 1 трудоемкостью 4 чел*ч, технического осмотра № 2 трудоемкостью 14 чел*ч – через 2 700–3 000 км пробега, технического осмотра № 3 трудоемкостью 25–36 чел*ч – через 5 400–6 000 км пробега, а при переводе машин на осенне-зимний и весенне-летний режим эксплуатации – сезонный технический осмотр или технический осмотр № 4 трудоемкостью 45–60 чел*ч.

В 1949 году вышло «Наставление по автотракторной службе (АТС) ВВ МГБ СССР», которое упорядочивало задачи автотракторной службы войск и определяло мероприятия для выполнения этих задач в новых условиях мирного времени и в военное время. Основной задачей АТС являлось организация и осуществление технического и материального обеспечения по службе в мирное и военное время. На АТС возлагалось:

– организация и осуществление технически правильного использования, обслуживания, содержания (хранения), ремонта и эвакуации автотракторной техники (АТТ);

– своевременное обеспечение соединений и частей АТТ и автотракторным имуществом (АТИ) по установленным нормам (штатам, табелям);

– руководство автотракторной подготовкой личного состава войск и специальной подготовкой специалистов службы;

– руководство совершенствованием существующих и обеспечение создания новых образцов АТТ.

В Наставлении определялось, что относится к АТТ и АТИ, порядок и правила их эксплуатации, ремонта и эвакуации; организация автотракторной подготовки личного состава войск и специальной подготовки специалистов автотракторной службы; обязанности должностных лиц службы.

В 1949 году вышел приказ МВД СССР от 4 июня 1949 года № 0349 «О введении в действие нормы расхода ГСМ, норм ходовых часов кораблей и катеров и инструкции по премированию личного состава морских частей пограничных войск МВД за экономию ГСМ».

После окончания Великой Отечественной войны остро встал вопрос повышения образовательного уровня сотрудников милиции и военнослужащих ВВ. В приказе МВД СССР от 10 ноября 1946 года № 378 отмечалось, что, «подготовка и переподготовка руководящих и оперативных кадров в органах МВД поставлена неудовлетворительно». В приказе МВД СССР по итогам боевой подготовки войск в 1946 году и задачам на 1947 год отмечалось, что «количество аварий автотранспорта, а также чрезвычайных происшествий, связанных с неумелым обращением с оружием и боеприпасами, оставалось в войсках еще высокими, являлось следствием неудовлетворительной подготовки этих специалистов» [История внутренних войск 2013, т. IV, ч. 1, с. 131]. Принятые меры (реформирование ведомственной системы учебных заведений, увеличение срока обучения курсантов и слушателей) дало положительные результаты; улучшилась боевая подготовка обслуживающих подразделений. «Организовывалась и обеспечивалась всем необходимым подготовка для войск младших специалистов – шоферов, автомехаников, авторемонтников, оружейных мастеров…» [Проценко 2008, с. 122].

Заключение

В послевоенной истории развития войск национальной гвардии РФ во второй половине 1940-х годов происходили сокращение численности войск, а также неоднократные их реорганизации [там же, с. 305]. Это отразилось и на технической оснащенности войск. В послевоенный период продолжилось перевооружение ВВ на более современное и автоматическое вооружение, увеличилось их количество, а также количество транспортных средств в частях ВВ МВД согласно новым штатам, в войска стали поступать новые подвижные средства технического обслуживания и ремонта вооружения и техники.

Система снабжения войск материальными средствами продолжала совершенствоваться и в вопросах технического обеспечения. Исходя из развития вооружения и техники, происходило создание новой нормативной правовой базы для качественного проведения мероприятий технического обеспечения в войсках.

Мероприятия совершенствования системы технического обеспечения внутренних войск в 1945–1949 годах являются актуальными и в современных условиях при разработке структуры технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Белокудря В. В., Фитерер Д. В. История становления и развития тыла внутренних войск МВД России. Отчет о НИР. Пермь: ПВИ ВВ МВД России, 2014. [Belokudrya V. V., Fiterer D. V. (2014). Istoriya stanovleniya i razvitiya tyla vnutrennikh voisk MVD Rossii (*History of the formation and development of the rear of the internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia*). Otchet o NIR. Perm': PVI VV MVD Rossii. (In Russ.)].

Бугаев В. Н. Внутренние войска НКВД – МВД – МГБ СССР на территории советской Прибалтики в 1944–1953 гг.: институциональные аспекты деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 183. Т. 24. С. 237–243. [Bugaev, V. N. (2019).Vnutrennie voiska NKVD – MVD – MGB SSSR na territorii sovetskoi Pribaltiki v 1944–1953 gg.: institutsional'nye aspekty deyatel'nosti (Internal troops of the NKVD – Ministry of Internal Affairs – Ministry of State Security of the USSR on the territory of the Soviet Baltic in 1944–1953: institutional aspects of activity.). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Series: Humanities, 183*, (pp. 237–243). (In Russ.)].

Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. М.: ДОСААФ СССР, 1982. [Voiska nazyvayutsya vnutrennimi (1982). Kratkii istoricheskii ocherk. (*The troops are called internal. A brief historical outline*). Moscow: DOSAAF SSSR. (In Russ.)].

Войска НКВД в Великой Отечественной войне: в 3 т. Т. III. Войска НКВД в третий период Великой Отечественной войны и в Советско-японской войне (1944–1945). М.: На боевом посту, 2015. [Voiska NKVD v Velikoi Otechestvennoi voine (2015): v 3 t. T. III. Voiska NKVD v tretii period Velikoi Otechestvennoi voiny i v Sovetsko-yaponskoi voine (1944–1945). (Vol. III. NKVD troops in the third period of the Great Patriotic War and in the Soviet-Japanese War (1944–1945). Moscow: Na boevom postu. (In Russ.)].

Войска национальной гвардии Российской Федерации. Исторический очерк. М.: На боевом посту, 2018. [Voiska natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii. Istoricheskii ocherk (2018). (Troops of the National Guard of the Russian Federation. Historical outline). Moscow: Na boevom postu. (In Russ.)].

Епифанов А. Е., Павленко Е. М. Из опыта борьбы с «политическим бандитизмом» на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. С. 104–109. [Epifanov, A. E., Pavlenko, E. M. (2015). Iz opyta bor'by s «politicheskim banditizmom» na Severnom Kavkaze v period Velikoi Otechestvennoi voiny i v pervye poslevoennye gody (From the experience of the struggle against «political banditry» in the North Caucasus during the Great Patriotic War and in the first post-war years). *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, (pp. 104–109). (in Russ.)].

Иванов В. С. История становления и развития системы технического обеспечения внутренних войск МВД России: Монография. Пермь: ПВИ ВВ МВД России, 2012. [Ivanov, V. S. (2012). Istoriya stanovleniya i razvitiya sistemy tekhnicheskogo obespecheniya vnutrennikh voisk MVD Rossii (*The history of the formation and development of the system of technical support of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia*). Perm: PVI VV MVD of Russia. (In Russ.)].

Иванов В. С. Материально-техническое обеспечение войск в предверии Великой Отечественной войны: сб. Материально-техническое обеспечение силовых структур государства. Сбор. статей V Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2018. С. 182–189. [Ivanov, V. S. (2018). Material'no-tekhnicheskoe obespechenie voisk v predverii Velikoi Otechestvennoi voiny. Sbornik: Material'no-tekhnicheskoe obespechenie silovykh struktur gosudarstva. Sbor. statei V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2-kh chastyakh. (Material and technical

support of troops on the eve of the Great Patriotic War). Permskii voennyi institut voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii. (pp. 182–189). (In Russ.)].

Исмаилов А. М. Деятельность внутренних войск МВД России по обеспечению государственной и общественной безопасности страны в послевоенный период: сб. науч. ст. Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 205-летию внутренних войск МВД России. На страже закона и правопорядка. Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. Новосибирск, 2016. С. 53–56. [Ismailov, A. M. (2016). Deyatel'nost' vnutrennikh voisk MVD Rossii po obespecheniyu gosudarstvennoi i obshchestvennoi bezopasnosti strany v poslevoennyi period. Sb. nauch. st. Mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 205-letiyu vnutrennikh voisk MVD Rossii. Na strazhe zakona i pravoporyadka. Novosibirskii voennyi institut im. generala armii I. K. Yakovleva voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii. (The activities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia to ensure the state and public security of the country in the post-war period). (pp. 53–56). Novosibirsk. (In Russ.)].

История внутренних войск: в 5 т. 2-е, доп. М.: На боевом посту, 2013. Т. IV. Ч. 1. Военно-исторический труд. (1946–1966).[Istoriya vnutrennikh voisk (2013) (History of Internal Troops): in 5 vols. Voenno-istoricheskii trud. IV vol. Part 1. (1946–1966). 2nd ed. Moscow: Na boevom postu. (In Russ.)].

История Уральского окружного управления материально-технического снабжения МВД России. [Istorija Ural'skogo okruzhnogo upravlenija material'no-tehnicheskogo snabzhenija MVD Rossii. (History of the Ural District Administration of Material and Technical Supply of the Ministry of Internal Affairs of Russia.) (In Russ.)]. URL: http://www.уоумтс.мвд.рф›document/6638156.

Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991. Справочник. Кокурин А. И., Петров Н. В. М.: Международный фонд «Демократия» : Россия. XX век. Документы, 2003. [Kokurin, A. I., Petrov, N. V. (2003). Spravochnik. Lubyanka: Organy VCHK – OGPU – NKVD – NKGB – MGB – MVD – KGB. 1917–1991. (Lubyanka: Bodies of the Cheka – OGPU – NKVD – NKGB – MGB – MVD – KGB. 1917–1991. Directory). Moscow: Mezhdunarodnyi fond «DemokratiYA» : Rossiya. XX vek. Dokumenty. (In Russ.)].

Материкин П. П., Жемчужникова А. В. Техническое обеспечение внутренних войск НКВД – МВД, привлекавшихся к борьбе с бандитскими формированиями националистического подполья в западных областях СССР (1944–1946) // Актуальные вопросы совершенствования системы технического обеспечения: сб. трудов конференции. Пермь:

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. С. 105–109. [Materikin P. P., Zhemchuzhnikova A. V. (2017). Tehnicheskoe obespechenie vnutrennih vojsk NKVD – MVD, privlekavshihsja k bor'be s banditskimi formirovanijami nacionalisticheskogo podpol'ja v zapadnyh oblastjah SSSR (1944–1946). (Technical support of the internal troops of the NKVD – Ministry of Internal Affairs involved in the fight against gangster formations of the nationalist underground in the western regions of the USSR (1944–1946). Conference proceedings. *Aktual'nye voprosy sovershenstvovanija sistemy tehnicheskogo obespechenija* (pp. 105–109). Perm': Permskii voennyi institut voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii. (In Russ.)].

Неизвестные страницы истории войск национальной гвардии Российской Федерации. Вып. 5. М.: Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019. [Neizvestnye stranitsy istorii voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii (2019). (Unknown pages in the history of the troops of the National Guard of the Russian Federation. Issue 5). Moscow: Redaktsiya zhurnala «Na boevom postU» voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii. (In Russ.)].

Платонов В. Е., Башкатов И. В. О роли А. В. Хрулева в деятельности войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны // Выдающийся организатор материально-технического (тылового) обеспечения (к 125-летию со дня рождения генерала армии А. В. Хрулева): материалы межведомственной научно-практической конференции, 22 сентября 2017 г., Санкт-Петербург, 2017. С. 136–139. [Platonov, V. E., Bashkatov, I. V. (2017). O roli A. V. Khruleva v deyatel'nosti voisk NKVD SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. (About the role of A. V. Khrulev in the activities of the troops of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War). Vydayushchiisya organizator material'no-tekhnicheskogo (tylovogo) obespecheniya (k 125-letiyu so dnya rozhdeniya generala armii A. V. Khruleva) (pp. 136–139): materials of the interdepartmental scientific-practical conference, September 22, 2017. St. Petersburg. (In Russ.)].

Проценко Е. Д. Правовые основы развития профессионального образования в системе МВД в послевоенный период // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1 (37). С. 37–45. [Protsenko, E. D. (2008). Pravovye osnovy razvitiya professional'nogo obrazovaniya v sisteme MVD v poslevoennyi period. (Legal basis for the development of vocational education in the system of the Ministry of Internal Affairs in the post-war period). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 1* (37), 37–45. (In Russ.)].

УДК 94; 323.2 **10.52070/2500-347X_2021_1_842_171**

М. В. Хорольская

кандидат политических наук
научный сотрудник Отдела европейских политических исследований
Национального исследовательского института мировой экономики
и международных отношений
Российской академии наук (ИМЭМО РАН)
khorolskaja.marya@yandex.ru

ДИСКУССИИ О СУДЬБЕ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГДР И ЕГО СОТРУДНИКОВ В ПЕРИОД ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ

В статье предпринята попытка осветить, каким сложным и неоднозначным был процесс разработки политики в сфере государственной безопасности в период объединения Германии, показать, что порой политические противники были солидарны в том, какие меры необходимо предпринять в отношении бывшего МГБ, а между союзниками отсутствовало единство. При написании работы использовались воспоминания участников событий, делопроизводственные материалы, а также интервью автора с занимавшим ранее пост Председателя Совета министров ГДР Хансом Модровым.

Ключевые слова: МГБ ГДР; штази; объединение Германии; люстрация; ГДР; Ханс Модров.

M. V. Khorolskaya

PhD (Political Science)
Research fellow of the Department for European Political Studies
Primakov Institute of World Economy and International Relations
Russian Academy of Sciences (IMEMO)
khorolskaja.marya@yandex.ru

DISCUSSIONS ABOUT THE FATE OF THE MINISTRY OF STATE SECURITY OF GDR AND ITS EMPLOYEES DURING GERMAN UNIFICATION

This article makes an attempt to highlight how complicated and ambiguous the process of developing a state security policy was during unification of Germany, to analyze the ongoing discussions, to show that sometimes political opponents were united in what measures should be taken against the former MSS, and there was no unity between the allies. In the work we used the memoirs of participants in the events, administrative documents, as well as interviews with the former Chairman of the Council of Ministers of the GDR, Hans Modrov.

Key words: MSS of the GDR; Stasi; unification of Germany; lustration; GDR; Hans Modrow.

CC BY

Введение

9 ноября 2019 года в Германии праздновали 30-летие падения Берлинской стены, а 3 октября 2020 года – юбилей объедения. Несмотря на то, что страна достигла значительного прогресса в интеграции территорий бывшей ГДР, между новыми и старыми федеральными землями сохраняются различия в уровне экономического развития, социальном обеспечении и политической культуре, не менее сложным остается вопрос работы с прошлым Восточной Германии, в том числе с историей печально известного Министерства государственной безопасности (МГБ), более известного как штази[1] [Хорольская 2019].

При поверхностном обращении к истории МГБ ГДР его роспуск и политика люстрации кажутся безальтернативными. Существует также искушение разделить всех действующих лиц на две противоборствующие группы: первая – представители Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), а также сотрудники штази, пытавшиеся сохранить ведомство и защитить сотрудников, и вторая – оппозиционеры, стремившиеся распустить ведомство, открыть архивы, проводить политику люстрации. Реальность, однако, была намного сложнее. Более того, дискуссии о «наследии» МГБ ведутся в Германии до сих пор.

Дискуссии о судьбе ведомства

Осенью 1989 года в ГДР начались выступления, обусловленные недовольством значительной части населения режимом СЕПГ, усилился поток беженцев в ФРГ. Обеспокоенное волнениями партийное руководство на заседании Политбюро 17 октября 1989 года сместило Э. Хонеккера с поста генерального секретаря ЦК СЕПГ и поставило на его место молодого Э. Кренца. Менее чем через месяц «рухнула» Берлинская стена. Не пользующийся популярностью у населения Э. Кренц 13 ноября выдвинул на пост Председателя Совета министров Х. Модрова, имеющего репутацию «немецкого Горбачева». Именно Модров первым столкнулся с необходимостью решать вопрос о будущем штази.

К ноябрю 1989 года МГБ ГДР и его руководитель Э. Мильке стали символом всего отрицательного в режиме. Протестующие выходили с плакатами «Штази на производство!», «Ваши дни сочтены!» [Süss 1999]. Разрабатывались различные меры, которые могли бы

[1] Штази – от Ministerium für Staatssicherheit (Stasi) – Министерство государственной безопасности.

ответить на запрос общественности. Первоначально Х. Модров размышлял о создании в Министерстве внутренних дел государственного секретариата, который бы отвечал за госбезопасность. Но против этого резко выступил намечавшийся на пост министра внутренних дел Л. Арендт, опасавшийся дополнительного давления на МВД. Тогда совместно с отделом по вопросам безопасности ЦК СЕПГ было решено создать Ведомство национальной безопасности (ВНБ), причем данное решение не вызвало протестов ни у одной из партий большой коалиции [Модров 2000]. В соответствии с этим решением в своем первом правительственном заявлении 17 ноября Х. Модров среди прочих реформ сообщил о замене министерства госбезопасности на ведомство национальной безопасности и сокращении расходов на эту сферу [In Verantwortung … 2018]. Руководителем ВНБ был назначен генерал-лейтенант В. Шваниц, занимавший ранее пост заместителя министра государственной безопасности. Новый глава подчинялся непосредственно Председателю Совета министров, а не генеральному секретарю ЦК СЕПГ, как это было ранее [Süss 1999].

В связи с тем, что более конкретных замечаний по данной теме сделано не было, а на подготовку новых основополагающих документов – Закона о государственной безопасности и Концепции общественного порядка и государственной безопасности – не хватило времени, сложно сделать вывод, насколько радикальные изменения предполагались для этого института. Однако можно предположить, что правительство (как и само МГБ ГДР) стремилось к перестройке структуры без разрушения старого фундамента. Выбор руководителем ВНБ заместителя Мильке свидетельствует о том, что Модров не стремился и к поспешным кадровым перестановкам.

Косвенное представление о том, как новое руководство представляло будущее ВНБ, можно получить из выступлений В. Шваница 21 ноября на расширенном служебном совещании. В этой речи Шваниц призвал к перестройке стратегии безопасности, «отказаться от оперативной обработки инакомыслящих» и сосредоточиться на борьбе с «врагами конституции». При этом он не отвергал практику работы с «неофициальными сотрудниками», за которую штази так критиковали. Важным аспектом речи было признание Шваницем, что такой огромный аппарат как у МГБ не может себе позволить ни одно государство в мире [Süss 1999]. Впоследствии эти идеи были отражены в подготовленной Центральной комиссией «Концепции определения

основных задач и структуры Ведомства национальной безопасности», одобренной Модровым и Кренцем.

Обновление поддерживалось и многими рядовыми сотрудниками организации [Вольф 1992; Плато 2007]. Неясно, были ли эти требования перемен вызваны искренними убеждениями или желанием сохранить свои позиции в условиях политических перемен, но можно предположить, что информация о коррупции в высшем руководстве МГБ и злоупотреблениях властью заставили некоторых сотрудников действительно усомниться в старых лозунгах.

Однако попытка сохранить ведомство вызвала протесты гражданского сообщества. Как вспоминал Модров, после того как сформированный гражданскими объединениями Центральный Круглый стол[1] потребовал распустить ВНБ, «мы сказали: что значит распустить? Где в мире есть государство, у которого нет секретной службы? Я до сегодняшнего дня ни одного не знаю… Тогда мы и отметили: хорошо, внутренняя служба – это одна задача, а внешняя – это другая. Мы разделим организации» (*Интервью автора с Хансом Модровым, 10.03.2020*). 14 декабря Совет министров принимает решение о роспуске Ведомства национальной безопасности и создания Ведомства по защите конституции (ВЗК) ГДР с 10 тыс. человек персонала[2] и Разведывательной службы (РС) ГДР с 4 тыс. сотрудников [Beschluss des Ministerrates über die Bildung des Nachrichtendienstes der DDR … URL]. Основными задачами РС были названы предоставление важной для безопасности и усиления ГДР политической, экономической и военно-политической информации, а также поддержание мира. На ВЗК возлагались полномочия в контрразведывательной деятельности, борьбе с антиконституционными инициативами, экстремизмом и терроризмом, защита социалистической экономики и инфраструктуры от нападений и др. Исполнительные полномочия Ведомству по защите Конституции предоставлены не были. Значительная часть функций, принадлежащих ранее МГБ, была передана другим службам.

Для того чтобы продемонстрировать, что новое ведомство не будет опираться на традиции старого, в документе было указано, что

[1] Центральный круглый стол (далее – Круглый стол) – форум для диалога представителей правительственных организаций (партий правящего блока, профсоюзов) и объединений гражданского движения.

[2] Под конец деятельности в МГБ было 91 тыс. сотрудников.

бывшие руководящие кадры ВНБ не будут переведены в Ведомство по защите Конституции [Beschluss des Ministerrates … URL]. Руководителем ВЗК был назначен Х. Энгельхардт. Как отмечал сам Энгельхардт, с появлением нового ведомства перед ним встали две сложные задачи: необходимо было сократить 75 тыс. человек и одновременно подготовить персонал для новой службы – защиты Конституции, что было сложно в условиях неопределенности будущего [Ohne uns geht es einfach nicht URL].

Для роспуска ВНБ была создана правительственная группа. Уполномоченным правительства по роспуску был назначен генерал-майор П. Кох[1]. Роспуск осуществлялся во взаимодействии с оппозиционными силами под контролем рабочей группы Круглого стола «Безопасность» [Bericht des Regierungsbeauftragten Peter Koch am Zentralen Runden Tisch URL]. Перед комиссией стояли сложные задачи, необходимо было не только решить вопрос документов Штази, но и обеспечить разоружение, передачу недвижимости другим структурам, трудоустроить или выплатить пособия сотрудникам.

Однако идея создать две новые структуры также вызвала критику со стороны гражданских движений. 27 декабря члены Круглого стола потребовали отложить создание Ведомства по защите Конституции до 6 мая 1990 года (первоначальной даты выборов в Народную палату) и выдвинуть концепцию Ведомства на общественное обсуждение [Vom Runden Tisch zum Parlament … 1990]. В связи с этим 13 января 1990 года Совет министров ГДР принимает решение о роспуске ВНБ, в то время как создание Ведомства по защите Конституции откладывается до выборов [Rudnick 2016]. 15 января Модров в своем выступлении на Круглом столе официально заявил, что до 6 мая никакой новой организации, отвечающей за безопасность, создано не будет [Vom Runden Tisch … 1990]. В этот же день состоялся штурм главной штаб-квартиры штази на Норманнештрассе оппозиционно настроенными гражданами. Контроль за главным зданием МГБ получил гражданский комитет.

В заключительном докладе Совета министров не указывалась судьба разведывательной службы, вероятно правительство надеялось ее сохранить [Süss 1999]. Однако возможно в связи со штурмом штаб-квартиры уже в приказе Х. Модрова к Х. Энгельхарту,

[1] Впоследствии был заменен генерал-полковником Ф. Петером.

назначенному советником по процедуре роспуска, указывалось расформирование всех подразделений Ведомства национальной безопасности [Süss 1999]. Вероятно, несмотря на приказ, некоторое время правительственная группа не принимала каких-либо мер в отношении разведывательной службы, так сам Х. Энгельхардт утверждал в интервью 5 февраля 1990 года, что его деятельность не была связана с роспуском разведки [Ohne uns geht … URL]. Только 20 февраля рабочая группа Круглого стола «Безопасность» приняла решение об окончательном расформировании разведки без замены, после чего 23 февраля правительственным уполномоченным был издан соответствующий указ [Abschluß-Bericht uber die Auflosung der ehemaligen HVA URL].

В связи с ужесточением критики длительного и непрозрачного процесса роспуска ВНБ 8 февраля Модров подписал Приказ о создании нового Комитета под руководством бывшего сотрудника Министерства финансов Г. Айххорна. Комитет должен был подчиняться правительству, но сотрудничать с Круглым столом, гражданскими комитетами, а также (что впоследствии вызвало массированную критику) привлекать бывших сотрудников МГБ (в частности, Энгельхардт по-прежнему был советником по вопросам расформирования). Для обеспечения взаимодействия власти и общества процессом роспуска руководили как уполномоченный правительства (Ф. Петер), так и представители Круглого стола (Г. Бём и В. Фишер).

После состоявшихся в марте 1990 года выборов в Народную палату новое правительство Л. де Мезьера (Христианско-демократический союз ГДР), несмотря на протесты, не спешило создавать новую комиссию по роспуску МГБ или передать соответствующие полномочия гражданским комитетам [Worst 1991]. Только 16 мая ответственность за расформирование штази была передана министру внутренних дел П.-М. Дистелю, в помощь которому должна быть создана новая Комиссия. В Комиссию наряду с известными диссидентами вошли «старые кадры», например, ее секретарем стал бывший уполномоченный по роспуску ВНБ Ф. Петер, а его заместителем – Г. Бём [там же]. Дистель даже надеялся, что в Комиссию войдет и бывший глава разведки ГДР М. Вольф, но в связи с волной возмущения последний добровольно отказался от должности. Это, а также некоторые решения Правительственной комиссии вызывали недовольство

гражданских комитетов и оппозиционных парламентских фракций, вследствие чего 21 июня Народной палатой был создан Специальный комитет для контроля над роспуском бывшего МГБ / ВНБ, в который вошли представители различных фракций, включая наследницу СЕПГ Партию демократического социализма (ПДС), а возглавил его пастор Й. Гаук (Союз 90). Именно он внес основной вклад в то, что ведомство было окончательно расформировано, а архивы Штази открыты для всех желающих ознакомиться со своим досье[1]. Работу Специального комитета поддерживали члены гражданских комитетов, в особенности комитет, действующий в бывшей главной штаб-квартире Штази в Берлине.

Дискуссии о судьбе бывших сотрудников МГБ ГДР

Уже в процессе борьбы за сохранение органа, ответственного за государственную безопасность как политикам, так и генералитету было ясно, что необходимо значительное сокращение численности сотрудников ведомства. Для бывших работников насущным стал вопрос трудоустройства, на многих предприятиях, куда они обращались, в отношении сотрудников Штази бытовали враждебные настроения [Вольф 1992]. Некоторые опасались расправ.

В связи с этим перед Х. Модровым стал вопрос, что делать с бывшими сотрудниками МГБ. Глава правительства находился под давлением двух разных подходов. С одной стороны, общественность желала справедливости по отношению к жертвам режима. С другой стороны, необходимо было считаться с позицией самих бывших сотрудников. Так М. Вольф отправил 4 декабря 1989 года Модрову письмо, в котором отметил, что «срочно необходима четко озвученная позиция нашего правительства, а также его представителей по вопросу всех сотрудников Министерства госбезопасности. <…> Они должны рассчитывать на то, что государство, которое они оберегали и защищали, их поддерживает» [Миша 2014, с. 100–101]. Иными словами, важной задачей правительства было не допустить дестабилизации обстановки, насильственных выступлений как по отношению к сотрудникам штази, так и с их стороны.

[1] В связи с тем, что вопрос об открытии архивов МГБ ГДР был наиболее сложным и болезненным, ему будет посвящено отдельное исследование.

Как вспоминал Х. Модров, для сотрудников штази был нужен закон какой-то на переходный период. Первой идеей стало обращение к опыту совместного советско-германского предприятия по добыче и обработке урановой руды «Висмут». Пенсионный возраст в ГДР и СССР различался, однако советские сотрудники, работающие на нем, не хотели уходить на пенсию позже на 5 лет, поэтому для них был разработан специальный закон, позволяющий выйти на пенсию по советским нормам. Этот закон предполагалось перенести и на бывших сотрудников штази. Проект был отправлен на проверку юристам из Гумбольдского университета, которые его одобрили. Однако, по словам Модрова, реализация этой концепции оказалось невозможной из-за серьезного общественного сопротивления (*Интервью автора с Хансом Модровым, 10.03.2020*). Вероятно, гражданскому обществу претила идея ранней и высокой пенсии для бывших сотрудников МГБ, так на заседании Круглого стола 5 февраля отмечалось, что служащие штази не должны «наслаждаться привилегиями», в том числе получать государственную пенсию [Vom Runden Tisch … 1990].

Другой проект был связан с переквалификацией бывших работников МГБ. По представлению Модрова, часть служащих штази было необходимо отправить служить в таможню и полицию. По его словам, 15 тыс. человек уже были подготовлены для работы в таможенной службе (*Интервью автора с Хансом Модровым, 10.03.2020*).

После решения о роспуске ВНБ «без замены» и увольнения всех его работников Круглый стол продолжил обсуждение судьбы сотрудников ведомства. Несмотря на то что у представителей оппозиции не было оснований проявлять симпатию к госбезопасности, решения, вынесенные на проходивших в январе и феврале 1990 года 8 и 11 заседаниях Круглого стола, отличаются неким великодушием и рациональным подходом к проблеме. Представители гражданского общества выступили за интеграцию бывших сотрудников МГБ в общество. Какие-либо привилегии для работников штази отвергались, однако обсуждалась выплата выходных пособий, программа трудоустройства и даже социал-терапия, направленная на возвращение в общество [там же]. Члены Круглого стола опасались, что, если значительную часть граждан ГДР (при этом имеющих служебное оружие) выбросить на «обочину», то в стране значительно возрастет потенциал насилия.

Члены оппозиции, стремясь предотвратить вспышку насилия против сотрудников МГБ, призывали восстановить справедливость

по отношению к жертвам режима, но не мстить. Представители Круглого стола признавали, что штази была антиконституционной организацией, которая совершала преступления против множества людей, однако отмечали, что нельзя считать всех сотрудников МГБ преступниками и обвинение кого-либо из них возможно только после доказательства вины. По материалам заседаний складывается представление, что оппозиция поддерживала суды над преступниками из бывших сотрудников штази, однако для разработки решения о процедуре расследования и судебных разбирательств не хватило времени и согласия. Сложность разделения бывших сотрудников Штази на «преступников» и «граждан, нуждающихся в интеграции», признавалась и самими представителями общественности, отмечавшими, что, «вероятно, никогда нельзя будет с полной уверенностью сказать, кто насколько и в какой мере виновен»[1] [Vom Runden Tisch … 1990].

При этом заключения Круглого стола не выражали мнение всех представителей оппозиции или граждан, пострадавших от штази. Так один из бывших узников тюрьмы Хоэншёнхаузен уже после объединения вспоминал, что информация о том, что «никто не понес вину» вызвала у него негодование, а также страх перед сотрудниками штази, оставшимися на свободе [Vaizey 2014]. Известная правозащитница и художница Б. Болей также отреагировала на это словами: «Мы хотели справедливости, а получили верховенство права». В данном случае, горькая фраза Болей далека от представления о правосудии, высказанного на заседании Круглого стола в феврале 1990 года: «Если мы хотим правового государства, это относится и к бывшим сотрудникам МГБ» [Vom Runden Tisch … 1990, с. 105].

В отчете Круглого стола о роспуске Главного управления разведки (ГУР), входившего в МГБ, также можно заметить беспокойство о судьбах его сотрудников. Члены группы «Безопасность» высказали убеждение, что бывшим разведчикам, действовавшим за границей, должны быть обеспечены материальная (жилье, пенсии) и юридическая поддержка, в частности судебное преследование со стороны ФРГ должно быть прекращено, а агенты, находящиеся в заключении в Западной Германии и других странах НАТО, должны быть освобождены [Abschluß-Bericht … URL].

Западногерманское правительство также обсуждало возможность амнистии для агентов разведки ГДР. В сентябре 1990 года

[1] Перевод наш. – *М. К.*

Христианский демократический союз / Христианско-социальный союз (ХДС / ХСС) и Свободная демократическая партия (СвДП) выступили с соответствующим законопроектом в Бундестаге, однако в связи с критикой социал-демократов ГДР последний не был принят [Gesetzentwurf der Fraktionen der CDU / CSU ... URL].

После выборов риторика о будущем сотрудников МГБ изменилась. Во-первых, правительство де Мезьера и новый состав Народной палаты отказались от работы над проблемой переквалификации или социализации бывших работников госбезопасности. Во-вторых, в связи с циркулирующими слухами о том, что значительная часть Народной палаты составляют агенты бывшего МГБ, парламентом был создан Комитет проверки, который должен был выявлять, сотрудничал ли депутат со штази [Calhoun 2004].

Изменения в политике по отношению к бывшим сотрудникам МГБ были закреплены в Договоре об объединении, где указывалось, что работодатель имеет право уволить госслужащего (в том числе военнослужащего), если будет доказана его работа на МГБ [Vertrag zwischen der Bundesrepublik Detschland … URL].

После объединения Германии и сложных юридически дискуссий о возможности судебных преследований граждан ГДР [McAdams 2001; Лезина URL] ряд восточных немцев, в том числе высокопоставленных сотрудников штази, предстали перед судом, но массовых наказаний не было. Однако и сегодня каждый восточный немец, претендующий на должность государственного служащего, проверяется на предмет сотрудничества с МГБ ГДР [Gesetz über die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes … URL].

Заключение

Таким образом, в вопросах будущего штази порой у представителей оппозиции не было единого мнения, а в некоторых аспектах политика правительства Модрова находила поддержку Круглого стола и даже частично деятелей гражданских комитетов и представителей нового восточногерманского руководства.

У кабинета Модрова не было поддержки в стремлении сохранить реформированную МГБ, что и привело к роспуску ведомства «без замены». Однако сам процесс роспуска долгое время осуществлялся при взаимодействии представителей правительства и с бывшими

сотрудниками штази, и с членами Круглого стола. Взаимодействие представителей оппозиционного Круглого стола с бывшими работниками МГБ, вероятно, была обусловлена представлением, что последние, будучи наиболее осведомленными лицами, поспособствуют решению проблем роспуска. Сохранение этой практики и после формирования кабинета де Мезьера вызвало протесты наиболее радикально настроенных деятелей гражданского движения и оппозиционных партий парламента. В преддверии объединения Германии были созданы две комиссии, отвечающие за роспуск МГБ / ВНБ – правительственная и парламентская (причем в последнюю входили и члены ПДС).

Стремление правительства Модрова интегрировать бывших сотрудников штази в общество также во многом находило поддержку у членов Круглого стола. При этом радикально настроенная часть оппозиции и жертвы штази хотели суда над работниками МГБ. С приходом к власти в ГДР новой коалиции и после объединения Германии преобладающей стала срединная позиция, отказ от массовых судебных преследований, но политика люстрации, в корне отличающаяся от идей «интеграции» периода руководства Модрова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Вольф М. По собственному заданию. Признания и раздумья. М.: Международные отношения, 1992. [Vol'f, M. (1992) Po sobstvennomu zadaniju. Priznanija i razdum'ja (*On my own assignment. Confessions and reflections*). Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija. (In Russ.)]

Лезина Е. В. Судебные преследования лиц, ответственных за нарушения прав человека в ГДР // Уроки истории XX век, 2013 [Lezina, E.V. (2013). Sudebnye presledovanija lic, otvetstvennyh za narushenija prav cheloveka v GDR (Prosecutions of Persons Responsible for Human Rights Violations in the GDR). *History lessons XX century*. (In Russ.)]. URL: https://urokiistorii.ru/article/51885 (дата обращения: 19.05.2020).

Миша. Жизнь Маркуса Вольфа, рассказанная им самим – в письмах и записках семье, друзьям, соратникам. М.: Международные отношения, 2014. [Misha. (2014). Zhizn' Markusa Vol'fa, rasskazannaja im samim – v pis'mah i zapiskah sem'e, druz'jam, soratnikam (Misha. The life of Markus Wolf, told by himself – in letters and notes to family, friends, associates). Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija. (In Russ.)]

Плато А., фон. Объединение Германии – борьба за Европу. М.: РОССПЕН, 2007. [Plato, A. fon. (2007). Ob'edinenie Germanii – bor'ba za Evropu (Unification of Germany – the fight for Europe). Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)]

Хорольская М. В. Германия после объединения: политические проблемы и противоречия интеграционного процесса: автореф. дис. … канд. полит. наук. (Germany after unification: political problems and contradictions of the integration process). M., 2019. [Khorol'skaja, M. V. (2019). Germanija posle ob'edinenija: politicheskie problemy i protivorechija integracionnogo processa (Germany after unification: political problems and contradictions of the integration process): abstract of PhD in Politology. Moscow. (In Russ.)]

Abschluß-Bericht über die Auflösung der ehemaligen HVA // Stasi Mediathek. URL: https://www.stasi-mediathek.de/medien/beschluss-der-ag-sicherheit-des-zentralen-runden-tisches-zur-aufloesung-der-hv-a/blatt/5/ (дата обращения: 1.06.2020).

Bericht des Regierungsbeauftragten Peter Koch am Zentralen Runden Tisch // Stasi Mediathek. URL: https://www.stasi-mediathek.de/medien/bericht-des-regierungsbeauftragten-peter-koch-am-zentralen-runden-tisch/blatt/13/ (дата обращения: 10.05.2020).

Beschluss des Ministerrates über die Bildung des Nachrichtendienstes der DDR und des Verfassungsschutzes der DDR // Der Bundesbeauftragte für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen Deutschen Demokratischen Republik. URL: https://www.bstu.de/assets/bstu/content_migration/DE/Wissen/MfS-Dokumente/Downloads/Grundsatzdokumente/beschluss-verfassungsschutz.pdf (дата обращения: 20.05.2020).

Calhoun N. Dilemmas of Justice in Eastern Europe's Democratic Transitions. New York: Palgrave Macmillan, 2004.

Gesetz über die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen Deutschen Demokratischen Republik (Stasi-Unterlagen-Gesetz – StUG) // Der Bundesbeauftragte für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen Deutschen Demokratischen Republik. URL: https://www.bstu.de/assets/bstu/de/Publikationen/StUG_Deutsch_2019_Druckdaten_191127.pdf (дата обращения: 12.05.2020).

Gesetzentwurf der Fraktionen der CDU / CSU und FDP Entwurf eines Gesetzes über Straffreiheit bei Straftaten des Landesverrats und der Gefährdung der äußeren Sicherheit // Deutscher Bundestag URL: http://dipbt.bundestag.de/dip21/btd/11/077/1107762.pdf (дата обращения: 20.05.2020).

In Verantwortung. Hans Modrow und der deutsche Umbruch 1989/1990. Herausgeben von Oliver Dürkop und Michael Gehler. Innsbruck ; Wien ; Bozen: Studien Verlag, 2018.

McAdams A. J. Judging the Past in Unified Germany. New York ; Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

Ohne uns geht es einfach nicht // Der Spiegel. URL: https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-13496960.html (дата обращения: 20. 05. 2020).

Rundick C. S. Erinnern in Gedenkstätten. Die Erinnerung an die Geschichte der SBZ und der DDR in nationalen Gedenkstätten // Die andere deutsche Erinnerung: Tendenzen literarischen und kulturellen Lernens. Göttingen: V&R unipress, 2016. S. 223–237.

Süss W. Staatssicherheit am Ende: Warum es den Mächtigen nicht gelang, 1989 eine Revolution zu verhindern. Berlin: Ch. Links Verlag, 1999.

Vaizey H. Born in the GDR. Living in the shadow of the wall. Oxford: Oxford University Press, 2014.

Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik über die Herstellung der Einheit Deutschlands (Einigungsvertrag) // Gesetze im Internet. URL:http://www.gesetze-im-internet.de/einigvtr/EinigVtr.pdf (дата обращения: 17.04.2020).

Vom Runden Tisch zum Parlament. Herausgegeben von Helmut Herles und Eward Rose. Bonn: Bouvier, 1990.

Worst A. Das Ende eines Geheimdienstes, oder, Wie lebendig ist die Stasi? Berlin: Ch. Links Verlag, 1991.

УДК 94(47).084.8 **10.52070/2500-347X_2021_1_842_184**

Г. А. Куренков

кандидат исторических наук
заместитель начальника отдела
Российского государственного архива социально-политической истории
kuren62@mail.ru

УСИЛЕНИЕ ЦЕНЗОРСКОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЛИТЕРАТУРОЙ В 1947 ГОДУ КАК МЕРА ПО ЗАЩИТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ

В статье рассматриваются вопросы усиления контроля за литературой в начале холодной войны на фоне реформы органов государственной безопасности, общего усиления контрразведывательной деятельности и защиты государственной тайны. В статье зафиксированы направления деятельности по контролю за отечественной и иностранной литературой как мера по защите государственной тайны.

Ключевые слова: реформа органов госбезопасности; холодная война; Совет министров; Уполномоченный Совета министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати; МГБ СССР; МВД СССР; Главлит; литература; иностранная литература; защита государственной тайны; цензура.

G. A. Kurenkov

PhD (History)
Russian State Archive of Socio – Political History
kuren62@mail.ru

STRENGTHENING CENSORSHIP CONTROL OF LITERATURE IN 1947 AS A MEASURE TO PROTECT STATE SECRETS

This article addresses issues of strengthening control over literature at the beginning of the Cold War against the background of the reform of state security agencies and the general strengthening of counterintelligence activities and the protection of state secrets. The article records the areas of activity for the control of domestic and foreign literature as a measure to protect state secrets.

Key words: reform of state security bodies; cold war; Council of Ministers; Commissioner of the Council of Ministers of the USSR for the protection of military and state secrets in the press; MGB of the USSR; Ministry of Internal Affairs of the USSR; Glavlit; literature; foreign literature; protection of state secrets; censorship.

Введение

8 июня 1947 года вышло Постановление Правительства Советского Союза «Об установлении Перечня сведений, составляющих государственную тайну, разглашение которых карается по

закону», 9 июня 1947 года Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну». Выход данных документов был связан с усилением конфронтации Запада и СССР, начатой не советской стороной в 1946 году и в дальнейшем получившей название холодная война, диктовался усилением контрразведывательной цензурной составляющей защиту государственной тайны. Это была политическая реакция на усиление внешней угрозы. В данный период бывшие союзники развернули активную работу против СССР, причем подрывная деятельность была возведена в ранг государственной политики. Особенностью было то, что для пополнения рядов агентов активно использовались бывшие советские граждане, оказавшиеся во время войны за рубежом. Всё это требовало перестроить работу органов госбезопасности на новый виток противостояния разведок и контрразведок. В течение 1946–1949 годов Правительство СССР приняло ряд постановлений, касающихся совершенствования структуры органов государственной безопасности. Прежде всего были упразднены аппараты, созданные для работы в условиях войны (особые отделы в частях, подлежащих расформированию, военная цензура и др.). 4 мая 1946 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) была утверждена новая структура МГБ СССР. Особое значение для органов госбезопасности имело Постановление ЦК ВКП(б) от 20 августа 1946 года «О работе министерства государственной безопасности СССР». Были внесены изменения в структуру МГБ СССР. Одной из целей проведенной реорганизации было усиление централизации органов защиты военной и государственной тайны. В 1946 году в управлениях госбезопасности были образованы соответствующие отделы, имеющие отношение к защите государственных тайн. В стороне не осталась контрразведывательная составляющая работы по защите государственных и военных тайн. Уполномоченный СНК (СМ) СССР по охране военных и государственных тайн в печати (далее – Уполномоченный СНК (СМ) Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати.– Главлит в этом играли немаловажную роль.

Структура Главлита в 1947 году

На тот момент в Главлите основными отделами были:

1-й отдел – военная цензура ведала вопросами Перечня сведений составляющих государственные тайны в печати и радиовещании,

разрабатывала совместно с соответствующими министерствами СССР «Перечень сведений, составляющих военные и государственные тайны на мирное время» и отдельно на военное время. Совместно с МГБ СССР отдел также разрабатывал сводку секретных и совершенно секретных вопросов для руководства в служебной переписке, телеграммах, радиограммах, обязательной для исполнения всеми министерствами и подчиненными им учреждениями. Личный состав 1-го отдела комплектовался из офицеров, состоящих в кадрах вооруженных сил;

2-й отдел осуществлял цензурный контроль над иностранной литературой, поступавшей в СССР;

3-й отдел осуществлял цензорский контроль над информацией, идущей за границу и контролировал информацию иностранных корреспондентов из СССР за границу;

4-й отдел осуществлял предварительную цензуру над выпуском книг и журналов центральных издательств;

5-й отдел осуществлял последующий контроль над издававшимися на периферии печатными изданиями и осуществлял руководство местными органами цензуры (Главлиты союзных и автономных республик, краевые и областные управления по делам литературы и издательств);

6-й отдел – центральных газет и радиоцензуры, осуществлял предварительный контроль центральных газет, центрального радиовещания, материалов ТАСС и Совинформбюро;

7-й отдел ведал вопросами изъятия политически вредной литературы, контролем исполнения полиграфическими предприятиями «Правил производства и выпуска в свет произведений печати и контролем вывоза советской литературы за границу» (*ГА РФ*[1]*. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 601. Л. 17*).Также в состав Главлита входила Всесоюзная книжная палата. Она осуществляла государственную регистрацию произведений печати, выходящих в СССР и обеспечивала хранение обязательных экземпляров. В центральном аппарате Главлита работало 233 человека. В книжной палате – 350. В Книжной палате были издательство и типография. Главлиты национальных республик, краев, областей подчинялись непосредственно Уполномоченному Совета министров. В районах были районные уполномоченные цензуры, подчиненные обллитам. Районные уполномоченные делились на две

[1] Государственный архив Российской Федерации.

категории: штатные, и по совместительству. Совместители – цензоры в районах, где объем печатной продукции был незначительным.

На периферии работало 2 120 цензоров, 3 700 районных по совместительству (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 508. Л. 3-7*). Главлит не контролировал секретные документы. Материалы с грифами секретности со стороны Главлита цензуре не подлежали. При их издании необходимо было соблюдать общие правила по обеспечению секретности, работе с секретными документами, правила допуска, печати и распространения секретных материалов.

Взаимодействие с ЦК ВКП(б)

Главлит работал под политическим и идеологическим руководством и контролем ЦК ВКП(б), а по специальным вопросам – органов государственной безопасности. Естественно, ЦК проводилась определенная политика в этом вопросе. Совместно с ЦК ВКП(б) и НКГБ решались и основные вопросы цензуры по сохранности военных и государственных тайн. Например, все периодические издания и журналы, бюллетени, в том числе технические, оформлялись Главлитом к изданию на основании решений ЦК ВКП(б). Так, в письме Уполномоченного Совета министров К. К. Омельченко в Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) от 14 мая 1947 года № 1291с отмечалось, что все периодические издания (газеты, журналы), их названия, периодичность, тираж и объем, а также последующие изменения (закрытие, уменьшение или увеличение тиражей, периодичность, формат и т. д.) Главлит оформляет лишь на основании постановлений ЦК ВКП(б) или указаний Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 601. Л. 4*). По политической направленности работа Главлита велась также на основании решений ЦК ВКП(б). Так, 21 апреля 1947 года Главлитом был издан циркуляр для всех органов цензуры «Об усилении политико-идеологического контроля над произведениями печати» (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 601. Л. 32*). В письме Главлита в ЦК ВКП(б) сообщалось о «засоренности» библиотек и предлагались соответствующие меры (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 601. Л. 42–44*). В это время происходит много изъятий литературы. К примеру, в одном из списков Главлита на изъятие, которые рассматривались в ЦК ВКП(б), было 150 наименований (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 602. Л. 121–125*). В тоже время в Главлит от организаций приходили

просьбы о разрешении иметь в своем составе спецфонды. Так было получено разрешение научным библиотекам Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко и Уральского государственного университета иметь секретный фонд литературы, который образовывался из подлежащих изъятию по спискам Главлита произведений. Научная библиотека МГУ им. М. В. Ломоносова просила разрешение на право получения и хранения специальной литературы по категориям, что приравнивало ее к Государственной библиотеке им. В. И. Ленина, которой еще в 1938 году было разрешено иметь спецхран. Главлит не возражал, если Министерство образования СССР направит соответствующие документы (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 608. Л. 143*). Институт Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б) просил возобновить разрешение иметь при библиотеке института фонд литературы специального хранения и по примеру довоенных лет присылать в их адрес все списки и приказы по изъятию литературы. Главлитом был дан положительный ответ, так как это разрешение продолжало действовать (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 609. Л. 86*). ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) также разрешили для спецфонда доставлять литературу, приобретенную в Германии (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 609. Л. 152*). Запрещенную литературу имели право получать ЦК ВКП(б), МИД СССР, МГБ СССР, Разведывательное управление МВС СССР (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 608. Л. 163*).

Общий контроль за литературой и контроль вывоза и ввоза литературы

Особое внимание уделялось проверке и использованию «трофейной» и иностранной литературы. Так 1 апреля 1947 года вышел Приказ Уполномоченного Совета министров № 27/790с «О проверке трофейной литературы». Главлит просил Совет министров, в частности в письме В. М. Молотову, решить вопрос по ввозу организациями трофейной литературы не по профилю оборудования, ввозимого из Германии по репарациям. В свою очередь, Главлит предлагал осуществлять ввоз трофейной литературы только с разрешения соответствующего министерства и Главлита. В письме Уполномоченного Совета министров Секретарю ЦК А. А. Кузнецову от 26 марта 1947 года № 737с Главлит сообщал о нарушении Минсвязью СССР постановления правительства по иностранной литературе, которое не представляло данную литературу на просмотр цензуры (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1.*

Д. 601. Л. 20). Большое количество трофейных документов поступало в МВД СССР. Главлит запросил по данному поводу министерство. В ответном письме МВД СССР от 18 апреля 1947 года № 1/5670 на письмо Главлита от 5 апреля 1947 года № 826с сообщалось, что согласно постановлению СНК СССР № 544-220с от 9 марта 1946 года все поступающие в МВД СССР из Германии и других стран трофейные документы, а также литература концентрировались в Центральном государственном Особом архиве СССР Главного архивного управления МВД СССР, изолированного от общих фондов и обрабатывались ограниченным кругом лиц из числа специально выделенных для этого работников МВД. Поступившие в МВД СССР трофейные документы и литература использовались только для оперативных нужд органов МВД – МГБ. В связи с этим вопрос о проведении органами цензуры проверки поступающих в МВД СССР трофейных документов и литературы отпадал (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 604. Л. 4*).

Главлит осуществлял контроль ведомственных изданий как путем проведения оперативных мероприятий, так и подготовкой и последующим контролем соблюдения ведомствами требований нормативных документов. Так, к примеру, проект порядка вывоза за границу рукописей, статей, брошюр, научных трудов и т. п. рассылался по министерствам; замечания и ответы должны были поступать в Главлит Уполномоченному Совета министров. Одновременно производились проверки выписки заказанной иностранной литературы на соответствие профилю министерств. Главлит отмечал: что ведомства самостоятельно ведут книгообмен, что не исключает нарушение государственных интересов; они также получают враждебные издания и всякую макулатуру и целесообразно централизовать и установить индивидуальный контроль (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 508. Л. 57*). Были запрещены к вывозу из СССР областные, районные, многотиражные газеты, служебные документы министерств, предприятий.

В связи с тем, что в данный период начали стремительно развиваться новые направления военной техники и отрасли промышленности, особую озабоченность и самое пристальное внимание вызывала охрана сведений по научным разработкам и изобретениям, прежде всего по военной тематике. В 1-м отделе, осуществляющем военную цензуру, для усиления данного направления 8 февраля 1947 года распоряжением Уполномоченного Совета министров № 223/с создается

группа последующего контроля периодических центральных изданий (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 514. Л. 2–5*), а в мае того же года Приказом № 45/1422с в целях усиления цензорского контроля над вывозимыми и отправляемыми за границу рукописями, литературой и изопродукцией в отделе военной цензуры Главлита была создана специальная цензорская группа из четырех человек. Она осуществляла весь предварительный контроль: контроль в порядке экспорта, книгообмена, разработку указаний о приеме подписки. Крайоблитам запрещалось без санкции Уполномоченного Совета министров выдавать разрешения на вывоз литературы за границу. Запрещалось вывозить рукописи, литературу, раскрывающую военную и государственную тайну, особенно сведения, раскрывающие содержание, уровень и направления научно-исследовательских работ в СССР, описания изобретений, рецептуры, открытий, а также еще не опубликованных научных работ без санкции директивных органов. Разрешалось отправлять за границу литературу по мотивированному ходатайству ведомства, что в ней нет военной тайны (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 511. Л. 93–94*). Главлит считал, что данный процесс в организациях не регулируется соответствующими ведомствами и проходит без их контроля и просил Совет министров СССР установить, чтобы вывоз литературы осуществлялся только с санкции ведомств, а также запретить учреждениям самостоятельно вести книгообмен и отправку научных исследований до их опубликования в советской печати и разрешать только после предварительного просмотра цензурой (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 508. Л. 57*). Приказом 11 июня 1947 года Главлит запретил всем главкрайобллитам давать разрешение учреждениям, организациям и частным лицам на отправку за границу каких-либо произведений печати, рукописей, схем, географических, топографических и геологических карт, чертежей, рисунков, а также фотокопий и негативов на стекле или пленке с этих материалов (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 511. Л. 101*).

В дублировании и в дополнение принятых решений, приказом Уполномоченного СМ СССР от 12 июня 1947 года № 50/1611с запрещалось выдавать разрешение на отправку за границу рукописей об открытиях, изобретениях, технических усовершенствованиях, исследовательских работах всех областей науки, техники и народного хозяйства, карт, чертежей, схем, рисунков, фотокопий и негативов с перечисленных выше материалов без разрешения правительства или

организации, имеющей на это полномочия Правительства СССР. Запрещалось выдавать разрешения организациям и частным лицам на вывоз или отправку за границу литературы, в которой содержатся сведения, входящие в Перечень сведений, не подлежащих распространению, установленный Совмином СССР от 8 июля 1947 года. Разрешалось принимать от учреждений, организаций и частных лиц к рассмотрению заявки на вывоз произведений печати, карт, чертежей, схем, рисунков, рукописей, фотокопий и негативов с перечисленных выше материалов, только по представлению мотивированного ходатайства руководителей союзных министерств, ведомств и организаций. Кроме того, цензорам запрещалось разрешать к отправке за границу материалы, представляемые Совинформбюро, ТАССом, ВОКСом, Академией наук и другими учреждениями и организациями СССР по вопросам науки, техники и экономики без представления официального уведомления руководства соответствующего министерства, что упомянутые материалы не содержат секретных сведений, предусмотренных правительственным Перечнем, установленным СМ СССР 8 июля 1947 года (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 511. Л. 102–103*). Таким образом, на ведомства возлагалась полная ответственность за отправку подчиненным им организациям литературы и изданий за границу.

16 июля Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило решение Секретариата ЦК ВКП(б) о прекращении издания на иностранных языках важнейших журналов Академии наук СССР – «Доклады Академии наук СССР», «Физико-химического журнала» и «Журнала по физике» – читая, что издание советских научных журналов на иностранных языках наносит серьезный ущерб советскому государству и предоставляет органам иностранной разведки в готовом виде достижения советских ученых. К осени были полностью прекращены публикации резюме, названий журналов и оглавлений в них на иностранных языках. Для покупки и продажи букинистических книг на иностранных языках было разрешено иметь только по одному магазину «Академкнига» в Москве и Ленинграде [Есаков 2012].

В итоге, в сентябре 1947 года Главлит в письме в Совет министров СССР предлагал внести на рассмотрение проект постановления «О порядке вывоза за границу литературы, рукописей, статей, брошюр, книг, научных трудов», в котором просил зафиксировать меры по усилению контроля за информацией, отправляемой за границу,

а вывоз и контроль за отправляемой литературой осуществлять только после просмотра цензурой Главлита (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 508. Л. 68–70*). В октябре 1947 года Главлит в письме заместителю Председателя Совета министров СССР К. Е. Ворошилову от 24 октября 1947 года № 3597/с отмечал, что положение дел в данном вопросе в настоящем не обеспечивает соблюдения государственных интересов и представил на рассмотрение проект постановления «О порядке вывоза за границу рукописей, статей брошюр, научных трудов», составленный комиссией по поручению Бюро по культуре при СМ СССР. Он информировал, что в предлагаемом документе учтены замечания и предложения от ведомств и согласованы с Академией Наук СССР, Министерством высшего и среднего образования СССР, Минздравом СССР, ВОКСом, «Международной книгой», Министерством связи (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 508. Л. 129–134*).

Особое внимание уделялось подписке на газеты и журналы иностранных представительств. В 1947 году предлагалось сохранить действующие ограничения, по которым разрешалась подписка иностранных представительств только на центральные газеты в Москве, а также на газеты «Московский большевик», «Вечерняя Москва», «Ленинградская правда» и на центральные газеты союзных республик. На все газеты автономных республик, краев, областей, районов и другие местные периодические издания подписка от иностранных представительств не принималась. Иностранным консульствам, кроме перечисленных газет, разрешалась подписка лишь на местную областную или городскую газету, выходящую в пункте нахождения консульства. Характерна виза В. М. Молотова по этому вопросу: «Тов. Омельченко. Порядка не менять» (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 508. Л. 157*).

Подготовка нормативных документов

Важное значение в организационных вопросах защиты информации в работе Главлита имело создание собственных документов и контроль за выпуском регламентирующих документов по охране военных и государственных тайн. Как уже отмечалось, в то время возникало много вопросов по организации и работе спецфондов библиотек. В связи с этим была подготовлена «Инструкция о спецфондах при библиотеках Советского Союза» на 5 листах, где регламентировались данные вопросы (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 602. Л. 121–125*).

Следует отметить порядок утверждения и введение в действие нормативных документов. Так, к примеру, Главлит разработал «Инструкцию о порядке выписки, хранения и использования иностранной литературы», обязательную для всех организаций, получающих иностранную литературу, и в январе 1947 года направил письмо Секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецову для ее утверждения (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 601. Л. 1*). Одновременно проект инструкции был послан в МГБ СССР (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 604. Л. 4*). Далее две «заинтересованные» инстанции рассмотрели проекты документов и инструкция была принята 7 сентября 1947 года. Но, видимо, требовалась доработка документа (возможно и в связи с ленинградским делом, фигурантом которого был А. А. Кузнецов), новая редакция снова была послана в ЦК. В письме Секретарю ЦК ВКП(б) М. П. Суслову от 29 октября 1947 года № 3683/с Главлит просит Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) разрешить ввести в действие инструкцию «О порядке выписки, хранения и использования иностранной литературы» (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 601. Л. 9*). В конце концов Приказом Уполномоченного СМ СССР от 25 декабря 1947 года № 93/4339с была утверждена новая «Инструкция о порядке хранения и использования иностранной литературы». Эта инструкция вводилась в действие с 1 января 1948 года и отменяла инструкцию от 7 сентября 1947 года (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 511. Л. 207*). Как видно, процесс принятия новой инструкции был многоступенчатым, проходил несколько инстанций, в обязательном порядке через ЦК ВКП(б) и органы государственной безопасности, и не всегда нормативный документ принимался с первого раза. Также в 1947 году Главлит совместно с МВД СССР разработал проект новой инструкции уполномоченным органам цензуры при таможнях и КПП пограничных пунктов и начальникам КПП погранвойск МВД СССР «О порядке контроля над ввозом в СССР и вывозом за границу произведений печати и изобразительной продукции» для политического контроля над литературой, провозимой через границу (*ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп.1. Д. 604. Л. 49*).

Возможно в связи с ленинградским делом в 1947 году, в Главлите рассматривался вопрос «О работе Ленинградского облгорлита», где во время произведенной проверки было много замечаний по работе. В тоже время происходили проверки и в других структурах Главлита. Так в приказе от 6 августа 1947 года «Об усилении дела

охраны государственной тайны в печати Украинской ССР» были зафиксированы недостатки, среди которых были отмечены: невысокая подготовка цензоров, неумение правильно применять существующие директивы по цензуре, ошибки в толковании параграфов Перечня сведений составляющих государственную тайну. В 1947 году была произведена проверка трофейной иностранной литературы и издательств Карело-Финской ССР и были обнаружены недостатки и нарушения в работе. Принимая во внимание сложную внешнюю и внутреннюю обстановку, это были серьезные упущения. В основном и целом же работа цензурных органов по защите государственной тайны в 1947 году была на должном уровне, что позволяло пресекать вольные или невольные утечки секретной информации через печатные издания и радиовещание.

Заключение

В данный период происходит усиление международной напряженности и в связи с этим усиление разведывательной, контрразведывательной и идеологической работы. Такое положение касалось и защиты информации, к примеру, усиление контроля над информацией, направляемой из СССР иностранными корреспондентами и за литературой, особенно военной и научной. Контроль за литературой и информацией усиливался не только по идеологическим мотивам, но больше по наличию в ней признаков разглашения секретных сведений. Следует отметить, что усиление цензурных требований и контроля со стороны Главлита и Уполномоченного СМ СССР происходило в тесной взаимосвязи по направлениям и задачам с общей реформой органов государственной безопасности в сторону усиления борьбы со шпионажем, и со стороны цензурных органов – усиление контроля за военной, экономической информацией, научно-исследовательской работой и изобретениями, иностранными корреспондентами и представительствами в СССР и по другим контрразведывательным направлениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Есаков В. Д. Постановление ЦК и СМ СССР «О судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах» 28 марта 1947 г. // Хмурые будни холодной войны. Ее солдаты, прорабы и невольные участники:

сборник научных статей. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. С. 29–42. [Esakov, V. D. (2012). Postanovlenie CK i SM SSSR «O sudah chesti v ministerstvah SSSR i central'nyh vedomstvah» 28 marta 1947 g. (Resolution of the Central Committee and the Council of Ministers of the USSR «On courts of honor in the ministries of the USSR and central departments» March 28, 1947). *Hmurye budni holodnoj vojny. Ee soldaty, proraby i nevol'nye uchastniki: collection of scientific articles* (pp. 29–42). Moscow: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke. (In Russ.)].

УДК 94(569.4).05 **10.52070/2500-347X_2021_1_842_196**

А. В. Гофман

аспирант Института востоковедения Российской академии наук
лаборант-исследователь отдела изучения Израиля
Института востоковедения Российской академии наук
gofmanar@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИЗРАИЛЯ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА

В статье исследуется тема возникновения концепции национальной безопасности Государства Израиль в первые десятилетия после его провозглашения. Центральное место в этом процессе занимал Арабо-израильский конфликт. Автор, в результате проведенного исследования, приходит к выводу, что израильской политике была свойственна определенная двойственность – приоритет обороны сочетался с возможностью нанесения превентивного удара.

Ключевые слова: Израиль; Арабо-израильский конфликт; концепция национальной безопасности; Ближний Восток.

A. V. Gofman

PhD Student
Institute of Oriental Studies Russian Academy of Science
Research-Assistant,
Israel Studies Department Institute of Oriental Studies Russian Academy of Science
gofmanar@yandex.ru

THE ORIGIN OF ISRAELI NATIONAL SECURITY DOCTRINE IN THE MIDDLE OF THE XX CENTURY

The article is dedicated to the Israeli national security doctrine origin in the middle of the XX century. This process had a huge impact from ongoing Arab-Israel conflict, which played a key role in this one. As a result, the author deduces that this doctrine was characterized by double principles – on the one hand it contained a priority of defense over aggression, on the other hand it assumed a preventive attack as an appropriate mean.

Key words: Israel; Arab-Israeli Conflict; National Security Doctrine; Middle East.

Введение

С самого начала своего образования Израиль был вынужден вести борьбу за существование. Это предопределило первостепенную важность обеспечения безопасности и защиты государства от внешних и внутренних угроз, найдя свое отражение в доминировании силовых

ведомств над гражданскими. Соответственно, как и в случае определения внешнеполитической политики, они имели решающий голос и в сфере разработки оборонной стратегии. Такое состояние сложилось еще в годы правления Д. Бен-Гуриона, длительное время занимавшего должности премьер-министра и министра обороны одновременно. Его видение места Израиля на Ближнем Востоке, как и первостепенное значение системы безопасности для страны, легли в основу развития всех последующих документов и планов по обороне.

Безопасность через призму взглядов израильтян

Само состояние безопасности евреи называют «битахон», который можно перевести с иврита как безопасность, уверенность, гарантия. До создания Государства Израиль данный термин использовался большей частью в контексте иудаизма, подразумевая некое состояние тождества веры и безопасности, уверенности в своих силах [Кульвянский 2020]. После 1948 года данный термин довольно быстро приобрел преимущественно военно-политическую окраску.

История преследований еврейского народа, включая Холокост, наложилась на жизнь в условиях враждебного окружения, постоянной готовности к мобилизации, вылившись в специфическое состояние «латентной истерии в израильской жизни» [Карасова 2009б, с. 333], названное так ирландским ученым К. К. О'Брайеном. Само ощущение евреями безопасности отличается от его восприятия другими народами большей чувствительностью. Бывший министр иностранных дел Израиля А. Эбан указывал на этот ментальный парадокс, представляющий собой разницу ощущения между израильской мощью и психологией уязвимости, когда брошенный камень или бомба воспринимаются израильтянами едва ли не как угроза существованию целого государства [Eban 1992]. Исходя из этого, было бы правильней перевести битахон не просто как «безопасность», но как «тотальное, абсолютное состояние безопасности». Это не только чувство защищенности, это фактически отсутствие самих потенциальных угроз в принципе.

Концепция национальной безопасности

Достижению безопасности служила израильская Концепция национальной безопасности (КНБ). Сразу скажем, что израильская КНБ не являлась единым документом и, подобно конституции, роль которой играли Основные законы, была представлена в ряде

правительственных рекомендаций и других государственных документов. Также необходимо понимать, что «достижение национальной безопасности зависит от наличия национальной стратегии… включающей политическую, военную, экономическую и когнитивную субстратегии, а также и те, которые связанны с социальной, демографической и другими темами»[1] [Eisenkot, Sibomi 2019].

Е. А. Якимова добавляет, что КНБ Израиля, во-первых, носила секретный характер, к которой имел доступ узкий круг лиц, во-вторых, она базировалась на трех принципах, включавших политику сдерживания противников с целью предотвращения или замедления полноценного конфликта, раннего оповещения, проведения быстрой мобилизации и нанесения стремительного удара по врагу [Якимова 2018]. А. А. Корнилов выделяет характерные позиции КНБ: опора на собственные силы, ограниченные военные операции, войны превентивного и упреждающего типа, тайная дипломатия [Корнилов 1994].

В 2016 году впервые была опубликована официальная стратегия Армии обороны Израиля (АОИ)[2] [Deterring Terror 2016]. В разные периоды Израиль сталкивался с различными угрозами, однако основные составляющие национальной безопасности оставались неизменными:

1) оборона Государства Израиль, защита его территориальной целостности и обеспечение безопасности его граждан и населения;

2) сохранение ценностей Государства Израиль, его еврейского и демократического характера, его статуса как национального очага еврейского народа;

3) обеспечение социальной стабильности и экономической мощи Государства Израиль;

4) усиление международного и регионального статуса Государства Израиль, стремление к миру со своими соседями.

Принципами доктрины национальной безопасности являются:

– опора на оборонную стратегию безопасности;
– положение о наступательных боевых действиях;
– стратегическое взаимодействие;
– усиление регионального статуса;
– поддержание состояния относительного преимущества.

[1] Зд. и далее перевод наш. – *А. Г.*

[2] Сами израильтяне называют свою армию ЦАХАЛ, с иврита «Армия обороны Израиля», т. е. аббревиатуры АОИ и ЦАХАЛ равнозначны.

Анализируя задачи и принципы доктрины АОИ можно говорить об их многоплановости. Действия ЦАХАЛ направлены как на обеспечение безопасности Израиля от внешних и внутренних врагов, так и на укрепление его статуса на региональной и мировой арене, т. е. тесное переплетение безопасности и внешней политики. Фактически от АОИ требуется универсальность, готовность выполнять любые поставленные верховным главнокомандованием задачи, выходящие за рамки ведения исключительно конвенциональных боевых действий.

Вместе с этим стратегия ЦАХАЛ таит в себе определенную степень противоречивости. По сути, главным элементом доктрины является принцип сдерживания вероятного противника. В случае войны критически важным становится одержание максимально быстрой и малокровной победы над врагом. Однако парадокс заключается в том, что логика его достижения диктует проведение превентивной наступательной операции, с целью уничтожения вооруженных сил (ВС) противника еще до приведения их в полную боевую готовность. Проще говоря, для быстрой и малокровной победы Израиль всегда должен наносить удар первым [Metz 1990].

В этой связи, весьма наглядными выглядят цифры потерь израильской армии во время Арабо-израильских войн 1967 и 1973 годов. Согласно израильскому историку М. Штереншису, в первом случае, когда Израиль нанес превентивный удар, потери АОИ составили убитыми 766 солдат, а во втором, когда арабские армии совершили внезапное нападение, погибло 2 700 человек [Штереншис 2005].

Арабо-израильские войны и усиление АОИ

Касательно самих войн, которые вел Израиль, нужно отметить некоторую их особенность. Первые три Арабо-израильские войны (1947–1949, 1967, 1973) являлись для Израиля *войнами за выживание*. Израильский военный историк М. Кревельд пишет, что в условиях войны за выживание, утверждение прусского теоретика К. Клаузевица о войне *как продолжении политики иными средствами*, теряет свою актуальность, и больше подходит мнение немецкого военачальника периода Первой мировой войны Э. Людендорфа о *тотальной войне*, о том, что: «война как таковая сливается с политикой, становится политикой, сама и *есть* политика» [Кревельд 2015].

М. Кревельд отмечает, что Израиль выигрывал у арабских соперников не в последнюю очередь потому, что для израильтян победа

в этих войнах являлась вопросом жизни или смерти [Кревельд 2015, с. 208]. Теоретически, народу, ведущему борьбу за выживание в эпоху тотальных войн, нечего терять, кроме жизни, поэтому он, как правило, не ограничен в методах и средствах ведения боевых действий, не очень-то его беспокоят и нормы международного права, и т. п.

Шестидневная война 1967 года изменила расклад сил в регионе. Израиль овладел Голанскими высотами, Синайским полуостровом, всей территорией Западного берега р. Иордан включая Восточный Иерусалим. Итоги войны также заложили основу всего последующего ближневосточного урегулирования, которое теперь концентрировалось на возврате к довоенной границе, де-факто линии перемирия 1949 года. Война Судного дня 1973 года стала последним крупномасштабным боестолкновением в рамках Арабо-израильского конфликта. Собственно, сам конфликт всё больше переходил в категорию палестино-израильского.

Война в Ливане 1982 года стала первой в Арабо-израильском противостоянии, которая не несла экзистенциональной угрозы существованию Государства Израиль и в этом, по мнению М. Кревельда, во многом заключалась трагедия для ЦАХАЛ. «Инструментализация» войны привела к тому, что АОИ оказалась в худшем положении, чем в 1967 или 1973 годов, так как на первое место вышли бесконечные подсчеты ожидаемых выгод и издержек от предпринимаемых действий [там же]. Стремление свести к минимуму потери как среди личного состава, так и среди мирного населения серьезно замедляло продвижение израильской армии или вовсе его останавливало на определенное время, если встречало хоть незначительное сопротивление. «Имея дело с противником, уступавшим и качественно, и (впервые за всю историю арабо-израильских войн) по численности, им не удалось проявить себя так ярко, как когда-то в прошлом» [там же, с. 208].

Военно-стратегическое планирование в ЦАХАЛ всегда испытывало на себе влияние той или иной политической конъектуры. Д. Бен-Гурион приложил максимум усилий, чтобы действия премьер-министра в вопросах безопасности и внешней политики были минимально ограничены бюрократическими процедурами. Однако такое привилегированное положение главы правительства затрудняло возможности долгосрочного планирования, требовавшего обслуживания профильных ведомств и экспертного сообщества. Как результат, критически важные для израильской политики решения в большей

степени основаны на краткосрочном планировании [A National Security Doctrine for Israel 2010]. Не меньшим препятствием для противодействия вызовам в области безопасности и внешнеполитического планирования являлись межпартийная борьба, личное соперничество между политиками даже внутри одной партии и межведомственные распри [Корнилов 1994].

А. Эпштейн отмечает, что Д. Бен-Гурону не удалось сформировать деполитизированную армию, в середине 1960-х годов большинство офицерского состава ЦАХАЛ придерживалось левых взглядов и поддерживала социалистические партии во главе с МАПАЙ[1] [Эпштейн 2011].

По мере развития ситуации менялось положение Государства Израиль, требовалось дать адекватный ответ вызовам времени. «Каждая из войн, будь то война за независимость или шестидневная война, а также другие войны не только меняли военно-стратегическое положение страны, но и ее внутренний политический облик» [Карасова 2009а, с. 32]. Например, внезапность нападения Сирии и Египта в октябре 1973 года и связанные с этим большие потери стало причиной пересмотра израильтянами своей доктрины безопасности, поиска уязвимых моментов, что, в свою очередь, нашло косвенное отражение в усилении идеологической пропаганды «исторического права» еврейского народа на Эрец-Исраэль[2] [Карасова 2018а].

Война Судного дня стала последней для Израиля войной «классического» (межгосударственного) типа [Усова 2016]. В 1970-е годы происходит переконфигурация баланса сил в арабо-израильском противостоянии, закрепившаяся после подписания мира с Египтом в 1979 году. Отныне на роль главного врага еврейского государства претендовала Организация освобождения Палестины (ООП) во главе с Я. Арафатом. ЦАХАЛ предстояло научиться противостоять иррегулярной армии. Противостояние теперь перенеслось с полей битв, водных и воздушных пространств в приграничные населенные пункты и города, а вместо фронтовых боев с участием танков, флота

[1] МАПАЙ – израильская партия левосионистского толка. Созданная Д. Бен-Гурионом еще в 1930-е гг., она стала ядром коалиционных социалистических правительств, доминировавших в израильском политическом поле вплоть до 1977 г.

[2] Эрец-Исраэль – букв. ‘Земля Израиля’, название, которое используют евреи в отношении Палестины.

и авиации – диверсионно-террористические атаки небольших групп боевиков и террористов-одиночек.

Уже к 1981 году стало ясно, что КНБ устарела и нуждалась в пересмотре. Занявший в этом же году должность министра обороны А. Шарон предложил новый подход, заключавшийся в «стирании различий между безопасностью государства в целом и проблемами повседневной безопасности граждан, так как это затрудняло вступление в переговоры с палестинцами, успех которых неизбежно привел бы к территориальным уступкам» [Карасова 2009б, с. 346–347]. Иными словами, ставилась задача наделения государства де-факто неограниченными полномочиями в сфере обеспечения безопасности, одновременно препятствуя уходу израильской армии с оккупированных территорий, с целью их дальнейшего нахождения в составе Израиля.

А. Шароном также было предложено вернуться к более агрессивной наступательной стратегии АОИ, существовавшей до 1967 года Он утверждал, что развитие современных средств ведения боя, включая ракетное оружие, делает Израиль уязвимым для атак даже с учетом сохранения всех оккупированных земель [Metz 1990]. Однако последующее вторжение в Ливан помешало дальнейшей имплементации этой идеи.

Ядерное оружие как гарант безопасности Израиля

Важное место в израильской КНБ с 1980-х годов начала занимать проблема ядерного оружия. Основы израильской атомной программы были заложены еще в 1950-е годы при содействии французских специалистов. Д. Бен-Гурион полагал, что сам факт обладания Израилем ядерным вооружением будет умиротворительно действовать на арабских соседей, что может стать причиной установления длительного мира [Карасова 2018б]. Однако реальность показала, что для Израиля выгодней скрывать наличие своего ядерного потенциала, чтобы оставить за собой возможность накапливать его, модернизировать и даже использовать[1].

[1] В 1960-е годы шел активный процесс юридического оформления правил использования атомного вооружения. В частности, были подписаны Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах 1963 г. и Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. Ни к первому, ни ко второму Израиль не присоединился, так как не подтверждал на официальном уровне обладание ядерным оружием.

Считается, что уже в 1960-е годы США знали о разработке и создании Израилем атомного оружия. Тогда израильское правительство смогло навязать Вашингтону политику «непризнания» своего обладания ядерным оружием, в дальнейшем отмечалось тесное сотрудничество Израиля и ЮАР в атомной сфере [Карасова 2018б].

Израиль беспокоило, что кто-либо еще в Ближневосточном регионе сможет овладеть ядерным оружием, в результате чего была сформулирована, так называемая «Доктрина Бегина». Ее суть заключалась в том что страна, враждебно настроенная по отношению к Израилю, не смогла бы приобрести или создать ядерное оружие, которое может быть потом использовано против еврейского государства [Naor 2016].

В действии эта доктрина проявилась в уничтожении иракского ядерного реактора Озирак 7 июня 1981 года. Хотя потенциальное обладание Ираком даже «грязной бомбой» (боеголовка с ядерной начинкой, но без средства-носителя, вроде баллистической ракеты или самолета) не устраивало никого, кроме самого Багдада, удар израильской авиации грубо нарушал международное право, вызвав осуждение даже в Вашингтоне [Звягельская 2012]. Однако директор израильского Института изучения национальной безопасности А. Ядлин считает, что с точки зрения ретроспективы уничтожение реакторов в Ираке и позже в Сирии до их запуска помогло не только предотвратить расползание ядерного оружия по региону, но и предотвратить их попадание в руки террористических организаций [Yadlin 2018].

Заключение

Исходя из приведенного анализа, можно сделать вывод, что израильская концепция национальной безопасности являлась продуктом своего времени, отразив международное положение Израиля на период второй половины XX века. В условиях нахождения во враждебном окружении и будучи «государством-изгоем», именно израильская армия являлась единственным гарантом безопасности еврейского государства. Израильская концепция безопасности была основана на приоритете обороны, но из-за малой территориальной глубины и отсутствия запаса ресурсов для ведения войны на истощение Израиль был вынужден прибегать к нанесению превентивных ударов по противнику, что расценивалось международным сообществом как акт агрессии и нарушения суверенитета других стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / RFERENCES

Звягельская И. Д. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. [Zvyagel'skaya, I. D. (2017). Istoriya Gosudarstva Izrail' (History of the State of Israel). Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)].

Карасова Т. А. Демократия по-израильски // Азия и Африка сегодня. 2009а, № 6. С. 31–33. [Karasova, T. A. (2009a). Demokratija po-izrail'ski (Democracy in Israeli). *Asia and Africa today, 6*, 31–33. (In Russ.)].

Карасова Т. А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М.: Наталис : Интитут востоковедения, 2009б. [Karasova, T. A. (2009б). Politicheskaya istoriya Izrailya: Blok Likud: proshloe i nastoyashchee (Political history of Israel: Block Likud: past and future). Moscow: Natalis : Intitut vostokovedenija. (In Russ.)].

Карасова Т. А. Классический сионизм: традиции и новые задачи // Труды Института востоковедения РАН. 2018а. Вып. 13. С. 9–24. [Karasova, T. A. (2018a). Klassicheskij sionizm: tradicii i novye zadachi (Classical Zionism: traditions and new tasks). *Institute of Oriental Studies works, 13*, 9–24. (In Russ.)].

Карасова Т. А. Ядерная программа Израиля // Контуры глобальных трансформаций. 2018б. № 6. Т. 11, С. 96–108. [Karasova, T.A. (2018d). Jadernaja programma Izrailja. Kontury global'nyh transformacij (Israeli nuclear program). *Contours of global transformations, 6*, 96–108 (Vol. 11). (In Russ.)].

Корнилов А. А. Между войной и миром. О процессе принятия внешнеполитических решений в Государстве Израиль (1948–1993). Н. Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 1994. [Kornilov, A. A. (1994). Mezhdu voinoi i mirom. O protsesse prinyatiya vneshnepoliticheskikh reshenii v Gosudarstve Izrail' (1948–1993) (Between war and peace. On the process of making foreign policy decisions in the State of Israel (1948–1993)). N. Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. (In Russ.)].

Кревельд М. Трансформация войны. М.: ИРИСЭН : Социум, 2015. [Krevel'd, M. (2015). Transformatsiya voiny (Transformation of war). Moscow: IRISEN : Sotsium. (In Russ.)].

Кульвянский М. Хазон Иш о качестве «битахон» // Иудаизм и евреи. 2020. [Kulvyanskiy, M. (2020). Hazon Ish o kachestve «bitahon». Iudaizm i evrei. Toldot.ru. (Chazon Ish about the quality of «bitachon»). *Judaism and Jews.* (In Russ.)]. URL: https://toldot.ru/articles/articles_31786.html#ref1 (дата обращения: 12.10.20). (In Russ.)].

Усова Е. Ю. Влияние арабо-израильской войны 1973 г. на положение Израиля в региональной и глобальной системе международных отношений // Палестина и Израиль от Второй мировой войны до наших дней. С. 219–249.

М.: Институт востоковедения Российской академии наук : Издатель Воробьев А. В., 2016. [Usova, E. Y. (2016). Vlijanie arabo-izrail'skoj vojny 1973 g. na polozhenie Izrailja v regional'noj i global'noj sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij. Palestina i Izrail' ot Vtoroj mirovoj vojny do nashih dnej. (Influence of the Arab-Israeli War of 1973 on Israel's position in the regional and global system of international relations). *Palestine and Israel from World War II to the present day* (pp. 219–249). Moscow: Institut vostokovedenija Rossijskoj akademii nauk : Izdatel' Vorob'ev A. V. (In Russ.)].

Штереншис М. История Государства Израиль. Герцлия: ISRADON, 2005. [Shterenshis, M. (2005). Istoriya Gosudarstva Izrail' (History of the State of Israel). Gertsliya: ISRADON. (In Russ.)].

Эпштейн А. Д. Генезис и закат «левого» Израиля. М.: Институт Ближнего Востока, 2011. [Epshtein, A. D. (2011). Genezis i zakat «levogo» Izrailya (The genesis and decline of «left» Israel). Moscow: Institut Blizhnego Vostoka. (In Russ.)].

Якимова Е. А. Трансформация взглядов на военную стратегию Израиля // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 3(48), С. 106–121. [Yakimova, E. A. (2018). Transformacija vzgljadov na voennuju strategiju Izrailja. Problemy nacional'noj strategii. (Transformation of views on the military strategy of Israel). *Problems of national strategy, 3* (48), 106–121. (In Russ.)].

A National Security Doctrine for Israel. Policy paper. Herzliya: Argov Program in Leadership and Diplomacy Lauder School of Government, 2010.

Deterring Terror. How Israel Confronts the Next Generation of Threats. English Translation of the Official Strategy of the Israel Defense Forces. Cambridge: Belfer Center for Science and International Affairs, 2016.

Eban A. Personal Witness: Israel Through My Eyes. NY: G. P. Putnam's Sons, 1992. P. 627.

Eisenkot G., Sibomi G. Guidelines for Israel's National Security Strategy. Washington, DC: The Washington Institute for Near East Policy, 2019.

Metz H. C. Israel. A Country Study. Washington, D.C.: Library of Congress, 1990.

Naor A. Dialectics of Change Through Continuity: The 1977 Political Upheaval Revised // Handbook of Israel: Major Debates. Vol. 1. Part A: Cleavages. Berlin ; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2016.

ע. וילדי. תנירטקוד ויגב – יחקל קאריסוא רידו-א .רוז ,לע טנמ ,וויליג 1037, 21 ץרמב 2018. ע. 2. [Yadlin, A. (2018). Begin's Doctrine – Lessons from Osirak and Deir ez-Zor. IINB Insight. 2018 (March 21). # 1037. P. 2.]. (In Heb.)].

УДК 316.334.22 **10.52070/2500-347X_2021_1_842_206**

В. А. Лапшов

доктор социологических наук, профессор
заведующий кафедрой социологии
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
старший научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности РАН
valeralapshov@gmail.com

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (на примере Ставропольского края)

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые противодействие идеологии терроризма на российском региональном уровне рассмотрено как объект социологического познания. Автор использовал: вторичный анализ результатов ранее проведенных исследований; контент-анализ руководящих документов, региональной прессы, телепередач и социальных сетей; экспертный опрос специалистов по данной проблеме. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что исследуемый объект включает в себя комплекс организационных, социально-политических, информационно-пропагандистских мер по предупреждению распространения в обществе убеждений, идей, настроений, мотивов, установок, направленных на коренное изменение существующих социальных и политических институтов государства. В Ставропольском крае разработаны позиции по противодействию идеологии терроризма, сформированы условия для привлечения к данной работе различных социальных групп и индивидов, успешно организована их деятельность по исследуемой проблеме.

Ключевые слова: терроризм; террористическая деятельность; идеология терроризма; противодействие идеологии терроризма.

V. A. Lapshov

Doctor of Sociology (Dr. habil), Prof.,
Head of the Department of Sociology
Institute of International Relations and Social and Political Sciences
Moscow State Linguistic University
Senior Researcher, Center for Security Studies, RAS
valeralapshov@gmail.com

COUNTERING THE IDEOLOGY OF TERRORISM: EXPERIENCE REGIONAL STUDY (on the example of Stavropol region)

The article presents the relevance of countering the ideology of terrorism at the Russian regional level at the beginning of the 21st century, examines the methods of study, discusses the theoretical foundations of sociological research, presents the results obtained, draws conclusions and proposes the main directions for improving activities in this area. The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time countering the ideology of terrorism at the Russian regional level is considered as an object of sociological knowledge. For this purpose, the author used: a secondary analysis of the results of a previous study; content analysis of guidance documents, regional press, TV programs and social networks; expert survey of highly competent specialists on this issue. The results obtained allowed us to conclude that countering the ideology of terrorism includes a complex of organizational, socio-political, information and propaganda measures to prevent the spread of beliefs, ideas, attitudes, motives, attitudes in society, aimed at a radical change in existing social and political institutions. state. In the Stavropol Territory, a socio-legal basis for countering the ideology of terrorism has been created, conditions have been formed for attracting various social groups and institutions to this work, and their activities on the problem under study have been successfully organized.

Key words: terrorism; terrorist activities; ideology of terrorism; countering the ideology of terrorism.

Введение

В конце XX – начале XXI века российское общество столкнулось с терроризмом, что нашло отражение в ряде нормативных документов Российской Федерации[1]. После теракта в 2004 году в Беслане[2], борьба с терроризмом в России стала общенациональным делом, в котором принимают активное участие все социальные группы российского общества. С 2000 по 2017 год произошло свыше 20 крупных террористических актов, в которых погибло более 800, ранено и пострадало около 2,7 тыс. человек[3].

[1] «О мерах по противодействию терроризму»: Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116. URL: https://rg.ru/2006/02/17/antiterror-doc-dok.html. «О противодействии терроризму»: Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ .

[2] В результате теракта погибло 333 человека, в том числе 314 заложников и среди них 186 детей.

[3] URL: https://www.kommersant.ru/gallery/2249356#id904416.

В настоящее время основу государственной политики в борьбе с терроризмом составляет противодействие идеологии терроризма, которое в современной России организовано на федеральном и региональном уровнях государственного управления с использованием потенциала как органов местного самоуправления, так и всего российского общества. В данной статье на примере Ставропольского края, как наиболее яркого социально-типического субъекта РФ, была предпринята попытка проанализировать опыт противодействия идеологии терроризма[1].

Ставрополье входит в состав Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Социально-географической особенностью края является общая граница с 8 российскими регионами[2]. Численность населения края составляет около 3 млн человек, из них примерно 60 % – это городское население. Ставропольский край многонационален и многоконфессионален. В нем проживают более 40 народностей, с глубокими культурными корнями. К сожалению, иногда на бытовой почве происходят конфликты, в которых участвуют представители разных национальностей. Это требует постоянного внимания со стороны властей. В регионе нет вооруженных конфликтов, но есть определенные противоречия, которые выступают латентным фактором террористической деятельности.

Целью данного исследования являлся анализ деятельности в сфере противодействия идеологии терроризма в Ставрополье и разработка практических рекомендаций по ее совершенствованию. Основная гипотеза исследования состояла в том, что противодействие идеологии терроризма включает в себя комплекс организационных,

[1] Социологическое исследование проводилось сотрудниками ФГБОУ ВО МГЛУ по контракту 139/1/155 от 22.02.2018 г. Тема « Научно-прикладные аспекты организации противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации и пути ее совершенствования (шифр “Щит-Основа-2018”)». Автор признателен и благодарен руководству Ставропольского края в лице губернатора В. В. Владимирова, заместителя председателя Правительства Ставропольского края Ю. А. Скворцова, членам антитеррористической комиссии региона, экспертам, принимавшим участие в опросе, за активную поддержку в организации и проведение данного исследования. Без их помощи наше иследование не смогло бы состоятся.

[2] Краснодарский край, Ростовская область, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская Республика и Кабардино-Балкарская Республика.

социально-политических, информационно-пропагандистских мер по предупреждению распространения в обществе убеждений, идей, настроений, мотивов, установок, направленных на коренное изменение существующих социальных и политических институтов государства.

Эмпирическая база исследования.

В данном исследовании автор использовал: вторичный анализ результатов социологических исследований «Молодежь Ставрополья: патриотизм и толерантность» (2017) и «Качество жизни регионов России» (2019); контент-анализ руководящих документов Правительства Ставропольского края, а также региональных СМИ и социальных сетей «ВКонтакте», «Facebook», «Одноклассники» (2018); экспертный опрос специалистов по противодействию идеологии терроризма (2018).

Вторичный анализ решил задачу агрегации результатов, полученных при изучении отдельных социальных общностей для выявления характеристики более крупной общности. Контент-анализ позволил изучить содержания текстов, социальных сетей и получить информацию о механизмах противодействия идеологии терроризма в регионе.

В качестве основного метода изучения в данном исследовании был выбран экспертный опрос. Экспертами выступили: члены антитеррористической комиссии региона, кураторы от местных администраций, сотрудники ФСБ России, МВД России, Национальной гвардии России, Минобороны России, ФСИН России; уполномоченные сотрудники региональных министерств, департаментов, управлений и отделов образования и культуры, органов по работе с молодежью; научные работники, руководители региональных религиозных конфессий и местных общественных и молодежных организаций. Опрос экспертов по этим трем основным группам проводился по разным по содержанию и структуре типам гайдов. Всего было опрошено 30 экспертов, из них 8 представителей первой группы, 10 – второй и 12 – третьей.

Использование разработанных методов в исследовании позволило получить достоверные данные и предложить практические рекомендации по совершенствованию противодействия идеологии терроризма в регионе.

Теоретические основы исследования

При всем многообразии подходов к определению понятия «идеология» в отечественной социологии принято считать, что это определенная система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, каковые выражают интересы различных социальных групп, классов, обществ [Идеология 1998]. В нашем исследовании мы исходили из того, что идеология представляет собой в той или иной форме систематизированное теоретическое сознание. Ее необходимым структурным элементом является ценностная ориентированность, наличие ценностных оценок социальной действительности, существующего общественного порядка, государственного устройства, политики правящих групп и оппозиционных сил и т. д.

«Терроризм – это политика устрашения и насильственных действий в достижении определенных политических целей… при помощи террора, убийств, покушений, инсценированных «судов», диверсионных акций, направленных как против противников, так и против непричастного к противостоянию населения» [Ксенофонтов, Бондаренко 2003, с. 645]. Современному терроризму присуще беспричинное насилие к окружающим, безжалостный характер террористических актов, идеологизированная мотивация совершаемых действий. Идеология терроризма лежит в основе процесса манипулятивного управления восприятия окружающей реальности и выступает не только сильным механизмом вербовки новых приверженцев из определенных социальных общностей, но и определенной формой борьбы за власть и изменения общественного обустройства путем насилия [Лапшов 2020].

С 2001 по 2020 годы в российской научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU было размещено более 35 млн работ[1], из которых тематике терроризма посвящено около 6%, идеологии терроризма – 0,1%, а противодействию идеологии терроризма – 0,06%. Из всех работ по терроризму, каждая десятая относится к тематическому направлению «социология»: В. А. Беляев (2018), А. В. Роговая (2016), Е. Ф. Шметелько (2019), М. В. Шедий (2020) и др. В ежемесячном научном и общественнополитическом журнале РАН «Социологические исследования» за это же время опубликовано около 0,3 % статей, посвященных проблематике терроризма: М. К. Асанбеков

[1] URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp.

(2005), К. А. Гаврилов, А. Д. Толмач (2014), В. К. Левашов (2005), Д. В. Поликанов (2006), В. В. Шалупенко (2012) и др. В них проанализированы его исторические корни, сущность как объект социологического изучения, причины существования современной идеологии терроризма в России, общественное мнение по данной проблеме и т. п. Отдельные зарубежные исследователи терроризма преподносят террористическую деятельность некоторых представителей радикального исламского движения в российском обществе как национально-освободительную борьбу. Критический анализ данных подходов представлен в работе И. Мухиной «Исламский терроризм и вопрос национального освобождения, или Проблемы современного чеченского терроризма» [Mukhina, 2006], где анализируются проявления терроризма конца XX – начала XXI века. Анализ научной литературы позволил выявить существующие модели к пониманию идеологии терроризма. В настоящее время в социологии выделяют около 40 подходов к изучению данного явления [Васнецова 2014]. Но вопрос состоит в том, что в исследуемых трудах противодействие идеологии терроризма сводится к противодействию терроризму в целом, т. е. противодействию террористической деятельности, а не идеологии.

В социологии очень мало работ, посвященных опыту эмпирического исследования данной проблемы на муниципальном и региональном российском уровне. А ведь именно здесь проходят апробацию различные методики противодействия идеологии терроризма, проводятся информационные кампании и индивидуальная профилактика с уязвимыми к воздействию идеологии терроризма социальными группами и индивидами.

Практические результаты исследования

В начале XXI века на Ставрополье было совершено несколько крупных террористических актов с целью дискредитации органов государственной власти РФ[1]. В 2017 году Министерство образования

[1] Террористические акты в Минеральных Водах и г. Ессентуки 24 марта 2001 г.; взрыв в поезде Кисловодск – Минеральные Воды 3 сентября 2003 г.; взрыв в электропоезде Кисловодск – Минеральные Воды 5 декабря 2003 г.; террористический акт в Ставрополе 26 мая 2010 года. В общей сложности в результате данных террористических актов погибло более 80 человек, в больнице от полученных ранений скончалось 3 человека, около 430 человек получили ранения.

и молодежной политики Ставропольского края провело социологическое исследование «Молодежь Ставрополья: патриотизм и толерантность» [Анализ данных социологического исследования … 2017] во всех муниципальных районах и городских округах региона. В этом исследовании приняли участие 5 866 человек в возрасте от 14 до 30 лет.

Проведенный автором вторичный анализ результатов данного исследования позволяет сделать вывод о том, что около 70% опрошенной молодежи уверены в стабильности межнациональных отношений в населенном пункте своего проживания. О той или иной степени межнационального напряжения подтвердила четверть респондентов. В то же время, говоря о межнациональной обстановке в крае в целом, стабильность отметили только половина опрошенных, о межнациональной напряженности заявили 40% респондентов. Подавляющее большинство опрошенных (80%) не испытывают ни раздражения, ни неприязни по отношению к представителям других национальностей. Они также никогда не испытывали ущемления своих прав из-за национальности. Ни они сами, ни их друзья и знакомые в течение последних 2–3 лет не участвовали в межнациональных конфликтах. Положительно на этот вопрос ответили только 14% респондентов.

В той или иной степени, опасаются нападений террористов в крае около половины респондентов. Около 40% опрошенных оценивают риск возникновения терактов как минимальный. Чуть более 60% респондентов возмущены деятельностью террористических и экстремистских организаций. Треть опрошенных безразлична к их деятельности. Особое беспокойство вызывает позиция каждого десятого респондента, который либо «одобряет, но не участвует в деятельности экстремистских организаций», либо «поддерживает и стремится участвовать в них».

Контент-анализ руководящих документов Правительства Ставропольского края показал, что всего в регионе разработано более сотни нормативно-правовых актов противодействия идеологии терроризма (разных уровней органов региональной и местной власти). Решение задач по профилактике терроризма и его идеологии отражены в государственной программе Ставропольского края «Межнациональные отношения, профилактика правонарушений, терроризма и поддержка казачества». Аналогичные программы реализованы в муниципальных организациях и учреждениях края. В данных документах

предусмотрены меры, направленные на противодействие терроризму, в том числе на поддержку традиционных религиозных конфессий, развитие национальных культур, активизацию информационно-пропагандистской работы через региональные и муниципальные СМИ. Мероприятия, предусматривающие устранение причин и условий, способствующих возникновению террористических и экстремистских проявлений, также нашли свое отражение в принятых Правительством Ставропольского края программах «Молодежная политика», «Культура и туристско-рекреационный комплекс» и др. Деятельность антитеррористической комиссии региона осуществляется в соответствии со складывающейся обстановкой с учетом плана ее работы, решений и рекомендаций Национального антитеррористического комитета (НАК). Однако, как показало исследование, изменения и дополнения вводятся в муниципальные нормативно-правовые акты не всегда своевременно.

Контент-анализ региональной прессы, телепередач и социальных сетей «ВКонтакте», «Facebook», «Одноклассники» позволил выявить сохраняющуюся тенденцию исламизации региона. Это связано с плотностью населения в регионе Кавказских Минеральных Вод и Ставрополе, наличием крупных высших учебных заведений, в которых обучается значительное число уроженцев и жителей республик СКФО, демонстративно подчеркивающих свою религиозную принадлежность. Серьезной проблемой для Ставрополья продолжают оставаться конфликты с межэтническим компонентом, при этом открытых межнациональных противостояний не отмечается. Одним из значимых факторов, формирующих угрозы безопасности, является деструктивная деятельность членов религиозно-экстремистских исламских ячеек на территориях восточных районов края. Обстановку в регионе осложняет также присутствие значительного количества так называемых угрозоносителей – неофитов[1], салафитов[2] и родственников членов незаконных вооруженных формирований. Это порождает социальные риски распространения идеологии терроризма.

[1] Неофит − лицо, обращенное в ислам из иной веры.

[2] Салафиты − представители сунитского ислама, ориентирующиеся на образ жизни и понимание религии в том виде, в котором ее понимал Пророк и его сподвижники.

Оценивая работу местных телеканалов и радиостанций по вопросам профилактики терроризма, пропаганды социально значимых ценностей и формирования условий для мирных межнациональных и межрелигиозных (межконфессиональных) отношений, можно отметить создание и трансляцию видеороликов антитеррористической направленности: «Звонок маме», «Что твое», «Признаки» (о поведенческих признаках несовершеннолетнего, склонного к экстремизму и терроризму). Данные ролики были размещены на видеохостинге Youtube и в облачном сервисе «Яндекс.Диск». Они также переданы органам исполнительной власти, муниципальным антитеррористическим комиссиям, образовательным организациям высшего и среднего образования для размещения на своих сайтах. Организован их показ в региональных и местных СМИ. Каждый ролик транслировался в региональных СМИ более 50 раз. В печатных и электронных СМИ края опубликованы более 20 статей антитеррористической направленности. Подготовлен цикл тематических радио- и телепередач (свыше 30). Создан документальный фильм «Терроризм: за кадром», основанный на реальных событиях в крае в период с 1991 года и по настоящее время. В нем наглядно представлены трагические судьбы молодых людей, вставших на путь терроризма. Проведены его массовые просмотры с обсуждением студентами и школьниками 9–11 классов. Охват составил более 80 тыс. человек. Фильм показан на региональном и краевом телевидении, размещен на видеохостинге Youtube, а ссылки на него есть на каждой страничке и краевых и муниципальных учреждений культуры, образования, спорта и др. Осуществлено его продвижение в социальных сетях и блогосфере молодежных групп. Также в телеграмм-канале «Ставрополье-антитеррор»[1] ежедневно размещаются антитеррористические материалы.

Всё это позволяет сделать вывод о том, что в регионе ведется активная работа по противодействию распространения идеологии терроризма. Но хотелось бы обратить внимание на следующую проблему: радикальная молодежь практически не смотрит телевидение и не читает газет, а в основном использует Интернет и общается в социальных сетях. Поэтому необходимо сосредоточить основное содержание противодействия идеологии терроризму в социальных сетях, электронных СМИ, блогосфере; на создании роликов и плакатов и их продвижении в Интернете. Пока эта работа ведется на сайте Антитеррористической

[1] URL: t.me/st_antiterror.

комиссии Ставропольского края[1] (около 70 новостей / год, 15 тыс. посетителей, глубина просмотра – 3,2). Можно также отметить, что в регионе работает свыше 20 блогеров, которые осуществляют воздействие на среду, подверженную идеологии терроризма и экстремизма. Однако конкретных фактов их положительного влияния не выявлено. По нашему мнению, в плане информирования здесь необходима обратная связь с федеральными органами, которые ведут оперативную разработку террористов.

В ходе экспертного опроса было выяснено, что респонденты хорошо знают о разработке в регионе таких правовых актов (планов), как: противодействие идеологии терроризма в Ставропольском крае; проведение адресной профилактической работы с лицами, осужденными и отбывшими наказание за совершение преступлений террористической направленности и прибывшими к местам постоянного проживания; противодействие министерства образования и молодежной политики Ставропольского края идеологии терроризма. Причем 90 % экспертов первой группы, 70 % – второй группы и 60 % – третьей группы отметили, что имеют непосредственное отношение к реализации мероприятий этих планов по всем позициям (информационное обеспечение, мониторинг открытых источников информации, анализ текущей обстановки в регионе и т. п.). Работу в регионе по склонению главарей, участников бандгрупп и их пособников, иностранных эмиссаров и наемников, лиц, распространяющих террористическую идеологию, к отказу от противоправной деятельности, раскаянию и участию в профилактических мероприятиях считают эффективной 60 % экспертов.

Основными социальными группами на Ставрополье, которые в наибольшей степени подвержены влиянию идеологии экстремизма и терроризма, эксперты определили: студенты из Средней Азии и Кавказа (80 %); лица, отбывшие наказание за совершение преступлений террористического и экстремистского характера (70 %); родственники лиц, принимающих участие в вооруженных конфликтах на территории Сирийской Арабской Республики в составе международных террористических организаций, а также уничтоженных и действующих членов незаконных вооруженных формирований (60%); лица, распространяющие радикальный ислам (50 %); лица, обращенные в ислам из иной веры (40 %); представители молодежи

[1] URL: atk26.ru.

в возрасте от 17 до 25 лет, не имеющие семьи, и бедные слои населения (и работающие, и безработные), преимущественно из сельской местности, малообразованные (30%).

В ходе проведения группового экспертного опроса с научными работники образовательных учреждений Ставропольского края были рассчитаны для региона коэффициент Джини[1] (0,38) и децильный коэффициент дифференциации доходов[2] (12,8). Респонденты отметили, что в восточных районах Ставропольского края до 18 % жителей вынуждены уезжать на Север и в иные районы, чтобы обеспечить семью. В подтверждение этих данных можно сослаться на вторичный анализ результатов исследования по проблеме качества жизни. Так, в 2005 году ученые отмечали, что Ставрополье не входит в число кризисных регионов по качеству жизни, но и значительно отстает от ведущих [Щитова, Гаврилова 2005]. К числу насущных проблем, требующих своего решения, они отнесли: демографическую проблему; низкий уровень материального положения населения; экологические проблемы и здоровье населения. В 2018 году по результатам исследования качества жизни среди всех регионов России Ставрополье заняло 22-е место, в 2019 году – 23-е[3]. Как мы видим, заявленные проблемы качества жизни региона требуют своего разрешения.

Наиболее распространенными в регионе формами и методами влияния террористической и экстремистской идеологии эксперты выделили: интернет-сайты (80%); социальные сети «ВКонтакте», «Facebook», «Одноклассники», интернет-мессенджеры, а также приложения для мобильных устройств (WhatsApp, Telegram, Zello) (70%); вербовка граждан из числа наиболее подверженных идеологии экстремизма для вступления в незаконные вооруженные

[1] Коэффициент Джини – статистический показатель неравномерности распределения доходов в обществе. Показывает отклонение фактического распределения доходов в обществе от абсолютно равного (0,0) до абсолютно неравного (1,0) между жителями государства. URL: https://economicportal.ru/ponyatiya-all/koefficient-dzhini.html.

[2] Децильный коэффициент дифференциации доходов характеризует степень социального расслоения и показывает во сколько раз минимальные доходы 10% наиболее обеспеченного населения превышают максимальные доходы 10% наименее обеспеченного населения. URL: https://economy-ru.info/info/40533/

[3] URL: https://www.stav.kp.ru/online/news/3768163.

формирования и участия в боевых действиях на территории Сирийской Арабской Республики, а также финансовая заинтересованность (60%); личное общение с лицами, подверженными влиянию экстремистских идей и радикальными имамами при посещении мечети (50%); пребывание в пенитенциарных учреждениях[1] (40%); действия межрегиональных криминалистических групп и активное иностранное вмешательство (как в сфере бизнеса, так и в сфере межгосударственных связей по линии торговых соглашений – Саудовская Аравия, Италия, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Китай) (30%).

Оценка учета в регионе международного и отечественного опыта (формы и методы) противодействия идеологии терроризма и экстремизма среди экспертов разделилась. Так, 70% экспертов третьей группы считают, что международный опыт скорее не учитывается. 60% экспертов второй группы исходят из того, что в большей степени учитывается только отечественный опыт противодействия идеологии терроризма и экстремизма. Половина экспертов первой группы считает, что в регионе учитывается и международный, и отечественный опыт противодействия идеологии терроризма и экстремизма, но он не всегда бывает актуальным.

В рамках комплексных мер по совершенствованию деятельности органов исполнительной власти, территориальных органов, федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований по профилактике экстремизма и разработке мер по выявлению и устранению факторов, способствующих возникновению и распространению идеологии терроризма, 90% экспертов отметили: проведение профилактических мероприятий в молодежной (студенческой) среде (конференции, форумы, круглые столы, семинары и т. д.); осуществление адресной профилактической работы в отношении лиц, попавших под влияние (подверженных влиянию) идеологии терроризма; адаптацию и социальную реабилитацию граждан, отбывших наказание за преступления террористической и экстремистской направленности; информационно-аналитическое обеспечение деятельности оперативного штаба в крае, обеспечение специальной связи и антитеррористической информацией; взаимодействие с силовыми структурами, у которого, как правило, нет обратной связи.

[1] На территории Ставропольского края находятся 11 исправительных учреждений.

Большая часть (60%) экспертов считает, что функционирование религиозных образовательных организаций в регионе приведено в соответствие с законодательством РФ. Выезд российских граждан за границу для обучения в исламских учебных заведениях упорядочен, но система адаптации лиц, прошедших обучение в зарубежных исламских учебных заведениях, к современной религиозной ситуации в регионе требует корректировки.

Треть опрошенных считает, что выезд за рубеж не упорядочен, так как осуществляется по частным каналам. Духовное управление мусульман[1] Ставропольского края не знает о выезжающих. Значительное число лиц из восточных районов края уезжает в исламские учебные заведения минуя региональные религиозные организации (преимущественно через Республику Турция). По мнению экспертов, эту работу можно построить, создав единую базу данных о выпускниках школ (Минобрнауки России), призывниках (Минобороны России – военкоматы, МВД России – регистрация). Система адаптации есть, но она не эффективна, так как муфтии не вполне владеют обстановкой в восточных районах, слабо влияют. Да и ислам построен «снизу – вверх», т. е. умма[2] выбирает имама[3].

Одной из основных проблем осуществления мероприятий по социальной реабилитации граждан, отбывших наказание за преступления террористической и экстремистской направленности, 60% респондентов считают необходимостью законодательного определения категории «лицо, отбывшее наказание», а также формирование государственной политики РФ в этой области (трудоустройство, обучение, переподготовка, государственные психологи для бывших джихадистов).

Большинство (80%) экспертов первой группы отметили, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы края локализуются угрозы создания экстремистских групп, а также попытки ведения сторонниками радикального ислама проповеднической деятельности среди осужденных. Арестованные и осужденные за преступления

[1] Духовное управление мусульман (ДУМ) – официальная организация мусульман, возглавляемая муфтием.

[2] Умма – исламская община.

[3] Имам (*букв.* ‘стоящий впереди’): в исламе тот, кто руководит молитвой, заведует мечетью. Община выбирает имама среди пользующихся авторитетом верующих богословов.

террористического и экстремистского характера, а также сменившие вероисповедание, должны становиться на профилактический учет. На постоянной основе проводится сверка религиозной литературы, находящейся в использовании и поступающей на имя осужденных, в том числе в целях выявления литературы, внесенной в федеральный список экстремистских материалов Минюста России.

По мнению респондентов, в местных образовательных организациях проводится большое количество культурно-просветительских и воспитательных мероприятий по привитию молодежи идей межнационального и межрелигиозного уважения. Например, ежегодный Северо-Кавказский молодежный форум «Машук» и лагерь молодежи Русской православной церкви и ислама. Но при всей этой работе у нее есть один существенный недостаток – она не направлена на радикальную молодежь. 80% экспертов считают, что с ней надо проводить индивидуальную профилактическую работу.

Хотелось бы обратить особое внимание на следующий факт. Более 70% экспертов считают, что против идеологии любого рода, в том числе идеологии экстремизма и терроризма, можно бороться только «идеологией государства. Другие методы и формы просто не эффективны».

Заключение

В качестве выводов, можно отметить следующее:

– распространение идеологии терроризма представляет собой серьезную угрозу как для Ставрополья и России, так и всего мирового сообщества;

– гипотеза исследования подтвердилась. Сущностью работы по противодействию идеологии терроризма является формирование у индивидов и социальных групп ценностных ориентаций, которые отторгали бы идею и взгляды о возможности применения насилия для достижения общественно-политических целей.

В Ставропольском крае создана необходимая социальная база по противодействию идеологии терроризма, сформированы условия для привлечения к этой работе различных социальных групп.

Как показали результаты исследования, с целью дальнейшего совершенствования деятельности в сфере противодействия идеологии терроризма в российском обществе необходимо следующее:

– внести в законодательную базу определенные изменения, направленные на обоснование необходимости государственной идеологии;

– определить статус бывших «джахадистов» и государственных мер по их поддержке и социализации;

– информационное взаимодействие между субъектами антитеррористической деятельности;

– повышение эффективности противодействия использованию Интернета в террористических целях;

На региональном и муниципальном уровне организовать:

– практическую реализацию мер по вовлечению уязвимых к воздействию идеологии терроризма социальных слоев в общественно полезную деятельность, проведение индивидуальных профилактических бесед и встреч авторитетных лиц с молодежью, с целью формирования традиционных ценностей российского общества;
– взаимодействие с исламскими образовательными учреждениями и религиозными организациями по формированию многоуровневой системы подготовки квалифицированных специалистов по истории и культуре ислама для их дальнейшей работы в органах государственной власти и муниципалитетах, религиозных и светских образовательных учреждениях и общественных организациях;
– содействие в трудоустройстве молодежи и выходцев из неблагополучных семей, оказание индивидам помощи в решении социально-бытовых проблем;
– ежегодное проведение социологического мониторинга в образовательных учреждениях с целью выявления примерного процента молодежи, симпатизирующей участникам незаконных вооруженных формирований и разделяющей экстремистскую идеологию.

Хотелось бы также обратить внимание на необходимость обсуждения данной проблематики на уровне всероссийского и мирового социологического сообщества для согласования методологических подходов в отечественных и международных исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Анализ данных социологического исследования «Молодежь Ставрополья-2017: социальный портрет» / под ред. Д. С. Донецкого. Ставрополь: Центр молодежных проектов, 2017. [Donetskiy, D. S. (ed.). (2017). Analiz dann sociologichescogo issledovania «Molodeg Stavropol-2017: social portret (Analysis of the data of the sociological research «Youth of Stavropol-2017: a social portrait»). Stavropol: Center for Youth Projects. (In Russ.)]

Васнецова А. С. Идеология терроризма // Социодинамика. 2014. № 12. С. 36–58. [Vasnetsova, A. S. (2014). Ideologija terrorizma. Sociodinamika. (The ideology of terrorism). *Sociodynamics, 12*, 36–58. (In Russ.)]

Ксенофонтов В. Н., Бондаренко В. Ф. Терроризм // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / гл. ред. В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. С. 645–646. [Ksenofontov, V. N., Bondarenko V. F. (2003). Terrorizm (Terrorism. In. V. N. Ivanov (ed.)). *Sociological encyclopedia* (pp. 645–646). (2 Vol). Moscow: Thought, 2003. (In Russ.)].

Лапшов В. А. Социологический анализ структуры процесса противодействия идеологии терроризма в современном российском обществе // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2020. № 1–2. С. 6–27. [Lapshov, V. A. (2020). Sociologicheskij analiz struktury processa protivodejstvija ideologii terrorizma v sovremennom rossijskom obshhestve (Sociological analysis of the structure of the process of countering the ideology of terrorism in modern Russian society). *Scientific Review. Series 2. Humanities, 1–2*, 6–27. (In Russ.)].

Идеология // Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-коорд. академик РАН Г. В. Осипов. М.: ИНФРА•М–НОРМА, 1998. С. 94. [Ideology. (1998). In. G. V. Osipov (ed.), *Sociological Encyclopedic Dictionary. In Russian, English, German, French and Czech,* 94. Moscow: INFRA•M : NORMA. (In Russ.)].

Щитова Н. А., Гаврилова Т. В. Качество жизни населения Ставропольского края // Вестник Ставропольского государственного университета. 2005. № 42. С. 189–197. [Shchitova, N. A., Gavrilova, T. V. (2005). Kachestvo zhizni naselenija Stavropol'skogo kraja (The quality of life of the population of the Stavropol Territory). *Bulletin of the Stavropol State University, 42*, 189–197. (In Russ.)]

Mukhina I. Islamic Terrorism and the Question of National Liberation, or Problems of Contemporary Chechen Terrorism // Studies in Conflict and Terrorism. aug 2006. # 28(6). P. 515–532.

УДК 316.4 **10.52070/2500-347X_2021_1_842_222**

В. В. Попов, Д. В. Дорофеев

Попов В. В., доктор исторических наук, профессор
старший преподаватель кафедры истории
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
vpopov54@mail.ru

Дорофеев Д. В., адъюнкт кафедры социологии
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
dorofeevdv@inbox.ru

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 годов (социологический анализ)

Процесс разрушения ментальной связи народов бывших советских республик с советской историей наблюдается на фоне политических и экономических разногласий, усиления социальной напряженности в границах бывшего СССР. Социология в России в 40-х годах XX века не имела своего институционального развития. Многие социальные процессы, происходившие в годы Великой Отечественной войны, остались за рамками социологической науки, что вызвало процесс фальсификации социальных реалий тяжелейшего для советского общества военного времени. Авторы рассматривают феномен социальной напряженности в советском обществе в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: социальная напряженность; историческая и культурная идентичность; национализм; дезадаптация; социальное поведение.

V. V. Popov, D. V. Dorofeev

Popov V. V., Doctor of History, Professor
Senior Lecturer at the Department of History
Military University of the Ministry of defense of the Russian Federation
vpopov54@mail.ru

Dorofeev D. V., Postgraduate Student at the Department of Sociology
Military University of the Ministry of defense of the Russian Federation
dorofeevdv@inbox.ru

SOCIAL TENSION IN SOVIET SOCIETY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945 (sociological analysis)

The process of destroying the mental connection of the peoples of the former Soviet republics with Soviet history is observed against the background of political and

economic differences, increasing social tension within the borders of the former USSR. Sociology in Russia in the 40s of the twentieth century did not have its own institutional development. Many social processes that took place during the great Patriotic war remained outside the scope of sociological science, which caused the process of falsifying the social realities of the most difficult wartime for Soviet society. The authors of this article consider the phenomenon of social tension in Soviet society during the great Patriotic war.

Key words: social tension; historical and cultural identity; nationalism; disadaptation; asocial behavior.

Введение

На фоне политических и экономических разногласий, усиления социальной напряженности как внутри страны, так и между странами – бывшими республиками СССР наблюдаются процессы разрушения ментальных связей бывших советских народов, смены курса политических элит на антироссийский и антирусский, сужения «русского» социально-культурного пространства. Эти процессы запущенны с целью утверждения исключительности западных ценностей и сохранения однополярного мироустройства, сложившегося после распада Советского Союза.

Особую тревогу вызывает процесс разрушения ментальной связи народов стран СНГ с советской историей – историей великих свершений и Великой Победы над нацизмом. Сегодня активизирован процесс уничтожения исторической памяти о Великой Отечественной войне: с особым цинизмом рушатся советские памятники, искажаются исторические события, героизируются пособники нацизма, замалчивается подвиг советского народа и превозносятся вклад ленд-лиза и второго фронта в победу над нацизмом. Все это делается для того, чтобы «русский человек», в широком понимании, потерял свою историческую и культурную идентичность.

Чтобы защитить историческую идентичность народов на постсоветском пространстве, надо как можно глубже проникнуть в суть социальных процессов, протекающих в стране в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны. Прежде всего, надо понять, как в условиях колоссальной социальной напряженности, вызванной Революцией, а затем последовавшими вслед за ней Гражданской войной и политическими репрессиями, народы республик Советского Союза поднялись на борьбу с фашистской агрессией, несмотря на то что

националисты разных мастей, в различных странах мира, в том числе и на территории СССР, были мобилизованы гитлеровской пропагандистской машиной на «освободительную войну» против советского диктата. В этой связи наибольший интерес представляет социологическое осмысление феномена социальной напряженности в советском обществе в годы Великой Отечественной войны.

Теоретико-методологический подход к исследованию социальной напряженности

Термин «социальная напряженность» широкое распространение получил в современной российской науке. Его научное осмысление началась в 80–90-е годы XX столетия в период распада СССР. В тот период социология активно входила в систему взглядов российской науки, а обострившиеся на фоне крушения Советского Союза социальные противоречия требовали безотлагательного научного объяснения именно с позиций социологии. Тогда, впервые, социальные процессы, протекавшие в российском обществе, стали объяснять с позиции напряженности социальных отношений. Западные научные школы рассматривают подобные социальные явления с несколько других позиций, преимущественно психологической направленности.

Проблема социальной напряженности активно изучается на протяжении нескольких десятилетий, и за это время накопилась обширная теоретическая и эмпирическая база, которая позволяет говорить о сложности и неоднозначности этого социального феномена. Социальная напряженность рассматривается:

а) с позиции конфликта – состояние группы, общности или общества, характеризующееся назреванием конфликтов и дезинтеграцией, выражающееся в различных формах социального недовольства и протеста [Социологический энциклопедический словарь 1998];

б) с позиции системы властных отношений социальная напряженность характеризуется как неустойчивое состояние системы социально-политических отношений, способное разрушить баланс сложившихся интересов и соотношение политических сил, представляющее угрозу стабильности в обществе [Социологическая энциклопедия 2003, т. 2];

в) как характеристика общественного сознания и поведения, особое состояние которых вызвано противоречиями в ценностных ориентациях и социальных установках субъектов социальных отношений,

разрывом между их ожиданиями, предпочтениями, потребностями и реализованным положением [Баранова 2009].

Рассмотренные выше подходы к пониманию сущности социальной напряженности позволяют говорить о том, что ключевым элементом социальной напряженности являются противоречия, которые имеют двойственную природу. Во-первых, противоречия возникают в результате объективной необходимости удовлетворения потребностей и ограниченности ресурсов для их удовлетворения. В этом случае социальная напряженность зависит от уровня притязаний к удовлетворению потребностей, наблюдается прямо пропорциональная связь, понижая планку притязаний снижаются потребности и наоборот. Однако следует помнить о том, что нижний уровень притязаний фактически ограничен жизненно необходимыми потребностями, без удовлетворения которых человек оказывается на грани физического выживания, а социальные системы на грани существования. Во-вторых, противоречия базируются на различиях в ценностных ориентациях социальных субъектов, разрыв между полюсами ценностных установок определяет степень накала социальной напряженности. Ценностные ориентации проявляются как на личностном уровне, так и на уровне массового сознания, во втором случае они могут быть трансграничными, например религиозные взгляды, в рамках государственного устройства ценностные ориентации базируются на господствующей в стране политической и идеологической платформе, что выходит на первый план при напряженности межгосударственных отношений.

Невозможность быстрого разрешения возникающих в процессе социального взаимодействия противоречий приводит к социальной дезадаптации, в результате которой нарастает социальная напряженность. Социальная дезадаптация проявляется на трех уровнях:

1) физиологическом – невозможность полноценно удовлетворить базовые потребности;

2) психофизиологическом – невозможность приспособиться к возрастанию психологической нагрузки;

3) социально-психологическом – невозможность приспособиться к социальным, культурным, политическим и другим изменениям [Попов 2018].

Социальная напряженность проявляется через социальные действия, значение которых для развития общества можно определить

лишь в контексте последующих событий. Функциональная роль социальной напряженности может носить двоякий характер: *негативный*, оказывает деструктивное влияние на государство, общество, личность, и *позитивный*, выступает катализатором активности субъектов социальных отношений на пути преодоления трудностей, выводя социальные системы на новый уровень развития.

Таким образом, социальная напряженность базируется на противоречиях, возникающих между субъектами социальных отношений, и проявляется в виде социального поведения (социального действия), в основе которого лежат социальные ожидания в отношении возможности разрешения возникших противоречий и реальное состояние общественного бытия. К содержательным компонентам социальной напряженности относятся:

1) социальные противоречия;
2) социальная дезадаптация;
3) социальное поведение;
4) функциональное проявления социальной напряженности.

Описание этих компонентов, позволит сформировать целостное представление о проявлении феномена социальной напряженности в конкретно взятом обществе или социальной системе.

Проявление социальной напряженности в обществе, социальная реакция на агрессию фашистской Германией

Как отмечалось ранее, социальная напряженность рассматривается с позиции конфликта, так в самом широком смысле войну между СССР и фашистской Германией можно рассматривать, как пик напряженности, возникшей на почве экономических притязаний и идеологических разногласий.

Накануне войны СССР и Германия, по своей сути, являлись тотальными государствами, социальный строй которых базировался на официальной идеологии, нормативно закрепленной на государственном уровне, отступление от идеологических ценностей жестоко преследовалось как СССР, так и в Германии «ненадежные элементы» попросту устранялись. Однако ценностная база советской и немецкой идеологии кардинально отличалась. Советская идеология строилась на идеях социального равенства, победа Революции в России для многих людей стала символом освобождения от гнета классового

неравенства. В отличие от советской идеологии, у истоков немецкой идеологии стояла исключительность немецкой нации, причисление ее к арийской расе и признание остального населения расово неполноценным, пригодным лишь для рабского труда для процветания истинных арийцев.

На усугубление противоречий между фашистской Германий и СССР значительное влияние оказал тот факт, что Советский Союз активно поддерживал Коммунистическую партию Германии, которая лишь в 1933 году с приходом к власти фашистов потерпела поражение и ушла в глухое подполье. Учитывая, что до победы фашизма Коммунистическая партия Германии имела широкую поддержку населения, советское руководство не разорвало связь с немецкими коммунистами и небезосновательно питало надежды на возрождение коммунистического движения в Германии, что, безусловно, представляло опасность для сложившегося на тот момент в Германии политического строя.

Агрессией против России гитлеровская Германия рассчитывала не только устранить идеологического противника на политической арене, главной целью ставилось расширенное «жизненное пространство» для немецкого народа. С этой целью был разработан генеральный план «Ост», который предусматривал не только захват территории с людскими, природными и экономическими ресурсами, но и преследовал главную, чудовищную по замыслу цель – истребление населения, проживавшего в европейской части СССР, в течение нескольких лет планировалось уничтожить 46–51 млн русских и других славян [Рыбаковский 2000].

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз явилась мощнейшим источником социальной дезадаптации населения Советского Союза к жестоким реалиям жизни в условиях войны. Дезадаптация проявилась на всех выше перечисленных уровнях. Хотя грань между рассмотренными уровнями социальной дезадаптации достаточно условна, они между собой тесно переплетаются. Можно выделить следующие основные факторы дезадаптации: на *физиологическом уровне*: голод, физическое истребление, нарушение биоритмов, непомерная физическая нагрузка и т. д. В результате дефицита продовольственных товаров с июня 1941 года в СССР был осуществлен переход на карточную систему продовольственного обеспечения граждан, норма выдачи хлеба на рабочего составляла не более 800 грамм

в день, а с ноября 1943 года не превышала 500 грамм, на иждивенцев и детей – 300 грамм [Великая Отечественная война… 2015] (без учета нормы выдачи в блокадном Ленинграде, которая с 20 ноября по 25 декабря 1941 года составляла всего 250 грамм для рабочих и 125 грамм для иждивенцев и детей). На оккупированных территориях население также голодало, для примера, на шахтах Донбасса, на которых оккупантам с большим трудом удалось частично наладить добычу угля, весь дневной рацион шахтера составлял менее 200 граммов недоброкачественных продуктов [История Великой Отечественной войны… 1961, т. 3]. Попавшие и угнанные в плен выживали в адских условиях и методично и безжалостно истреблялись в «машинах смерти», созданных нацистским режимом, по разным данным к концу 1941 года в немецкий плен попало от 3,4 до 3,9 млн советских граждан, из них до 2,6 млн человек было истреблено [Рыбаковский 2000]; *психофизиологическом*: колоссальная психическая нагрузка, вызванная постоянной опасностью для жизни и здоровья, переживаниями за судьбу родных и их утрата и т. д. Только по данным Министерства обороны потери личного состава составили более 8,6 млн человек [Рыбаковский 2000]. Об общей численности безвозвратных потерь СССР до сих пор ведутся споры. По официальным данным они составили более 26,6 млн человек; *социально-психологическом*: невосполнимый материальный ущерб, потеря привычного социального статуса, вынужденная миграция, потеря социокультурного пространства и культурных ценностей и т. д. По официальным данным около 25 млн человек остались без крова, нацисты уничтожили 1 тыс. 710 городов и поселков более 70 тыс. сел и деревень [Великая Отечественная война… 2015]. На оккупированных территориях была установлена бесчеловечная система эксплуатации и подневольного труда. На большинстве предприятий рабочие числились под номерами, без имени и фамилии, а любое неповиновение жестоко каралось вплоть до смертной казни, помимо прямого грабежа устанавливались фактически ничем не регулируемые налоги и штрафы, а местное население жестоко и безжалостно уничтожалось [История Великой Отечественной войны… 1961, т. 3]. Немецкие оккупанты уничтожали памятники культуры, истребляли представителей науки и интеллигенции. Они уничтожили 84 тыс. школ, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, 43 тыс. библиотек [Великая Отечественная

война … 2015], только при пожаре в Киевском государственном университете им. Т. Г. Шевченко, который устроили нацисты в 1943 году, в огне погибли материалы исторического архива древних актов, библиотека с фондом свыше 1,3 млн книг, восемь музеев университета, имевшие более 2 млн экспонатов[1].

В сознании и поведении советских граждан социальная напряженность, вызванная агрессией со стороны гитлеровцев, проявилась массовым добровольным вступлением в ряды Красной Армии и народного ополчения, партизанском народно-освободительном движении, бесчисленных подвигах советских солдат и офицеров на фронте и титаническом труде в тылу.

Народное ополчение формировалось на добровольных началах, из людей в возрасте от 17 до 55 лет, не подлежащих обязательному призыву в армию. По приблизительным подсчетам в ряды народного ополчения и других добровольческих формирований вступило не менее 4 млн человек. Только в 1941 году в Москве и Московской области в ополчение вступили 600 тыс. человек, в Ленинградской области – 300 тыс., в Донбассе – 220 тыс., в Запорожской области к концу июля 1941 года в ополчение вступило 200 тыс. добровольцев, а в обороне Киева принимало участие свыше 300 тыс. ополченцев. Имело место создание национальных добровольческих формирований, например, Башкирия сформировала две национальные кавалеристские дивизии, национальная стрелковая дивизия была сформирована из добровольцев в Казахстане и др. [Советская историческая энциклопедия 1966, т. 9].

Оставшееся на оккупированных территориях население продолжило свою непримиримую борьбу с врагом, к концу 1941 года в тылу врага действовало более 3 тыс. 500 партизанских отрядов, было создано свыше 800 подпольных горкомов, райкомов и районных партийных центров, около 300 горкомов и райкомов комсомола [Советская историческая энциклопедия 1967, т. 10], так к лету 1942 года в рядах партизан сражалось более 120 тыс. человек, партизанские отряды действовали по всей оккупированной нацистами территории от Карело-Финской ССР до Северного Кавказа [История Великой Отечественной войны … 1961].

[1] Приводится лишь часть фактов, иллюстрирующих масштаб дезадаптации населения.

Объективно оценивая события тех времен надо отметить, что напряженность военного времени была источником не только патриотического освободительного движения, но и спровоцировала выступление части советских граждан против советской власти. Тема антисоветского выступления в годы Великой Отечественной войны до сих пор остается актуальным предметом научных дискуссий, имеет множество точек зрения, в тоже время она является областью наибольшего количества спекуляций. Масштабы этого выступления оцениваются по-разному, а тема антисоветского выступления граждан СССР активно используется в процессах по принижению в массовом сознании значимости подвига советского народа в Великой Отечественной войне. Сегодня можно встретить спекулятивные публикации на эту тему, особенно широко используется Интернет, уже не редкость публикации, в которых деятельность советского правительства приравнивается к деятельности фашистского режима в Германии, а антисоветское выступление граждан олицетворяется с «освободительной войной» против «советского ига»[1]. Это принципиальный момент, который нельзя обойти стороной.

Людей, перешедших на сторону гитлеровцев, можно разделить на несколько групп в зависимости от мотивов, которые легли в основу подобного поведения:

– к первой категории относятся идейные и упорные противники советского режима;

– ко второй – национал-сепаратисты, которые выступили на стороне фашистской Германии, желая создать национальные государства, пусть даже под протекторатом Рейха. К ним можно отнести прежде всего часть население прибалтийских республик, Кавказа и др., мотивы их выступления имеют глубокие исторические корни, для них абсолютно неважно какая бы власть не была в России – советская или царская, они всё равно бы выступили против;

– к третьей – оппортунисты, делавшие ставку на победителя. В основном это большая часть личного состава ост-батальонов и местной полиции, которые перешли на службу нацистам во время побед вермахта, а при освобождении оккупированных территорий они при первой возможности пытались сбежать к партизанам;

[1] URL: https://www.proza.ru/2016/10/07/913.htm.

– к четвертой – люди, которые переходили в рабочие строительные части, в надежде сбежать из концлагеря и получить хоть и скудное, но регулярное питание.

– к пятой – люди, надеявшиеся вырваться из лагеря и при удобной возможности вернуться к своим.

Последние три категории советских граждан, перешедших на сторону нацистов, по мотивации подобного поведения можно объяснить, основой их поведения является стратегия выживания в условиях войны любой ценой.

Безусловно, нельзя недооценивать масштабы национал-сепаратистского и идейного мотивов антисоветского выступления людей, однако подобные выступления не получили широкого распространения по всей территории СССР, а в своем большинстве происходили на оккупированной территории. Многие переходили на сторону нацистов, попав в плен и испытав бесчеловечные условия выживания в концлагерях. По разным источникам к концу 1941 года в немецкий плен попало от 3,4 до 3,9 млн советских солдат и офицеров, из которых около 280 тыс. (7–8%) согласились служить в полиции и вспомогательных подразделениях вермахта [Рыбаковский 2000]. Приведенные факты позволяют сделать вывод о том, что ни о каком «народно-освободительном восстании» советских граждан против советской власти не может идти и речи, а основой поведения людей, перешедших на сторону нацистов, являлась прежде всего стратегия выживания в условиях войны и оккупации, детерминированная мощнейшим давлением гитлеровского режима.

Социальная напряженность в контексте принятых руководством страны решений

Война с фашистской Германией вскрыла многие недостатки политической и идеологической системы Советского Союза. Прежде всего, это касалось притеснения со стороны идеологической системы в отношении некоторых традиционных ценностей российского социума, которые вызывали в обществе социальную напряженность, недовольство и недоверие к власти. Эти противоречия активно использовала гитлеровская пропаганда для разжигания ненависти к советской власти и привлечения на свою сторону граждан.

В этой связи важным стало решение о возвращении солдатам и офицерам погон. 6 января 1943 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР в Красной Армии были введены погоны. Советские погоны были похожи на царские, лишь с небольшими отличиями. После 1917 года человека с погонами автоматически причисляли к изменникам и предателям собственного народа, что являлось колоссальным источником социальной напряженности, несправедливости и раздора. Погоны после Революции стали символом классового неравенства. В трагических событиях Первой мировой войны русские офицеры своей кровью доказали, что являются истинными патриотами своей страны. Революция предала их подвиг забвению. По мнению автора, решение о возвращении погон восстановило историческую справедливость в отношении к офицерам – истинным патриотам своего Отечества, реабилитировало их в глазах народа, восстановило историческую связь поколений, что позволило повысить статус советских офицеров и устранило социальную напряженность в отношении бывших царских офицеров, находящихся на службе в РККА и на флоте. О том, что государство взяло курс на восстановление исторической справедливости в отношении русского офицерского корпуса, свидетельствует и то, что 21 августа 1943 года наряду с созданием детских социальных и образовательных учреждений, было принято решение о создании девяти суворовских военных училищ, по типу старых кадетских корпусов, приоритетной целью которых ставилась подготовка мальчиков к военной службе в офицерском звании[1]. Идея их создания принадлежала «красному графу» Алексею Игнатьеву. В то время училища решали две важнейшие для государства и общества задачи:

1) фактически стали приютом для детей-сирот;

2) обеспечивали связь поколений и передачу ратных традиций русского воинства молодому поколению.

Важнейшим событием в развороте советской идеологии к традиционным ценностям явилась встреча И. В. Сталина с митрополитами Сергием, Алексием, Николаем 4–5 сентября 1943 года, как результат Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР № 993 от 14 сентября 1943 года был создан Совет по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР. С этого момента Церковь стала

[1] URL: http://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/05/Правда-№-209-от-22.08.1943.htm.

официальным союзником власти в борьбе с агрессором. Официальное признание Церкви позволило снять напряженность в обществе, вызванную притеснением религиозных чувств, поднять авторитет власти. О роли Русской православной церкви в Великой Отечественной войне до сих пор идет активная полемика. На наш взгляд, наиболее верная позиция заключается в том, что Церковь способствовала патриотическому подъему населения в борьбе с захватчиками и смогла выполнять свою главную на тот момент миссию – дать утешение страдающим и возродить православие в обществе. Не редко в российской истории Церковь являлась единственной духовной опорой населения в критических условиях борьбы за выживание в оккупации [Амельченко 2010] и важным фактором снижения социальной напряженности в обществе и его консолидации в борьбе с врагом.

Заключение

Таким образом, социальная напряженность, вызванная агрессией нацистской Германии, базировалась на сильнейшей дезадаптации населения в условиях войны и стала детерминирующим фактором. Его влияние проявилось, с одной стороны, в сплочении и мобилизации советского общества на борьбу с агрессором, с другой – в активизации антисоветского выступления части населения СССР. Однако антисоветские выступления во многом были обусловлены не столько идейными мотивами, сколько желанием выжить в условиях оккупации. Осознание страшных последствий поражения в борьбе с фашизмом, опасность потери своей культурной и национальной идентичности отбросили на второй план социальные противоречия по национальному, конфессиональному и классовому признакам, порожденных Революцией и Гражданской войной. Вследствие этого на государственном уровне произошло переосмысление и возврат к традиционным ценностям русского социума, что в значительной степени снизило внутренний фактор напряженности в советском обществе и способствовало подрыву идеологической платформы антисоветского выступления. Исторически в границах России и пространства русского социума сохранялись культура и самобытность проживающих народов. Поэтому, несмотря на бесчеловечную жестокость нацистов и их пособников, советский народ не скатился на их животный уровень в желании отомстить за бесчеловечные деяния. Он остался верен

своим традиционным ценностям – любви к Родине, миролюбию и гуманизму. Показательны следующие данные: к концу войны погибло и было истреблено 3/4 советских военнопленных, приблизительно 3,4 млн человек. В отличие от этого, из советского плена вернулось 75% немецких военнопленных, абсолютное число погибших немецких военнопленных в 7 раз меньше, чем советских [Рыбаковский 2000]. Но самым ярким подтверждением гуманистических устремлений СССР, как основного победителя во Второй мировой войне, стала система отношений, выстроенная Советской военной администрацией в Германии (СВАГ) с населением поверженной Германии, которое тоже остро нуждалась в помощи с целью выхода из состояния общенациональной фрустрации и острейшей социальной напряженности. Но это уже отдельная тема для исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Амельченко В. Л. Воздействие Русской православной церкви на социальную сферу общества в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (на материалах Смоленской области): автореф. дис. … канд. истор. наук. Брянск, 2010. [Amel'chenko, V. L. (2010). Vozdejstvie russkoj pravoslavnoj cerkvi na social'nuyu sferu obshchestva v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 godov (na materialah Smolenskoj oblasti) (The impact of the Russian Orthodox Church on the social sphere of society during the Great Patriotic War of 1941–1945 (based on the materials of the Smolensk region): abstract of PhD in History. Bryansk. (In Russ.)].

Баранова Г. Е. Социальная напряженность: особенности методологии и методики ее анализа и прогнозирования в регионах Российской Федерации: автореф. дис. … канд. социол. наук. М., 2009. [Baranova, G. E. (2009). Social'naya napryazhennost': osobennosti metodologii i metodiki ee analiza i prognozirovaniya v regionah Rossijskoj Federacii (Social tension: features of the methodology and methods of its analysis and forecasting in the regions of the Russian Federation): abstract of PhD in Sociology. Moscow. (In Russ.)].

Великая Отечественная война: Юбилейный статистический сборник. М.: Росстат, 2015. [Velikaya Otechestvennaya vojna. YUbilejnyj statisticheskij sbornik. (2015). (The Great Patriotic War. Jubilee Statistical Collection). Moscow: Rosstat. (In Russ.)].

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. Т. 3. М.: Воениздат, 1961. [Istoriya Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuza 1941–1945 gg. (1961). (Vol. 3. History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945). Moscow: Voenizdat. (In Russ.)].

Попов В. В. Социальная напряженность в воинских коллективах: опыт исследования // Военная социология: история, теория и практика исследования: коллективная монография / под общ. ред. В. Ф. Бондаренко. М.: Военный университет, 2018. С. 170–200. [Popov, V. V. (2018). Social'naya napryazhennost' v voinskih kollektivah: opyt issledovaniya (Social tension in military collectives: research experience). In V. F. Bondarenko (ed.), *Voennaya sociologiya: istoriya, teoriya i praktika issledovaniya: kollektivnaya monografiya* (pp. 170–200). Moscow: Voennyj universitet. (In Russ.)].

Рыбаковский Л. Л. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне // Социологические исследования. 2000. Вып. 8. (208) С. 92–93. [Rybakovskij, L. L. (2000). Ljudskie poteri SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne (Human losses of the USSR in the Great Patriotic War). *Sociological studies, 8* (208), 92–93. (In Russ.)].

Советская историческая энциклопедия: в 16 т. Т. 9–10 / гл. ред. Е. М. Жуков. М.: Советская энциклопедия, 1966–1967. [Zhukov, E. M. (ed.). (1966–1967). Sovetskaya istoricheskaya enciklopediya (Vol. 9–10. Soviet Historical Encyclopedia). Moscow: Sovetskaya enciklopediya. (In Russ.)].

Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. / гл. ред. В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. [Ivanov, V. N. (ed.). (2003). Sociologicheskaya enciklopediya (Vol. 2. Sociological Encyclopedia). Moscow: Mysl'. (In Russ.)].

Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г. В. Осипова. М.: Инфра М–Норма, 1998. [Osipov, G. V. (ed.). (1998). Sociologicheskij enciklopedicheskij slovar' (Sociological Encyclopedic Dictionary). Moscow: Infra M–Norma (In Russ.)].

УДК 316.44 **10.52070/2500-347X_2021_1_842_236**

Ю. А. Смирнова

аспирант
кафедры социологии
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
novyuliaalex@yandex.ru

ПРЕКАРНЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Согласно данным Росстата более трети граждан, официально занятых в образовательной сфере, совмещают работу с прекарной занятостью, наиболее распространенной формой которой является репетиторство. Является ли репетиторство отражением несовершенства системы образования, формой индивидуализации обучения или хорошим источником дохода для преподавателей и студентов? Каков социальный портрет репетитора. Кто является целевой аудиторией для данной категории граждан, занятых в образовательной сфере? В данной статье сделана попытка дать ответы на эти вопросы.

Ключевые слова: занятость; прекарная занятость; репетиторство; репетитор; образовательная сфера.

Y. A. Smirnova

Postgraduate
of Sociology Department
Institute of International Relations and Social and Political Sciences
Moscow State Linguistic University
novyuliaalex@yandex.ru

PRECARIOUS EMPLOYMENT FORMS IN HIGHER EDUCATION SCOPE

According to Rosstat data, more than a third of officially employed in the educational sector balance work with precarious employment. The most widespread form of precarious employment in the sphere of education is tutoring. Whether tutoring is a reflection of an imperfect education system, a form of education individualization, or a source of income for teachers and students? What is the social profile of the tutor and who is the target audience for this category of employees? This article attempts to answer these and some other questions.

Key words: employment; precarious employment; tutoring; tutor; sphere of education.

Введение

Прекарность (от англ. *precarity – ненадежность*, *нестабильность*) трудовой занятости проявляется во всех сферах экономики, при этом образовательная сфера также не является исключением.

Согласно статистическим данным Министерства науки и высшего образования РФ, численность профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования (без внешних совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера) в Москве в 2019 году составила 47,5 тысяч человек. Из них, молодые преподаватели в возрасте 25–45 лет составляют 35 % профессорско-преподавательского состава московских вузов, более четверти (26%) преподавателей – старше 65 лет. Ученую степень кандидата наук имеют 53% кадров, доктора наук – 19%. Ученое звание доцента есть у 32% преподавателей вузов, а профессора – лишь у 13%. Кроме того, на условиях внешнего совместительства образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования осуществляют еще 12 тыс. сотрудников, еще порядка 5 тыс. трудоустроены по договорам гражданско-правового характера [Сведения об организации … URL].

Согласно данным Росстата за 2019 год, неформальная занятость в сфере образования насчитывает 169 тыс. человек по России, что на 10% выше, чем в 2017 году. Из них 35% совмещают основную работу в формальном секторе с неформальной занятостью [Рабочая сила, занятость … 2020].

Если обратиться к анализу причин, по которым преподаватели обращаются к прекаризованным формам занятости, то стоит отметить следующие: занятость чаще всего не на полную ставку (от 0,1 до 0,9 ставки), недостаточно высокий уровень заработной платы, заключение срочных трудовых договоров, повышение интенсивности труда, увеличение норм учебной нагрузки.

В образовательной сфере широко распространены следующие формы прекарной занятости:

- репетиторство;
- написание студенческих работ;
- написание статей, копирайтинг;
- переводческие услуги;
- создание онлайн-курсов и видеоуроков и пр.

Юридически для таких видов деятельности преподаватель обязан зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя (ИП) или самозанятого. На деле, многие преподаватели никак не регистрируют подобную деятельность, попадая тем самым в группу прекарных форм занятости – неустойчивую, незащищенную и ничем негарантированную трудовую деятельность.

Распространенность прекарных форм занятости на примере лингвистического вуза

Согласно результатам исследования среди студентов и преподавателей Московского государственного лингвистического университета, проведенного в апреле–мае 2020 года[1], примерно половина преподавателей имеет опыт оказания платных услуг во внерабочее время. К ним относятся: образовательные лингвистические услуги (репетиторство) – 29%, переводческие услуги (письменный перевод) – 22%, переводческие услуги (устный перевод) – 14%, а также консалтинговые услуги – 7% и др.

При этом 78% преподавателей находятся на штатной должности в вузе. Среди определяющих мотивов работы в вузе преподаватели отмечают следующие: возможность заниматься любимым делом, работать с молодежью, желание работать по полученной специальности, возможности для самореализации и личностного развития, благоприятная морально-психологическая атмосфера. Таким образом, удовлетворенность преподавателей своей профессиональной деятельностью в вузе строится на основе преобладания альтруистических (социально значимых) мотивов.

Прекарная занятость в формате репетиторства и оказание переводческих услуг свойственны больше молодым преподавателям в возрасте до 35 лет. Примерно половина преподавателей (45%), подрабатывающих репетиторством по иностранным языкам не имеют ни ученой степени, ни звания.

Оценивая материальное положение своих семей, представители профессорско-преподавательского состава отмечают его низкий

[1] Исследование проведено Социологической лабораторией МГЛУ методом онлайн-опроса ($N_{преп.}$ = 554, выборка вероятностная стратифицированная пропорциональная; $N_{студ.}$ =1974, выборка вероятностная случайная бесповторная; ошибка выборки 1,75%). Выборка соответствует объему и параметрам генеральной совокупности.

уровень, что подтверждает вовлеченность свыше 50 % преподавателей во вторичную прекарную занятость в виде оказания различных образовательных, переводческих и консалтинговых услуг (среди молодых преподавателей-лингвистов данный показатель – свыше 70 %).

Среди факторов неудовлетворенности преподавательской деятельности в вузе, которые, с наибольшей вероятностью, и определяют развитие форм прекарной занятости среди преподавателей, на первом месте стоит неудовлетворенность системой материального и нематериального поощрения преподавателей, возможностями участия в программах международного обмена, стажировок и др.

Стоит отметить, что прекарная занятость распространена и среди студенческого состава. Так, 42 % студентов имеет опыт оказания платных услуг в формате образовательных лингвистических услуг (репетиторство), 14 % – услуг письменного перевода. Подобные формы занятости распространены как среди студентов III–IV курсов бакалавриата, так и среди магистрантов и аспирантов.

Наиболее распространенной формой прекарной занятости в сфере высшего образования является репетиторство, поэтому далее в статье мы подробнее рассмотрим данный вид деятельности.

Зарубежный опыт организации репетиторства

В мировом масштабе репетиторство, или частное дополнительное обучение, долгое время было характерно в основном для стран Восточной Азии, но в последние десятилетия данный тип «теневой» системы образования распространен и в странах Европы, Северной Америки и Африки. Степень распространенности репетиторства обусловливается прежде всего культурными особенностями. Так, в азиатском типе культур, особенно в тех, которые находятся под влиянием конфуцианских традиций, большое значение уделяется усилиям в обучении, тогда как европейские и североамериканские типы культур делают акцент на способностях человека. Большую роль в распространении репетиторства играют также экономические условия и тип образовательной системы государства.

Репетиторство рассматривается как инвестиция в повышение будущей конкурентоспособности на рынке труда. В то же время данный формат обучения выступает фактором усиления социальной стратификации.

Исследователи выделяют четыре основных направления социальной политики государств в отношении репетиторства:

1) игнорирование данного явления – в силу того, что правительства не могут или не желают контролировать распространение данного типа занятости в сфере образования;

2) запрет на частное репетиторство;

3) признание и регулирование распространения репетиторства – в данном случае возникает вопрос о мерах регулирования;

4) поощрение репетиторства – такая политика наименее распространена [Bray 2003].

Российский рынок репетиторских услуг

По данным Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы, с 2000 года российский рынок репетиторских услуг вырос в шесть раз. Так, в 2017 году рынок репетиторских услуг в России составил практически 2 млрд долл. США[1].

Согласно данным исследования рынка репетиторских услуг компании «inFOLIO Research Group», до 38% преподавательского состава высшей школы занимаются репетиторством. По данным Центра социологии образования Института управления образованием РАО, проанализировавшего наиболее популярные и посещаемые интернет-ресурсы, предлагающие услуги репетиторства в Москве, из 76 тыс. зарегистрированных на сайте репетиторов 36% составляют преподаватели вузов. При этом каждый третий репетитор является кандидатом или доктором наук[2].

В зависимости от места проведения занятий, выделяют четыре формы репетиторства:

1) индивидуальные очные занятия «на дому». Такой форме занятий свойственен индивидуальный подход и сравнительно высокая стоимость, в отличие от групповых форм занятий;

2) групповые очные занятия в специальном помещении;

3) онлайн-занятия на образовательных платформах или в мессенджерах. Довольно популярный формат занятий, позволяющий заниматься с учениками из других городов и даже стран.

[1] URL: https://vm.ru/society/336266-ostatsya-posle-urokov-rynok-repetitorskih-uslug-vyros-v-shest-raz-s-nachala-veka.

[2] URL: http://infolio-rg.ru/about/publication/2364.

Большое распространение этот тип репетиторства получил в недавних условиях пандемии. По данным «Российской газеты», «коронавирус изменил рынок репетиторства в России. Спрос на онлайн-занятия резко возрос»[1];

4) заочное репетиторство, носящее больше рекомендательный характер. В данном формате преподаватель предоставляет учебные материалы, проводит несколько вводных лекций, а далее отправляет учащимся контрольные работы для проверки знаний.

Еще один новый вид репетиторства – помощь студентам и школьникам с выполнением цифровых домашних заданий.

Цены на репетиторство незначительно различаются по предметам. Так, средняя цена часа занятия по наиболее популярным предметам – русскому языку, математике или английскому – составляет 900–1000 рублей. На цену занятия оказывает влияние статус и стаж работы репетиторов. К примеру, студенты берут менее 700 рублей за час занятия, а преподаватели вузов и носители иностранных языков – более 1100 рублей за час.

Если анализировать факторы, способствующие росту спроса на репетиторство в обществе, можно выделить такие «макрофакторы, как доля государственных расходов на образование, особенности системы образования и рынка труда в конкретном государстве, национальные культурные ценности. Среди микрофакторов выделяют личностные образовательные потребности, семейные ценности, уровень доходов семьи, уровень образования родителей, место проживания» [Наумова 2018б, с. 127]. Студенты и аспиранты вузов используют данную форму занятости в качестве подработки с возможностью устанавливать гибкий график, проводить занятия онлайн или по близости к дому или месту учебы. Преподаватели на пенсии могут при помощи репетиторства получать дополнительный доход к пенсии [Кашурников, Кириллов 2019].

Контент-анализ отзывов учеников одного из наиболее популярных специализированных сайтов «Ваш репетитор» позволял выявить ключевые причины обращения к услугам репетиторов. Среди них можно выделить следующие: прежде всего, «восполнение пробелов в знаниях по какому-либо предмету, подготовка к выпускным экзаменам в школе и/или к вступительным испытаниям в вузе, подготовка

[1] URL: https://rg.ru/2020/05/13/v-rossii-rezko-vyros-spros-na-uslugi-repetitorov-onlajn.html.

ребенка к обучению в школе, сопровождение его обучения в начальной школе, профессиональные цели взрослых людей, направленные на повышения в должности и т.п., закрытие студентами задолженностей по учебным дисциплинам, смена школьной программы или переход в другую школу» и т. д. [Наумова 2018а, с. 74].

Социальный портрет репетитора

Репетиторов как социальную группу можно типологизировать, выявив несколько типичных социальных портретов, каждый из которых имеет свои особенности, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Типичные социальные портреты репетиторов

Социальный тип репетитора	**«Новички»**	**«Опытные»**	**«Коррупционеры»**	**«Пенсионеры»**
Представители	Студенты, аспиранты, недавние выпускники вузов, малоопытные школьные учителя, «самоучки»	Преподаватели с опытом работы, демонстрирующие эффективную репетиторскую деятельность	Преподаватели, имеющие «связи» в приемной и экзаменационной комиссии, знающие программы экзаменов, готовые обеспечить высокий проходной балл	Бывшие преподаватели, вышедшие на пенсию. Работают с максимальной отдачей, хорошее знание предмета
Стоимость занятия	Низкая	Выше среднего, высокая	Выше среднего, высокая	Средняя
Каналы поиска клиентов (учеников)	Объявления в рекламных газетах, на столбах, стенах школ и вузов, на сайтах в Интернете	Профили на специализированных сайтах в Интернете, собственный канал с фрагментами занятий, рекомендации, «сарафанное радио»	Рекомендации, «сарафанное радио», профили на специализированных сайтах в Интернете	Рекомендации, «сарафанное радио»

Мотивация к занятию репетиторством[1]	Работаю на полставки в универе, остальное время репетиторством занимаюсь	Я, вузовский преподаватель, кандидат наук, чтобы наработать методику и обзавестись первыми учениками, пошла работать в школу, где отработала 5 лет простым школьным учителем. Зато выяснила все нюансы школьной программы и заработала репутацию. Далее – сарафанное радио, что позволило мне стать востребованным высокооплачиваемым репетитором[1]	Во-первых, я на репетиторстве столько денег могу поднять, сколько платят только на руководящих позициях и за огромную ответственность, тут такого и близко нет	Сейчас мне 67 лет. Работа пять вечеров в неделю по два часа дает мне возможность очень неплохо существовать и ни от кого не зависеть

Заключение

Развитие прекарных форм занятости в сфере высшего образования, входящих в состав неформального сектора трудовой занятости, отражает несовершенство современной системы образования и государственной политики в данной сфере, усиливая при этом незащищенность преподавателей и студентов. Преподаватели, работающие не на полную ставку, в условиях краткосрочного трудового договора,

[1] Графа заполнена на основании информации, представленной на форуме портала Woman.ru. URL: https://www.woman.ru/.

получающие зарплату согласно эффективному контракту, часто вынуждены искать неофициальную «подработку», где обнаруживают плюсы работы «на себя». Тем не менее подобные формы занятости характеризуются нестабильностью, незащищенностью и отсутствием социальных и иных гарантий.

Кроме того, репетиторство, как наиболее распространенная прекарная форма занятости в образовательной среде, усиливает социальную стратификацию и может способствовать коррупции в системе образования, что требует со стороны правительства разработки и принятия соответствующих мер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Кашурников С. Н., Кириллов А. А. Репетиторство в России: статус, значение, проблемы // Теория и практика общественного развития. 2019. № 4 (134). С. 79–84. [Kashurnikov, S. N., Kirillov, A. A. (2019). Repetitorstvo v Rossii: status, znachenie, problem (Tutoring in Russia: status, significance, problems). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, 4* (134), 79–84. (In Russ.)].

Наумова А. А. Портрет современного репетитора в оценках обучающихся и их родителей: региональный анализ // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018а. № 5 (56). С. 68–78. [Naumova, A. A. (2018a). Portret sovremennogo repetitora v otsenkakh obuchayushchikhsya i ikh roditelei: regional'nyi analiz (Portrait of a modern tutor in the assessments of students and their parents: regional analysis). *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 5* (56), 68–78. (In Russ.)].

Наумова А. А. Репетиторство как частная преподавательская практика: анализ зарубежного опыта // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018б. № 2 (53). С. 126–132. [Naumova, A. A. (2018b). Repetitorstvo kak chastnaya prepodavatel'skaya praktika: analiz zarubezhnogo opyta (Tutoring as a private teaching practice: analysis of foreign experience). *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2* (53), 126–132. (In Russ.)].

Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020: Статистический сборник / Росстат. М., 2020. [Rabochaya sila, zanyatost` i bezraboticza v Rossii (po rezul`tatam vy`borochny`x obsledovanij rabochej sily`). 2020: Statisticheskij sbornik / Rosstat (Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of sample labor force surveys). Statistical collection / Rosstat. Moscow. (In Russ.)].

Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры за 2019 год (форма N ВПО-1) // Министерство науки и высшего образования. URL: https://minobrnauki.gov.ru (дата обращения: 11.10.2020). [Svedeniya ob organizacii, osushhestvlyayushhej obrazovatel`nuyu deyatel`nost` po obrazovatel`ny`m programmam vy`sshego obrazovaniya – programmam bakalavriata, programmam specialiteta, programmam magistratury` za 2019 god» (forma N VPO-1) (Information about the organization carrying out educational activities on educational programs of higher education - bachelor's programs, specialty programs, master's programs for 2019 (form N VPO-1)). *Ministry of Science and Higher Education*. (In Russ.)]. URL: https://minobrnauki.gov.ru (data obrashheniya: 11.10.2020).

Bray M. Adverse Effects of Supplementary Private Tutoring: Dimensions, Implications, and Government Responses // UNESCO International Institute for Educational Planning. Paris, 2003.

Сетевое электронное научное издание

ВЕСТНИК	VESTNIK
Московского государственного лингвистического университета	of Moscow State Linguistic University
Общественные науки	Social Sciences
Выпуск 1 (842)	Issue 1 (842)

Ответственный редактор выпуска 1 (842)
доктор юридических наук профессор *И. В. Шестерякова*

Редакторы: Н. Г. Павлова, М. М. Сингал

Компьютерная верстка: Г. П. Лопатина
Дизайн обложки: А. Г. Проскуряков

ФГБОУ ВО МГЛУ

Подписано в печать 03.06.2021
Усл. печ. л. 15,3. Формат 60x90/16
Заказ 38/21

Адрес редакции:
119034, г. Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1
тел.: (499) 245 33 23; *e-mail*: ipk-mglu@rambler.ru

В «Вестнике Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки» публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим отраслям науки:

07.00.00 – Исторические науки и археология
22.00.00 – Социологические науки
23.00.00 – Политология

«Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки» является преемником сборников научных трудов с 1940 года и, начиная с 2002 года, следующих выпусков «Вестника Московского государственного лингвистического университета»: «Исторические науки», «Политические науки», «Исторические науки. Политические науки», «Общественные науки».

© ФГБОУ ВО МГЛУ, 2021

Издание зарегистрировано 10 июня 2016 г. Эл № ФС77-66049 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Доменное имя сайта: mslu-soc.ru

Учредитель: ФГБОУ ВО МГЛУ

Перепечатка материалов возможна при обязательном письменном согласовании с редакцией издания. Ссылка на издание при перепечатке обязательна.